

Федеральная служба по интеллектуальной собственности
(Роспатент)

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС)

УДК 347.77

«Анализ механизмов разрешения споров, связанных с региональными объектами интеллектуальной собственности, и подходов к их развитию»

Ивлиев Г.П., Михеева Г.А., Журавлев А.Л., Дарина О.Н., Чеканов А.А.,
Тапатадзе Т.Э., Шевырева Ж.И., Ларина Т.Ю., Сеницын С.А.,
Дьяконова М.О., Печегина (Багрянская) П.Д., Нешатаева Т.Н.,
Нешатаева В.О., Мысливский П.П.

Москва 2022

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Ивлиев Г.П. Михеева Г.А.	научный руководитель ФИПС, к.ю.н., доцент начальник Управления международного сотрудничества Роспатента
Журавлев А.Л.	начальник центра международной кооперации ФИПС, к.ю.н.
Дарина О.Н. Чеканов А.А.	старший научный сотрудник ФИПС заведующий отделом судебного представительства отделения «Палата по патентным спорам» ФИПС
Тапатадзе Т.Э.	советник отдела управления организации предоставления государственных услуг Роспатента, научный сотрудник Научно-образовательного центра ФИПС
Шевырева Ж.И.	начальник отдела управления организации предоставления государственных услуг Роспатента, научный сотрудник Научно-образовательного центра ФИПС
Ларина Т.Ю.	заведующая кафедрой Международного права и международного сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности Российской государственной академии интеллектуальной собственности, к.ю.н., доцент
Синицын С.А.	ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (ИЗСП), д.ю.н.
Дьяконова М.О.	старший научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса ИЗСП, к.ю.н.
Печегина (Багрянская) П.Д. Нешатаева Т.Н.	научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса ИЗСП, к.ю.н. заведующая кафедрой международного права Российского государственного университета правосудия (РГУП), д.ю.н., профессор
Нешатаева В.О. Мысливский П.П.	доцент кафедры международного права РГУП, к.ю.н. преподаватель кафедры международного права РГУП, к.ю.н.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	9
1 Анализ действующих механизмов разрешения споров в отношении объектов интеллектуальной собственности, имеющих региональный охват охраны	13
1.1 Евразийский патент на изобретение	16
1.1.1 Процедура административного аннулирования евразийского патента.....	19
1.1.2 Разрешение споров, касающихся действительности или нарушения евразийского патента в конкретном Договаривающемся Государстве национальными судами (или другими компетентными органами этого государства)	25
1.1.3 Механизмы разрешения споров против действия евразийского патента на изобретение в Российской Федерации.....	29
1.1.4 Механизмы разрешения споров против действия евразийского патента на изобретение в Республике Казахстан.....	32
1.1.5 Механизмы разрешения споров против действия евразийского патента на изобретение в Республике Беларусь	33
1.2 Евразийский патент на Промышленный образец.....	36
1.3 Товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров.....	42
2 Анализ практики оспаривания евразийских патентов в Российской Федерации.	47
2.1 Свод статистической информации.....	47
3 Анализ юрисдикционных полномочий Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в сфере интеллектуальной собственности (ИС), перспектив институциональной трансформации ЕЭК в деятельности по разрешению споров в сфере ИС.....	65
3.1 Первый вариант модели (площадки) юрисдикции.....	78
3.2 Второй вариант модели (площадки) юрисдикции.....	79
4 Анализ европейского опыта рассмотрения споров в отношении объектов ИС, имеющих региональный охват охраны	88
4.1 Анализ системы рассмотрения споров в отношении европейских изобретений в административном порядке в Европейском патентном	

ведомстве. Анализ действующего нормативного порядка и правоприменительной практики	88
4.1.1 Процедуры возражения и апелляции в Европейском патентном ведомстве: основные аспекты	95
4.1.2 Анализ возражения по существу	110
4.1.3 Апелляционная стадия.....	113
4.1.4 Преюдициальное рассмотрение апелляционной жалобы.....	116
4.1.5 Рассмотрение апелляционных жалоб	117
4.1.6 Два вида Апелляционных советов	119
4.1.7 Официальный Журнал Апелляционного Совета ЕПВ.....	121
4.1.8 Ходатайство о пересмотре апелляционного решения в Расширенном апелляционном совете	123
4.1.9 Производство в Дисциплинарном апелляционном совете	125
4.1.10 Правоприменительная практика ЕПВ.....	126
5 Анализ системы рассмотрения споров в отношении европейских товарных знаков.....	131
5.1 Система рассмотрения споров в отношении европейских товарных знаков: основные выводы.....	131
5.2 Система рассмотрения споров в отношении европейских товарных знаков.....	132
5.3 Категории дел в отношении товарных знаков ЕС	132
5.4 Разграничение компетенции по рассмотрению споров в отношении европейских товарных знаков	136
5.4.1 Компетенция Ведомства.....	137
5.4.2 Компетенция Суда ЕС	140
5.4.3 Компетенция национальных судов государств-членов ЕС	141
5.5 Правила для случаев параллельного рассмотрения дел и связанных исков	145
6 Система рассмотрения споров в отношении европейских промышленных образцов.....	150
6.1 Категории дел в отношении промышленных образцов ЕС	150
6.2 Разграничение компетенции по рассмотрению споров в отношении промышленных образцов ЕС	151

6.2.1 Компетенция Ведомства и Суда ЕС.....	151
6.2.2 Компетенция судов по образцам ЕС государств-членов ЕС.....	154
6.3 Правила для параллельных и связанных разбирательств.....	156
7 Изучение опыта создания Единого патентного суда (ЕПС) в странах-членах Европейского союза: анализ нормативной базы, предпосылок и условий создания ЕПС, текущего статуса реализации инициативы	159
7.1 Создание Единого патентного суда в странах-членах Европейского союза: основные аспекты	159
7.2 Предпосылки и условия создания Единого патентного суда.....	161
7.3 Анализ нормативной базы создания Единого патентного суда.....	169
7.4 Текущий статус реализации инициативы по созданию Единого патентного суда	175
7.5 Сравнение порядка рассмотрения споров в Европейском и Евразийском патентном ведомствах	178
8 Анализ компетенций наднациональных судов в евразийском регионе: Экономический суд Содружества независимых государств (СНГ), Суд Евразийского экономического союза (ЕАЭС)	186
8.1 Основные аспекты.....	186
8.2 Анализ компетенции Экономического суда Содружества Независимых Государств	187
8.3 Анализ компетенции Суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС)	193
8.3.1 Суд Евразийского экономического сообщества как этап создания Суда ЕАЭС.....	193
8.3.2 Анализ компетенции Суда Евразийского экономического союза в качестве основного судебного органа Евразийского экономического союза (Суда ЕАЭС)	197
8.3.3 Оценка компетенции Суда Евразийского экономического союза и возможные пути ее развития.....	207
9 Оценка необходимости создания евразийской юрисдикции для рассмотрения споров в отношении объектов интеллектуальной собственности	211
10 Анализ возможностей внесудебного рассмотрения споров (арбитраж) .	216
10.1 Основные аспекты.....	216

10.2	Современные тенденции: краткий обзор.....	217
10.3	Споры в области интеллектуальной собственности и арбитраж	222
10.4	Преимущества арбитража для споров по поводу интеллектуальной собственности.....	224
10.5	Вопросы арбитрабельности споров по поводу интеллектуальной собственности.....	230
10.5.1	Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству, специально предназначенный для споров в области ИС	236
11	Оценка необходимости имплементации положений международных договоров в национальное законодательство Российской Федерации в случае создания евразийской юрисдикции для рассмотрения споров в отношении объектов ИС. Эффект от создания региональной системы рассмотрения споров для российской правовой системы и правоприменения	244
11.1	Основные аспекты.....	244
11.2	Оценка необходимости изменения национального законодательства в случае отнесения ряда споров к исключительной компетенции международного судебного органа	247
11.3	Эффект от создания региональной системы рассмотрения споров для правоприменительной практики	255
11.4	Оценка необходимости изменения национального законодательства в случае создания международной процедуры рассмотрения частноправовых споров, связанных с правовой охраной «евразийских» объектов	259
12	Предложения по развитию механизмов разрешения споров в отношении объектов интеллектуальной собственности, имеющих региональный охват охраны	263
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	271
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	280
	ПРИЛОЖЕНИЕ А Краткое изложение законодательных норм евразийских систем регистрации	289
	ПРИЛОЖЕНИЕ Б Обзор мировой законодательной практики оспаривания	302

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

В настоящем отчете о НИР применяются следующие сокращения и обозначения:

НИР	- Научно – исследовательская работа
ИС	- Интеллектуальная собственность
ОИС	- Объекты интеллектуальной собственности
ЕАПК	- Евразийская патентная конвенция, межгосударственная система получения региональной охраны на основе единого патента, действующего на территории всех Договаривающихся государств
ЕАПО	- Евразийская патентная организация
АС ЕАПО	Административный Совет Евразийской патентной организации
ЕЭК	- Евразийская экономическая Комиссия – постоянно действующий регулирующий орган Евразийского экономического союза. Начала функционировать со 2 февраля 2012 года. Основное назначение Евразийской экономической комиссии — обеспечение условий функционирования и развития ЕАЭС, разработка предложений по дальнейшему развитию интеграции
ЕАЭС	- Евразийский экономический союз — международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учреждённая Договором о Евразийском экономическом союзе
ЕПС	- Единый европейский патентный суд
ГК РФ	- Гражданский Кодекс Российской Федерации
АПК РФ	- Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации

	Федерации
ВС РФ	Верховный Суд Российской Федерации
ЕС	- Европейский союз
НМПТ	- Наименования мест происхождения товаров
ТЗ	- Товарные знаки
ПО	- Промышленный образец
Суд СНГ	Экономический Суд Содружества Независимых Государств
КТС	Комиссия Таможенного союза

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы обусловлена активным развитием в евразийском регионе новых систем регистрации и правовой охраны объектов интеллектуальной собственности (ИС).

По общему правилу охрана прав на объекты ИС носит строго территориальный характер. Несмотря на это, государства евразийского региона прикладывают усилия к тому, чтобы развивать соответствующие региональные институты. До недавнего времени единственной подобной системой была евразийская патентная система, дававшая возможность заявителю получить евразийский патент на изобретение.

Недавно принята система региональной охраны промышленных образцов (на основании Протокола об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 г., принятый дипломатической конференцией в Нур-Султане 9 сентября 2019 года и вступившего в силу 17 марта 2021 г). Для Российской Федерации Протокол вступил в силу 11 апреля 2021 г. В ЕАПВ с 01.06.2021 года принимают заявки на выдачу евразийского патента на промышленный образец.

На стадии принятия находятся системы региональной охраны товарных знаков и наименований мест происхождения товаров (на основании Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения Евразийского экономического союза, принятого 3 февраля 2020 г. в Москве).

Для перспектив развития региональных систем охраны будут иметь существенное значение вопросы защиты интеллектуальных прав. С ростом числа заявок на регистрацию объектов ИС и связанных с ними сделок закономерно возрастает и число сопутствующих споров, связанных как с оспариванием решений патентных ведомств, так и с нарушением исключительных прав на объекты ИС. Неуклонно возрастает и техническая сложность споров, прежде всего споров, связанных с изобретениями. Как пользователи, так и владельцы прав на объекты ИС нуждаются в

эффективных процедурах, отвечающих требованиям времени. Для этого требуются не только повышение качества предоставления государственных услуг, но и совершенствование процедур разрешения споров.

Ответственность за выявление случаев недобросовестной регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности, а также их неправомерного использования лежит на правообладателе. Существующие региональные системы предоставляют возможность оспаривания решений ведомств преимущественно в административном порядке. Оспаривание их в судебном порядке возможно только в отдельных государствах по национальной процедуре. Аналогичным образом, при нарушении прав, удостоверенных региональным охранным документом, правообладатель вынужден обращаться за защитой в национальные юрисдикции. Это влечет умножение процедур сообразно количеству государств – участников соответствующих систем, что, несомненно, влечет существенные временные, финансовые и административные издержки для правообладателя.

Новизна темы состоит в том, что впервые рассматриваются вопросы повышения уровня защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в евразийском регионе, в том числе в связи с предстоящим введением в действие новых региональных систем правовой охраны товарных знаков и промышленных образцов. Введение единых для данного региона механизмов разрешения споров в отношении изобретений, товарных знаков и промышленных образцов позволит существенно упростить оспаривание решений о предоставлении или отказе в предоставлении правовой охраны по заявкам на данные объекты, а также позволит правообладателям централизованно защищать свои интеллектуальные права на территориях стран-участниц евразийских договоров.

В настоящем исследовании представлен анализ существующих механизмов рассмотрения и разрешения споров в отношении региональных объектов интеллектуальной собственности, а также сложившуюся практику оспаривания евразийских патентов и защиты удостоверенных ими прав,

тенденций их развития в целях выработки практических предложений по совершенствованию механизмов разрешения споров в рамках существующих и создаваемых региональных систем.

Вопросы сложившейся практики рассмотрения споров на объекты ИС для евразийских и европейских систем регистрации рассматривались научным коллективом. Результаты нашли отражение в подготовленных аналитических материалах в интересах Роспатента.

Целью анализа системы рассмотрения споров, предусмотренных евразийскими системами регистрации объектов ИС, а также, анализа правовых механизмов для разрешения споров, является подготовка исходных материалов для последующего выполнения второго и третьего этапа НИР, предусматривающего подготовку соответствующих практических предложений по совершенствованию механизмов разрешения споров, в рамках существующих и создаваемых региональных систем.

В рамках НИР были исследованы и проанализированы основные положения судебной защиты прав, касающиеся раскрытия вопроса настоящего состояния и перспектив развития региональных Евразийских систем охраны объектов интеллектуальной собственности, таких, как: - Изобретения (Евразийская патентная конвенция, ЕАПК), - Промышленные образцы (Протокол об охране промышленных образцов к ЕАПК), - Товарные знаки (ТЗ)/ Наименования мест происхождения товаров (НМПТ) Евразийского экономического союза (ЕАЭС) по Договору о товарных знаках, знаках обслуживания и НМПТ ЕАЭС. Анализ практики оспаривания евразийских патентов в Российской Федерации представлен сводом статистической информации, и примерами правоприменительной практики на основе действующего нормативного порядка.

В рамках НИР были исследованы и проанализированы аспекты, касающиеся раскрытия вопроса настоящего состояния и перспектив развития региональных европейских систем охраны патентов на Изобретения (ИЗ). Анализ действующего нормативного порядка и правоприменительной

практики системы рассмотрения споров в отношении европейских товарных знаков и промышленных образцов в Европейском патентном ведомстве. Изучение опыта создания Единого патентного суда (ЕПС). Анализ юрисдикционных полномочий Евразийской экономической комиссии в сфере ИС ЕАЭС, перспектив институциональной трансформации ЕЭК в деятельности по разрешению споров в сфере ИС.

1 Анализ действующих механизмов разрешения споров в отношении объектов интеллектуальной собственности, имеющих региональный охват охраны

Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности носит территориальный характер. Вместе с тем государства евразийского региона достигают значительных успехов в развитии интеграционных процессов в сфере интеллектуальной собственности.

Вызвана такая необходимость получения региональной правовой охраны объектов интеллектуальной собственности стремительным развитием и формированием единого рынка товаров и услуг, повышением экономической конкурентоспособности Договаривающихся государств и привлекательности как их территорий, так и региона в целом.

На территории евразийского региона действует Евразийская патентная конвенция (далее – ЕАПК, подписана 9 сентября 1994 г. в г. Москве). Сторонами конвенции (договаривающимися государствами) являются Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Туркменистан [1,2] .

Договаривающиеся государства, сохраняя за собой полный суверенитет в части развития своих национальных систем по охране изобретений, учредили Евразийскую патентную систему.

Для выполнения административных задач, связанных с функционированием Евразийской патентной системы и выдачей евразийских патентов, учреждена Евразийская патентная организация (далее – Организация), являющаяся межправительственной организацией и имеющая статус юридического лица. Организация обладает в каждом Договаривающемся государстве правоспособностью, которая признана за юридическими лицами в соответствии с национальным законодательством данного государства. Организация может приобретать и распоряжаться движимым и недвижимым имуществом и защищать свои права в суде.

Местонахождение штаб-квартиры Организации – город Москва, Российская Федерация.

Органами Организации являются Административный совет и Евразийское патентное ведомство (далее – ЕАПВ). Евразийское ведомство возглавляет Президент, который является высшим должностным лицом Организации и представляет Организацию.

Евразийское ведомство выдает евразийский патент на изобретение, которое является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо. Право на евразийский патент принадлежит изобретателю или его правопреемнику. При этом, если изобретатель является служащим, то право на евразийский патент определяется в соответствии с законодательством государства, в котором служащий имеет основное место службы; если государство, в котором служащий имеет основное место службы, не может быть определено, применяется законодательство того государства, в котором работодатель занимается предпринимательской деятельностью, с которой связан служащий.

Патентная инструкция [3] к Евразийской патентной конвенции (утверждена 1 декабря 1995 г.) регулирует правоотношения, связанные с подачей евразийских заявок, их рассмотрением, выдачей евразийских патентов и охраной, предоставляемой евразийскими патентами в соответствии со статьями 14 и 19 Евразийской патентной конвенции и содержит детали, касающиеся материальных норм патентного права, включая, в частности, следующее:

- (i) определение условий патентоспособности изобретения, включая определение новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости, а также требований о раскрытии изобретения;
- (ii) обстоятельства, не препятствующие признанию патентоспособности изобретения;
- (iii) требование единства изобретения;
- (iv) определение и действие права приоритета;

(v) определение исключительного права на запатентованное изобретение;

(vi) право преждепользования;

(vii) толкование формулы изобретения;

(viii) право изобретателя быть упомянутым в евразийской заявке и евразийском патенте;

(ix) правопреемство и другие виды передачи права на евразийскую заявку или евразийский патент;

(x) конфиденциальность делопроизводства по евразийским заявкам.

9 сентября 2019 года на дипломатической конференции в Нур-Султане (Республика Казахстан) принят Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции [4]. Это основополагающий документ для создания евразийской системы правовой охраны промышленных образцов (ПО).

Протокол представляет собой специальное соглашение в соответствии со статьей 19 Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. Протоколом Договаривающиеся государства расширяют функции Евразийской патентной организации (далее - Организация) в области охраны объектов промышленной собственности, предусмотренные Евразийской патентной конвенцией от 9 сентября 1994 г.¹ При этом Протокол не затрагивает права любого Договаривающегося государства выдавать национальные патенты или другие охранные документы в отношении промышленных образцов.

Федеральный закон «О ратификации Протокола об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 года» подписан Президентом Российской Федерации 23 ноября 2020 г. и вступил в силу по истечении десяти дней с даты официального опубликования [5].

¹ Россия ратифицировала данный документ (Федеральный закон от 23.11.2020 № 377-ФЗ).

Протокол ратифицирован Азербайджаном, Арменией, Казахстаном, Киргизией, Российской Федерацией, Таджикистаном. Документ вступил в силу для Киргизии, Азербайджана и Армении 17 марта 2021 г., через три месяца после сдачи на хранение депозитарию (Всемирной организации интеллектуальной собственности) третьим государством ратификационной грамоты. Для Российской Федерации Протокол вступил в силу 11 апреля 2021 г., для Казахстана - 12 апреля 2021 г.

Таким образом, действующая региональная международная межправительственная организация – Евразийская патентная организация, обеспечивает организационную систему международно-правовой режим охраны изобретений и охраны промышленных образцов для некоторых государств евразийского макрорегиона.

Членство в Евразийской патентной конвенции открыто для любого государства - члена Организации Объединенных Наций, связанного также Парижской конвенцией по охране промышленной собственности и Договором о патентной кооперации. Для того чтобы стать участником Конвенции, государство должно либо подписать Конвенцию и сдать на хранение ратификационную грамоту, либо сдать на хранение акт о присоединении.

1.1 Евразийский патент на изобретение

В рамках Евразийской патентной системы, учрежденной Евразийской патентной конвенцией, физическим и юридическим лицам предоставляется возможность получить охрану изобретения на основе единого евразийского патента, действующего на территории восьми государств - участников ЕАПК.

При этом заявитель, осуществляющий свою деятельность на единой таможенной территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС), также может оформить единый евразийский патент в отношении изобретений, который будет действовать на территории восьми стран-участниц ЕАПК,

включая пять государств-членов ЕАЭС.

В соответствии со статьей 5 ЕАПК, ЕАПО является самофинансируемой организацией в том смысле, что её расходы покрываются за счет пошлин и других получаемых ею доходов [6]. Никакое Договаривающееся государство не может быть обязано уплачивать взносы в Организацию. Постоянно действующим консультативным органом АС ЕАПО для подготовки бюджета является Бюджетная рабочая группа, созданная решением АС ЕАПО.

Евразийская патентная система обладает следующими особенностями:

- правовая охрана изобретений может быть предоставлена сразу во всех государствах-участниках ЕАПК путем подачи одной заявки;
- заявка проходит экспертизу по существу только в ЕАПВ, а её результаты признаются всеми государствами-участниками ЕАПК;
- отсутствует необходимость в валидации патента национальными патентными ведомствами.

Евразийская заявка подается в национальное ведомство страны-участницы Евразийской патентной конвенции (ЕАПК). Для российских заявителей евразийская заявка подается в Роспатент. Официальный рабочий язык – русский. На этапе подачи заявки нельзя ограничить количество интересующих стран – по умолчанию заявка подается на все восемь стран.

Экспертиза евразийской заявки состоит из: формальной экспертизы, проведения поиска и публикации заявки; и экспертизы заявки по существу, выдачи и публикации патента. Заявка публикуется через 18 месяцев с даты подачи (даты приоритета) или досрочно, при подаче соответствующего ходатайства и оплаты пошлины за досрочную публикацию. Средний срок рассмотрения евразийской заявки составляет от 24 месяцев.

Официальные пошлины ЕАПО за совершение юридически значимых действий в соответствии с ЕАПК довольно высокие, однако для отдельных категорий заявителей из стран-участниц ЕАПК, в том числе для российских заявителей пошлины, связанные с подачей евразийской заявки, получением

евразийского патента, передачей и восстановлением прав на евразийскую заявку или евразийский патент снижены на 90% [7].

Выбор интересующих стран, в которых евразийский патент будет действовать, осуществляется на этапе оплаты первой годовой пошлины за поддержание патента в силе. На этом этапе патентообладатель указывает страны и оплачивает пошлину, которая представляет собой сумму национальных пошлин за поддержание патента в силе для каждой из выбранных стран.

Срок действия евразийского патента составляет 20 лет от даты подачи заявки и может быть продлен в отношении того государства-участника ЕАПК, законодательство которого предусматривает продление срока действия национального патента на изобретение.

При ЕАПВ не действует постоянных органов по рассмотрению административных споров. Вместе с тем существует две процедуры оспаривания действия евразийского патента. Первая из них – это централизованная процедура административного аннулирования, в рамках которой возражение подается в ЕАПВ и рассматривается по существу коллегией из трех экспертов ЕАПВ, решение которой может быть обжаловано путем подачи апелляции Президенту ЕАПВ. Вторая – процедура признания евразийского патента недействительным на территории государства-участника ЕАПК.

Споры, связанные с нарушением евразийского патента в государстве-участнике ЕАПК, разрешаются национальными судами или другими компетентными органами этого государства на основании ЕАПК и Патентной инструкции к ней. За нарушение евразийского патента в каждом государстве-участнике ЕАПК предусматривается такая же гражданско-правовая или иная ответственность, как за нарушение национального патента.

1.1.1 Процедура административного аннулирования евразийского патента

(Статья 19 ЕАПК, правило 53 Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции, далее – Патентная инструкция [3])

Данная процедура представляет собой централизованный способ оспаривания евразийского патента. Согласно правилу 53 Патентной инструкции любое лицо в течение шести месяцев с даты публикации сведений о выдаче евразийского патента в официальном бюллетене Евразийского патентного ведомства (далее – ЕАПВ) вправе подать возражения против выдачи евразийского патента в ЕАПВ.

Порядок подачи возражения против выдачи евразийского патента

Возражение против выдачи евразийского патента подается в письменной форме на русском языке. Возражение считается поданным при условии уплаты установленной пошлины за подачу возражения против выдачи евразийского патента.

Возражение против выдачи евразийского патента должно, в частности, содержать:

- фамилию, имя, отчество (если оно имеется) или наименование лица, подающего возражение, его адрес, название государства, в котором это лицо имеет постоянное местожительство или постоянное местонахождение, а также сведения о представителе этого лица, если возражение подается при его посредничестве, с учетом требований правила 22(2) Патентной инструкции;
- номер евразийского патента, против которого подается возражение;
- название изобретения, на которое выдан евразийский патент;
- фамилию, имя, отчество (если оно имеется) и/или наименование патентовладельца;
- требование об аннулировании евразийского патента полностью или частично;

- указание оснований для аннулирования евразийского патента из числа предусмотренных пунктом 2 правила 53 Патентной инструкции с приведением соответствующих обоснований и доказательств.

Порядок рассмотрения возражения против выдачи евразийского патента

Лицо или лица, подавшие возражение против выдачи евразийского патента, а также патентовладелец могут участвовать в его рассмотрении.

Патентовладелец должен быть ознакомлен с возражением против выдачи евразийского патента путем направления ему соответствующего уведомления. Патентовладелец вправе представить в Евразийское ведомство отзыв на возражение с указанием доводов против требований, содержащихся в возражении, а также предложения о внесении исправлений и изменений в евразийский патент с учетом требований, изложенных в пункте 4.7 Порядка.

В случае подачи нескольких возражений против выдачи евразийского патента ЕАПВ делает уведомления о них всем лицам, подавшим эти возражения.

Срок рассмотрения возражения против выдачи евразийского патента составляет шесть месяцев с даты направления ЕАПВ уведомления о принятии возражения к рассмотрению. Таким образом, административное аннулирование евразийского патента в отношении всех Договаривающихся государств одновременно ограничено 6-месячным сроком подачи соответствующего возражения в ЕАПВ, исчисляемым со дня публикации сведений о выдаче патента. Этот срок не продлевается и не подлежит восстановлению.

Сторона, участвующая в процедуре административного аннулирования евразийского патента, обязана представлять в установленный ЕАПВ срок свои замечания на уведомления, сделанные ей ЕАПВ либо другой стороной, в том числе замечания относительно внесения изменений в формулу изобретения, описание изобретения и чертежи. Любой материал, поступающий от одной из сторон в ходе рассмотрения возражения против

выдачи евразийского патента, сообщается второй стороне. На любом этапе рассмотрения возражения любая сторона может испросить процедуру устных слушаний, если считает это целесообразным.

Решения, принимаемые ЕАПВ по итогам процедуры административного аннулирования евразийского патента:

- решение об аннулировании евразийского патента;
- решение об отклонении возражения против выдачи евразийского патента;
- решение о поддержании евразийского патента в измененной форме.

Решение об аннулировании евразийского патента

Основания для полного или частичного аннулирования евразийского патента:

- а) неправомерная выдача евразийского патента вследствие несоответствия условиям патентоспособности изобретения, установленным правилом 3 Патентной инструкции;
- б) наличие в формуле изобретения признаков, отсутствовавших в материалах евразийской заявки на дату ее подачи;
- в) несоответствие материалов заявки требованию раскрытия изобретения с полнотой, достаточной для его осуществления специалистом, установленному правилом 21¹ (3) Патентной инструкции.

Если при рассмотрении возражения ЕАПВ установит, что по крайней мере одно из содержащихся в возражении оснований, предусмотренных пунктом 2 правила 53, препятствует действию евразийского патента, принимается решение об аннулировании евразийского патента. В противном случае возражение отклоняется.

При этом евразийский патент (или его часть), признанный недействительным в результате процедуры административного аннулирования, считается не вступившим в силу во всех Договаривающихся государствах с даты подачи евразийской заявки (п. 4 правила 53 Патентной инструкции).

Решение об отклонении возражения против выдачи евразийского патента

Если при рассмотрении возражения ЕАПВ установит, что с учетом внесения в евразийский патент изменений изобретение, на которое выдан евразийский патент, соответствует требованиям ЕАПК и Патентной инструкции, принимается решение о поддержании евразийского патента в измененной форме, при условии соблюдения требований пункта 9 правила 53 Патентной инструкции:

(9) Евразийское ведомство принимает решение о поддержании евразийского патента в измененной форме при условии согласия патентовладельца с предложенным ему ЕАПВ ограничением евразийского патента в виде изменения формулы изобретения, описания изобретения и чертежей, а также уплаты патентовладельцем установленной пошлины за издание нового описания изобретения к евразийскому патенту.

За издание нового описания изобретения к евразийскому патенту, если формула изобретения, описание изобретения, чертежи, реферат и иные материалы нового описания изобретения содержат более тридцати пяти страниц, уплачивается дополнительная пошлина.

Указанные пошлины уплачиваются в двухмесячный срок с даты направления патентовладельцу ЕАПВ уведомления о необходимости уплаты установленных пошлин.

Если дополнительная пошлина за публикацию не уплачена или уплаченная дополнительная пошлина не соответствует установленному размеру, уплата или доплата этой пошлины может быть произведена в трехмесячный срок с даты направления патентовладельцу ЕАПВ уведомления о необходимости такой уплаты или доплаты.

В случае неуплаты пошлин в установленные сроки и в установленных размерах принимается решение об аннулировании евразийского патента.

ЕАПВ одновременно с публикацией в Бюллетене ЕАПВ сообщения о решении по возражению против выдачи евразийского патента публикует

новое описание к евразийскому патенту, содержащее собственно описание, формулу изобретения и чертежи в измененном виде.

Решение по возражению вступает в силу после истечения срока для его оспаривания, если оно не было оспорено.

Оспаривание решения, принятого по возражению

Решение по возражению может быть оспорено заинтересованной стороной путем подачи апелляции Президенту ЕАПВ в течение четырех месяцев с даты направления этого решения. Апелляция считается поданной при условии уплаты ЕАПВ установленной пошлины.

Для рассмотрения апелляции Президент ЕАПВ назначает новый состав коллегии.

Решение по результатам рассмотрения апелляции вступает в силу с даты его утверждения Президентом ЕАПВ и оспариванию не подлежит.

Сведения о поступивших возражениях за последние пять лет, взятые из годовых отчетов ЕАПВ за 2016-2020 годы, представлены в Таблице 1 [8].

Таблица 1 - Сведения о поступивших возражениях за последние 5 лет (с 2016 по 2020 год)

Возражения	2016	2017	2018	2019	2020
Против выдачи евразийского патента	3	2	3	3	2
На решения об отказе в выдаче евразийского патента	4	1	1	1	2
На решения об отказе в продлении срока действия евразийского патента	5	1	1	-	3
Всего	12	4	5	4	7

Из таблицы 1 следует, что в 2019 году в ЕАПВ поступило четыре возражения, из них три возражения против выдачи евразийских патентов по процедуре административного аннулирования и одно возражение на решение об отказе в выдаче евразийского патента.

В 2019 году также поступила и рассмотрена апелляция на решение по результатам рассмотрения возражения на решение об отказе в выдаче

евразийского патента. В 2020 году в ЕАПВ поступило семь возражений, из них два возражения против выдачи евразийских патентов по процедуре административного аннулирования, два возражения на решения об отказе в выдаче евразийского патента и три возражения на решения об отказе в продлении срока действия евразийского патента. Также в 2020 году поступила апелляция на решение по результатам рассмотрения возражения, поданного по процедуре административного аннулирования евразийского патента. Таким образом, количество поступивших в ЕАПВ возражений за последние шесть лет не превышает полутора десятка.

При этом за последние годы процент оспаривания решений об отказе в выдаче евразийского патента имеет стабильно невысокий уровень, что указывает на правомерность и обоснованность вынесенных решений.

Таблица 2 - Сведения о результатах рассмотрения возражений по процедуре административного аннулирования евразийского патента (на основании вступивших в силу решений) с 2016 по 2020 годы

Возражения против выдачи евразийского патента	Аннулирование евразийского патента	Сохранение евразийского патента в измененной форме	Отклонение возражения	Прекращение делопроизводства
11	3	3	5	1
	27,3 %	27,3 %	36,4 %	9 %

Оспаривание решений экспертизы и признание евразийского патента недействительным [3]. В течение трех месяцев с даты получения решения об отказе в выдаче евразийского патента заявитель вправе подать в ЕАПО возражение. Возражение рассматривается в течение четырех месяцев с даты его получения ЕАПО.

Евразийский патент в течение всего срока действия может быть признан недействительным полностью или частично. Рассмотрение споров, касающихся действия евразийского патента в отношении каждой из стран – участниц ЕАПК, осуществляется уполномоченными (компетентными)

органами этих стран. В России данные дела рассматриваются в Палате по патентным спорам (ППС).

Решение уполномоченных (компетентных) органов о признании евразийского патента недействительным полностью или частично имеет силу только на территории государства – участника Конвенции, уполномоченными органами которого принято такое решение.

Решения ППС, принятые по возражению, могут быть оспорены в Суде по интеллектуальным правам в течение 3 месяцев с даты принятия.

В случае успеха патент признается недействительным с даты подачи заявки, что означает исчезновение проблем, вытекающих из патента, если таковые уже возникли до принятия решения по возражению.

1.1.2 Разрешение споров, касающихся действительности или нарушения евразийского патента в конкретном Договаривающемся Государстве национальными судами (или другими компетентными органами этого государства)

(Статья 13 ЕАПК, Правило 54 Патентной инструкции).

Евразийский патент в соответствии со статьей 13 ЕАПК и с учетом правил 52, 54 Патентной инструкции может быть признан недействительным на территории одного из Договаривающихся государств на основании процессуальных норм национального законодательства полностью или частично в течение всего срока его действия (так называемый национальный путь оспаривания евразийского патента). При этом национальное решение имеет силу лишь на территории Договаривающегося государства.

Относительно споров, связанных с нарушением евразийского патента в государстве-участнике ЕАПК, следует отметить, что в евразийском патентном праве содержатся нормы, устанавливающие перечень действий, являющихся нарушением евразийского патента и не признаваемых нарушением, ответственность за нарушение евразийского патента и меры по защите исключительного права (правила 17-19 Патентной инструкции).

Более подробно законодательные нормы евразийских систем регистрации в части предусмотренных правовых механизмов для разрешения споров в отношении патентов на изобретение (Евразийская патентная конвенция (ЕАПК)), представлены в Приложении А настоящего отчета.

Вместе с тем ЕАПВ не принимает участия в рассмотрении споров. Такие споры разрешаются национальными судами или другими компетентными органами этого государства на основании ЕАПК и Патентной инструкции (статья 13(1) ЕАПК). При этом решение имеет силу лишь на территории государства, где оспаривался евразийский патент.

За нарушение евразийского патента в каждом Договаривающемся государстве предусматривается такая же гражданско-правовая или иная ответственность, как и за нарушение национального патента. Нарушением исключительного права патентовладельца в соответствии со статьей 13(1) ЕАПК признается несанкционированное :изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа и иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью продукта, охраняемого евразийским патентом; применение способа, охраняемого евразийским патентом, или предложение к его применению; применение, ввоз, предложение к продаже, продажа и иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью продукта, изготовленного непосредственно способом, охраняемым евразийским патентом.

Защита исключительного права патентовладельца осуществляется путем: пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; возмещения убытков; компенсации морального вреда; а также иными способами, предусмотренными законодательством Договаривающегося государства (правило 18 Патентной инструкции).

Отличие национальной процедуры разрешения споров от региональной заключается в следующем: признание недействительным (полностью или частично) евразийского патента на территории Договаривающегося государства осуществляется в порядке, предусмотренном национальным

законодательством; сроки рассмотрения – в течение всего срока действия патентов; споры о нарушении евразийского патента разрешаются национальными судами или другими компетентными органами, как правило, такими компетентными органами выступают палаты по спорам национальных патентных ведомств; принятые по результатам рассмотрения возражений решения имеют силу только на территории Договаривающегося государства, где оспаривается евразийский патент; копии принятых решений с приложением перевода на русский язык направляются в ЕАПВ для внесения изменений в соответствующий Реестр.

Основания для признания евразийского патента недействительным на территории государства-участника ЕАПК:

а) неправомерная выдача евразийского патента вследствие несоответствия охраняемого им изобретения условиям патентоспособности, установленным ЕАПК и Патентной инструкцией;

б) наличие в формуле изобретения признаков, отсутствовавших в материалах евразийской заявки на дату ее подачи;

в) несоответствие материалов заявки требованию раскрытия изобретения с полнотой, достаточной для его осуществления специалистом;

г) неправомерное указание в евразийском патенте изобретателя или патентовладельца.

Необходимо учесть, что в случае одновременного проведения процедуры административного аннулирования евразийского патента и процедуры административного аннулирования евразийского патента и процедуры признания его недействительным в каком-либо государстве-участнике ЕАПК, правилом 54 Патентной инструкции предусмотрено, что в случае проведения ЕАПВ процедуры административного аннулирования решений о недействительно евразийского патента может быть принято государством-участником ЕАПК только после завершения указанной процедуры. Таким образом, в случае проведения ЕАПВ процедуры административного аннулирования евразийского патента, решение о

недействительности евразийского патента может быть принято Договаривающимся государством только после завершения указанной процедуры.

Национальные ведомства направляют копии принятых административными или судебными органами решений с приложением перевода на русский язык их резолютивной части в ЕАПВ для внесения соответствующих сведений в Реестр евразийских патентов и публикации.

Если евразийский патент признан недействительным частично, то об изменении его правового статуса производится публикация в форме соответствующего ограничения евразийского патента, в том числе, если это допускается национальным законодательством Договаривающегося государства, в виде измененной формулы изобретения, описания изобретения и чертежей.

Далее дополнительно рассмотрим порядок признания евразийского патента недействительным в некоторых наиболее патентно-активных государствах-участниках ЕАПК². Значительное число заявок на патентование изобретений рассматриваются в рамках одних и тех же норм материального права, что позволяет достичь высокой надежности выдаваемого патента. В условиях усиления интеграционных процессов наиболее активными пользователями патентной системы (по количеству подаваемых евразийских заявок и соответственно получаемых евразийских патентов) из стран-членов Евразийской патентной организации (ЕАПО) традиционно являются заявители Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан. При этом следует отметить, что в 2019-2020 гг. существенно увеличилось количество евразийских заявок, подаваемых заявителями из Азербайджанской Республики.

²Исходя из анализа стран заявителей такими являются Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Беларусь.

1.1.3 Механизмы разрешения споров против действия евразийского патента на изобретение в Российской Федерации

На основании пункта 3.2.8 Правил рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке³ (далее – Правила) в Роспатент могут быть поданы возражения, в том числе против действия на территории Российской Федерации евразийского патента на изобретение, выданного в соответствии с ЕАПК [9].

На сегодняшний момент (согласно Правилам, утвержденным приказом от 30.04.2020 г. № 644/261) возражения рассматриваются Коллегией, по результатам рассмотрения оформляется заключение Коллегии, решения по результатам рассмотрения спора принимаются Роспатентом (руководителем Роспатента или уполномоченным им лицом), заключение коллегии прилагается к решению руководителя Роспатента или уполномоченного им лица и является его неотъемлемой частью.

Коллегия по патентным спорам при рассмотрении возражения против действия на территории РФ евразийского патента на изобретение фактически осуществляет досудебное рассмотрение спора в административном порядке.

Возражение принимается Роспатентом к рассмотрению в случаях его мотивировки:

- неправомерной выдачей евразийского патента вследствие несоответствия условиям патентоспособности изобретения, установленным ЕАПК и Патентной инструкцией;
- наличием в формуле изобретения признаков, отсутствовавших в первоначальных материалах заявки.

Принятое к рассмотрению возражение рассматривается в порядке, установленном Правилами. Вместе с тем рассмотрению возражения против

³ Правила рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, Утверждены приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 апреля 2020 г. № 644/261.

действия на территории Российской Федерации евразийского патента присущи некоторые особенности.

Копия принятого к рассмотрению возражения направляется в ЕАПВ. При этом ЕАПВ уведомляется о времени и месте проведения заседания Коллегии Роспатента, о возможности участия представителя ЕАПВ в рассмотрении дела на заседании коллегии и запрашивается заверенная копия евразийской заявки, по которой был выдан патент.

Если в результате рассмотрения возражения установлена его необоснованность, коллегия выносит *решение об отказе в удовлетворении возражения*. Приведение новых оснований после подачи возражения не допускается. Оспаривание действительности евразийского патента по новым основаниям может быть осуществлено путем подачи отдельного возражения в течение всего срока действия евразийского патента.

При установлении несоответствия охраняемого евразийским патентом изобретения условиям патентоспособности по содержащимся в возражении основаниям, а также при выявлении в формуле изобретения признаков, на отсутствие которых в первичных материалах евразийской заявки указывалось в возражении, Коллегия принимает *решение об удовлетворении возражения*.

При рассмотрении возражения коллегия вправе предложить патентовладельцу внести изменения в формулу изобретения в случае, если без внесения указанных изменений оспариваемый патент должен быть признан недействительным полностью, а при их внесении - может быть признан недействительным частично.

В случае признания евразийского патента на территории Российской Федерации недействительным частично в решении приводится формула изобретения, с которой будет продолжено в Российской Федерации действие евразийского патента.

Решение об удовлетворении возражения утверждается и вступает в силу в порядке, установленном Правилами. Копия решения после его

утверждения направляется в ЕАПВ для внесения сведений о прекращении действия евразийского патента или об изменении его правового статуса в Реестр евразийских патентов и публикации этих сведений в Бюллетене ЕАПВ в соответствии с правилами 54 (2), 56 (3) и 59 (1) Патентной инструкции.

В соответствии с пунктом 56 Правил и пунктом 2 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) решения Роспатента, принятые по результатам рассмотрения споров, могут быть оспорены в суде в установленном законом порядке.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 43.4 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», абзацем 2 пункта 2 части 4 статьи 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности по первой инстанции рассматривает Суд по интеллектуальным правам.

Суд по интеллектуальным правам является специализированным арбитражным судом в судебной системе Российской Федерации, рассматривающим в пределах своей компетенции в качестве суда первой и кассационной инстанций дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав.

При этом при рассмотрении споров по возражениям против действия на территории Российской Федерации евразийского патента на изобретение, выданного в соответствии с ЕАПК, согласно положениям статьи 13 ЕАПК Судом по интеллектуальным правам применяются нормы национального законодательства, в частности, АПК РФ.

Подробно о статистике принятых Роспатентом решениях по евразийским патентам, и о рассмотрении дел об оспаривании решений

Роспатента, принятых по возражениям в отношении евразийских патентов, в разделе 2 настоящего отчета.

1.1.4 Механизмы разрешения споров против действия евразийского патента на изобретение в Республике Казахстан

В 2018 году в законодательство Республики Казахстан были внесены изменения⁴, согласно которым признать недействительным евразийский патент на территории Республики Казахстан теперь можно только в судебном порядке. До указанных изменений обязательным являлось соблюдение досудебного порядка оспаривания патента в уполномоченном государственном органе, выдававшем национальные охранные документы – Министерстве юстиции Республики Казахстан (в лице его коллегиального подразделения – Апелляционного совета). После соблюдения досудебного порядка заявитель был вправе обратиться в суд [10].

В настоящее время функции регистрации патентов возложены на Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения «Национальный институт интеллектуальной собственности» (НИИС), находящееся в ведении Министерства юстиции РК. Исходя из чего, споры по признанию недействительным евразийского патента подсудны Специализированному Межрайонному Экономическому Суду г. Нур-Султан (СМЭС), то есть по месту нахождения НИИС. При рассмотрении споров применяются положения Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан.

Однако в специальной литературе отмечается, что изменение подведомственности дел о признании недействительным евразийского патента выявило немало пробелов в процессуальном законодательстве. Так, без привлечения НИИСа в судебный процесс в качестве ответчика/соответчика, рассмотреть иск о признании недействительным

⁴ Закон Республики Казахстан от 20 июня 2018 г. № 161-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33153855#pos=1;-16

патента невозможно⁵ [11]. Такая правоприменительная практика образовалась недавно, так как процессуальный статус НИИСа в подобных делах до сих пор законодательно четко не определен. В практике существуют случаи отказа суда в принятии подобных исковых заявлений к НИИС, в связи с выводами суда о том, что ответчиком по делам по признанию евразийского патента на изобретение недействительным, должен быть только патентовладелец. Однако, учитывая, что патентовладельцем может быть иностранная компания, такие выводы суда автоматически влекут неверное применение принципа территориальной подсудности, и соответственно «отправляют» истца судиться в иностранное государство.

Такие выводы казахстанских судей противоречат нормам статьи 13 ЕАПК, правилам 52-52 Патентной инструкции, в соответствии с которыми рассматриваемая категория дел подсудна только национальным судам.

Исходя из чего, в литературе предлагается внести изменения в национальное законодательство Казахстана в части определения подсудности дел о признании недействительными евразийских патентов. Также необходимо законодательно разъяснить процессуальный статус уполномоченного органа и патентовладельца по таким делам: кто из них является ответчиком, соответчиком или третьим лицом, не заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора. В отсутствие таких разъяснений общие нормы Гражданского процессуального кодекса РК не позволяют трактовать их однозначно и единообразно.

1.1.5 Механизмы разрешения споров против действия евразийского патента на изобретение в Республике Беларусь

Согласно пункту 4 статьи 33 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»⁶ [12]любое

⁵Амиреев Д. Патентные споры. Оспаривание и аннулирование патента // Казахстанский фармацевтический вестник» №16 (569), август 2019. URL: https://pharmnewskz.com/ru/article/patentnye-spory-osparivanie-i-annulirovanie-patenta_15515

⁶Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы от 16 декабря 2002 г. № 160-3.

физическое или юридическое лицо может подать аргументированное возражение против выдачи патента в Апелляционный совет при патентном органе (патентным органом в Республике Беларусь является Национальный центр интеллектуальной собственности⁷ [13]) по основаниям, предусмотренным подпунктами 1.1, 1.2 и 1.4 пункта 1 этой же статьи.

Порядок подачи и рассмотрения возражений Апелляционным советом при патентном органе регламентируется Положением о порядке подачи жалоб, возражений, заявлений и их рассмотрения Апелляционным советом при патентном органе (Утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 августа 2020 г. № 499). Таким образом, в Республике Беларусь также как и в Российской Федерации предусмотрен обязательный досудебный порядок признания евразийского патента недействительным.

Положение о порядке подачи жалоб, возражений, заявлений и их рассмотрения Апелляционным советом при патентном органе подробно регламентирует процедуру подачи и рассмотрения возражения. По результатам рассмотрения возражения Апелляционным советом принимается одно из следующих решений (пункт 52 Положения):

- об удовлетворении возражения;
- о частичном удовлетворении возражения;
- об отказе в удовлетворении возражения;
- о прекращении производства по возражению.

В случае несогласия с решением Апелляционного совета по возражению заинтересованные лица вправе обжаловать решение в судебном порядке.

На основании статей 63, 64 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей данная категория дел подсудна Коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь. Особенности рассмотрения жалоб на решения Апелляционного

⁷ См. подробнее Положение о Национальном центре интеллектуальной собственности (утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 мая 2004 г. № 641) URL: <https://www.ncip.by/o-centre/>

совета при патентном органе регламентируются § 7 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК РБ). Так, согласно статьям 359-360 ГПК РБ жалоба рассматривается судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь в составе трех судей.

По результатам рассмотрения жалобы на решение Апелляционного совета при патентном органе суд принимает одно из следующих решений:

- об отказе в удовлетворении жалобы на решение Апелляционного совета при патентном органе;
- о признании жалобы обоснованной и отмене решения Апелляционного совета при патентном органе.

Решение суда по результатам рассмотрения жалобы обжалованию или опротестованию в апелляционном порядке не подлежит.

Согласно статистическим данным⁸ за 2021 г. Коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда РБ было рассмотрено 2 дела по жалобам на решения Апелляционного совета при патентном органе [14].

Вывод: Таким образом, действующие механизмы разрешения споров в отношении изобретений в рамках Евразийской патентной системы обладают как положительными, так и отрицательными характеристиками.

Процедура административного аннулирования евразийского патента в силу централизованного характера обладает следующими преимуществами:

- подача и рассмотрение возражения производится в одном ведомстве с использованием одного рабочего языка и назначением одного патентного поверенного (в случае, если сторона не имеет постоянного места жительства или местонахождения на территории государства-участника ЕАПК);
- решение по возражению имеет силу на территории всех государств-членов ЕАПК.

⁸Статистическая информация по судебным практикам Республики Беларусь, URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/aprel/62362/>

К недостаткам рассматриваемой процедуры относится ограниченность во времени (к ней можно прибегнуть в течение шести месяцев с даты публикации сведений о выдаче патента).

Основным недостатком *процедуры признания недействительным евразийского патента на изобретение в Договаривающемся государстве* является ее децентрализованный характер, предполагающий разрозненность национального регулирования данной процедуры в каждом конкретном государстве-участнике ЕАПК. Это, в свою очередь, приводит к дополнительным финансовым и временным издержкам заявителей. Кроме того, решение о действительности евразийского патента на территории государства-участника ЕАПК распространяет свое действие только на территорию данного государства.

Исходя из краткого анализа порядков признания недействительным евразийского патента на изобретения на территории Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь, становится очевидной необходимость централизации указанного порядка на уровне Евразийской патентной системы, в том числе путем создания наднационального органа для рассмотрения и разрешения споров в отношении евразийского патента на изобретение.

1.2 Евразийский патент на Промышленный образец

9 сентября 2019 г. был принят Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции (далее – Протокол). В настоящее время данный документ вступил в силу для Кыргызской Республики, Азербайджанской Республики, Республики Армения, Российской Федерации, Республики Казахстан. Республика Таджикистан находится в процессе передачи ратификационных грамот. Республика Беларусь и Туркменистан находятся на стадии рассмотрения вопроса о присоединении к Протоколу.

Кроме того, 12 апреля 2021 г. на Заседании Административного Совета ЕАПО были утверждены часть II «Промышленные образцы» Патентной инструкции к ЕАПК и Положение о пошлинах ЕАПО за юридически значимые и иные действия, совершаемые в отношении заявок на выдачу евразийских патентов на промышленные образцы и евразийских патентов на промышленные образцы. Начало приема евразийских заявок на промышленные образцы в ЕАПВ стартовало 1 июня 2021 г. Протокол расширит евразийскую патентную систему, предоставив заявителю возможность получить правовую охрану промышленного образца на территории всех государств – участников на основании одной заявки, подаваемой на русском языке в Евразийское патентное ведомство. Таким образом, действующая региональная международная межправительственная организация – Евразийская патентная организация, обеспечивает международно-правовой режим охраны изобретений и охраны промышленных образцов для некоторых государств евразийского макрорегиона.

Процедура признания евразийского патента на промышленный образец недействительным

Статья 11 Протокола предусматривает 2 процедуры признания евразийского патента на промышленный образец недействительным:

1. Процедура административного аннулирования;
2. Национальная процедура признания евразийского патента на промышленный образец недействительным судебными или иными компетентными органами Договаривающихся государств в порядке, предусмотренном законодательством соответствующего Договаривающегося государства.

Процедура административного аннулирования евразийского патента на промышленный образец

Процедурные нормы оспаривания евразийских патентов на промышленные образцы аналогично как с евразийскими патентами на

изобретения устанавливаются Патентной инструкцией к ЕАПК (а именно дополнением к ней – утвержденной Административным советом Евразийской патентной организации на тридцать седьмом (десятом внеочередном) заседании 12 апреля 2021 г.).

В отношении промышленных образцов рассматриваются следующие споры: возникающие при публикации евразийских заявок; возражения, поступающие в рамках экспертизы по существу; возражения, поступающие в рамках процедуры признания евразийского патента недействительным, в том числе в результате процедуры административного аннулирования; возражения по принятым ЕАПВ решениям. Более подробно законодательные нормы евразийских систем регистрации в части предусмотренных правовых механизмов для разрешения споров в отношении патентов на промышленные образцы (Протокол об охране промышленных образцов к ЕАПК), представлены в Приложении А настоящего отчета.

Евразийский патент на промышленный образец может быть признан ЕАПВ недействительным в порядке административного аннулирования в порядке и основаниям, предусмотренным Протоколом и Патентной инструкцией к ЕАПК (по аналогии с процедурой административного аннулирования евразийского патента на изобретение, рассмотренной ранее).

Возражение о признании недействительным евразийского патента на промышленный образец в порядке административного аннулирования может быть подано либо непосредственно в ЕАПВ, либо через национальное ведомство, если право национального ведомства на подачу возражения предусмотрено национальным законодательством Договаривающегося государства.

Процедура административного аннулирования евразийского патента на промышленный образец схожа с аналогичной процедурой в отношении евразийского патента на изобретение (регулируется Правилом 53 Патентной инструкции к ЕАПК). По итогам процедуры ЕАПВ принимает одно из решений по возражению, которое также может быть обжаловано в порядке и

сроки, установленные Патентной инструкцией для евразийских патентов на изобретения. По истечении срока для обжалования Решение ЕАПВ вступает в силу и действует на территории всех Договаривающихся государств.

Национальная процедура признания евразийского патента на промышленный образец недействительным судебными или иными компетентными органами Договаривающихся государств, в порядке, предусмотренном законодательством соответствующего Договаривающегося государства

Согласно статье 11 (3) Протокола евразийский патент на промышленный образец может быть признан недействительным и в порядке, установленным национальным законодательством Договаривающегося государства-участника. В данном случае решение о признании евразийского патента на промышленный образец судебными или иными компетентными органами Договаривающегося государства, вступает в силу по истечении срока для его обжалования (предусмотренного национальным законодательством) и действует *только* в отношении территории Договаривающегося государства. При этом евразийский патент на промышленный образец сохраняет свое действие на территории иных Договаривающихся государств, в отношении которых такое решение принято не было.

Помимо рассмотренных процедур признания евразийского патента на промышленный образец недействительным в статье 12 Протокола специально указывается на то, что споры, связанные с защитой прав, предоставляемых в соответствии с Протоколом и Патентной инструкцией разрешаются на основании материальных и процессуальных норм права Договаривающегося государства, на территории которого испрашивается защита этих прав.

В целом, по своей сути порядок поступления и рассмотрения возражений в отношении промышленных образцов, схожи с процедурами, предусмотренными в отношении изобретений.

Однако важным процедурным отличием, не предусмотренным в отношении евразийских заявок/патентов на изобретения, является урегулирование споров путем процедуры медиации. Процедура медиации как способ разрешения споров применяется в случае поступления возражений в рамках экспертизы по существу евразийской заявки на промышленный образец (правило 111 Патентной инструкции к ЕАПК) и в рамках процедуры административного аннулирования евразийского патента (статья 116 Патентной инструкции к ЕАПК).

Ходатайство о проведении процедуры медиации, порядок проведения которой устанавливается Президентов ЕАПВ, может быть подано совместно лицом, подавшим возражение, и заявителем/патентовладельцем до принятия ЕАПВ решения по возражению.

В случае проведения процедуры медиации, рассмотрение возражения приостанавливается на установленный срок, как правило, не превышающий шести месяцев. Рассмотрение возражения прекращается в случае заключения сторонами медиативного соглашения, которое подписывается обеими сторонами спора и утверждается ЕАПВ.

Споры, связанные с защитой прав, предоставляемых в соответствии с Протоколом и Патентной инструкцией к Протоколу, за исключением споров, связанных с признанием евразийского патента на промышленный образец недействительным (статья 11 Протокола) и с возражениями, поступающими в рамках рассмотрения заявки на промышленный образец (статья 14 Протокола), разрешаются на основании материальных и процессуальных норм права Договаривающегося государства, на территории которого испрашивается защита этих прав.

За нарушение евразийского патента в каждом государстве-участнике ЕАПК предусматривается такая же гражданско-правовая или иная ответственность, как за нарушение национального патента.

При несогласии с решением ЕАПВ об отказе в выдаче евразийского патента заявитель может в трехмесячный срок с даты получения

уведомления об отказе в выдаче евразийского патента подать соответствующее возражение.

При несогласии с решением ЕАПВ, принятым по заявлению или ходатайству, поданному в процессе делопроизводства по евразийской заявке или евразийскому патенту, заявитель или патентовладелец может в течение трех месяцев с даты направления ему решения ЕАПВ подать соответствующее возражение.

Поданное возражение рассматривается в четырехмесячный срок с даты направления ЕАПВ уведомления о принятии возражения к рассмотрению. По сложным заявкам указанный срок может быть продлен по решению Президента ЕАПВ.

В результате рассмотрения возражения может быть вынесено решение об отклонении этого возражения либо об его удовлетворении и отмене ранее принятого решения ЕАПВ.

Решение по возражению может быть оспорено путем подачи апелляции на имя Президента ЕАПВ в течение четырех месяцев с даты направления этого решения.

Решение по результатам рассмотрения апелляции вступает в силу с даты его утверждения Президентом ЕАПВ и оспариванию не подлежит.

Исходя из статистических данных о количестве заявок, поданных на регистрацию евразийского патента на промышленный образец, (в 2021 году в ЕАПВ поступило 92 заявки и выдано 7 евразийских патентов на промышленные образцы), пока сложно сделать вывод об эффективности механизма его оспаривания как в рамках ЕАПК, так и в рамках национальных процедур. Однако, представляется очевидным, что расширение перечня объектов интеллектуальной собственности, которым предоставляется региональная правовая охрана в рамках ЕАПК, потребует совершенствования механизмов рассмотрения и разрешения споров, связанных с их защитой на уровне Евразийской патентной системы, в том

числе, возможно, путем создания наднационального органа по разрешению споров.

1.3 Товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров

Договаривающимися государствами ЕАЭС также ведется активная работа по направлению запуска региональной системы регистрации и правовой охраны средств индивидуализации ЕАЭС на основании Договора, вступившего в силу 26 апреля 2021 г. Получить правовую охрану товарного знака Союза или НМПТ Союза можно на основании одной заявки, поданной в любое из пяти национальных патентных ведомств.

Основываясь на положениях Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., а также Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе) 26 апреля 2021 г. вступил в силу Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (далее – Договор ЕАЭС о товарных знаках и НМПТ, Договор) [15]. Договором создается региональная система регистрации и правовой охраны средств индивидуализации ЕАЭС, благодаря которой заявитель сможет получить правовую охрану товарного знака, знака обслуживания или НМПТ на территории всех государств-членов ЕАЭС путем подачи одной заявки в любое из пяти национальных патентных ведомств.

В соответствии со статьей 26 Договора в рамках дальнейшей работы по имплементации Договора в течение трех месяцев необходимо утвердить Инструкцию к Договору и перечень юридически значимых действий, а также технологические документы, регламентирующие информационное взаимодействие в рамках ЕАЭС. Ведется работа по дальнейшей имплементации Договора по разработке нормативных правовых и технологических документов, регламентирующих информационное

взаимодействие в рамках общих процессов ЕАЭС.

18 мая 2021 г. Совет Евразийской экономической комиссии утвердил Инструкцию к Договору о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза, которая содержит правила реализации норм, установленных договором [16]. Среди них – требования к оформлению и порядок подачи заявок на товарный знак ЕАЭС и НМПТ ЕАЭС; порядок проведения экспертизы заявленных обозначений; порядок регистрации товарного знака ЕАЭС и НМПТ ЕАЭС; порядок ведения единых реестров товарных знаков ЕАЭС и НМПТ ЕАЭС; порядок информационного взаимодействия национальных патентных ведомств стран Союза между собой и с Комиссией; все необходимые формы процессуальных документов.

Кроме того, Совет Комиссии утвердил перечень видов юридически значимых действий при регистрации, правовой охране и использовании товарных знаков ЕАЭС и НМПТ ЕАЭС и ставок пошлин за их совершение. Каждое из государств-членов установит в своем законодательстве размеры пошлин, подлежащих уплате заявителями, на основе утвержденных Советом единых ставок⁹ [17].

Согласно пункту 4 статьи 29 Договора прием заявок на товарный знак Союза и заявок на НМПТ Союза осуществляется с даты получения Евразийской экономической комиссией последнего письменного уведомления об установлении в национальном законодательстве государств-членов видов юридически значимых действий при регистрации, правовой охране и использовании товарных знаков и НМПТ Союза и размеров пошлин, уплачиваемых при совершении таких юридически значимых действий.

Предварительная (формальная) экспертиза будет проводиться только в ведомстве подачи. При положительном результате ведомство подачи

⁹ Правила реализации Договора о товарных знаках ЕАЭС, URL: http://eec.eaeunion.org/news/opredeleny-pravila-realizatsii-dogovora-o-tovarnyh-znakah-eaes/?sphrase_id=29288

принимает решение о публикации заявки на официальном сайте Союза и направляет документы в остальные национальные патентные ведомства.

В течение 6 месяцев с даты направления ведомством подачи патентным ведомствам опубликованной заявки на товарный знак Союза и документов, подтверждающих уплату пошлин, проводится экспертиза заявленного обозначения. За это время могут поступить обращения третьих лиц в отношении заявленных на регистрацию обозначений, которые публикуются ведомством подачи на официальном сайте и направляет заявителю. Заявитель вправе представить свои доводы в ответ на поступившие обращения третьих лиц. В ходе проведения экспертизы обращения третьих лиц и доводы заявителей патентными ведомствами принимаются во внимание при принятии решения в отношении заявленных обозначений.

Порядок разрешения споров, связанных с нарушением прав на товарный знак (НМПТ) Союза или признания правовой охраны на товарный знак (НМПТ) Союза недействительной

Согласно пункту 4 статьи 3 Договора споры, касающиеся нарушения исключительного права на товарный знак Союза на территории государства-члена, разрешаются в соответствии с законодательством этого государства.

Статья 15 Договора ЕАЭС о товарных знаках и НМПТ регламентирует порядок признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку Союза. Так, предоставление правовой охраны товарному знаку Союза может быть оспорено и признано недействительным в отношении всех или части товаров на территории любого государства-члена путем подачи возражения (жалобы) в национальное патентное ведомство этого государства члена, апелляционный орган и (или) непосредственно в суд, если такой порядок обращения предусмотрен законодательством соответствующего государства-члена по основаниям и в сроки, установленные статьей 15 Договора.

В случае несогласия заявителя с решением национального патентного ведомства он вправе направить возражение (жалобу) на такое решение (ст. 11 Договора).

Возражение (жалоба) подается в национальное патентное ведомство в соответствии с законодательством государства-члена. Национальное патентное ведомство уведомляет ведомство подачи о поступившем возражении (жалобе) в течение 5 рабочих дней с даты его поступления. Возражение (жалоба) рассматривается в срок, не превышающий 3 месяцев с даты его поступления в национальное патентное ведомство.

В случае, если в течение 5 рабочих дней ведомство подачи не получит от национального патентного ведомства уведомление о поступлении возражения (жалобы), то ведомство подачи в течение 1 месяца с даты истечения этого срока принимает решение о регистрации товарного знака Союза в отношении части заявленных товаров или об отказе в регистрации товарного знака Союза.

В случае обжалования заявителем решения национального патентного ведомства решение по заявке на товарный знак Союза принимается ведомством подачи при условии, что исчерпаны все возможности внутригосударственного обжалования.

О результатах завершения процедур внутригосударственного обжалования национальное патентное ведомство информирует ведомство подачи.

Оспаривание регистрации товарного знака Союза возможно в компетентном органе любого государства Союза в соответствии с национальной процедурой этого государства, но по основаниям, предусмотренным Договором. Если товарный знак Союза будет признан недействительным, его владелец будет иметь возможность подать на основе аннулированной региональной регистрации национальную заявку на товарный знак с сохранением даты приоритета аннулированной регистрации.

Охрана товарного знака Союза может быть прекращена досрочно в связи с его неиспользованием в течение 3 лет. При этом для сохранения охраны товарного знака Союза достаточным признается его использование на территории хотя бы одного государства ЕАЭС. Споры, касающиеся нарушения исключительного права на товарный знак Союза на территории государства ЕАЭС, будут рассматриваться в соответствии с национальным законодательством так же, как рассматриваются нарушения прав на национальный товарный знак.

Согласно п. 4 ст. 4 Договора споры, касающиеся нарушения исключительного права на товарный знак Союза на территории государства-члена, разрешаются в соответствии с законодательством этого государства.

За нарушение исключительного права на товарный знак Союза законодательством государства-члена предусматривается такая же ответственность, как и за нарушение исключительного права на товарный знак, зарегистрированный в государстве-члене.

Выводы об эффективности процедур разрешения споров в отношении товарных знаков и НМПТ ЕАЭС можно будет сделать после появления статистических данных о количестве зарегистрированных товарных знаков и НМПТ ЕАЭС, а также на основе анализа проблем, возникающих при осуществлении их защиты как на наднациональном, так и национальных уровнях.

В приложении Б к настоящему отчету представлен Обзор мировой законодательной практики оспаривания интеллектуальной (промышленной) собственности в отдельных правовых системах на примере таких стран как США, Китай, Япония и Индия.

2 Анализ практики оспаривания евразийских патентов в Российской Федерации

2.1 Свод статистической информации

Евразийским патентным ведомством в ежегодных отчетах о деятельности организации публикуются сведения о количестве действующих на территории государств-участников ЕАПК и Республики Молдова евразийских патентов [18].

Сведения о количестве действующих евразийских патентов на изобретения 2010 по 2020 годы приведены в таблице 3.

Таблица 3 - Сведения о количестве действующих евразийских патентов с 2010 по 2020 годы

2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
9638	9969	10633	11121	11590	12000	13846	15444	15851	16686	17410

Согласно представленным в Таблице 3 данным, с 2010 по 2020 годы имеется равномерная положительная динамика роста количества действующих на территории государств-участников ЕАПК и Республики Молдова евразийских патентов. Исходя из динамики роста, можно с уверенностью ожидать дальнейшего ежегодного роста количества действующих на территории государств-участников ЕАПК и Республики Молдова евразийских патентов.

Действующее законодательство предусматривает возможность признания евразийского патента недействительным на территории государства-участника ЕАПК.

Роспатент с привлечением ФИПС осуществляет рассмотрение возражений против действия на территории Российской Федерации евразийских патентов на изобретения, которые в соответствии с положениями действующего законодательства подаются в Роспатент.

Согласно данным системы АСББД «ППС»¹⁰ [19] в 2010 году в Роспатент в отношении евразийских патентов на изобретения поступило 1 возражение. В 2010 году по результатам рассмотрения возражений в отношении евразийских патентов на изобретения Роспатентом решений не принималось. В 2011 году в Роспатент в отношении евразийских патентов на изобретения поступило 4 возражения. По результатам рассмотрения возражений в отношении евразийских патентов на изобретения Роспатентом в 2011 году было принято 6 решений, из них 3 возражения удовлетворены полностью, 1 возражение удовлетворено частично, 1 возражение не удовлетворено, по 1 возражению делопроизводство прекращено.

В 2012 году в Роспатент в отношении евразийских патентов на изобретения поступило 9 возражений. По результатам рассмотрения возражений в отношении евразийских патентов на изобретения Роспатентом в 2012 году принято 4 решения, из них 1 возражение удовлетворено полностью, 1 возражение удовлетворено частично, по 2 возражениям делопроизводство прекращено. В 2013 году в Роспатент в отношении евразийских патентов на изобретения поступило 9 возражений. По результатам рассмотрения возражений в отношении евразийских патентов на изобретения Роспатентом в 2013 году принято 7 решений, из них 1 возражение удовлетворено частично, 2 возражения не удовлетворены, по 4 возражениям делопроизводство прекращено.

В 2014 году в Роспатент в отношении евразийских патентов на изобретения поступило 7 возражений. По результатам рассмотрения возражений в отношении евразийских патентов на изобретения Роспатентом в 2014 году принято 4 решения, из них 1 возражение удовлетворено полностью, 1 возражение удовлетворено частично, по 2 возражениям делопроизводство прекращено. В 2015 году в Роспатент в отношении евразийских патентов на изобретения поступило 7 возражений. По

¹⁰Система: АСББД «ППС» версия: 1.1.7787 от 27.04.2021 (сервер: fips-eca2, каталог: RPWorkspaceJAct).

результатам рассмотрения возражений в отношении евразийских патентов на изобретения Роспатентом в 2015 году принято 7 решений, из них 4 возражения удовлетворены полностью, 2 возражения не удовлетворены, по 1 возражению делопроизводство прекращено.

В 2016 году в Роспатент в отношении евразийских патентов на изобретения поступило 10 возражений. По результатам рассмотрения возражений в отношении евразийских патентов на изобретения Роспатентом в 2016 году принято 10 решений, из них 4 возражения удовлетворены полностью, 2 возражения удовлетворены частично, 3 возражения не удовлетворены, по 1 возражению делопроизводство прекращено.

В 2017 году в Роспатент в отношении евразийских патентов на изобретения поступило 11 возражений. По результатам рассмотрения возражений в отношении евразийских патентов на изобретения Роспатентом в 2017 году принято 16 решений, из них 4 возражения удовлетворены полностью, 1 возражение удовлетворено частично, 4 возражения не удовлетворены, по 7 возражениям делопроизводство прекращено.

В 2018 году в Роспатент в отношении евразийских патентов на изобретения поступило 14 возражений. По результатам рассмотрения возражений в отношении евразийских патентов на изобретения Роспатентом в 2018 году принято 8 решений, из них 1 возражение удовлетворено полностью, 2 возражения удовлетворены частично, 1 возражение не удовлетворено, по 4 возражениям делопроизводство прекращено.

В 2019 году в Роспатент в отношении евразийских патентов на изобретения поступило 7 возражений. По результатам рассмотрения возражений в отношении евразийских патентов на изобретения Роспатентом в 2019 году принято 14 решений, из них 5 возражений удовлетворены полностью, 1 возражение удовлетворено частично, 5 возражений не удовлетворены, по 3 возражениям делопроизводство прекращено.

В 2020 году в Роспатент в отношении евразийских патентов на изобретения поступило 18 возражений. По результатам рассмотрения

возражений в отношении евразийских патентов на изобретения Роспатентом в 2020 году принято 5 решений, из них 2 возражения удовлетворены полностью, 3 возражения не удовлетворены.

Сведения о количестве поступивших в Роспатент с 2010 по 2020 годы возражений против действия на территории Российской Федерации евразийских патентов на изобретения приведены в Таблице 4.

Таблица 4 – Сведения о количестве поступивших в Роспатент возражений в отношении евразийских патентов на изобретения с 2010 по 2020 годы

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Поступило возражений	0	4	9	9	7	7	10	11	14	7	18

Согласно представленным в таблице 4 данным, с 2010 по 2020 годы динамика поступлений возражений против действия на территории Российской Федерации евразийских патентов на изобретения имеет переменный характер. При этом в 2020 году наблюдалось значительное увеличение (~ на 157%) поступивших в Роспатент возражений в отношении евразийских патентов по сравнению с 2019 годом, а по сравнению со средним арифметическим значением поступивших в Роспатент возражений в отношении евразийских патентов с 2010 по 2019 годы это увеличение в 2020 году составило ~ 39,5%.

Следует также отметить, что между количеством евразийских патентов на изобретения, действующих на определенный период времени, и количеством поданных в Роспатент в этот период времени возражений прямая причинно-следственная связь не прослеживается. Это обусловлено тем, что причиной оспаривания патентов, как правило, является невозможность по каким-либо причинам урегулировать в добровольном порядке конфликт интересов между правообладателем патента и лицом, использующим или желающим использовать запатентованное изобретение. Также на общее количество подаваемых в Роспатент возражений влияет

подача в отношении одного и того же патента одновременно нескольких возражений одним лицом, например, по мотивам несоответствия запатентованного изобретения разным условиям патентоспособности. Нередки случаи, когда в отношении одного и того же патента подается несколько разных возражений разными несвязанными между собой лицами.

Динамика принятия Роспатентом решений по результатам рассмотрения возражений против действия на территории Российской Федерации евразийских патентов на изобретения с 2010 по 2020 годы также имеет переменный характер. В первую очередь это обусловлено соответствующим количеством поданных возражений за текущий год и периодом года их подачи. Так, завершение рассмотрения возражений, поданных в конце текущего года, переходит на следующий год. Названными причинами объясняется неравномерное распределение по годам количества принятых Роспатентом решений по возражениям против действия на территории Российской Федерации евразийских.

Сведения о количестве и результатах принятых Роспатентом решений с 2010 по 2020 годы по возражениям против действия на территории Российской Федерации евразийских патентов на изобретения приведены в Таблице 5 [20]. Данные получены из годовых отчетов Роспатента за последние пять лет.

Таблица 5 – Сведения о количестве и результатах принятых Роспатентом решений по возражениям в отношении евразийских патентов на изобретения с 2010 по 2020 годы

Год принятия решения	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Удовлетворено полностью	0	3	1	0	1	4	4	4	1	5	2
Удовлетворено частично	0	1	1	1	1	0	2	1	2	1	0
Не удовлетворено	0	1	0	2	0	2	3	4	1	5	3
Прекращено делопроизводство	0	1	2	4	2	1	1	7	4	3	0
Всего решений	0	6	4	7	4	7	10	16	8	14	5

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации решения Роспатента, принятые по результатам рассмотрения возражений против действия на территории Российской Федерации евразийских патентов на изобретения, вступают в силу со дня их принятия. Они могут быть оспорены в суде в установленном законом порядке.

Представительство Роспатента и ФИПС в судебных органах осуществляется сотрудниками отдела судебного представительства ФИПС. Данное подразделение принимает участие в рассмотрении споров в арбитражных судах, в том числе Суде по интеллектуальным правам, а также судах общей юрисдикции.

Сведения о вынесенных судами с 2010 по 2020 годы судебных актах по делам об оспаривании решений Роспатента, принятых по возражениям в отношении евразийских патентов на изобретения, приведены в таблице 6 [19].

Таблица 6 - Сведения о вынесенных судами судебных актах по делам об оспаривании решений Роспатента, принятых по возражениям в отношении евразийских патентов на изобретения

№	Наименование суда/ Инстанция	Номер охранного документа	Существо заявленных требований / Ссылка	Резолютивная часть принятого по делу судебного акта
За 2020 год – всего 3				
Оставлено в силе - 1				
1	Суд по интеллектуальным правам 1-ая инстанция	Евразийский патент № 4302 на группу изобретений «В-карболиновые лекарственные препараты» (заявка ЕА № 200200119)	Заявление компании Айкос Корпорейшн к Роспатенту (3-тье лицо –НАО «Северная звезда») о признании недействительным решения Роспатента от 05.03.2020, которым патент ЕА № 4302 на группу изобретений признан недействительным полностью. https://kad.arbitr.ru/Card/bb333814-77e6-4134-8701-33432eaf586b	СИП-561/2020 Решением Суда по интеллектуальным правам в удовлетворении требований отказано.
Отменено - 1				

Продолжение Таблицы 6

2	Суд по интеллектуальным правам Первая Кассационная ВС РФ	Евразийский патент № 023958 на изобретение «Арматурная сетка из композитного материала» (заявка № 201300081)	Заявление Николаева В.Н. к Роспатенту (3-и лица: ООО «Гален», Николаев В.Н., Евразийская патентная организация) о признании недействительным решения Роспатента от 24.05.2019, которым действие евразийского патента № 023958 на изобретение на территории Российской Федерации признано недействительным полностью. https://kad.arbitr.ru/Card/df72ad33-e8f6-4cf0-85fc-e3bda4bceeaf	СИП-495/2019 Решением Суда по интеллектуальным правам требования удовлетворены.
Заключено мировое соглашение - 1				
3	Суд по интеллектуальным правам Первая	Евразийский патент № 19998 на группу изобретений «Терапия глатирамером ацетатом с низкой кратностью» (Заявка ЕА № 201270292)	Заявление иностранного лица «ЙЕДА РИСЕРЧ ЭНД ДИВЕЛОПМЕНТ КО. ЛТД.» к Роспатенту (3-е лицо – ЗАО «БИОКАД») о признании недействительным решения Роспатента от 30.01.2019, которым действие евразийского патента ЕА № 19998 на группу изобретений на территории РФ прекращено полностью. https://kad.arbitr.ru/Card/a569d8ca-ab02-4062-8185-e5388845e37d	СИП-328/2019 Решением Суда по интеллектуальным правам требования удовлетворены.
За 2019 год - всего 6				
Оставлено в силе - 6				
1	Суд по интеллектуальным правам Первая	Евразийский патент № 5132 на группу Изобретений «Лекарственный препарат» (заявка ЕА № 200100198)	Заявление ООО «Тульская фармацевтическая фабрика» к Роспатенту (3-е лицо – Мегаинфарм ГмбХ) о признании недействительным решения Роспатента от 13.03.2019, которым действие патента ЕА № 5132 на территории РФ оставлено в силе. https://kad.arbitr.ru/Card/fea9aed8-4ec0-4819-b0ec-c1797c866f70	СИП-468/2019 Определением Суда по интеллектуальным правам заявление возвращено.

Продолжение Таблицы 6

2	Суд по интеллектуальным правам Первая Кассационная ВС РФ	Евразийский патент № 5416 на изобретение «Унифицированная дозированная лекарственная форма» (заявка ЕА № 200101008)	Заявление компании ICOS Corporation к Роспатенту (3-е лицо – АО «Северная звезда») о признании недействительным решения Роспатента от 02.07.2018, которым прекращено на территории Российской Федерации действие евразийского патента ЕА № 5416. https://kad.arbitr.ru/Card/2bda044d-a0d4-474a-9817-f66d8aab6840	СИП-664/2018 Решением Суда по интеллектуальным правам в удовлетворении требований отказано.
3	Суд по интеллектуальным правам Первая	Евразийский патент № 4302 на группу изобретений «В-карболиновые лекарственные препараты»	Заявление НАО «Северная звезда» к Роспатенту (3-е лицо – компания «Айкос Корпорейшн») о признании недействительным решения Роспатента от 20.08.2018, которым действие патента ЕА № 4302 на группу изобретений на территории Российской Федерации признано недействительным частично. https://kad.arbitr.ru/Card/bf83df70-c6d5-4e6e-8c34-7f6767e1e346	СИП-780/2018 Решением Суда по интеллектуальным правам в удовлетворении требований отказано.
4	Суд по интеллектуальным правам Первая	Евразийский патент № 19805 на изобретение «Комбинированный анальгетик на основе парацетамола»	Заявление ООО «Актавис» к Роспатенту (3-е лицо – ЗАО «Афофарм») о признании недействительным решения Роспатента от 25.01.2018, которым действие патента ЕА № 19805 на изобретение на территории Российской Федерации оставлено в силе. https://kad.arbitr.ru/Card/76c47976-b07f-400c-a621-5bbac43e9413	СИП-237/2018 Определением Суда по интеллектуальным правам производство по делу прекращено.
5	Суд по интеллектуальным правам Первая Кассационная	Евразийский патент № 5188 на группу изобретений «Капсулы для ингаляции» (заявка ЕА № 200301275)	Заявление компании «БЕРИНГЕР ИНГЕЛЬХАЙМ ФАРМА ГМБХ УНД КО. КГ» к Роспатенту (3-е лицо – Герасимова Ю.П.) о признании недействительным решения Роспатента от 24.10.2017, которым патент ЕА № 5188 на группу изобретений признан недействительным полностью. https://kad.arbitr.ru/Card/16cdb780-4257-4aea-8cb7-73c78b2abc92	СИП-46/2018 Решением Суда по интеллектуальным правам в удовлетворении требований отказано.

Продолжение таблицы 6

6	Суд по интеллектуальным правам Первая	Евразийский патент № 6545 на группу изобретений «Единая дозированная форма фармацевтической композиции для экстренной контрацепции и способы ее получения», заявка ЕА № 200400731	Заявление ООО «Тева» к Роспатенту (3-е лицо – ОАО «Гедеон Рихтер») о признании недействительным решения Роспатента от 09.03.2017, которым действие патента ЕА № 6545 на территории РФ оставлено в силе. https://kad.arbitr.ru/Card/407b52ba-984a-4fc9-aa63-44d532cc2ad2	СИП-291/2017 Определением Суда по интеллектуальным правам производство по делу прекращено.
За 2018 год – всего 2				
Оставлено в силе				
1	Суд по интеллектуальным правам Первая	Евразийский патент № 012985 на изобретение «Способ получения сорбента на основе гидрогеля метилкремниевой кислоты»	Заявление ПАО «ЭКОЛОГООХРАННАЯ ФИРМА «КРЕОМА-ФАРМ» к Роспатенту (3-е лицо – ООО «ТНК СИЛМА») о признании недействительным решения Роспатента от 05.05.2017, которым действие патента ЕА № 012985 на территории Российской Федерации оставлено в силе. https://kad.arbitr.ru/Card/f4e97d1c-8a88-4157-8633-b94ef668e4a7	СИП-468/2017 Решением Суда по интеллектуальным правам в удовлетворении требований отказано.
2	Суд по интеллектуальным правам Первая	Евразийский патент № 15145 на группу изобретений «Фармацевтическая композиция и пероральная фармацевтическая дозированная форма, проявляющая активность в отношении ВИЧ-инфекций, лечебный набор и способ лечения или предотвращения симптомов или эффектов ВИЧ-инфекции».	Заявление ЗАО «Биокад» к Роспатенту (3-е лицо – Джилид Сайэнс, Инк) о признании недействительным решения Роспатента от 29.09.2016, которым действие патента ЕА № 15145 на группу изобретений на территории Российской Федерации сохранено в объеме измененной формулы изобретения. https://kad.arbitr.ru/Card/2dc5c4b2-8b1b-4ed0-bcca-e28f5cf2ea59	СИП-10/2017 Решением Суда по интеллектуальным правам в удовлетворении требований отказано.
За 2017 - нет				
За 2016 - нет				
За 2015 – всего 1				

Продолжение таблицы 6

Оставлено в силе -1				
1	Суд по интеллектуальным правам Первая Кассационная ВС РФ	Евразийский патент № 001809 на группу изобретений «Гемисульфат карбоциклического нуклеозида и его применение при лечении вирусных инфекций».	Заявление ВайвХелткерЮкей Лимитед к Роспатенту (3-е лицо – ОАО «Фармасинтез») о признании недействительным решения Роспатента от 10.02.2015, которым было прекращено действие на территории Российской Федерации Евразийского патента № 001809. https://kad.arbitr.ru/Card/86dc2663-3108-4ff1-9c27-49d2f930415f	СИП-225/2015 Решением Суда по интеллектуальным правам в удовлетворении заявления Вайв Хелткер Юкей Лимитед отказано.
За 2014 год – нет				
За 2013 год – всего 3				
Оставлено в силе -3				
1	Суд по интеллектуальным правам Первая Кассационная	Евразийский патент № 14780 На изобретение «Офтальмическая композиция»	Заявление компании «ПРОМЕД Экспортс ПВТ. ЛТД.» к Роспатенту (3-е лицо: ЗАО «Фармацевтическая фирма «ЛЕККО») о признании незаконным решения Роспатента от 27.05.2013, которым действие патента ЕА № 14780 на территории РФ признано недействительным частично. https://kad.arbitr.ru/Card/d43b2383-d4a8-4721-8f11-60cc236debfb	СИП-87/2013 Решением Суда по интеллектуальным правам в удовлетворении заявления компании «ПРОМЕД Экспортс ПВТ. ЛТД.» отказано.
2	Арбитражный суд г. Москвы Первая Апелляционная	Евразийский патент № 12561 на изобретение «Фармацевтическая композиция, включающая производные таксанов и способ ее получения»	Заявление компании ООО «ЛЭНС-фарм» к Роспатенту (3-е лицо - АВЕНТИС ФАРМА С.А.) о признании незаконным решения Роспатента от 29.06.2012, которым евразийский патент № 12561 признан недействительным частично. https://kad.arbitr.ru/Card/ed90240c-eb8c-47f4-ab9e-329e9aa383dd	А40-120181/12-5-1121 Решением Арбитражного суда г. Москвы от 13.03.2013 г. в удовлетворении заявления ООО «ЛЭНС-фарм» отказано.

Продолжение таблицы 6

3	Дорогомиловский районный суд г. Москвы Первая	Евразийский патент № 009864 на изобретение «Способ игры в лотерею»	Заявление Корягина С.Н., Карпенко А.Т., Арутюняна А.Г. к Роспатенту (3-е лицо: ЗАО «ТВ ДАРЬЯЛ») к Роспатенту о признании незаконным решения Роспатента от 10.10.2012 г., которым действие евразийского патента № 009864 на территории Российской Федерации было признано недействительным.	Решением Дорогомиловского районного суда № 2-5940/2012 в удовлетворении заявления отказано.
За 2012 год – нет				
За 2011 год – нет				
За 2010 год - 1				
Оставлено в силе -1				
1	Девятый арбитражный апелляционный суд Первая Апелляционная Кассационная	Евразийский патент № 002780 на изобретение «Способ и устройство для разделения компонентов газовых смесей и сжижения газа».	Заявление компании «ТРАНСЛАНГ ТЕКНОЛОДЖИС ЛТД» к Роспатенту, 3-и лица: ООО «Союзпатент», ЕАПВ, ООО РТ «Машиностроение» о признании недействительным решения Роспатента от 03.12.2009 г., которым действие евразийского патента № 002780 на территории РФ прекращено полностью. https://kad.arbitr.ru/Card/647d18d7-1734-455b-9f19-b23b14963ea8	Решением Арбитражного суда города Москвы № А40-26739/10-19-161 от 26.11.2010 г. в удовлетворении требований отказано.

Как следует из представленных в Таблице 6 данных, в 2020 году судами рассмотрено 3 спора, в рамках которых обжаловались решения Роспатента, принятые по возражениям в отношении евразийских патентов. По результатам рассмотрения споров в 2020 году судами 1 решение Роспатента оставлено в силе, 2 решения Роспатента отменены, одно из которых отменено в связи с заключением между правообладателем патента и лицом, подавшим возражение, мирового соглашения, т.е. отмена не связана с признанием судом решения Роспатента ошибочным по существу.

В 2019 году судами рассмотрено 6 споров, в рамках которых обжаловались решения Роспатента, принятые по возражениям в отношении

евразийских патентов. По результатам рассмотрения споров в 2019 году судами 6 решений Роспатента оставлено в силе. В 2018 году судами рассмотрено 2 спора, в рамках которых обжаловались решения Роспатента, принятые по возражениям в отношении евразийских патентов. По результатам рассмотрения споров в 2018 году судами 2 решения Роспатента оставлено в силе.

В 2017 и 2016 годах судами не было рассмотрено ни одного спора, в рамках которых обжаловались решения Роспатента, принятые по возражениям в отношении евразийских патентов.

В 2015 году судами рассмотрен 1 спор, в рамках которого обжаловалось решение Роспатента, принятое по возражению в отношении евразийского патента. По результатам рассмотрения споров в 2015 году судами 1 решение Роспатента оставлено в силе.

В 2014 году судами не было рассмотрено ни одного спора, в рамках которых обжаловались решения Роспатента, принятые по возражениям в отношении евразийских патентов. В 2013 году судами рассмотрено 3 спора, в рамках которых обжаловались решения Роспатента, принятые по возражениям в отношении евразийских патентов. По результатам рассмотрения споров в 2018 году судами 3 решения Роспатента оставлено в силе.

В 2012 и 2011 годах судами не было рассмотрено ни одного спора, в рамках которых обжаловались решения Роспатента, принятые по возражениям в отношении евразийских патентов.

В 2010 году судами рассмотрен 1 спор, в рамках которого обжаловалось решение Роспатента, принятое по возражению в отношении евразийского патента. По результатам рассмотрения споров в 2015 году судами 1 решение Роспатента оставлено в силе.

Сведения о количестве и результатах рассмотренных с 2010 по 2020 годы судебных споров, в рамках которых обжаловались решения Роспатента,

принятые по возражениям в отношении евразийских патентов на изобретения, приведены в Таблице 7.

Таблица 7 - Сведения о количестве и результатах рассмотрения судебных дел об оспаривании решений Роспатента, принятых по возражениям в отношении евразийских патентов с 2010 по 2020 годы

Год принятия судом решения	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Оставлено в силе решений Роспатента	1	0	0	3	0	1	0	0	2	6	1
Отменено решений Роспатента	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Всего оспоренных в суде решений Роспатента	1	0	0	3	0	1	0	0	2	6	3

Приведенные цифры свидетельствуют о высоком качестве принимаемых Роспатентом решений.

Говоря об отмененных решениях Роспатента, необходимо учитывать, что признание судом решений Роспатента недействительными часто бывает не связано с неправильным применением Роспатентом норм права или нарушением процедуры рассмотрения возражений, а обусловлено другими обстоятельствами.

Так, причиной отмены одного из решений Роспатента в 2020 году послужило то обстоятельство, что правообладателю евразийского патента удалось договориться на стадии судебного разбирательства с лицом, подавшим возражение, путем заключения с ним соглашения об урегулировании спора миром. Согласно данному соглашению, в случае отмены судом оспариваемого ненормативного правового акта лицо, подавшее возражение, принимает на себя обязанность отозвать поданное

возражение против действия на территории Российской Федерации евразийского патента в случае его направления судом в рамках рассматриваемого судебного дела на повторное рассмотрение в Роспатент, а правообладатель евразийского патента обязуется предоставить лицу, подавшему возражение, право использования изобретения по указанному патенту в случае восстановления его действия. Такое согласие с учетом применения по аналогии пункта 33 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 июля 2014 года № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» при рассмотрении дел об оспаривании решений Роспатента об удовлетворении возражений против предоставления правовой охраны изобретению, полезной модели, промышленному образцу является основанием для отмены решения Роспатента, притом, что каких-либо нарушений законодательства при его принятии Роспатентом допущено не было.

Согласно представленным в таблице 6 и таблице 7 данным в среднем с 2010 по 2020 годы количество оспоренных в суде решений Роспатента от количества решений Роспатента, принятых по возражениям в отношении евразийских патентов, составляет 19%.

Количество действующих на территории государств-участников ЕАПК и Республики Молдова евразийских патентов с 2010 по 2020 годы значительно меньше количества действующих патентов Российской Федерации на изобретения в тот же период.

Согласно представленным в таблице 8 данным, приведенным в годовых отчетах о деятельности Роспатента за с 2011 по 2020 годы на 31 декабря каждого года, имеется равномерная положительная динамика роста количества действующих патентов Российской Федерации на изобретения. Исходя из динамики роста, можно с уверенностью ожидать дальнейшего ежегодного роста количества действующих патентов Российской Федерации на изобретения, см. таблицу 8 [20].

Таблица 8 - Сведения из годовых отчетов Роспатента о количествах действовавших российских патентов на изобретение, на 31 декабря каждого указанного года

2010*	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
181904	168558	181515	194248	208320	218974	230870	244321	256419	263688	266189

*На 31 декабря каждого года количество действующих на территории РФ патентов на изобретения.

В соответствии с действующим законодательством Роспатент с привлечением ФИПС осуществляет рассмотрение возражений против выдачи патентов Российской Федерации на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, а также возражения против предоставления правовой охраны товарным знакам.

Согласно данным системы АСББД «ППС» в 2010 году в Роспатент в отношении патентов Российской Федерации на изобретения поступило 62 возражения, в отношении патентов на полезные модели – 117, в отношении патентов на промышленные образцы – 22, в отношении свидетельств на товарные знаки – 289 [19].

В 2011 году в Роспатент в отношении патентов Российской Федерации на изобретения поступило 87 возражений, в отношении патентов на полезные модели – 122, в отношении патентов на промышленные образцы – 30, в отношении свидетельств на товарные знаки – 313.

В 2012 году в Роспатент в отношении патентов Российской Федерации на изобретения поступило 120 возражений, в отношении патентов на полезные модели – 137, в отношении патентов на промышленные образцы – 19, в отношении свидетельств на товарные знаки – 428.

В 2013 году в Роспатент в отношении патентов Российской Федерации на изобретения поступило 85 возражений, в отношении патентов на полезные

модели – 159, в отношении патентов на промышленные образцы – 18, в отношении свидетельств на товарные знаки – 359.

В 2014 году в Роспатент в отношении патентов Российской Федерации на изобретения поступило 83 возражения, в отношении патентов на полезные модели – 101, в отношении патентов на промышленные образцы – 26, в отношении свидетельств на товарные знаки – 286.

В 2015 году в Роспатент в отношении патентов Российской Федерации на изобретения поступило 62 возражения, в отношении патентов на полезные модели – 96, в отношении патентов на промышленные образцы – 24, в отношении свидетельств на товарные знаки – 300.

В 2016 году в Роспатент в отношении патентов Российской Федерации на изобретения поступило 86 возражений, в отношении патентов на полезные модели – 132, в отношении патентов на промышленные образцы – 28, в отношении свидетельств на товарные знаки – 356.

В 2017 году в Роспатент в отношении патентов Российской Федерации на изобретения поступило 82 возражения, в отношении патентов на полезные модели – 128, в отношении патентов на промышленные образцы – 50, в отношении свидетельств на товарные знаки – 490.

В 2018 году в Роспатент в отношении патентов Российской Федерации на изобретения поступило 96 возражений, в отношении патентов на полезные модели – 121, в отношении патентов на промышленные образцы – 50, в отношении свидетельств на товарные знаки – 489.

В 2019 году в Роспатент в отношении патентов Российской Федерации на изобретения поступило 124 возражения, в отношении патентов на полезные модели – 101, в отношении патентов на промышленные образцы – 65, в отношении свидетельств на товарные знаки – 566.

В 2020 году в Роспатент в отношении патентов Российской Федерации на изобретения поступило 127 возражений, в отношении патентов на полезные модели – 119, в отношении патентов на промышленные образцы – 52, в отношении свидетельств на товарные знаки – 540.

Сведения о количестве поступивших в Роспатент с 2010 по 2020 годы возражений в отношении патентов Российской Федерации на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и свидетельств на товарные знаки приведены в Таблице 9 [19].

Таблица 9 - Сведения о количестве поступивших в Роспатент возражений в отношении патентов Российской Федерации на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и свидетельств на товарные знаки с 2010 по 2020 годы

Год / Поступило возражений	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Изобретения	62	87	120	85	83	62	86	82	96	124	127
Полезные модели	117	122	137	159	101	96	132	128	121	101	119
Промышленные образцы	22	30	19	18	26	24	28	50	50	65	52
Товарные знаки	289	313	428	359	286	300	356	490	489	566	540

Согласно представленным в таблице 9 данным, с 2010 по 2020 годы динамика поступлений возражений против выдачи патентов Российской Федерации на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, а также возражения против предоставления правовой охраны товарным знакам также, как и в отношении поступления возражений против действия на территории Российской Федерации евразийских патентов на изобретения, имеет переменный характер. Причины такого неравномерного распределения по годам количества подаваемых возражений против выдачи патентов Российской Федерации на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, а также возражений против предоставления правовой охраны товарным знакам схожи с теми, что и в отношении подаваемых возражений против действия на территории Российской Федерации евразийских патентов и, как правило, обусловлены количеством возникающих споров между хозяйствующими субъектами.

Из представленных в таблице 9 данных видно, что количество поступивших в Роспатент возражений против предоставления правовой

охраны товарным знакам значительно превышает соответствующие годовые показатели поступления возражений в отношении патентов Российской Федерации на изобретения, полезные модели, промышленные образцы. В среднем с 2010 по 2020 годы, количество поступивших в Роспатент возражений против выдачи патентов Российской Федерации на изобретения от количества возражений против предоставления правовой охраны товарным знакам составляет 22,9%, количество возражений против выдачи патентов на полезные модели – 30,1%, а возражений против выдачи патентов на промышленные образцы – 8,7%.

Резюмируя анализ статических данных, можно констатировать положительную динамику роста количества действующих на территории государств-участников ЕАПК и Республики Молдова евразийских патентов, отсутствие прямой причинно-следственной связи между количеством действующих патентов и количеством подаваемых в Роспатент возражений.

Количество оспариваемых в суде решений Роспатента от количества решений Роспатента, принятых по возражениям в отношении евразийских патентов, в среднем составляет 19%.

Количество поступающих в Роспатент возражений в отношении товарных знаков значительно превышает количество поступающих возражений в отношении других объектов интеллектуальной собственности.

3 Анализ юрисдикционных полномочий Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в сфере интеллектуальной собственности (ИС), перспектив институциональной трансформации ЕЭК в деятельности по разрешению споров в сфере ИС

Интеллектуальная собственность в современных условиях развития мирового сообщества выступает в качестве фактора, оказывающего существенное влияние на его прогрессивное развитие. Сегодня можно сделать однозначный вывод, что интеллектуальная собственность и результаты ее деятельности являются важнейшей ценностью как для любого государства мира, помогающему ему занять мировые лидирующие позиции, так и любого регионального объединения государств с целью их эффективного совместного развития в экономической, политической, социальной и других сферах. Активная экономическая конвертация результатов интеллектуальной деятельности может приводить к возникновению различных споров в данной сфере и от эффективного и, подчас, достаточно короткого по времени их разрешения во многом зависит оборотоспособность интеллектуальной собственности как в пределах одного конкретного государства, так и в региональном (надгосударственном) масштабе.

Деятельность по разрешению споров в сфере интеллектуальной собственности представляет собой весомый элемент в единой региональной системе охраны и защиты интеллектуальной собственности ЕАЭС, формирование которой находится в процессе поиска оптимальных вариантов регулирования, институционального построения, накопления опыта такой практической деятельности.

Основной целью единой региональной системы охраны и защиты интеллектуальной собственности ЕАЭС является обеспечение охраняемых интеллектуальных прав и иных законных интересов заявителей и обладателей охранных документов на объекты интеллектуальной

собственности, законных интересов иных физических и юридических лиц - субъектов отношений, опосредованных сферой интеллектуальной собственности при принятии решений институтами ЕАЭС по вопросам, отнесенным к их компетенции.

Единая региональная система охраны и защиты интеллектуальной собственности ЕАЭС, в свою очередь является элементом единого юрисдикционного поля ЕАЭС, формированием которого должны обеспечиваться как дальнейшая интеграция государств-членов, так и отдаленная фундаментальная цель – создание такого баланса сферы правового регулирования, при котором можно было бы говорить о создании единого регионального правового пространства ЕАЭС.

Именно такая последовательная и системная работа в направлении достижения опорных состояний правовой сферы: «Единая региональная система охраны и защиты интеллектуальной собственности ЕАЭС» – «Единое юрисдикционное поле ЕАЭС» – «Единое региональное правовое пространство ЕАЭС» являются вместе с институциональной трансформацией единственно возможным фактором, который сможет обеспечить реальную интеграцию (и не только в сфере интеллектуальной собственности) на геополитическом пространстве ЕАЭС. Создаст уникальное политико-правовое образование, способное решать любые задачи на указанном геополитическом пространстве.

Здесь стоит отметить, что фундаментальная часть триединой задачи (по возрастанию уровня) «Единая региональная системы охраны и защиты интеллектуальной собственности ЕАЭС» – «Единое юрисдикционное поле ЕАЭС» – «Единое региональное правовое пространство ЕАЭС» является темой отдельного серьезного исследования. Однако, применительно к сфере интеллектуальной собственности, нормативного регулирования этой сферы, разрешения споров в этой области, следует дать общую характеристику единому правовому пространству и его значению для целей настоящего исследования.

Используя единое правовое пространство ЕАЭС как некий целостный политико-правовой феномен, следует выделить в его структуре следующие уровни:

- правовое пространство ЕАЭС как единого надгосударственного образования;
- правовое пространство каждого государства-члена региона.
- правовое пространство составных частей государств-участников. При этом данный уровень имеет больше теоретическо-методологическое значение, поскольку практически учитывать их необходимо только в том случае, если акт такой составной части государства как некое государственно-подобное образование может повлиять на реализацию государством-участником своих интеграционных функций.

Для практических целей интегрирования сферы интеллектуальной собственности в надгосударственный формат ЕАЭС представляет интерес диагностика состояния правового пространства ЕАЭС, которая предполагает использование различных методов при его оценке и поиске путей разрешения имеющихся противоречий:

- интегральный метод призван определить оптимальное состояние правового пространства ЕАЭС как единого целого и выявить механизмы поддержания его единства при признании очевидности имеющихся проблем. Основным признаком ЕАЭС как пространственной системы является именно его интегративность;
- ситуационный метод следует использовать при разрешении конкретных споров и противоречий между институциональными структурами ЕАЭС и органами государственной власти государств-участников. При таком подходе состояние правового пространства предстает не в своей статике, а как результат взаимодействия различных преследующих собственные интересы политических сил;
- нормативный метод предполагает свое задействование при разрешении противоречий, возникающих между актами регионального

(международного) уровня и правовыми актами, принятыми государствами-участниками.

Сочетание приведенных методов позволит, во-первых, оценить существующее состояние правового пространства ЕАЭС, во-вторых, соотнести это существующее состояние с состоянием необходимым (требуемым) и, в-третьих, будет служить основой для выработки процедур и механизмов достижения этого необходимого (требуемого) состояния.

Конечно же, единое правовое пространство ЕАЭС – это очень сложная задача. Однако постановка такой стратегической цели послужит четким ориентиром для всей организационной работы в направлении развития этого, несомненно, перспективного проекта.

В рамках же данного раздела научно-исследовательской работы необходимо проанализировать имеющиеся юрисдикционные полномочия Евразийской экономической комиссии в сфере интеллектуальной собственности и возможности возложения на данный орган Евразийского экономического союза полномочий по разрешению споров, возникающих в сфере интеллектуальной собственности.

Анализируя юрисдикционные полномочия Евразийской экономической комиссии в сфере интеллектуальной собственности, необходимо дать организационно-правовую характеристику таким полномочиям, как юрисдикционной деятельности в целом.

Юрисдикционные полномочия – это, по сути, совокупность прав и обязанностей, предоставляемых специально уполномоченному субъекту реализующему юрисдикционную форму защиты - когда спор разрешается только уполномоченным органом. При данной форме выделяют судебный и административный порядки защиты.

Отметим, что Евразийская экономическая комиссия является постоянно действующим наднациональным органом в рамках Евразийского экономического союза, создана для функционирования ЕАЭС и реализации

целей его создания. Евразийская экономическая комиссия в процессе осуществления своей деятельности принимает:

- решения, которые имеют нормативно-правовой характер, являются составной частью права Союза и подлежат обязательному применению на территориях государств-участников ЕАЭС;
- распоряжения, представляющие собой организационно-распорядительные акты;
- рекомендации, не имеющие обязательной силы исполнения для государств-членов.

Структура ЕЭК представлена Советом Комиссии и Коллегией Комиссии, которая, в свою очередь, осуществляет руководство 23 департаментами Комиссии. При департаментах Комиссии созданы 20 Консультативных комитетов с целью выработки предложений для Коллегии ЕЭК и проведения консультаций с представителями национальных органов государственной власти. Председателями комитетов являются Члены Коллегии (Министры) согласно их направлениям деятельности.

Договор о Евразийском экономическом союзе¹¹ в п. 3 ст. 18 указывает, что правовой статус, задачи, состав, функции, полномочия и порядок работы ЕЭК определяется Положением о Евразийской экономической комиссии¹²[21],[22].

Рассматривая Положение о Евразийской экономической комиссии, отметим, что в п. 3 сказано, что одной из сфер в полномочиях деятельности, предусмотренных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза, выступает интеллектуальная собственность. Отметим, что интеллектуальная собственность выступает фундаментальной сферой евразийской интеграции и, как отразили С. Алиев и Е. Измайлова в своей статье, перед ЕЭК были поставлены такие основополагающие задачи как:

¹¹Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) [Электронный ресурс] URL<http://pravo.eaeunion.org/SESSION/PILOT/main.htm>.

¹²Положение о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе) (Астана, 29 мая 2014 г.) [Электронный ресурс] URL<http://pravo.eaeunion.org/SESSION/PILOT/main.htm>.

- проведение работы по унификации законодательства в сфере интеллектуальной собственности;
- формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности на территории ЕАЭС;
- развитие евразийской интеграции [23].¹³

Сфера интеллектуальной собственности находится в непосредственном ведении Департамента развития предпринимательской деятельности, где образованы: отдел правовой охраны интеллектуальной собственности и отдел защиты прав интеллектуальной собственности.

Основными направлениями деятельности данных структурных элементов ЕЭК является:

- Создание системы регистрации товарных знаков ЕАЭС и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС;
- Предоставление благоприятных условий для обладателей авторского права и смежных прав;
- Координация действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности;
- Ведение единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов ЕАЭС;
- Выработка предложений в отношении применения принципа исключительного исчерпания права на товарный знак.

Также при Департаменте развития предпринимательской деятельности ЕЭК создан Консультативный комитет по интеллектуальной собственности¹⁴, основная цель деятельности которого – это выработка предложений для ЕЭК по вопросам как охраны, так и защиты прав интеллектуальной собственности на просторах ЕАЭС [24].

¹³ Алиев С., Измайлова Е. Охрана, защита и использование интеллектуальной собственности в рамках евразийской интеграции: системный подход // Международный научно-образовательный журнал «Партнерство цивилизаций». 2014. №1-2. С. 132-152.

¹⁴ Положение о Консультативном комитете по интеллектуальной собственности (Утверждено Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2015 г. № 143 (в редакции Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29 января 2019 г. № 15)) [Электронный ресурс] URL <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Pages/Консультативный-комитет.aspx>.

Необходимо отметить, что задачами, реализуемыми в процессе деятельности Консультативного комитета по интеллектуальной собственности, выступают:

- выработка рекомендательных положений для ЕЭК в области интеллектуальной собственности;
- предоставление консультаций в сфере интеллектуальной собственности;
- разработка предложений по взаимодействию уполномоченных органов государств-членов в сфере интеллектуальной собственности;
- подготовка предложений для государств-участников ЕАЭС по проектам рекомендаций Комиссии в сфере интеллектуальной собственности, а также иные аспекты в сфере интеллектуальной собственности в рамках проведения консультаций, в том числе по поручению члена Коллегии, к компетенции которого относится интеллектуальная собственность [24].

Для выполнения поставленных задач Консультационный комитет реализует такие основные функции как:

- анализирует международно-правовые акты, образующие право ЕАЭС, законодательство и правоприменительную практику государств-участников ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности, а также исследует нормативно-правовую базу и деятельность международных организаций в рассматриваемой области общественных отношений;
- разрабатывает предложения по гармонизации законодательства об интеллектуальной собственности государств-участников ЕАЭС, формирует механизмы и принципы координации политики в рассматриваемой области, организует взаимодействие между уполномоченными органами в сфере интеллектуальной собственности государств-участников и Комиссией;
- предлагает наиболее эффективный порядок проведения мониторинга и контроля за исполнением международно-правовых актов в сфере интеллектуальной собственности государствами-участниками ЕАЭС, а также реализовывает иные функции.

Нормы Положения о Консультативном комитете по интеллектуальной собственности определяют, что при Консультативном комитете имеется возможность формирования подкомитетов, экспертных и рабочих групп для более детальной проработки вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью и относящихся к направлениям деятельности Консультационного комитета. В состав подкомитетов, рабочих, экспертных групп входят представители уполномоченных органов государств-участников ЕАЭС, компетенцию которых составляет сфера интеллектуальной собственности.

Консультационным комитетом в процессе его деятельности выносятся решения, имеющие рекомендательный характер для государств членов ЕАЭС по вопросам интеллектуальной собственности.

При ЕЭК в 2014 году создана рабочая группа по выработке предложений в отношении дальнейшего применения принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности, состав которой образуют представители заинтересованных государственных органов и организаций стран-участниц ЕАЭС и представители бизнес-сообщества. При департаменте развития предпринимательской деятельности образован Подкомитет по координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Говоря о задачах, которые были поставлены ЕЭК перед Подкомитетом необходимо отметить следующие:

- гармонизация, а также совершенствование правовой базы в сфере интеллектуальной собственности стран-участниц ЕАЭС на таможенной территории Союза;

- координация действий и прогнозирование тенденций в сфере предупреждения, выявления, пресечения, расследования нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности;

- выработка эффективной правоприменительной практики в области защиты прав на объекты интеллектуальной собственности стран-участниц ЕАЭС;

- анализ деятельности и разработка предложений по функционированию уполномоченных органов по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

К основным функциям Подкомитета, которые он реализует при выполнении поставленных перед ним задач, следует отнести:

- анализ состояния актов международного права в сфере интеллектуальной собственности, в том числе международно-правовые акты, образующие право ЕАЭС, а также состояние законодательной базы и правоприменительной практики государств, не входящих в состав ЕАЭС;

- анализ нормативно-правовой базы, опосредующей деятельность международных организаций, задействованных в сфере защиты интеллектуальных прав;

- анализ и обобщение судебной и иной правоприменительной практики государств, не входящих в состав ЕАЭС и другие функции.

Отметим, что Подкомитет формирует предложения в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности для Консультационного комитета по интеллектуальной собственности. Для осуществления возложенных на Подкомитет задач и функций, он может привлекать к своей работе экспертов, специалистов в необходимых областях, контактировать с должностными лицами и сотрудниками уполномоченных органов стран-участниц ЕАЭС и Комиссии, которые не являются членами Подкомитета. Также, для реализации возложенных на Подкомитет функций его Председатель вправе запрашивать и получать от уполномоченных органов, правообладателей (их ассоциаций), международных, научных, общественных и иных организаций стран-участниц ЕАЭС необходимую информацию. В состав Подкомитета входят представители уполномоченных органов в сфере интеллектуальной собственности стран-участниц ЕАЭС. С момента своего образования Подкомитет по координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, к сожалению, провел только два заседания – в 2016 и 2017 годах.

Коллегия ЕЭК в 2020 году приняла Рекомендацию об основных подходах при осуществлении деятельности по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в государствах-членах Евразийского экономического союза¹⁵, где рекомендовала создать с участием Комиссии рабочую группу по выработке в рамках ЕАЭС согласованных подходов по борьбе с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности в сети «Интернет» под руководством члена Коллегии (Министра) по экономике и финансовой политике Комиссии [25].

В качестве отдельного полномочия ЕЭК в сфере интеллектуальной собственности выступает международное сотрудничество. На сегодняшний день ЕЭК подписала Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Евразийской патентной организацией (далее – ЕПО)¹⁶, где Стороны договорились о сотрудничестве по таким аспектам интеллектуальной собственности как [26]:

- формирование предложений по совершенствованию прав регламентации деятельности ЕАЭС и ЕАПО¹⁷ по вопросам интеллектуальной собственности [27];
- выработка рекомендаций по функционированию и развитию ЕАЭС и ЕАПО в сфере интеллектуальной собственности;
- проведения анализа и выявление международного опыта развития права интеллектуальной собственности;
- создание условий для сотрудничества государств-членов ЕАЭС и государств-членов ЕАПО в рамках научного и инновационного развития.

¹⁵Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии Об основных подходах при осуществлении деятельности по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в государствах-членах Евразийского экономического союза от 24.11.2020 г. № 11 [Электронный ресурс] URL <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents.pdf>.

¹⁶ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Евразийской патентной организацией, подписан 27 декабря 2016 [Электронный ресурс] URL <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/%d09f%d0%9e.pdf>.

¹⁷ Евразийская Патентная Конвенция (Москва, 9 сентября 1994 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество», 1994 г., № 2, стр. 60.

ЕЭК заключила Меморандум с Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС)¹⁸, подчеркнув в нем стремление к укреплению всестороннего взаимовыгодного и равноправного сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности по следующим направлениям [28]:

- обмен опытом в сфере правовой регламентации интеллектуальной собственности;
- обмен информацией о вышедших в свет рекомендациях о тенденциях охраны и механизмов защиты интеллектуальной собственности;
- обмен информацией, связанной с разрешением споров в сфере интеллектуальной собственности, а также иные направления.

Актуальным представляется утверждение, что функция ЕЭК в области гармонизации нормативной основы деятельности должна быть реализована в тесной связи с деятельностью по защите интересов правообладателей. При этом очевидно, что деятельность по вопросам защиты интеллектуальных прав должна быть как минимум двусторонней. Интеграционный опыт Евросоюза показывает, что основное внимание уделялось и уделяется нахождению гибкого баланса интересов пользователей и правообладателей. Это приобретает особую значимость в условиях цифровизации рыночной сферы, в том числе и сферы оборота результатов интеллектуальной деятельности и прав на них [29].

Несомненно, что такие же цели должны стоять и перед ЕАЭС и его институциональными структурами, и в не последнюю очередь перед ЕЭК [3]. Целям достижения баланса должна быть подчинена вся нормотворческая деятельность ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности, а также в стратегических документах этой предметной сферы, которые в настоящее время пока все еще находятся в разработке. Здесь примечательно, что в

¹⁸Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Всемирной организацией интеллектуальной собственности, подписан 7 мая 2019 [Электронный ресурс] URL <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/%d09f%d0%9e.pdf>.

основном, ныне действующем стратегическом документе¹⁹ вопросы интеллектуальной собственности отражены косвенно через развитие сотрудничества с ВОИС²⁰[30].

Проблема полномочий ЕЭК помимо отсутствия таких полномочий или их крайне усеченного и фрагментарного характера также органично взаимосвязана с проблематикой международно-правовых обязательств государств–членов. В качестве примера можно привести положения Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение № 26 к Договору), где не предусматриваются ни требуемые меры, ни полномочия ЕЭК. Кроме того, основные обязательства государств – членов по решению задачи охраны и защиты прав интеллектуальной собственности конкретизированы в ст. 91 «Правоприменение». И там полномочия ЕЭК не закреплены.

Исходя из проведенного анализа полномочий ЕЭК в сфере интеллектуальной собственности, подробном рассмотрении задач и функций всех структурных подразделений ЕЭК, к компетенции которых относится сфера интеллектуальной собственности, можно констатировать, что во многом данные полномочия носят декларативный характер, прописывая в основном общие направления деятельности, но, конкретно, не определяя мероприятия, которые необходимо реализовать для всестороннего развития права интеллектуальной собственности на уровне региона ЕАЭС.

Не смотря на имеющийся опыт функционирования и определенную историю деятельности ЕЭК, сфера интеллектуальной собственности на уровне ЕАЭС, формирование системы охраны интеллектуальных прав в ЕАЭС все еще находится на пути своего становления.

¹⁹Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.01.2021.

²⁰Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979) вместе с Указом Президиума ВС СССР от 19.09.1968 № 3104-VII «О ратификации Стокгольмского акта Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности» // Ведомости ВС СССР, 1968, № 40, ст. 363.

Развитие сферы интеллектуальной собственности в евразийском регионе неизменно повлечет увеличение и спорных ситуаций, требующих эффективного, доступного и занимаемого малое количество времени механизма их разрешения. И от предложенного ЕАЭС механизма разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности также в значительной мере будет зависеть развитие рассматриваемой сферы.

Необходимо констатировать, что в настоящее время такой механизм в целом отсутствует, и пока возникающий спор в сфере интеллектуальной собственности приходится разрешать внутригосударственными средствами, что во многом связано с территориальным характером сферы интеллектуальной собственности.

Несмотря на унификацию и гармонизацию, которую проводят государства-участники ЕАЭС в области интеллектуальной собственности, между законодательствами об интеллектуальной собственности государств-участников ЕАЭС все еще сохраняются значительные принципиальные различия. Серьезную дифференциацию имеют и правила, определяющие способы рассмотрения споров в сфере интеллектуальной собственности. И такие различия выступают причинами, порождающими определенные трудности для контрагентов. Что в совокупности с другими деинтеграционными факторами, оказывают тормозящее влияние на экономический оборот объектов интеллектуальной собственности и прав на них.

Исходя из анализа полномочий ЕЭК в сфере интеллектуальной собственности, понимания важности и значимости рассматриваемой области общественных отношений для активного, эффективного развития как ЕАЭС в целом, так и входящих в его состав государств, представляется обоснованным расширить полномочия ЕЭК в сфере интеллектуальной собственности. Необходимость разрешения споров на авторитетном уровне диктует возможность выделить, нормативно и институционально смоделировать такую площадку, где полномочия по рассмотрению и

разрешению споров в сфере интеллектуальной собственности могут быть реализованы посредством двух вариантов как процессуально взаимодействующих друг друга, так и отдельно функционирующих.

3.1 Первый вариант модели (площадки) юрисдикции

Создать при Департаменте развития предпринимательской деятельности Отдел по рассмотрению споров в сфере интеллектуальной собственности (далее – Отдел). Состав данного Отдела сформировать на конкурсной основе из соответствующих специалистов. Кандидатуры которых представят государства-участники ЕАЭС, возможно через процедуры проведения внутригосударственных конкурсов для такого отбора.

Деятельность Отдела будет относиться к способу защиты интеллектуальных прав в административном порядке. Отдел будет ориентирован на процедуры рассмотрения и разрешения споров о защите интеллектуальных прав в отношениях, связанных с подачей и рассмотрением заявок на выдачу евразийских патентов, с выдачей соответствующих правоустанавливающих документов, с оспариванием предоставления правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации или с ее прекращением. Отдел в этом вопросе выступит институциональной основой централизованного разрешения споров. Задача централизации этого направления в сфере интеллектуальной собственности на уровне ЕАЭС имеет системообразующее и интеграционное значение.

Актуальность такого направления деятельности Отдела также связана с тем, что споры в отношении евразийских патентов на сегодняшний день рассматривают в судебных и иных юрисдикционных органах стран-участниц Евразийской патентной конвенции. Такое положение дел препятствует эффективному и оперативному обороту интеллектуальных прав на региональном уровне, что порождает излишние организационно-правовые барьеры формирования и функционирования рынка интеллектуальной собственности на уровне ЕАЭС.

В работе Отдела должен найти свое отражение и положительный опыт государств-участников, в том числе и в применении современных технологий. Например, документы можно будет подавать в электронном виде через форму на сайте, с обеспеченным объемом загружаемых документов. Можно использовать простую электронную цифровую подпись при подаче. Заслуживает внимание и российский опыт, при котором при личной подаче документы подаются в одном экземпляре и дублируются в формате PDF на электронном носителе.

Цифровизация деятельности Отдела должна быть направлена на формирование максимально гибких и оперативных процедур: и при ознакомлении с материалами дела, и при получении обратной связи, и при создании электронных архивов и баз данных.

Порядок рассмотрения споров Отделом должен быть оформлен отдельным нормативным правовым актом, разработка и принятие которого выступает отдельной серьезной задачей, которая должна быть решена в опоре на имеющийся опыт эффективного регулирования, правоприменительной практики и их доктринального анализа. Например, сроки рассмотрения и основания переносов заседаний Отдела должны предоставлять возможности более подробно и качественно изучать представленные сторонами документы или в установленные сроки получить заключения независимой экспертизы.

Представляется обоснованным придать вынесенному по спору в сфере интеллектуальной собственности резолютивному заключению рассмотренным Отделом статус Решения ЕЭК, которое таким образом станет обязательным для исполнения на территории всех государств-участников ЕАЭС и обозначить 30-ти дневный срок для его оспаривания в Суде ЕАЭС.

3.2 Второй вариант модели (площадки) юрисдикции

Создать Центр медиации по разрешению споров в сфере интеллектуальной собственности (далее – Центр). Здесь также потребуются

большая и системная работа, как по определению институциональных вопросов, так и по формированию нормативной основы деятельности данного Центра.

Центр должен будет заниматься внедрением и распространением альтернативных методов разрешения споров, и в первую очередь методов медиации. Задачами Центра должны быть:

- организация максимально возможного внедрения института медиации в сфере интеллектуальной собственности в сферу рынка интеллектуальной собственности, гражданский оборот интеллектуальных прав в правовом пространстве ЕАЭС;

- дальнейшее раскрытие потенциала медиации в отношениях использования и распоряжения в сфере интеллектуальной собственности;

- использование потенциала медиации в региональных отношениях, опосредованных сферой интеллектуальной собственности, как публичного, так и частного характера;

- привлечение представителей профессиональных сообществ, связанных со сферой интеллектуальной собственности, к просветительской деятельности относительно медиации, формирования культуры внесудебного разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности.

Для реализации задач Центр использует следующие направления в своей работе:

- формирует и развивает кадровый потенциал медиаторов как из числа профессионалов в сфере интеллектуальной собственности, так психологов-конфликтологов, проводя постоянное обучение, повышение квалификации и профессиональную переподготовку кадрового состава;

- инициирует создание институциональных структур для решения конкретных задач продвижения медиации в социальную культуру государств-участников;

- организует различные форматы обмена передовым опытом эффективного применения процедур медиации в сфере интеллектуальной

собственности, обсуждения проблем в самых различных форматах: конференций, семинаров, круглых столов и других;

- выступает инициатором различных стартапов по внедрению и развитию медиации применительно к различным видам результатов интеллектуальной деятельности в различных сферах их использования;

- проводит информирование заинтересованных субъектов по анализу конфликтов в сфере интеллектуальной собственности и выбора средств его разрешения, проводит социологические исследования в рассматриваемой проблемной сфере (сферах).

Нормативная основа, определяющая функции и полномочия такого Центра должна будет вобрать в себя наиболее эффективные формы регулирования этого направления деятельности. Так, например, медиативные процедуры Центра, связанные с защитой интеллектуальных прав, должны будут отойти от конструкции односторонней инициативы возбуждения процедуры медиации – по «волеизъявлению одной из сторон». Это позволит предотвратить возможную недобросовестность использования процедуры медиации для затягивания времени в разрешении возникшей проблемы, в первую очередь, если имеет место состав правонарушения в сфере интеллектуальной собственности, например, контрафактной деятельности. Чтобы процедура медиации не смогла «помочь» скрыть следы и предметы административного правонарушения, реализовать контрафактный товар. С этой целью нормативное основание деятельности Центра должно содержать положения о том, что если медиация является альтернативой административному порядку рассмотрения споров, связанных с защитой интеллектуальных прав, то для проведения такой процедуры достаточно волеизъявления одной из сторон, но за исключением случаев, когда в предмете спора имеются признаки административного правонарушения, предусмотренного законодательством стран-участниц.

Полномочия Центра по внесудебному разрешению споров должны опираться на многие новеллы, выработанные практикой применения

законодательства стран-участниц. К таким можно отнести возможность использования института представительства сторон при проведении процедуры медиации, вплоть до заключения представителями медиативного соглашения. Несомненно, если спор затрагивает или может затронуть права и законные интересы третьих лиц, позволить этим третьим лицам участвовать в процедурах медиации.

Кроме того, достаточно актуальным здесь выступает вопрос принудительного исполнения медиативного соглашения. Нормативная база Центра должна позволять Центру придавать медиативным соглашениям силу исполнительных документов. Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено Судом ЕАЭС в качестве мирового соглашения. При этом, с целью повысить привлекательность и авторитетность медиативной деятельности Центра, логичным представляется обязанность Суда ЕАЭС утвердить медиативное соглашение в качестве мирового, если оно законно и не нарушает права других лиц. Полномочия Центра должны преодолеть запрет оказывать сторонам юридическую, консультационную или иную помощь. Медиаторы Центра должны иметь право вносить, если стороны не договорились об ином, предложения об урегулировании спора.

При этом, оба варианта могут быть реализованы параллельно (или последовательно) и дополнять друг друга. Нормативные акты, на основе которых будут созданы институциональные структуры по разрешению споров, могут «развести» полномочия Отдела и Центра по категориям споров и по соответствующим их правовому статусу полномочиям. Процессуальное интегрирование Отдела и Центра с функционалом Суда ЕАЭС, послужит делу формирования Единой региональной системы охраны и защиты интеллектуальной собственности ЕАЭС.

Резюмируя анализ юрисдикционных полномочий ЕЭК в сфере интеллектуальной собственности, перспективы институциональной

трансформации ЕЭК в разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности, можно констатировать, что предлагаемые варианты: создание Отдела и Центра, разработка и принятие нормативной основы их функционирования, интегрирование и координация деятельности по разрешению споров в сфере интеллектуальной собственности являются требуемыми элементами единой региональной системы охраны и защиты интеллектуальной собственности ЕАЭС.

Проведенный анализ институциональных и правовых систем (подсистем) сферы интеллектуальной собственности ЕАЭС позволяет сформулировать выводы и предложения о более кардинальных вариантах трансформации администрирования сферы.

Динамика развития ЕАЭС в целом, укрупнение и усложнение управленческих усилий в правовом поле этой региональной системы, повлечет за собой дальнейшее развитие институциональной структуры ЕЭК, отвечающей за сферу интеллектуальной собственности. Ее укрупнение скорее всего продиктует задачу формирования отдельного департамента Комиссии – Департамента по интеллектуальной собственности (IP management Department), который бы структурно объединил выведенные (логично выводимые) из подчинения Департамента развития предпринимательской деятельности: Отдел правовой охраны интеллектуальной собственности, Отдел защиты прав интеллектуальной собственности, Отдел по рассмотрению споров в сфере интеллектуальной собственности, Центр медиации по разрешению споров в сфере интеллектуальной собственности. Консультативный комитет по интеллектуальной собственности не менее органично может быть интегрирован в структуру нового Департамента с возможной передачей ряда дублирующихся функций Отделу правовой охраны интеллектуальной собственности и Отделу защиты прав интеллектуальной собственности.

Несомненно, потребуются и реорганизация Подкомитета по координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной

собственности с такой же оптимизацией функционала, например нормативного правового или правоприменительного характера в пользу «профильных» отделов.

Немаловажным фактором для такой функциональной специализации служат и кадровые вопросы. Нельзя сбрасывать со счетов особый характер сферы интеллектуальной собственности, который предъявляет такие же требования к образованию, навыкам, умениям и опыту кадрового состава Департамента и его структур.

В качестве варианта структуры Департамента по интеллектуальной собственности возможно и создание Отделов по объектам интеллектуальной собственности, тем объектам, которые находятся в наибольшей динамике коммерческого оборота, оказывают наибольшее влияние на реализацию своих функций институтов ЕАЭС.

В пользу рассматриваемой реструктуризации свидетельствует, например, оборот средств индивидуализации, и проблемы коммерциализации такой их разновидности как наименование мест происхождения товаров (НМПТ). Здесь необходимо отметить, что предполагаемый «профильный» отдел занялся бы, в том числе, и вопросами региональной системы регистрации НМПТ ЕАЭС, создаваемой на основе Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза²¹ [15]. В сфере функций такого отдела был бы и анализ региональной системы ЕАЭС. Необходимо отметить, что количество зарегистрированных НМПТ и географических указаний в государствах-участниках ЕАЭС на сегодняшний день крайне невысоко. Например, в Российской Федерации по состоянию на 2021 год подано суммарно 249 заявок на регистрацию НМПТ и географических указаний.

²¹ Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза от 03.02.2020 // Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] URL: https://docs.eaeunion.org/docs/en-us/01426627/itia_03022020. (дата обращения 05.04.2021).

При этом, практика ЕС в предметной сфере показывает, что более чем возможно увеличение роста регистрации обозначений как на национальном, так и на региональном уровне за счет возможности использования преимуществ торговли товарами в условиях общего (единого) рынка. В нашем случае единого рынка ЕАЭС.

Проблематика и спектр работы отдела может опосредоваться, например, проблемой, связанной с тем, что Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза не содержит положений о тождественных НМПТ, относящихся к разным государствам-участникам ЕАЭС. А такое тождество более чем возможно. Наличие одинаковых (схожих) названий географических объектов может быть обусловлена, например, принадлежностью к региону, исторически входившему в состав СССР. Регион Кавказ охватывает территорию нескольких современных государств. Среди них, например, Российская Федерация и Республика Армения.

Также, могут иметь место схожие географические объекты, ввиду общих культурных традиций, сходства языков, исторически общей идеологией.

Исключить такое тождество среди НМПТ в связи с их географическим происхождением, относящихся к разным государствам, практически невозможно. В условиях существования одинаковых (схожих) наименований географических объектов, относящихся к разным государствам-членам ЕАЭС, может возникнуть проблема множественной регистрации, когда национальное ведомство одного государства-участника регистрирует НМПТ, совпадающее или схожее с уже охраняемыми НМПТ в других государствах-членах ЕАЭС.

Отдел вместе с другими структурными подразделениями Департамента по интеллектуальной собственности реализовывал бы функции по разработке правовых и организационных средства, которые исключали бы введение

потребителя в заблуждение относительно территориального происхождения товаров, а также конфликт прав нескольких правообладателей на тождественные НМПТ, зарегистрированные в национальных реестрах НМПТ и (или) Едином реестре НМПТ Союза для однородных товаров. Например, проработал бы необходимые изменения в Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза положение о трансграничных НМПТ, которые охватывают территорию двух (более) сопредельных Договаривающихся сторон.

Реальный запуск и дальнейшее развитие региональной системы регистрации НМПТ в ЕАЭС позволит усилить интеграционный эффект объединения, в том числе в сфере развития трансграничной предпринимательской деятельности. Представляется возможным повышение конкурентоспособности национальных экономик государств-членов ЕАЭС, а также обеспечение дополнительной инвестиционной привлекательности рынка ЕАЭС²² [15].

Отделу в этой серьезной работе, несомненно, поможет уже имеющийся мировой опыт эффективного функционирования. Например, наиболее сходной по многим параметрам, является Региональная система охраны НМПТ и географических указаний в ЕС. В рамках данной системы также охраняется уникальный объект – гарантированный традиционный продукт. Однако правовая охрана в отношении такого продукта распространяется только на сельскохозяйственные и пищевые продукты. В целом можно выделить три объекта – географические указания (PGI); НМПТ (PDO); гарантированные традиционные продукты (TSG). НМПТ и географические указания, которые непосредственно касаются происхождения сельскохозяйственной и пищевой продукции, а гарантированные

²² Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза от 03.02.2020 ст. 25 // Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] URL: https://docs.eaeunion.org/docs/en-us/01426627/itia_03022020.

традиционные продукты относятся к таким же традиционным методам производства и рецептуре некоторых товаров, независимо от происхождения ингредиентов или места производства. Практики и аналитики отмечают, что охрана PDO и PGI в ЕС в отношении несельскохозяйственных товаров имеет экономическую выгоду, и такое нововведение будет способствовать известности места происхождения, а также поможет обеспечить рабочие места в пределах данной территории²³ [31].

Отдел правовой охраны интеллектуальной собственности функционально занялся бы вопросами правового регулирования: мониторинга нормативного материала в предметной сфере, доктринальных разработок и перспектив развития сферы как на региональном (международном) уровне, так и иных уровнях правового регулирования, представляющих реальный и потенциальный интерес для развития интеллектуальной собственности в ЕАЭС.

Отдел защиты прав интеллектуальной собственности сконцентрировался бы на мониторинге и анализе правоприменительной практики, как судебной, так и практики иных субъектов, имеющих полномочия в предметной сфере.

Департамент развития предпринимательской деятельности при этом несколько не пострадает в контексте объема функций, поскольку направлений развития предпринимательской деятельности достаточно и вне вопросов коммерциализации и коммерческого оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности.

²³New database for EU geographical indications aims to increase transparency and simplify search // Официальный сайт Европейского союза, [Электронный ресурс], URL: <https://ec.europa.eu/info/news/new-database-eu-geographicalindications> (дата обращения: 19.06.2021).

4 Анализ европейского опыта рассмотрения споров в отношении объектов ИС, имеющих региональный охват охраны

4.1 Анализ системы рассмотрения споров в отношении европейских изобретений в административном порядке в Европейском патентном ведомстве. Анализ действующего нормативного порядка и правоприменительной практики

Как было отмечено Комиссией Европейского союза, улучшение системы организации прав интеллектуальной собственности в Европе является ключевым элементом обновленной Лиссабонской стратегии роста и занятости²⁴ [32].

Европейское патентное ведомство (далее – ЕПВ) является одним из органов Европейской патентной организации (далее – ЕПО), которая включает 38 государств-членов (как страны-участницы ЕС, так и третьи страны). ЕПВ осуществляет рассмотрение европейских заявок на патенты и принимает решения о выдаче патентов на изобретения. ЕПВ реализует процедуры, предусмотренные Европейской патентной конвенцией 1973 года (далее – ЕПК).

В 2000-е стало очевидно, что ЕПВ сталкивается с рядом проблем, которые оказывали негативное влияние на эффективность его работы: (а) слабая проработка экспертами заявок на патенты, что ведет к выдаче так называемых «слабых патентов»; (б) существенные задержки в процедурах в основном из-за роста числа международных патентных заявок. В 2004 г. ЕПВ была предложена новая стратегия развития, направленная на устранение вышеперечисленных недостатков, вокруг которой развернулись серьезные дебаты²⁵ [33]. Несмотря на проведенные изменения в работе ЕПВ, что

²⁴ Communication from the Commission to the European Parliament And The Council - Enhancing the patent system in Europe. Brussels, 3.4.2007 COM (2007,) 165, final, [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2007:0165:FIN:en:PDF> (01.07.2021).

²⁵ Rudi Bekkers, Arianna Martinelli, Federico Tamagni, The impact of including standards-related documentation in patent prior art: Evidence from an EPO policy change, Research Policy, Volume 49, Issue 7, 2020.

отражено в ежегодных отчетах Ведомства, вызовы, стоящие перед ЕПВ не исчерпаны.

В 2019 году ЕПВ опубликовало новый Стратегический план до 2023 года²⁶ [34]. Среди основных задач можно выделить: эффективность и качество – что включает в себя согласованное с пользователем определение качества, а также более гибкий процесс выдачи патентов. А также создание европейской патентной системы и сети с глобальным влиянием: будет укрепляться сотрудничество с национальными патентными ведомствами (НКО) государств-членов и международными партнерами.

Ниже рассмотрена Процедура возражения в Европейском патентном ведомстве, которая также подвергалась критике из-за избыточных сроков рассмотрения возражений. После проведенных реформ плановый срок процедуры возражений должен был составить 18 месяцев²⁷ [35], на сегодняшний день эта процедура отчасти достигнута, поскольку ЕПВ указывает, что средний срок рассмотрения возражений составляет 18 месяцев для «стандартных дел»²⁸ [36].

Следует отметить, что процедура возражения не является окончательной. Так, в течение 4-х месяцев возможно подать апелляцию на решение, вынесенное в процедуре возражения. Апелляционные советы «судебной» инстанцией при рассмотрении дел в Европейском патентном ведомстве (ЕПВ). В их обязанности входит рассмотрение оспариваемых решений департаментов первой инстанции Управления в рамках Европейской патентной конвенции (ЕПК). Их возглавляет Председатель апелляционных советов – (President of the Boards of Appeal). На сегодня Председателем является г-н Карл Йозефссон, он стал первым председателем апелляционных советов с 1 марта 2017 года. Представитель судебной

²⁶ The EPO's Strategic Plan (SP2023) [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/news-events/news/2019/20190627.html>

²⁷ EPO timelines - the EPO speeds up patent examination and opposition [Электронный ресурс] URL: https://www.maiwald.eu/fileadmin/Download/PDF/2019-04_NF_EPO_Timelines.pdf (01.07.2021).

²⁸ EPO Quality Report, 2020 [Электронный ресурс] URL: [https://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/66A405546212DDF4C12586FC00330A90/\\$FILE/quality_report_2020_en.pdf](https://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/66A405546212DDF4C12586FC00330A90/$FILE/quality_report_2020_en.pdf)

системы Швеции, он занимал должности помощника апелляционного судьи, а затем, – старшего апелляционного судьи в Шведском апелляционном суде по патентам и рынку, и Апелляционный суд Свеа (Svea Court of Appeal, Свеа, Стокгольм). Председатель Апелляционных советов является административным руководителем советов и, одновременно, председателем Расширенного апелляционного совета.

Председатель апелляционных советов иерархически независим от президента ЕПВ и подотчетен только Административному совету. В Акте о делегировании полномочий президент ЕПВ делегировал президенту апелляционных советов полномочия по назначению и повторному назначению членов апелляционных советов, а также по управленческим и дисциплинарным вопросам.

Процедура рассмотрения дел по возражениям в ЕПВ установлена в разделе V ЕПК – Европейской патентной конвенции. Кроме того, Административным советом ЕПВ приняты Правила по применению Конвенции о выдаче Европейских патентов, – «Implementing Regulations to the Convention on the Grant of European Patents»²⁹, [37] (далее – Правила) от 7 декабря 2006 года, раскрывающие порядок применения ЕПК, в действующей редакции – от 27 марта 2020 года. Европейским патентным ведомством, также, приняты различные документы, раскрывающие практику работы ЕПВ: Европейский патентный справочник (European Patent Guide) от 1 апреля 2020 года³⁰ [38]; Методические рекомендации по работе ЕПВ (Guidelines for Examination in the European Patent Office)³¹ [39], - которые детальным образом раскрывают процедуру возражения.

²⁹ Правила по применению к Конвенции о выдаче европейских патентов, «Implementing Regulations to the Convention on the Grant of European Patents», of 27 March 2020.

³⁰ European Patent Guide (How to Get a European Patent) [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/applying/european/Guide-for-applicants/html/e/index.html> (01.07.2021).

³¹ Guidelines for Examination in the European Patent Office [Электронный ресурс] URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/C4B20952A0A7EF6BC125868B002A5C61/\\$File/epo_guidelines_for_examination_2021_hyperlinked_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/C4B20952A0A7EF6BC125868B002A5C61/$File/epo_guidelines_for_examination_2021_hyperlinked_en.pdf) (01.07.2021).

На сайте ЕПВ можно следить за правоприменительной практикой данного органа³² [40].

Апелляционная процедура в ЕПВ описана в разделе VI ЕПК, а также регулируется частью VI Правил³³ [37]. Кроме того, Административным советом приняты Правила процедуры (Rules of procedure of the Boards of Appeal), регулирующие процесс рассмотрения дел в порядке апелляционного обжалования, процесс рассмотрения дел в Расширенном Апелляционном совете регулируется Правилами процедуры Расширенного Апелляционного совета (Rules of Procedure of the Enlarged Board of Appeal). В дополнение к Правилам процедуры приняты Комментарии, разъясняющие отдельные положения процессуальных правил Апелляционного совета (Rules of Procedure 2020 with Explanatory Remarks).

За практикой Апелляционной инстанции ЕПВ возможно следить на сайте ЕПВ³⁴ [40], ежегодно ЕПВ составляет краткий свод своих основных прецедентных решений³⁵ [41] и выпускает годовые Отчеты Апелляционных советов. Из годовых Отчетов Апелляционных советов за 2020 и предыдущие годы, представленных на сайте ЕПВ, по адресу: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/annual-report.html>, - можно проследить основные тенденции работы Апелляционных советов, описание общих изменений в совете директоров за предыдущий год, а также, статистическую информацию о количестве и качестве рассматриваемых дел в европейском правовом поле³⁶ [42].

³² Сайт ЕПВ, Правоприменительная практика, URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/advanced-search.html> (01.07.2021).

³³ Implementing Regulations to the Convention on the Grant of European Patents of 5 October 1973 as adopted by decision of the Administrative Council of the European Patent Organisation of 7 December 2006 and as last amended by decision of the Administrative Council of the European Patent Organisation of 27 March 2020. Part VI [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/epc/2020/e/rpvi.html>

³⁴ Case Law of the Boards of Appeal [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/caselaw/2019/e/clr_v_a.htm

³⁵ См., например, Supplementary publication 4, Official Journal 2020, EPO Boards of Appeal Case Law 2018 and 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/official-journal/2020/etc/se4.html> (01.07.2021).

³⁶ Годовой Отчет Апелляционных советов за 2020, Официальный сайт ЕПВ, Электронный ресурс, [https://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/c2f6898a8034b7d5c12586b50033bfc6/\\$FILE/Annual_Report_of_the_Boards_of_Appeal_2020_en.pdf](https://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/c2f6898a8034b7d5c12586b50033bfc6/$FILE/Annual_Report_of_the_Boards_of_Appeal_2020_en.pdf)

Статистические данные показывают, что в 2016 году процедура возражения была задействована 4072 раза³⁷; в 2017 году – 4102 раза³⁸; в 2018 году – 4061 раз³⁹; в 2019 году – 4142 раза (указанное количество соответствует данным о том, что нагрузка в части возражений увеличилось на 2.1% относительно 2018 года)⁴⁰;

За период с 2014 по 2016 год сводная статистика апелляционной инстанции демонстрирует следующие показатели: в 2014 году поступило 2409 заявлений; в 2015 году – 2417; в 2016 году – 2801⁴¹ [41].

За период с 2017 по 2019 год поступило следующее количество заявлений: в 2017 году – 2851; в 2018 году – 3078; в 2019 году – 3337⁴².

Апелляционной инстанцией с 2014 по 2019 год рассмотрено следующее количество дел: в 2014 году – 2350 дел; 2015 году – 2335 дел; в 2016 году – 2350 дел⁴³; в 2017 году – 2324 дела; в 2018 году – 2784 дела; в 2019 году – 3294 дела⁴⁴ [42].

В годовом отчете за 2020 год представлена следующая актуальная информация по Апелляционным советам.

Апелляционные советы (Board of Appeals) повысили эффективность своей работы в 2020 году. Несмотря на временное прекращение устных слушаний из-за пандемии COVID-19, Апелляционные советы в 2020 году

³⁷ Annual Report 2017 – Searches, examinations, oppositions [Электронный ресурс] URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/B01321A30990659DC1258248002D2251/\\$File/searches_examinations_oppositions_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/B01321A30990659DC1258248002D2251/$File/searches_examinations_oppositions_en.pdf)

³⁸ Annual Report 2017 – Searches, examinations, oppositions [Электронный ресурс] URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/B01321A30990659DC1258248002D2251/\\$File/searches_examinations_oppositions_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/B01321A30990659DC1258248002D2251/$File/searches_examinations_oppositions_en.pdf)

³⁹ Annual Report 2018 – Searches, examinations, oppositions [Электронный ресурс] URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/F0ED2F6B03873A66C12583BA00424F79/\\$File/at_a_glance_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/F0ED2F6B03873A66C12583BA00424F79/$File/at_a_glance_en.pdf)

⁴⁰ The EPO at a glance [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/about-us/annual-reports-statistics/annual-report/2019/at-a-glance.html> (01.07.2021).

⁴¹ Annual report of the Boards of Appeal of the EPO 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/official-journal/2017/etc/se3/p1.html> (01.07.2021).

⁴² Annual report of the Boards of Appeal of the EPO 2019 (10.Statistics) [Электронный ресурс] URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/D731BDF55CCE7256C1258598004C439C/\\$FILE/Annual_Report_of_the_Boards_of_Appeal_2019_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/D731BDF55CCE7256C1258598004C439C/$FILE/Annual_Report_of_the_Boards_of_Appeal_2019_en.pdf)

⁴³ Annual report of the Boards of Appeal of the EPO 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/official-journal/2017/etc/se3/p1.html> (01.07.2021).

⁴⁴ Annual report of the Boards of Appeal of the EPO 2019 (10.Statistics) [Электронный ресурс] URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/D731BDF55CCE7256C1258598004C439C/\\$FILE/Annual_Report_of_the_Boards_of_Appeal_2019_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/D731BDF55CCE7256C1258598004C439C/$FILE/Annual_Report_of_the_Boards_of_Appeal_2019_en.pdf)

сократили количество ожидающих рассмотрения дел на 10,3%, а время урегулирования 90% дел – до 60-ти месяцев (5 лет), для сравнения в 2019 году, в среднем, дела рассматривались в течение 65 месяцев (5,4 лет).

Перед Апелляционными советами (Board of Appeals) поставили цели в виде пятилетнего плана с 2018 по 2023 годы, основой из которых является сокращение отставания рассмотрения дел. Цель состоит в урегулировании 90% дел в течение 30 месяцев с момента получения и сокращении количества ожидающих рассмотрения дел до менее 7000 к 2023 году. Меры, принятые для достижения этой цели: - увеличение Советами производительности на 32% в период с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2020 г. и - выделение дополнительных ресурсов на необходимую модернизацию ИТ-среды в апелляционных советах. По состоянию на 31 декабря 2020 года на рассмотрении находилось 8 280 технических апелляций, что на 10,3% меньше, чем на 31 декабря 2019 года.

Все решения Расширенного апелляционного совета, Апелляционного юридического совета и технических апелляционных советов, вынесенные с 1979 года, доступны бесплатно на сайте BoA (<https://www.epo.org/law-practice/case-law-Appeals.html>)[43]. В дополнение к сборнику прецедентного права, 9-е издание которого охватывает прецедентное право Апелляционных советов (BoA) до 2018 года, Совет также регулярно публикует обновления прецедентного права в Официальном журнале. Дополнительная публикация №4, в Официальном журнале (OJ EPO) 2020, учитывает решения, принятые в 2018 и 2019 годах (<https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/official-journal/2020/etc/se4.html>) [44].

Сайт Апелляционных советов постоянно совершенствуется. Основная цель - предоставить пользователям легкий доступ к прецедентному праву. В 2020 году была представлена новая услуга «избранных решений» (<https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/selected-decisions.html>). Эта служба предупреждает пользователей о недавно опубликованных решениях, для которых Совет предоставил заголовок или ключевое слово для быстрого

нахождения изложения определенного вопроса, интересного для пользователя сайта. Кроме того, ссылки на эти избранные решения добавляются в регулярно обновляемый Сборник прецедентного права (9-е издание, июль 2019 г; <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/caselaw/2019/e/index.htm>) [45].

Номера решений вставлены в соответствующих главах и ссылках на заголовки решения или ключевое слово, которое может быть отображено при наведении указателя мыши на ссылку. Текст краткой аннотации (на английском, французском и немецком языках) можно получить, наведя указатель мыши на ссылку.

Пересмотренные Правила процедуры апелляционных советов («RPBA 2020») вступили в силу 1 января 2020 года и применяются в целом к любой апелляции, ожидающей рассмотрения или поданной после этой даты (для переходного положения по рассмотрению, см. Статью 25 RPBA 2020).

Более подробная информация о Пересмотренных Правилах процедуры апелляционных советов (RPBA) за 2020 год доступна на сайте ЕПВ по адресу: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-Appeals/procedure.html>.

Статья 1 (2) Пересмотренных правил (RPBA 2020) гласит, что список случаев, в которых Апелляционный совет (BoA), вероятно, проведет устное слушание судебного разбирательства, или вынесет решение в письменном судопроизводстве в следующий рабочий год, должен быть опубликован раньше этого года. Список составляется на основе рабочего плана каждым председателем Апелляционного совета для своего правления. Его цель - повысить эффективность и сделать работу данной юрисдикции более прозрачной и предсказуемой. Список на 2021 год опубликован на сайте ЕПВ в октябре 2020 года по адресу: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/about-the-boards-of-appeal/annual-list-of-cases.html>.

4.1.1 Процедуры возражения и апелляции в Европейском патентном ведомстве: основные аспекты

1) Процедура возражения является средством, с помощью которого любое лицо может добиться ограничения или аннулирования ошибочно выданного патента.

2) Выдача европейского патента может быть опротестована третьей стороной в течение 9 (девяти) месяцев с даты его выдачи. В настоящее время возражение является единственным способом оспорить действительность европейского патента централизованно для всех государств – участниц ЕПК, а успешное возражение может привести к полному аннулированию патента во всех государствах-участницах ЕПК.

3) Уведомление о возражении должно быть подано в течение 9 (девяти) месяцев с даты предоставления патента (без возможности продления). Уведомление о возражении должно сопровождаться мотивированным заявлением с изложением оснований. Пошлина также должна быть оплачена в течение того же периода.

4) Возможными основаниями для возражения указаны в статье 100 ЕПК, которая отсылает к статьям 52-57 ЕПК, то есть: непатентуемый предмет, отсутствие новизны, отсутствие изобретательского уровня, недостаточное раскрытие информации (отсутствие возможности) и добавленный предмет (отсутствие оснований для внесения поправок в поданную заявку).

5) После подачи уведомления о возражении ЕПВ приглашает патентообладателя ответить на уведомление о возражении, указав причины, по которым патент должен быть сохранен в силе, либо в том виде, в каком он был выдан, либо в измененной форме, а возражение отклонено.

Для этого ответа обычно устанавливается период в 4 (четыре) месяца, а продление срока предоставляется только в исключительных случаях. Как только ответ был подан, он направляется заявителю жалобы. Основания для возражения и замечания владельца рассматриваются экспертом, который, как

правило, является экспертом, который отвечал за выдачу патента. Заявителю жалобы и/или патентообладателю может быть предложено подать дальнейшие письменные представления после этого начального этапа, но более обычным является вызов на устное разбирательство (слушание).

6) При вызове на устное разбирательство эксперт обычно дает предварительное заключение по поднятым вопросам и вопросам, которые будут обсуждаться в ходе устного разбирательства. Как правило, делается уведомление о дате слушания не менее чем за шесть месяцев, и даты могут быть изменены только в исключительных обстоятельствах. Крайний срок подачи дальнейших письменных представлений любой из сторон до устного разбирательства обычно составляет не менее 1 (одного) месяца до даты устного разбирательства.

В процедурах возражения патентообладатель часто подает один или несколько дополнительных запросов для поддержания патента в измененной версии, если основной запрос на поддержание патента будет отклонен ЕПВ. Каждый вспомогательный запрос обычно включает в себя набор пунктов формулы, которые уже по объему, чем предыдущий запрос, в следующем порядке: чтобы обеспечить более сильную позицию по отношению к цитируемому уровню техники. В ходе разбирательства по возражению или в любое время после выдачи не допускается расширение сферы действия европейского патента.

7) Устные слушания проходят в ЕПВ в городе Мюнхене (Федеративная Республика Германия) или городе Гааге (Королевство Нидерландов) и обычно длятся несколько часов. Каждой стороне предоставляется возможность устно представить свои требования и аргументы в Отдел по возражению, состоящего из трех технически квалифицированных экспертов, два из которых не принимали участие в процедуре получения патента.

8) Рассмотрение в ЕПВ является менее формальным, чем в судебном порядке, окончательная процедура будет зависеть от вопросов в

конкретном деле. По окончании устных слушаний Подразделение выносит решение либо сохранить патент в том виде, в каком он был выдан, либо сохранить его в измененной форме, либо аннулировать патент в целом. По итогам устных слушаний не дается подробного объяснения решения, но позднее выдается письменное решение с подробной мотивировкой.

9) Письменное решение может быть обжаловано заявителем жалобы, если патент сохранен или владельцем, если патент был отозван. Если патент был сохранен в измененной форме, то патентообладатель и заявитель возражений вправе подать апелляционную жалобу.

10) Уведомление об апелляции должно быть подано в течение двух месяцев с момента уведомления о письменном решении и уплате сбора за апелляцию. Мотивированное заявление с изложением оснований должно быть подано в течение четырех месяцев с момента уведомления о письменном решении. Все стороны спора автоматически становятся участниками апелляционной процедуры, которая в целом аналогична процедуре возражения.

11) Устные слушания в Апелляционном совете всегда проходят в ЕПВ в городе Мюнхене. Апелляционный совет состоит из других, более опытных членов, чем Отдел по возражениям, которые могут принять решение подтвердить или отменить решение Отдела по возражениям. Если Апелляционный совет отменяет решение об аннулировании патента, возражение может быть передано в Отдел возражений для рассмотрения любых оставшихся оснований возражения.

12) Если Апелляционный совет аннулирует патент, дальнейшая возможность подачи апелляции невозможна. Однако если Апелляционный совет сохраняет патент в том виде, в каком он выдан или в измененной форме, его действительность все равно может быть оспорена в каждом государстве отдельно через местные суды.

13) При наличии важного правового вопроса в соответствующем деле Апелляционный совет принимает решение о передаче данного вопроса

на рассмотрение Расширенного апелляционного совета, состоящего из пяти юридически и двух технически квалифицированных членов. Вопрос о единообразии практики может быть вынесен Президентом ЕПВ на рассмотрение Расширенного апелляционного совета.

14) Расширенный апелляционный совет вправе рассматривать жалобы на решения апелляционных советов в случае наличия в деле экстраординарных обстоятельств – фундаментальных процессуальных нарушений и уголовных правонарушений.

15) Дисциплинарный апелляционный совет, созданный в рамках ЕПВ, имеет компетенцию по рассмотрению дисциплинарных споров, связанных с профессиональными представителями заявителей в ЕПВ.

Срок направления возражения о выдаче европейского патента

Согласно пункту 1 статьи 99 ЕПК в течение девяти месяцев после публикации уведомления о выдаче европейского патента любое лицо вправе направить в ЕПВ уведомление о возражении против патента, за исключением владельца, которому не разрешено возражать против своего патента.

Правоприменительная практика выработала общее правило, согласно которому срок подачи возражения не восстанавливается⁴⁵.

«Любое лицо» вправе уведомить о возражении без указания каких-либо особых интересов. «Любое лицо» в соответствии со ст. 58 ЕПК означает любое физическое лицо (частное лицо, самозанятые лица и т.д.), любое юридическое лицо или любой орган, приравненный к юридическому лицу в соответствии с его личным законом. При этом практика ЕПВ показывает, что «любое лицо» не включает патентообладателя⁴⁶.

Уведомление о возражении также может быть подано совместно несколькими лицами, указанными выше. В целях защиты прав

⁴⁵ Решение Апелляционного совета от 20 октября 1989 года [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/t890210ex1.html> (01.07.2021).

⁴⁶ Решение Апелляционного совета от 6.07.1994 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/g930009ep1.html> (01.07.2021).

патентообладателя и в интересах эффективности процедуры на протяжении всей процедуры должно быть ясно, кто принадлежит к группе возражающих лиц⁴⁷.

Возражение не подлежат переуступке, но может быть унаследовано или передано в случае универсального правопреемства, например в случае слияния юридических лиц⁴⁸.

Компании-покупатели также могут принимать на себя возражения, поданные приобретенными компаниями. Однако, юридическое лицо, которое было дочерней компанией оппонента на момент подачи возражения и которое ведет бизнес, к которому относится оспариваемый патент, не может получить статус подателя жалобы, если все его акции переданы другой компании⁴⁹.

Практика также показывает, что ЕПВ проверяет действительность любой предполагаемой передачи статуса заявителя жалобы новой стороне на всех этапах разбирательства⁵⁰.

Основания для направления возражения о выдаче европейского патента

Согласно статье 100 ЕПК возражение может быть подано на следующих основаниях:

1) предмет патента не является патентоспособным в соответствии со статьями 52-57, потому что данный предмет:

- не новый (ст. 52 (1), 54, 55 ЕПК),
- не предполагает изобретательского уровня (ст. 52 (1), 56 ЕПК),
- не подлежит промышленному применению (ст. 52 (1), 57 ЕПК),
- не рассматривается как изобретение согласно ст. 52 (1) - (3) ЕПК, или

⁴⁷Решение Апелляционного совета от 18.02.2002 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/g990003ex1.html>(01.07.2021).

⁴⁸Решение Апелляционного совета от 24.04.1989[Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/g880004ep1.html>(01.07.2021).

⁴⁹Решение Апелляционного совета от 25.05.2005 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/g040002ex1.html>(01.07.2021).

⁵⁰Решение Апелляционного совета от 27.02.2007 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/t041178ex1.html>(01.07.2021).

- не подлежит патентованию в соответствии со ст. 53 ЕПК;

2) патент не раскрывает изобретение четко и достаточно полно, чтобы его мог осуществить специалист в данной области (см. статью 83 ЕПК);

3) предмет патента выходит за рамки содержания поданной заявки (см. ст. 123 (2) ЕПК) или, если патент был выдан по выделенной заявке или по новой заявке, поданной в соответствии со ст. 61 ЕПК (новая заявка в отношении изобретения, сделанная лицом, в окончательном решении которого было признано право на выдачу европейского патента), помимо содержания ранее поданной заявки (см. ст. 76 (1) ЕПК).

Практика показывает, что каждое основание, упомянутое выше, формирует отдельную правовую основу для возражения против сохранения патента в силе. Следовательно, практика ЕПВ складывается таким образом, что каждое основание для возражения следует рассматривать как отдельное⁵¹.

Форма и содержание возражения

Уведомление о возражении подается в одном экземпляре в течение девятимесячного срока возражения в мотивированном заявлении (ст. 99 ЕПК). Заявитель возражения должен указать, по крайней мере, одно основание для возражения в соответствии со ст. 100 ЕПК и указать факты, доказательства и аргументы, представленные в поддержку основания (оснований). В противном случае уведомление о возражении будет отклонено как неприемлемое⁵².

ЕПВ рекомендует использовать форму возражения ЕПВ (форма ЕПВ 2300), которая предоставляет всю информацию, необходимую для

⁵¹Решение Апелляционного совета от 19 июля 1996 года // URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/g950001ex1.html> (01.07.2021); Решение Апелляционного совета от 19 июля 1996 года // URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/g950007ex1.html> (01.07.2021).

⁵² Европейский патентный справочник. Ст. 5.5.003 [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/applying/european/Guide-for-applicants/html/e/ga_c5_5_3.html (01.07.2021).

обеспечения приемлемости возражения. Эта форма доступна на веб-сайте ЕПВ (www.epo.org)⁵³ [46].

Уведомление о возражении может быть подано в электронном виде с помощью программного обеспечения ЕПВ для онлайн-регистрации или системы управления делами ЕПВ (CMS), но не через службу ЕПВ для подачи веб-форм. Его также можно отправить по почте, вручить нарочно или по факсу⁵⁴.

Анализ приемлемости возражения

Сразу после получения уведомления о возражении ЕПВ направляет его патентообладателю. Затем проверяется приемлемость возражения. Заявителю возражения сообщается о недостатках в уведомлении. Недостатки в соответствии с Правилom 77 (1) должны быть устранены в течение срока подачи возражения. Другие исправимые недостатки должны быть исправлены в течение периода, указанного ЕПВ (обычно два месяца). Если отмеченные недостатки своевременно не исправлены, возражение отклоняется как неприемлемое⁵⁵ [47].

Документы, на которые ссылается заявитель возражения, должны быть указаны в уведомлении о возражении и должны быть поданы одновременно с жалобой. Если они не поданы с первоначальным уведомлением о возражении, все процитированные документы будут запрошены у оппонента в течение дополнительного двухмесячного срока. Если заявитель возражения не сделает этого в должное время, отдел, рассматривающий жалобы, может

⁵³ Форма для подачи возражения в ЕПВ, [Электронный ресурс] URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/7843500A258C080CC125725D004F1CF5/\\$File/epo_form_2300_12_17_editable_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/7843500A258C080CC125725D004F1CF5/$File/epo_form_2300_12_17_editable_en.pdf) (01.07.2021).

⁵⁴ Европейский патентный справочник. Ст. 5.5.004 [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/applying/european/Guide-for-applicants/html/e/ga_c5_5_3.html (01.07.2021); Decision of the President of the EPO dated 12 July 2007, Special edition No. 3, OJ EPO 2007, A.3

⁵⁵ Европейский патентный справочник. Ст. 5.5.004 [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/applying/european/Guide-for-applicants/html/e/ga_c5_5_4.html (01.07.2021).

решить не принимать во внимание аргументы, основанные на ненаправленных документах⁵⁶.

Сразу после истечения срока подачи возражения или срока, установленного для устранения недостатков или представления доказательств, патентообладателю предлагается подать замечания и, при необходимости, поправки в течение периода, указанного ЕПВ (обычно четыре месяца). Поправки разрешены только в том случае, если они вызваны основаниями для возражения в соответствии со ст. 100 ЕПК, включая основания, на которые не ссылался заявитель возражения⁵⁷ [47].

Недостатки в уведомлении о возражении, ведущие к тому, что возражение является не поданным

Практика работы ЕПВ выработала следующие случаи, при которых возражение является не поданным:

- Пошлина за возражение или достаточная сумма пошлины не были уплачены в течение периода подачи возражения (статья 99 (1) ЕПК). Однако если сбор за возражение, помимо небольшой суммы (например, вычитаемой из банковских сборов), был уплачен в течение периода подачи возражения, сотрудник по формальностям проверяет, можно ли пропустить недостающую сумму, если это оправдано. Если должностное лицо, занимающееся проверкой соблюдения формальных критериев, заключает, что недостающую сумму можно не расценивать как неуплаченную, сбор за возражение считается уплаченным, и в данном смысле нет недостатка.⁵⁸

⁵⁶ Notice from the EPO concerning the opposition procedure as from 1 July 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/official-journal/2016/05/a42.html>

⁵⁷ Европейский патентный справочник. Ст. 5.5.005 [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/applying/european/Guide-for-applicants/html/e/ga_c5_5_4.html (01.07.2021).

⁵⁸ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. 1.2.1. Deficiencies which, if not remedied, lead to the opposition being deemed not to have been filed. (i) [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/d_iv_1_2_1.htm; European Patent Convention. Rules Relating to Fees. 20 October 1977. Articles 7, 8.

- Документ с уведомлением о возражении не подписан, и это не исправлено в течение срока, установленного должностным лицом по формальным вопросам, который, как правило, составляет два месяца⁵⁹.

Для случаев, предусмотренных ст. 133 (2) ЕПК, первоначально должен быть назначен профессиональный представитель в установленный срок. Вышеупомянутое применяется, если назначенные представители не подписали уведомление о возражении, а затем они не могут исправить такой недостаток ни путем подписания уведомления, ни путем его письменного утверждения.

- Если уведомление о возражении подано по факсу, а письменное подтверждение, воспроизводящее содержание факса, по запросу должностного лица по формальным вопросам, не представлено в установленный срок⁶⁰.

- Если уведомление о возражении подано представителем или служащим оппонента, и разрешение на подачу, если таковое требуется, не представлено вовремя⁶¹.

- Возражение подано в течение периода подачи возражения, но не на официальном языке ЕПВ, или если ст. 14 (4) ЕПК применяется к заявителю возражения, перевод документов, не представлен в течение периода подачи возражения⁶². Этот недостаток присутствует, если возражение подано не на английском, французском или немецком языках, или если, например, оппонент из Бельгии вовремя подает возражение на голландском языке, но не может предоставить перевод основных элементов на английский, французский или немецкий язык в вышеупомянутые сроки⁶³.

⁵⁹ Guidelines on General Procedural Matters. 1.2. Duration of the Periods to be Specified by the EPO on the Basis of EPC Provisions [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/e_viii_1_2.htm.

⁶⁰ Decision of the President of the EPO dated 12 July 2007, Special edition No. 3, OJ EPO 2007, A.3

⁶¹ Decision of the President of the EPO dated 12 July 2007, Special edition No. 3, OJ EPO 2007, L.1.

⁶² Решение Апелляционного совета от 13.06.1991 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/t870193ex1.html>

⁶³ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. 1.2.1. Deficiencies which, if not remedied, lead to the opposition being deemed not to have been filed [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/e_viii_1_2.htm

Недостатки, если они не были устранены, ведущие к неприемлемости возражения

Практика ЕПВ выработала следующие подходы к анализу приемлемости возражений. Так, только те возражения, которые считаются поданными, будут рассмотрены на предмет соответствия Правилу 77 (1-2). Если должностные лица по формальным вопросам не уверены, содержит ли рассматриваемое возражение недостатки в соответствии с Правилем 76 (2) (с), они передают дело в отдел возражений для проверки.

Указанные лица сделают это, в частности, если в возражении заявлено о непатентоспособности в соответствии со ст. 52, 54 или 56 ЕПК, а соответствующий известный уровень техники стал доступным для общественности посредством иных средств, кроме письменного описания, или если сбор доказательств был запрошен в соответствии с Правилем 117.

В этой связи отдел по возражению также рассмотрит степень, в которой должностному лицу по формальным вопросам необходимо требовать от оппонента представить доказательства⁶⁴.

Недостатки согласно пункту 77 (1) Правил

К этой категории относятся следующие недостатки:

1) Уведомление о возражении не подано в письменной форме в ЕПВ в Мюнхене или в его филиал в Гааге или в его филиал в Берлине в течение девятимесячного периода подачи возражения, исчисляемого с даты публикации упоминания о выдаче Европейского патента в Европейском патентном бюллетене (статья 99 (1) ЕПК).

Соответственно, возражение имеет недостатки, если, например, уведомление о возражении направлено в ЕПВ с опозданием, то есть по истечении девятимесячного периода, или если возражение уведомлено в

⁶⁴ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. 1.2.2. Deficiencies which, if not remedied, lead to the opposition being rejected as inadmissible [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/e_viii_1_2.htm

течение периода возражения, но только устно в телефонном звонке, официально отмеченном в документах.

Эта категория недостатков также включает возражения, которые, несмотря на ст. 99 (1) ЕПК, поданы в центральное ведомство промышленной собственности государства-участника ЕПК или соответствующий орган и не направляются этими ведомствами вообще или до истечения срока подачи возражения. У этих органов нет юридических обязательств перенаправлять возражения в ЕПВ⁶⁵.

2) Уведомление о возражении не обеспечивает достаточной идентификации европейского патента, против которого подано возражение.

Такой недостаток существует, если ЕПВ не может идентифицировать соответствующий патент на основе сведений в уведомлении о возражении; например, если в уведомлении о возражении упоминается только владелец оспариваемого патента и, возможно, название изобретения, на которое был выдан патент.

Такие сведения сами по себе не являются достаточным описанием оспариваемого европейского патента, если только названный патентообладатель не обладает только одним патентом или несколькими патентами, предмет только одного из которых соответствует названию изобретения, указанному в уведомлении возражения, будучи явно отличным от предмета других патентов, которыми владеет этот владелец.

Простое указание номера оспариваемого европейского патента в уведомлении о возражении представляет собой достаточную идентификацию соответствующего патента при условии, что не приводится противоречащая информация, например несовместимое имя патентообладателя, и

⁶⁵ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. 1.2.2.1. Deficiencies under Rule 77(1) // [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/e_viii_1_2.htm (01.07.2021).

противоречие не может быть разрешено на основе предоставленной информации⁶⁶.

3) В уведомлении о возражении не указывается, в какой степени возражают против европейского патента.

Такой недостаток присутствует, если из заявления не ясно, направлено ли возражение против всего предмета патента или только его части, то есть направлено ли оно против всех пунктов формулы изобретения или только части пункта формулы изобретения, таких как альтернатива или вариант осуществления⁶⁷.

4) В уведомлении о возражении не указаны основания, на которых основано возражение.

Уведомление о возражении содержит такой недостаток, если в нем не упоминается, хотя бы одно из оснований для возражения, указанных в ст. 100 ЕПК. Если непатентоспособность приводится в качестве основания для возражения, изложение оснований должно, по крайней мере, косвенно указывать, какие условия патентоспособности (статьи 52–57 ЕПК) считаются невыполненными⁶⁸.

5) Уведомление о возражении недостаточно обосновано.

Согласно Правилу 76 (2)(с), уведомление о возражении должно содержать заявление о степени возражения против европейского патента, основаниях, на которых основано возражение, а также указание фактов и доказательств, представленных в поддержку этих оснований для возражения.

Формулировка правила 76 (2) (с) четко указывает на то, что существует разница между основаниями для возражения, то есть правовым основанием

⁶⁶ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. 1.2.2.1. Deficiencies under Rule 77(1) [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/e_viii_1_2.htm (01.07.2021).

⁶⁷ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. 1.2.2.1. Deficiencies under Rule 77(1) [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/e_viii_1_2.htm (01.07.2021).

⁶⁸ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. 1.2.2.1. Deficiencies under Rule 77(1) [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/e_viii_1_2.htm (01.07.2021).

для отзыва патента (например, статья 100 (а) ЕПК), и фактами и доказательствами, представленными в поддержку этих оснований.

Если факты и доказательства полностью отсутствуют или настолько расплывчаты, что не позволяют правильно их суть, считается, что возражение содержит только простое утверждение, которого недостаточно для того, чтобы сделать возражение приемлемым.

Следовательно, заявитель возражения должен обосновать основания для возражения, приводя факты, доказательства и аргументы хотя бы по одному из этих оснований.

Заявитель возражения должен установить правовую и фактическую основу, на которой основывается жалоба, чтобы подготовить почву для проведения предметной оценки. Как следствие, подразделение и патентообладатель должны быть в состоянии понять, без дальнейшего собственного расследования, вопросы, которые необходимо разрешить.

Для допустимости возражения необязательно, чтобы окончательное решение могло быть принято без дальнейшего расследования. Другими словами, это не вопрос приемлемости, а вопрос проверки по существу, являются ли факты, на которые опирается оппонент при понятном объяснении основания для возражения, доказаны или могут быть доказаны.

Если основания включают утверждение о предыдущем использовании или устное раскрытие информации до даты подачи или даты приоритета, в отдел возражений должно быть указано указание фактов, доказательств и аргументов, необходимых для определения:

- (а) даты предполагаемого использования («когда»),
- (б) что было использовано («что»),
- (в) и обстоятельства, связанные с использованием («где, как, кем»).

При наличии нескольких оснований для возражения, если факты, доказательства и аргументы в пользу одного основания описаны достаточным образом, возражение считается поданным надлежащим

образом, даже если факты, доказательства и аргументы в поддержку других оснований представлены с опозданием.

Однако из-за продолжительности периода подачи возражения (девять месяцев) для ускорения процедуры рассмотрения возражения рекомендуется, чтобы копии письменных доказательств, указанных в уведомлении о возражении, должны быть представлены как можно скорее и, в идеале, вместе с уведомлением о возражении.

В противном случае, если возражение допустимо, оппоненту будет предложено предоставить такие доказательства, как можно скорее, и, как правило, в течение двух месяцев. Если запрошенные таким образом документы не приложены и не поданы в установленный срок, отдел по возражениям может принять решение не принимать во внимание любые аргументы, основанные на неподанных документах.

Что касается допустимости возражения, не имеет значения, действительны ли факты, доказательства и аргументы, представленные в установленный срок, а также насколько они оправдывают аннулирование оспариваемого европейского патента или его сохранение в измененной форме, и в какой степени.

С одной стороны, неубедительное основание для возражения могло быть обосновано (делая возражение приемлемым), тогда как, с другой стороны, несовершенное представление могло быть отклонено как неприемлемое, даже если при правильном составлении оно могло быть успешным⁶⁹.

Таким образом, обоснование оснований для возражения следует четко отличать от фактической оценки доказательств, которая является частью процесса установления того, является ли возражение обоснованным по существу, то есть доказанным. В зависимости от допустимости возражения

⁶⁹ Решение Апелляционного совета от 21.01.1987 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/t850222ex1.html> (01.07.2021).

это должно быть установлено отделом по возражениям в свете применимого стандарта доказывания⁷⁰.

6) Возражение не указывает, вне всякого сомнения, личность лица, подавшего возражение согласно статье 99 ЕПК⁷¹.

Недостатки согласно пункту 77 (2) Правил

1) В уведомлении о возражении не указаны имя, адрес и гражданство заявителя возражения, а также государство, в котором в установленном порядке находится местожительство или основное место ведения деятельности заявителя возражения⁷².

2) Не указаны номер европейского патента, против которого подается возражение, или имя патентообладателя, или название изобретения;

Все сведения, перечисленные в пункте (2), должны быть предоставлены в течение срока, установленного должностным лицом по формальностям, даже если оспариваемый европейский патент может быть идентифицирован с помощью одного из этих или других подробные сведения в период подачи возражения. Если имя патентообладателя, указанное заявителем возражения, не совпадает с именем, записанным в Реестре, сотрудник по формальностям сообщит оппоненту правильное имя патентообладателя⁷³.

⁷⁰ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. 1.2.2.1. Deficiencies under Rule 77(1) [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/e_viii_1_2.htm (01.07.2021).

⁷¹ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. 1.2.2.1. Deficiencies under Rule 77(1) // URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/e_viii_1_2.htm (01.07.2021).

⁷² Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. 1.2.2.1. Deficiencies under Rule 77(2) [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/d_iv_1_2_2_2.htm (01.07.2021).

⁷³ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. 1.2.2.1. Deficiencies under Rule 77(2) [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/d_iv_1_2_2_2.htm (01.07.2021).

3) Если заявитель возражения назначил представителя, но имя или адрес места нахождения такого представителя не указаны в уведомлении о возражении в установленном порядке⁷⁴.

4) У заявителя возражения, нет ни места жительства, ни основного места деятельности в одном из договаривающихся государств (статья 133 (2)) и он не сообщил о назначении профессионального представителя (статья 134). В сообщении, требующем устранения такого недостатка, заявителя возражения также следует попросить организовать подписание или утверждения уведомления о возражении назначенным представителем⁷⁵.

5) Уведомление о возражении не удовлетворяет другим формальным требованиям, кроме упомянутых в Правиле 77 (1). Например, подача документов может не соответствовать положениям Правила 50 (2) без должного обоснования касательно направления документов в срок⁷⁶.

4.1.2 Анализ возражения по существу

После завершения предварительных процедур отдел по возражениям (согласно статье 19 ЕПК состоит из трех технически квалифицированных экспертов, два из которых не принимали участие в процедуре выдачи патента; в сложных правовых ситуациях в процедуре возражения может участвовать квалифицированный специалист в сфере юриспруденции; председательствует в отделе технически квалифицированный эксперт, который не участвовал в процедуре выдачи патента) проверяет, влияют ли основания для возражения на сохранение европейского патента. При необходимости отдел по возражениям предложит сторонам подать замечания

⁷⁴ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. 1.2.2.1. Deficiencies under Rule 77(2) [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/d_iv_1_2_2_2.htm (01.07.2021).

⁷⁵ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. 1.2.2.1. Deficiencies under Rule 77(2) [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/d_iv_1_2_2_2.htm (01.07.2021).

⁷⁶ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. 1.2.2.1. Deficiencies under Rule 77(2) [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/d_iv_1_2_2_2.htm (01.07.2021).

на его вопросы или вопросы другой стороны в течение срока, который он указывает⁷⁷.

После получения сообщения, отправленного таким образом, патентообладатель может при необходимости подать описание, формулу изобретения и чертежи в измененной форме. Предложения о поправках, поданные с опозданием, могут не рассматриваться⁷⁸.

Если устное разбирательство согласно статье 116 ЕПК организуется по просьбе стороны или по просьбе ЕПВ, если оно сочтет это целесообразным, повестки отправляются в максимально короткий срок⁷⁹. Устные слушания по возражению могут проводиться в режиме видеоконференции⁸⁰.

Согласно правилу 116 в примечании, прилагаемом к повестке, отдел по возражениям перечисляет и объясняет моменты, которые, по его мнению, необходимо обсудить с целью принятия решения⁸¹. Примечание обычно также включает предварительное и необязательное мнение отдела по возражениям относительно позиций, занятых сторонами, и, в частности, поправок к патенту, поданных его владельцем⁸².

В то же время отдел по рассмотрению возражения устанавливает окончательную дату подачи письменных представлений или поправок в рамках подготовки к устному разбирательству. Новые факты и доказательства, представленные после этой даты, могут не рассматриваться,

⁷⁷ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. Beginning of examination of the opposition [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/d_v_1.htm (01.07.2021).

⁷⁸ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. Invitation to file amended documents [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/d_v_1.htm (01.07.2021).

⁷⁹ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. General Remarks [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/d_v_1.htm (01.07.2021).

⁸⁰ Decision of the President of the European Patent Office dated 14 April 2020 concerning the pilot project for oral proceedings by videoconference before opposition divisions // [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/official-journal/2020/04/a41.html> (01.07.2021).

⁸¹ Implementing Regulations – to the Convention on the Grant of European Patents. Rule 116 – Preparation of oral proceedings [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/epc/2016/e/r116.html> (01.07.2021).

⁸² Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. Summons to Oral Proceedings [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/d_vi_3_2.htm (01.07.2021).

если они не приняты на том основании, что предмет разбирательства изменился⁸³.

Согласно статье 101 ЕПК если отдел по рассмотрению возражения считает, что основания для возражения препятствуют сохранению европейского патента в силе, он отменяет патент⁸⁴. Если он обнаруживает, что основания не препятствуют сохранению патента в том виде, в каком он был предоставлен, он отклоняет возражение⁸⁵.

Если в силу статьи 101 (3) ЕПК отдел по рассмотрению возражения считает, что патент может быть сохранен в измененной форме, он выносит промежуточное решение, в котором говорится, что с поправками, внесенными владельцем, патент и изобретение, к которому он относится, соответствуют требованиям ЕПК. Такое промежуточное решение может быть обжаловано отдельно⁸⁶. После того, как промежуточное решение вступает в силу, патентообладателю дается три месяца на оплату сбора за публикацию новой спецификации и подачу перевода любых измененных требований на два официальных языка, кроме языка разбирательства⁸⁷.

Если патентообладатель подал рукописные поправки во время устного слушания, ему будет предложено подать исправленный текст в форме, соответствующей Правилу 49 (8) в течение вышеупомянутого трехмесячного срока⁸⁸.

⁸³ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. Beginning of the examination of opposition [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/d_v_1.htm (01.07.2021).

⁸⁴ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. Revocation of the European Patent // [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/d_viii_1_2.htm (01.07.2021).

⁸⁵ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. Final Decisions on an admissible opposition. General remarks [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/d_viii_1_1.htm (01.07.2021).

⁸⁶ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. Decision on the documents on the basis of which the patent is to be maintained [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/d_viii_1_1.htm (01.07.2021).

⁸⁷ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. Request for publishing fee, translations and a formally compliant version of amended text passages [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/d_vi_7_2_3.htm (01.07.2021).

⁸⁸ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. Request for publishing fee, translations and a formally compliant version of amended text passages [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/d_vi_7_2_3.htm (01.07.2021).

Если эти действия не будут выполнены в установленный срок, они могут быть совершены в течение двух месяцев с момента уведомления о сообщении, указывающем на несоблюдение срока, при условии, что в течение этого периода будет уплачена дополнительная плата. Если, любое из действий не будет выполнено в течение этого периода, патент отменяется⁸⁹. Договаривающиеся государства предъявляют к измененному тексту те же требования к переводу, что и к описанию патента (статья 65(1) ЕПК).

4.1.3 Апелляционная стадия

Положения, регулирующие процедуру апелляционного обжалования, изложены в статьях 106-111 ЕПК, Правилах 99-103 к ЕПК, а также Правилах процедуры Апелляционного совета⁹⁰ и Расширенного апелляционного совета⁹¹.

Следует отметить, что согласно устоявшейся правоприменительной практике функцией апелляционной стадии заключается в вынесении «судебного» решения о правильности отдельного ранее принятого решения, принятого соответствующим департаментом ЕПВ⁹² – согласно статье 106 (1) ЕПК апелляции могут быть поданы на решения Принимающей секции, отделов экспертизы, отделов возражения и юридического отдела. Согласно статье 107 ЕПК любая сторона может подать апелляцию на решение, которым ущемлены ее интересы – практика предусматривает, что интересы ущемляются, если не были соблюдены ожидания стороны (в данном случае следует соотнести, что требовала сторона и суть вынесенного решения)⁹³.

⁸⁹Implementing Regulations – to the Convention on the Grant of European Patents. Rule 82 (3) – Maintenance of the European Patent in Amended Form [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/epc/2016/e/r82.html> (01.07.2021).

⁹⁰ Rules of Procedure of the Boards of Appeal of 29.06.2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/official-journal/2019/07/a63.html> (01.07.2021).

⁹¹ Rules of Procedure of the Enlarged Board of Appeal of 25.03.2015 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/epc/2020/e/rpeba.html> (01.07.2021).

⁹² См., например, Решение Апелляционного совета от 15.10.1991 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/t900034ex1.html> (01.07.2021).

⁹³ См., например, Решение Апелляционного совета от 24.06.1993 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/t910392du1.html> (01.07.2021).

Согласно устоявшейся практике отсутствует исчерпывающий перечень «решений», само понятие «решения» определяется формой акта, но не его содержанием⁹⁴; при этом промежуточные решения департамента ЕПВ могут обжаловаться только с окончательным (согласно статье 106 (2) ЕПК), однако из этого правила существуют исключения – например, решения о приемлемости жалобы в процедуре возражения могут быть обжалованы отдельно⁹⁵.

Крайне важным является то, что апелляция имеет приостанавливающий эффект – правоприменительная практика Апелляционного совета исходит из того, что оспариваемое решение департамента ЕПВ не является окончательным и его действие приостанавливается⁹⁶.

Следует отметить, что в ЕПК отсутствует понятие «частичная приемлемость апелляционной жалобы»⁹⁷, в этой связи практика пошла таким образом, что оценка приемлемости поданной жалобы происходит полностью, без возможности признания жалобы приемлемой в части⁹⁸. В силу статьи 108 ЕПК уведомление об апелляции должно быть подано в письменной форме в течение двух месяцев после даты уведомления об оспариваемом решении. Уведомление не считается поданным до тех пор, пока не будет уплачена пошлина за апелляцию. В течение четырех месяцев после даты уведомления

⁹⁴ См., например, Решение Апелляционного совета от 30.11.1981 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/j810008ex1.html>

⁹⁵ См., например, Решение Апелляционного совета от 15.03.1981 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/t820010ep1.html>

⁹⁶ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. Suspensive effect [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/e_xii_1.htm (01.07.2021); Решение Апелляционного совета от 2 апреля 2001 года [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/g990001ex1.html> (01.07.2021); Решение Апелляционного совета от 5 марта 1991 года [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/g990001ex1.html> (01.07.2021);

⁹⁷ См., например, Решение Апелляционного совета от 17.01.1998 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/t970774eu1.html>.

⁹⁸ См., например, Решение Апелляционного совета от 07.07.1999 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/t960382du1.html>.

о решении необходимо подать письменное заявление с изложением оснований для апелляции. Вышеуказанные сроки не могут быть продлены⁹⁹.

С 1 апреля 2018 года сниженная пошлина за апелляцию применяется к апелляциям, поданным физическими лицами, малыми и средними предприятиями, некоммерческими организациями, университетами и государственными исследовательскими организациями¹⁰⁰. Следует также отметить, что правоприменительная практика исходит из того, что стороны могут ходатайствовать о рассмотрении споров в рамках ускоренного производства, принятие решения о проведении такого производства возлагается на Апелляционный совет¹⁰¹.

Уведомление об апелляции и обоснование может быть подано в электронной форме с использованием программного обеспечения EPO Online Filing или системы управления делами EPO (CMS), но не через службу EPO Web-Form Filing. Они также могут быть отправлены по почте, нарочно и по факсу. Реестр апелляционных комиссий, как правило, запрашивает письменное подтверждение только в том случае, если качество поданного документа является неудовлетворительным. Действительная электронная подпись может иметь форму факсимильной подписи, подписи в виде текстовой строки или усиленной электронной подписи¹⁰².

Уведомление об апелляции должно содержать:

- (а) имя и адрес заявителя апелляционной жалобы;
- (б) указание на обжалованное решение, и

⁹⁹ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. Time limit and form of appeal [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/e_xii_6.htm (01.07.2021);

¹⁰⁰ Implementing Regulations – to the Convention on the Grant of European Patents. Rule 6 – Filing of translations and reduction of fees [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/epc/2016/e/r6.html> (01.07.2021).

¹⁰¹ См., например, Решение Апелляционного совета от 28 марта 2014 года [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/t130895eu1.html> (01.07.2021).

¹⁰² Decision of the President of the European Patent Office dated 9 May 2018 concerning the electronic filing of documents [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/official-journal/2018/05/a45.html> (01.07.2021); Implementing Regulations – to the Convention on the Grant of European Patents. Rule 2 – Filing of and formal requirements for documents [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/epc/2016/e/r2.html> (01.07.2021).

(в) запрос с определением предмета обращения¹⁰³.

В изложении оснований заявитель апелляционной жалобы должен указать причины, по которым решение должно быть отменено, или степень, в которой оно должно быть изменено. Аналогичным образом должны быть представлены факты и доказательства, на которых основана апелляция. Все аргументы должны быть представлены в письменной форме¹⁰⁴; не допускаются неразглашение аргументов для возможных устных слушаний¹⁰⁵.

4.1.4 Преюдициальное рассмотрение апелляционной жалобы

Рассмотрение апелляционной жалобы возможно тем отделом, который вынес оспариваемое решение.

Так, если отдел, решение которого оспаривается, считает апелляцию приемлемой и хорошо обоснованной, он должен исправить свое решение в течение трех месяцев с момента получения апелляционной жалобы. Если апелляция не будет разрешена в течение этого периода, она должна быть без промедления направлена в апелляционный совет (статья 109 (1) ЕПК).

Следует отметить, что согласно статье 109 (1) ЕПК данный порядок не применяется в том случае, если подателю ходатайства возражает другая сторона в разбирательстве (в частности, в разбирательстве по возражению)¹⁰⁶.

¹⁰³Implementing Regulations – to the Convention on the Grant of European Patents. Rule 99 (1) – Content of the notice of appeal and the statement of grounds [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/epc/2016/e/r99.html> (01.07.2021).

¹⁰⁴См., например, Решение Апелляционного совета от 03.03.1983 года [Электронный ресурс] URL:<https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/t820013ep1.html> (01.07.2021).

¹⁰⁵Implementing Regulations – to the Convention on the Grant of European Patents. Rule 99 (2) – Content of the notice of appeal and the statement of grounds [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/epc/2016/e/r99.html> (01.07.2021).

¹⁰⁶См., например, Решение Расширенного апелляционного совета от 28.01.2005 [Электронный ресурс] URL:<https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/g030003ex1.html> (01.07.2021).

4.1.5 Рассмотрение апелляционных жалоб

Как указано выше, Апелляционные советы ЕПВ принимают решения по апелляциям в качестве «судебной» и последней инстанции¹⁰⁷. Согласно статье 23 ЕПК члены Апелляционных комиссий независимы в своих решениях и обязаны соблюдать ЕПК.

На сайте Европейского патентного ведомства в разделе Юридическая практика (Law-Practice) адресу: <https://www.epo.org/law-practice.html>,

находится вся актуальная информация по Европейской патентной конвенции (ЕПК), Официальный Журнал с публикациями решений Апелляционных советов, все юридически значимые тексты и директивы ЕПК, информация об апелляционных советах, о Расширенных комитетах апелляционных советов, поиск по базе данных публикаций всех решений по делам, информация о пошлинах и другое. На этой же веб-странице есть ссылка на переход к информации о Едином патентом суде ЕПС ЕПВ, см. рисунок 1.

Апелляционные советы (Board of Appeals, BoA) независимы в своих решениях и связаны только Европейской патентной конвенцией (ЕПК). Структурная реформа Апелляционных советов (BoA) началась в 2017 году. Она включала делегирование полномочий от президента ЕПВ (ЕРО) к президенту Апелляционных советов (PboA), создание Расширенного Комитета апелляционных советов (BOAC- Administrative Council) в качестве вспомогательного надзорного органа и перемещение Апелляционных советов в отдельное здание в г. Хаар, Германия, по адресу: Richard-Reitzner-Allee 8, 85540 Наар, Германия.

¹⁰⁷ См., например, Решение Расширенного апелляционного совета от 24.06.1987 [Электронный ресурс] URL:<https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/g860001ep1.html> (01.07.2021).

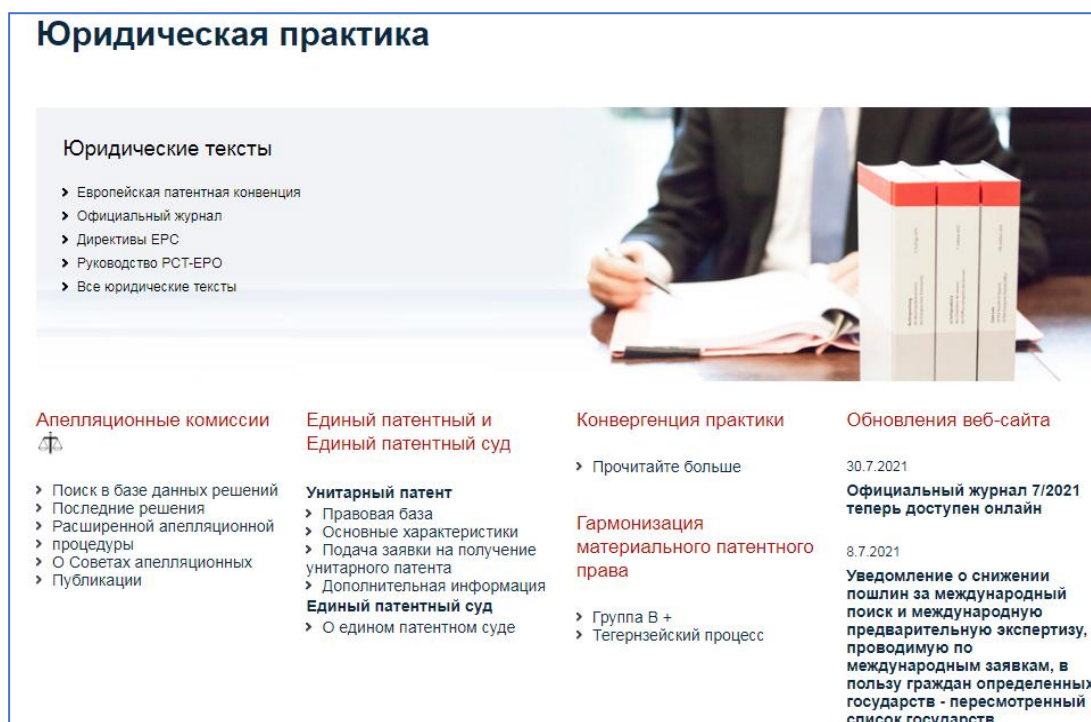

Рисунок 1- Вид сайта Европейского патентного ведомства в разделе Юридическая практика (Law-Practice)

Административный совет был создан в соответствии с пунктом 2 (b) статьи 4 ЕПК. Подробные положения, касающиеся Совета, можно найти в статьях 26–36 ЕПК. Председателем Совета в настоящий момент является Йозеф Краточвил, (ПВ Чешской Республики (CZ)). Также в Совет входят: заместитель председателя - Боргильдур Эрлингсдоттир, (ПВ Исландии (IS)), почетный председатель - Роланд ГРОССЕНБАХЕР (CH), Представители стран-членов ЕПВ (21 страна), Президент Офиса при поддержке сотрудников ЕПВ, Совет аудиторы - Фредерик АНГЕРМАН (Франция), Ола ХОЛЛУМ (NL) и Ханнес ШУХ (Австрия), Наблюдатели – представители Боснии и Герцеговины (BA) и Черногории (ME). В состав совета входят представители из Европейского союза (ЕС), Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), из Ведомства интеллектуальной собственности Европейского союза (EUIPO), Северного патентного института (NPI). Неправительственные организации представлены членами Института профессиональных представителей при Европейском патентном ведомстве (BUSINESS EUROPE).

Акт делегирования был возобновлен в 2018 году (опубликовано в Официальном журнале Official Journal (OJ) EPO 2018, A63). А в 2019 году реализация Закона о делегировании была подробно описана в Меморандуме о взаимопонимании между президентом ЕПВ и президентом Расширенного Комитета апелляционных советов (Board of Appeals, PboA, BOAC / 12/19). Целью реформы было повышение организационной и управленческой автономии Апелляционных советов, восприятия их независимости и их эффективности. Апелляционные советы подтвердили свой статус как независимый судебный орган (см. СА / 43/16 Rev.1, пункт 14), в обязанности которого входит обслуживание сторон апелляционного производства, пользователей европейской патентной системы и общества в целом, путем вынесения окончательных решений о выдаче европейских патентов. Более подробно о Правилах работы Апелляционных советов можно посмотреть на сайте ЕПВ в «Инструкции по процедуре работы Комитета апелляционных советов»—«RULES OF PROCEDURE OF THE ADMINISTRATIVE COUNCIL OF THE EUROPEAN PATENT ORGANISATION», опубликованной в мае 2020 года, по адресу: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/053CF320F6312A95C12583C500467DCD/\\$File/Rules_of_Procedure_AC_EN.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/053CF320F6312A95C12583C500467DCD/$File/Rules_of_Procedure_AC_EN.pdf).

4.1.6 Два вида Апелляционных советов

Апелляционные советы подразделяются на апелляционные технические советы и апелляционные юридические советы¹⁰⁸. Апелляционные технические советы рассматривают обжалование решений экспертных отделов об отказе в подаче европейских патентных заявок или выдаче европейских патентов, а также обжалование решений отделов по возражениям (статья 21 (3)-(4) ЕПК).

Апелляционный технический совет обычно состоит из трех членов (два технически квалифицированных и один юридически квалифицированный).

¹⁰⁸ См., например, Решение Расширенного апелляционного совета от 4.08.1991 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/g900002ep1.html> (01.07.2021).

Это количество увеличивается до пяти (три технически квалифицированных и два юридически квалифицированных), если в принятии решения участвовал член с юридической квалификацией или если правление считает, что этого требует характер апелляции (расширенный состав) (статья 21 (3)(a)-(b) ЕПК).

В тех случаях, когда технические апелляционные комиссии некомпетентны – особенно в случае апелляций на решения Принимающей секции или Юридического отдела, – такими процедурами занимается апелляционный юридический совет, состоящий из трех юридически квалифицированных членов (статья 21(2)-(3) ЕПК).

Положения, относящиеся к рассмотрению дел в ведомстве, принявшем обжалуемое решение, по существу применимы к процедурам апелляции и рассмотрению ходатайств о пересмотре. При рассмотрении апелляции апелляционная коллегия предлагает сторонам представить в установленный срок замечания по сообщениям, направленным ею самим, или замечаниям, представленным другой стороной¹⁰⁹.

Устное разбирательство может проводиться по просьбе стороны или по решению апелляционной комиссии (статья 116 ЕПК).

При принятии решения по апелляции совет может либо использовать любые полномочия в пределах компетенции отдела, принявшего обжалованное решение, либо передать дело этому отделу для дальнейшего рассмотрения. В последнем случае отдел связан решением апелляционного совета, поскольку фактические обстоятельства совпадают (статья 111 ЕПК).

Согласно статье 112 ЕПК для обеспечения единообразного применения права или в случае возникновения важного правового вопроса (но не всего дела)¹¹⁰ апелляционный совет вправе (но не обязан)¹¹¹ подать запрос в

¹⁰⁹ Implementing Regulations – to the Convention on the Grant of European Patents. Rule 100 – Examination of appeals [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/epc/2016/e/r100.html> (01.07.2021).

¹¹⁰ Решение Апелляционного совета от 25.10.1991 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/t910184eu1.html> (01.07.2021).

Расширенный апелляционный совет (состоит из пяти юридически и двух технически квалифицированных членов, председательствующим является юридически квалифицированных членов), который согласно правоприменительной практике не является третьей инстанцией, но частью апелляционного обжалования¹¹².

Согласно статье 112 (3) ЕПК решение Расширенного совета является обязательным для обращающегося совета¹¹³.

Следует отметить, что Руководитель ЕПВ также вправе передать вопрос права в Расширенный совет, если два апелляционных совета приняли разные решения по соответствующему вопросу (статьи 22, 122 ЕПК)¹¹⁴.

4.1.7 Официальный Журнал Апелляционного Совета ЕПВ

В Официальном журнале (Official Journal OJ EPO) на веб-сайте ЕПВ размещаются публикации решений Апелляционных советов, все юридически значимые тексты и директивы ЕПК, информация об апелляционных советах, о Расширенных комитетах апелляционных советов и т.д.

По адресу в интернет: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/official-journal/2021.html>, можно открыть опубликованные уведомления президента Апелляционных советов, сообщения от Расширенной апелляционной комиссии по последним рассмотренным делам, изменения в правилах по процедуре апелляционных советов, ознакомится с информацией от договаривающихся государств, и, наконец, просмотреть решения по конкретным делам Апелляционных советов за текущий год и любой другой год на выбор. На рисунке 2 ниже показан вид страницы Официального журнала ЕПВ, переведенный на русский язык, содержащий актуальную

¹¹¹ Решение Апелляционного совета от 15.12.1992[Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/t910184eu1.html> (01.07.2021).

¹¹² Решение Апелляционного совета от 09.07.1990 года [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/t890079ex1.html> (01.07.2021).

¹¹³ См. также Решение Апелляционного совета от 01.07.2010 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/j070008fu1.html> (01.07.2021).

¹¹⁴ См., например, Решение Расширенного Апелляционного совета от 12.05.2010 года[Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/g080003ex1.html> (01.07.2021).

информацию. Следует отметить, что можно просматривать информацию с 2014 года по настоящее время, выбрав соответствующий год в главном меню страницы Журнала.

Официальной публикацией является скачанный пользователем с интернет-страницы файл по ссылке под названием «Сертифицированный PDF», который гарантирует публикацию в юридически значимом виде.

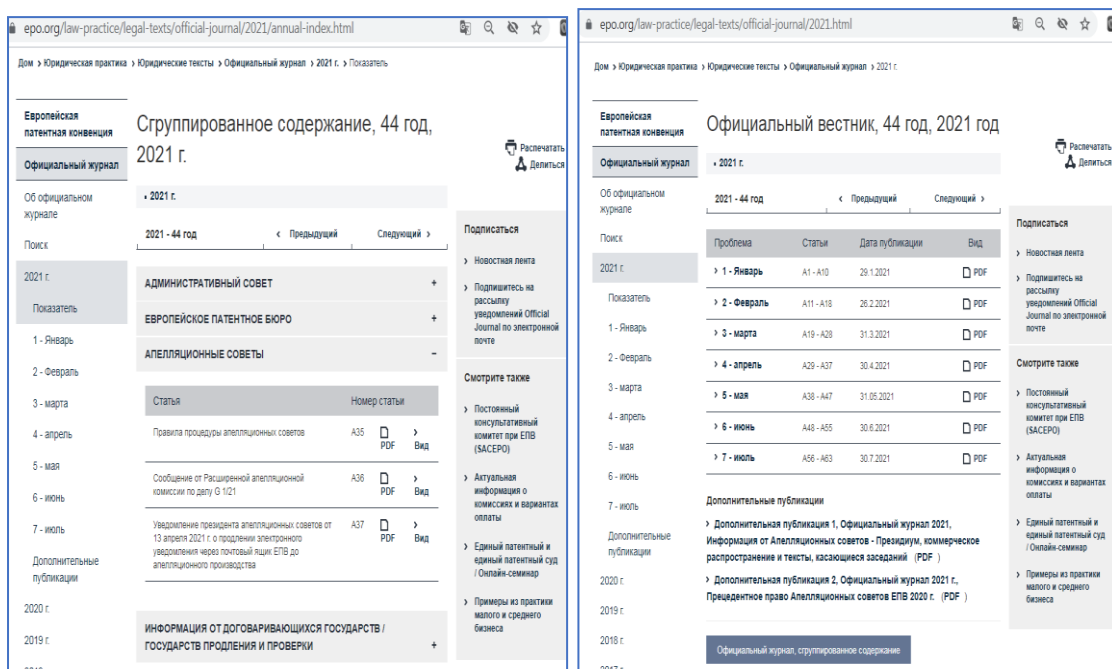

Рисунок 2 - Вид страниц Официального журнала (Official Journal OJ EPO) на веб-сайте ЕПВ

Сертифицированный PDF

Помимо HTML-страниц для каждой статьи, Управление Апелляционных Советов публикует официально сертифицированный PDF-файл для каждого выпуска Официального журнала. На рисунке 3 показана ссылка для просмотра сертифицированного PDF-файла для Официального журнала. PDF-файл с полным выпуском имеет хэштэг из 32-х значного кода, который можно использовать, чтобы убедиться, что версия является официальной. Пользователь может проверить номер, щелкнув значок «i» рядом со ссылкой «Загрузить сертифицированный PDF-файл».

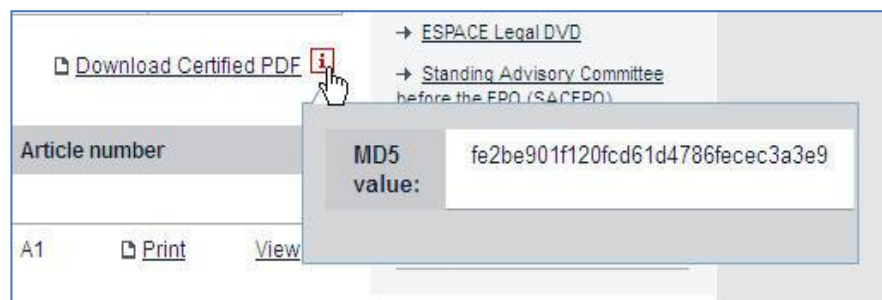

Рисунок 3 - Сертифицированный PDF-файл для каждого выпуска Официального журнала

Каждая статья Официального вестника имеет ссылочный номер, начинающийся с «А», например, OJ EPO 2014, A12. Эти номера статей начинаются с A1 для первой статьи в первом выпуске года и продолжают последовательно в течение года. В начале нового года начинается новая последовательность, и первая статья снова имеет ссылку A1. Номера страниц включены в файл PDF для удобства использования, но не должны использоваться для цитирования.

Оповещения

Если пользователь желает получать информацию из Официального журнала каждый раз, когда публикуется новый выпуск или дополнительная публикация, то есть возможность подписаться на RSS-ленту или уведомления по электронной почте. О новых публикациях будет приходить сообщение раз в две недели по электронной почте.

4.1.8 Ходатайство о пересмотре апелляционного решения в Расширенном апелляционном совете

Любая сторона апелляционного производства, на которую неблагоприятно повлияло решение апелляционной комиссии, вправе подать ходатайство о пересмотре решения Расширенной апелляционной комиссией. Согласно практике Расширенной апелляционной комиссии цель данной процедуры не в том, чтобы сделать Расширенный апелляционный совет

второй или третьей инстанцией,¹¹⁵ а в том, чтобы обеспечить ограниченный судебный пересмотр решений апелляционных советов по ограниченным, экстраординарным обстоятельствам¹¹⁶. Особенностью данной процедуры является то, что подача ходатайства не приостанавливает решение апелляционного совета, которое подлежит проверке¹¹⁷.

Основания, на которых может быть основано ходатайство о пересмотре, исчерпывающе определены в пункте 2 статьи 112 ЕПК – такие ходатайства могут быть поданы либо на том основании, что состав апелляционного совета был неправильным, либо на том, что имело место существенное нарушение статьи 113 ЕПК¹¹⁸ или имело место любое другое существенное нарушение права на справедливое судебное разбирательство, которое делает невозможным существование принятого решения¹¹⁹, либо что преступное деяние могло повлиять на решение. Возражения должны быть внесены в ходе рассмотрения апелляции (статья 112а-113 ЕПК).

Как правило, ходатайство должно быть подано в течение двух месяцев с момента уведомления о решении апелляционной комиссии. Ходатайство считается поданным только после уплаты установленного сбора (статья 112а(4) ЕПК).

Если ходатайство о пересмотре допустимо, Расширенный апелляционный совет отменяет решение апелляционной коллегии и предписывает возобновить рассмотрение дела в соответствующей апелляционной коллегии, а также возмещает плату за ходатайство о пересмотре (статья 112а(5) ЕПК).

¹¹⁵ Решение Расширенного Апелляционного совета от 24.10.2016 года [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/r160005eu1.html> (01.07.2021).

¹¹⁶ См., например Решение Расширенного Апелляционного совета от 15.07.2008 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/r080001eu1.html>

¹¹⁷ См., например Решение Расширенного Апелляционного совета от 15.07.2008 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/r080001eu1.html>

¹¹⁸ См., например, Решение Расширенного апелляционного совета от 28.07.2015 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/r140008du1.html>

¹¹⁹ См., например, Решение Расширенного апелляционного совета от 15.11.2013 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/r120016eu1.html>

По общему правилу бремя доказывания лежит на подателе ходатайства¹²⁰, однако в данной процедуре существует практика, в которой бремя доказывания переносится на совет, который допустил предполагаемое нарушение¹²¹.

4.1.9 Производство в Дисциплинарном апелляционном совете

Согласно ЕПК представительство физических или юридических лиц в процедурах, установленных ЕПВ, может осуществляться только профессиональными представителями, имена которых указаны в списке, который для этой цели ведется ЕПВ (ст. 134(1) ЕПК).

Все лица в списке профессиональных представителей должны быть членами ЕРІ (ст. 134а (2) ЕПК) (Института профессиональных представителей).

В этой связи в ЕПВ действуют органы по разрешению споров, связанных с нарушением правил профессиональных этических стандартов – так, органами первой инстанции, которые выносят решения по данной категории дел, являются Дисциплинарные комитеты института профессиональных представителей и Дисциплинарный совет ЕПВ.

При этом Дисциплинарный апелляционный совет рассматривает апелляции на решения Дисциплинарного комитета института профессиональных представителей и Дисциплинарного совета ЕПВ.

Следовательно, в ЕПВ также действует Дисциплинарный апелляционный совет, его деятельность напрямую не связана с разрешением споров в отношении патентов.

¹²⁰ См., например, Решение Расширенного апелляционного совета от 30.04.2010 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/r090004eu1.html>

¹²¹ См., например, Решение Расширенного апелляционного совета от 13.05.2013 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/r110015eu1.html>

4.1.10 Правоприменительная практика ЕПВ

Как указано выше, правоприменительная практика Апелляционных советов ЕПВ размещается на сайте ЕПВ¹²², систематизируется по тематике¹²³, а также по месяцам¹²⁴.

Правоприменительная практика касается как материальных правовых (например, квалификации изобретения в качестве патентуемого¹²⁵, понятия «изобретения»¹²⁶ и множества иных вопросов), так и процессуальных правовых вопросов (например, о необходимости разграничивать фактические обстоятельства и доказательства от доводов¹²⁷, о возмещении пошлины за обращение в ЕПВ¹²⁸ и иных вопросов).

Например, в 2020 году Апелляционный совет разрешал вопрос о возможности патентования прогнозирования стоимости структурированного финансового продукта на основе погодных условий. В своем решении¹²⁹ Апелляционный совет пришел к выводу о том, что «погода» – это не техническая система, которую квалифицированный специалист может улучшить или даже смоделировать с целью ее улучшения. Это физическая система, которую можно моделировать, показывая, как она работает. Этот вид моделирования является скорее открытием или научной теорией, которые исключаются в соответствии со статьей 52 (2) (а) ЕПК и, таким образом, не влияют на технический характер изобретения. Таким образом,

¹²² Recently Published Decisions [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent.html> (01.07.2021).

¹²³ Case Law of the Board of Appeals of July 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/caselaw/2019/e/index.htm> (01.07.2021).

¹²⁴ См., например, отчет за июнь 2021 года – Selected decisions of the Boards of Appeal [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/selected-decisions.html#202106> (01.07.2021).

¹²⁵ См., например, Решение Апелляционного совета от 08.09.2000 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/t950931ex1.html> (01.07.2021).

¹²⁶ См., например, Решение Апелляционного совета от 21.04.2004 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/caselaw/2019/e/index.htm> (01.07.2021).

¹²⁷ См., например, Решение Апелляционного совета от 21.09.1993 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/t920092eu1.html> (01.07.2021).

¹²⁸ См., например, Решение Апелляционного совета от 28.01.2005 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/g030003ex1.html> (01.07.2021).

¹²⁹ Решение Апелляционного совета от 25.05.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/t131798eu1.html> (01.07.2021).

Апелляционный совет поддержал решение департамента и отказал в выдаче патента.

Ниже представлены еще два примера недавних решений, принятых Апелляционными советами ЕПВ в Августе 2021 года.

Примеры содержат библиографические данные всех принятых по делу решений, имеется номер ссылки, с указанием сведений о соответствующем совете и дате принятия решения, также, указан год и номер страницы публикации. Решения апелляционного совета, публикуемые в Бюллетене на сайте ЕПВ, можно посмотреть по адресу в интернет на официальном сайте ЕПВ: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent.html>.

Все решения апелляционной комиссии, выпущенные для публикации за последние три месяца текущего года, показаны в списке на сайте бюллетеня ЕПВ. Сайт ежедневно проверяет наличие новых решений и соответственно обновляет список. Для получения полных списков решений за год и ранее, следует перейти выше по основному меню сайта бюллетеня ЕПВ.

Пример 1 - Дело имеет номер Т 1120/16 с датой принятия решения по нему на 15.07.2021 и публикация в режиме онлайн 03.08.2021 года. Название поданной на апелляцию заявки «Способ реализации кодирования для генерации кода из модели», см. рисунок 4.

Апелляция основана на решении экспертизы по поданной заявке на европейский патент № 07 837 681 об отказе в критериях патентоспособности, с указанием причин и с датой отправки решения 18 декабря 2015 г. Решение экспертизы по существу: «Отказать в удовлетворении заявки из-за отсутствия изобретательского уровня, статья 56 ЕПК 1973, над документом D1: США 2005/177816 A1, несоблюдение статьи 123 (2) ЕПК и отсутствие ясности, статья 84 ЕПК 1973». Заявитель обжаловал это решение (из Примера 1) 29 февраля 2016 г., и уплатил причитающийся сбор за апелляцию. Заявление-Основание для апелляции получено 25 апреля 2016 г. Истец просил отменить решение и выдачу патента на основании притязаний

по основному запросу или одному из вспомогательных запросов 1-3, все, как подано, с основаниями для апелляции.

T 1120/16 (Альтернативные реализации / MATHWORKS) от 15.7.2021					
Онлайн на 03.08.2021	Доска 3.5.06	Дата принятия решения 15.7.2021	Прос. язык EN	МПК G06F 9/44	№ приложения 07837681.1
Ключевые слова Претензии - ясность Претензии - основной и второй вспомогательный запрос (нет) Поправка после вызова - учтена Поправка после вызова - первая дополнительная просьба (нет) Поправка после вызова - учтена Поправка после вызова - третий и четвертый вспомогательные запросы (да) Изобретательский step - третий и четвертый вспомогательные запросы (нет)			Название приложения УКАЗАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОДА ДЛЯ ГЕНЕРАЦИИ КОДА ИЗ МОДЕЛИ		
Идентификатор европейского прецедентного права ECLI: EP: BA: 2021: T112016.20210715			Распределение D	Решение ☐ Текст решения на английском языке (PDF, 401 КБ)	

Рисунок 4 - Вид страницы бюллетеня сайта ЕПВ с библиографией и решением Апелляционного совета по Примеру 1

Апелляционный совет дал предварительное заключение по примеру 1 в приложении к повестке на устное разбирательство, что п.1 из всех запросов не соответствует статье 84 ЕПК 1973 и не обладает изобретательским уровнем по сравнению с D1, статьи 56 ЕПК 1973 г. Потенциальное возражение по статье 83 ЕРС 1973 также было упомянуто. Совет, также, не принимает того, что детали заявленной процедуры отображения/кодирования информации и выбор пользователем заявленного интерфейса не устанавливают изобретательский уровень по сравнению с D1. Следовательно, пункт 1 третьего и четвертого дополнительных требований не обладает изобретательским уровнем по сравнению с D1, статья 56 ЕРС 1973.

Суд ЕПВ по Апелляции постановил: отклонить апелляцию.

Пример 2 - Дело имеет номер T 0159/17 с датой принятия решения по нему на 25.01.2021 и публикация в режиме онлайн 03.08.2021 года. Название поданной на апелляцию заявки «Нечеловеческие млекопитающие для производства химерных антител», см. рисунок 5.

Жалоба заявителя (истца) подана на решение экспертного отдела, опубликованное на 17 июня 2016 г., касающееся отклонения заявки на европейский патент № 09818482.3. Заявка была подана в соответствии с Договором о патентной кооперации и опубликована как WO 2010/039900.

Пример 2, представленный на рисунке 5, содержит библиографические данные, номер ссылки, вынесенное решение совета, с указанием сведений о соответствующем совете и дате принятия решения.

Идентификатор европейского прецедентного права ECLI: EP: BA: 2021: T259716.20210517			Распределение D		Решение ☐ Текст решения на английском языке (PDF, 435 КБ)
T 0159/17 (Химерные антитела / ABLEXIS) от 25.1.2021 г.					
Онлайн на 03.08.2021	Доска 3.3.08	Дата принятия решения 25.1.2021	Proc. язык EN	МПК C12N 15/13	№ приложения 09818482,3
Ключевые слова Основная просьба - требования ЕРС выполнены (да)			Название приложения НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ХИМЕРНЫХ АНТИТЕЛ		
Идентификатор европейского прецедентного права ECLI: EP: BA: 2021: T015917.20210125			Распределение D		Решение ☐ Текст решения на английском языке (PDF, 442 КБ)

Рисунок 5- Вид страницы бюллетеня сайта ЕПВ с библиографией и решением Апелляционного совета по Примеру 2

В ходе рассмотрения дела, апелляционный совет заключил, что процесс ввода клетки мыши по п. 1 включает в себя изобретательский уровень. То же самое относится к способу производства (пункт 6) вводимых клеток мыши, и получаемых из ячеек (пункт 7) химерных антител, продуцируемых клеткой (пункт 9) и их использование (пункты 11-13).

В обжалованном решении отдел экспертизы установил, что предмет формулы изобретения в соответствии с каждым из основных запросов и со вспомогательными запросами с 1-ого по 5-тый, как указано в файле заявки, не обладали изобретательским уровнем (Статья 56 ЕПК), поскольку, по мнению экспертов, не было в поданной заявке доказательства того, что предполагаемый технический эффект фактически достигнут и техническая

проблема решается заявленным предметом изобретения. Более того, п. 6 основного запроса, был раскрыт недостаточно ясно (статья 84 ЕПК).

Вместе с изложенным для апелляции, апеллянт повторно подал исковые требования в соответствии со вспомогательными запросами с 1 по 5, лежащими в основе решения по обращению в апелляционное производство. Апеллянт также представил экспериментальные данные и документальные доказательства и запрошенные устные производства в качестве дополнительного запроса.

Суд ЕПВ по Апелляции постановил: Отменить обжалуемое решение и передать дело в экспертный отдел для выдачи патента на основании пп.1-13, с внесением изменений в описание и в основной запрос, поданный на устных слушаниях от 25 января 2021 г.

20 мая 2021 года Апелляционный совет изложил правовую позицию касательно соотношения письменной и устной стадий процесса¹³⁰. Так, Апелляционный совет пришел к выводу о том, что устное разбирательство не имело бы никакого смысла, если бы стороны ограничились простым повторением аргументов, выдвинутых в письменной форме. Вместо этого сторонам должно быть разрешено уточнять свои аргументы, даже опираясь на них, при условии, что они остаются в рамках аргументов и, конечно же, доказательств, своевременно представленных в письменном судопроизводстве.

Расширенный апелляционный совет в 2010 году высказывался касательно представительства компаний в процедурах ЕПВ. Так, Расширенный апелляционный совет пришел к выводу о том, что множество лиц, действующих совместно, должны рассматриваться как одна сторона. (group party) и что такая сторона должна действовать через общего представителя¹³¹.

¹³⁰ Решение Апелляционного совета от 25.03.2021 [Электронный ресурс] URL:<https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/t200247eu1.html> (01.07.2021).

¹³¹ Решение Расширенного апелляционного совета от 27.09.2010 [Электронный ресурс] URL:<https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/r090018eu1.html> (01.07.2021).

5 Анализ системы рассмотрения споров в отношении европейских товарных знаков

5.1 Система рассмотрения споров в отношении европейских товарных знаков: основные выводы

1) Компетенция по рассмотрению споров в отношении европейских товарных знаков и промышленных образцов разграничивается между специально уполномоченными национальными судами по товарным знакам и промышленным образцам соответственно, Европейским ведомством по интеллектуальной собственности (далее – Ведомство) и Судом Европейского союза.

2) В связи с действием принципа единого характера товарного знака ЕС правовое регулирование Союза направлено на обеспечение единообразия практики национальных судов по товарным знакам и Ведомства, в том числе посредством установления правил разграничения компетенции в случае параллельного рассмотрения тождественных споров.

3) Несмотря на то, что основой компетенции национальных судов по товарным знакам и судов по промышленным образцам ЕС является право ЕС, они осуществляют свою юрисдикцию автономно от системы рассмотрения споров на уровне Союза в рамках Ведомства и Суда ЕС.

4) Реализацию Ведомством своей компетенции по спорам о товарных знаках и промышленных образцах ЕС следует рассматривать как административный порядок разрешения указанных споров.

5) Поскольку компетенция Суда ЕС по спорам относительно товарных знаков и промышленных образцов ЕС ограничена пересмотром решений Ведомства, непосредственно судебная защита прав на товарные знаки или промышленные образцы ЕС обеспечивается, прежде всего, национальными судами по товарным знакам и промышленным образцам ЕС.

6) Системы рассмотрения споров по товарным знакам ЕС и промышленным образцам ЕС с позиции правового регулирования в целом являются аналогичными, в связи с чем, в частности, правовые позиции Суда

ЕС по спорам в отношении товарных знаков равным образом применимы к спорам относительно промышленных образцов. Вместе с тем, в отличие от системы рассмотрения споров о товарных знаках ЕС, для промышленных образцов ЕС не предусмотрена процедура заявления возражений к их регистрации.

5.2 Система рассмотрения споров в отношении европейских товарных знаков

Нормативное регулирование правового режима защиты товарных знаков ЕС основано на Регламенте Европейского парламента и Совета от 14.07.2017 № 2017/1001 о товарном знаке Европейского союза¹³² (далее – Регламент о товарном знаке ЕС), Делегированном регламенте Европейской комиссии № 2018/625 от 05.03.2018, дополняющем Регламент Европейского парламента и Совета о европейском товарном знаке и отменяющем Делегированный регламент № 2017/1430¹³³ (далее – Делегированный регламент) и Исполнительном регламенте Европейской комиссии № 2018/626 от 05.03.2018, устанавливающим детализированные правила применения некоторых положений Регламента Европейского парламента и Совета № 2017/1001 о товарном знаке Европейского союза и отменяющем Исполнительный регламент № 2017/1431 (далее – Исполнительный регламент).¹³⁴

5.3 Категории дел в отношении товарных знаков ЕС

Положения приведенных актов позволяют выделить следующие категории споров относительно товарных знаков ЕС:

¹³² Regulation (Eu) № 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trademark // Official Journal of the European Union. L 154. C. 1–99

¹³³ Commission Delegated Regulation (EU) 2018/625 of 5 March 2018 supplementing Regulation (EU) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council on the European Union trade mark, and repealing Delegated Regulation (EU) 2017/1430 // Official Journal of the European Union. L 104. C. 1–36.

¹³⁴ Commission Implementing Regulation (EU) № 2018/626 of 5 March 2018 laying down detailed rules for implementing certain provisions of Regulation (EU) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council on the European Union trade mark, and repealing Implementing Regulation (EU) 2017/1431 // Official Journal of the European Union. L 104. C. 37–56.

- 1) о нарушении права на товарный знак ЕС или об угрозе такого нарушения (п. «а» ст. 124 Регламента о товарном знаке ЕС);
- 2) споры, касающиеся регистрации товарного знака ЕС;¹³⁵
- 3) о признании товарного знака ЕС недействительным (ст. 63 Регламента о товарном знаке ЕС);
- 4) об отмене товарного знака ЕС (ст. 63 Регламента о товарном знаке ЕС);
- 5) о признании отсутствия нарушения (п. «b» ст. 124 Регламента о товарном знаке ЕС);
- 6) в связи с действиями, совершенными после даты публикации заявления о регистрации товарного знака ЕС, когда такие действия, после публикации регистрации товарного знака, были бы запрещены в связи с такой публикацией (п. «с» ст. 124 Регламента о товарном знаке ЕС).

Наряду с указанными категориями споров, Регламент о товарном знаке ЕС предусматривает также процедуру рассмотрения Ведомством так называемого «возражения» к регистрации товарного знака в качестве товарного знака ЕС,¹³⁶ для которой характерны следующие отличительные аспекты.

Во-первых, заявителем возражения в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Регламента о товарном знаке ЕС может быть только правообладатель ранее зарегистрированного товарного знака. При этом данная категория заявителя толкуется широко, включая в некоторых случаях, помимо непосредственного обладателя товарного знака, также лицензиатов прав в отношении рассматриваемого товарного знака,¹³⁷ лиц, уполномоченных национальным законодательством осуществлять права в отношении такого товарного

¹³⁵ Apple and Pear Australia Ltd and Star Fruits Diffusion v European Union Intellectual Property Office (EUIPO), Carolus C. BVBA, Case C-226/15 P, Court of Justice of the European Union, Appeal Judgement, 21.07.2016, ECLI:EU:C:2016:582, §61.

¹³⁶ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, ст. 8, 46.

¹³⁷ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, пп. «а» п. 1 ст. 46.

знака,¹³⁸ а также лиц, уполномоченных на осуществление прав в соответствии с законодательством ЕС.¹³⁹

Категория более раннего товарного знака определяется пунктом 2 статьи 8 Регламента о товарном знаке ЕС и охватывает:

1) товарные знаки ЕС, товарные знаки, зарегистрированные в государствах-членах ЕС или в Бюро интеллектуальной собственности Бенилюкса, товарные знаки, зарегистрированные на основании международных договоренностей, действующих для соответствующего государства-члена ЕС, и товарные знаки, зарегистрированные на основании международных договоренностей ЕС, дата заявления о регистрации которых предшествует дате заявления на регистрацию рассматриваемого товарного знака ЕС. При этом, где необходимо, учитывается приоритетность, заявленная в отношении данных товарных знаков;

2) заявления на указанные выше товарные знаки при условии их регистрации;

3) товарные знаки, которые на дату заявления о регистрации товарного знака ЕС или, где необходимо, на дату приоритета, заявленного в отношении заявления на регистрацию товарного знака ЕС, хорошо известны в соответствующем государстве-члене ЕС по смыслу статьи 6bis Парижской конвенции.

Относительно установления факта более ранней регистрации товарного знака Судом ЕС было также разъяснено, что при определении даты в соответствии с указанными выше положениями не имеет значения конкретное время регистрации товарного знака или подачи заявления на регистрацию.¹⁴⁰

¹³⁸Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, пп. «с» п. 1 ст. 46.

¹³⁹Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, пп. «d» п. 1 ст. 46.

¹⁴⁰GénesisSegurosGenerales Sociedad Anónima de Seguros y Reaseguros (Génesis) v Boys Toys SA, Administración del Estado, Case C-190/10, Court of Justice of the European Union, Judgement, 22.03.2012, ECLI:EU:C:2012:157, §47.

Во-вторых, процедура рассмотрения возражения к регистрации товарного знака ЕС касается проверки наличия только относительных оснований для отказа в регистрации товарного знака, предусмотренных статьей 8 Регламента о товарном знаке ЕС. Данный аспект отличает процедуру возражения от процедуры проверки товарного знака, заявление о регистрации которого рассматривается Ведомством Европейского союза по интеллектуальной собственности, на предмет отсутствия абсолютных оснований для отказа в регистрации, закреплённых в статье 7 Регламента о товарном знаке ЕС. Следует отметить, что, в отличие от относительных оснований для отказа, указанных выше, абсолютные основания для отказа устанавливаются Ведомством *ex officio*: по собственной инициативе в связи с полномочиями по регистрации товарного знака ЕС.¹⁴¹ [48] В связи с данным различием именно заявитель возражения несёт бремя доказывания наличия соответствующего относительного основания для отказа в регистрации товарного знака.

В-третьих, как следует из приведенного различия между проверкой рассматриваемого товарного знака на предмет наличия относительных и абсолютных оснований для отказа в регистрации, производство, в связи с возражением к регистрации, всегда касается спора между двумя сторонами: заявителем возражения – правообладателем ранее зарегистрированного товарного знака – и лицом, желающим зарегистрировать рассматриваемый товарный знак ЕС.

Согласно пункту 1 статьи 46 Регламента о товарном знаке ЕС, уведомление о возражении должно быть направлено в течение трех месяцев с момента публикации заявления о регистрации товарного знака ЕС. По итогам рассмотрения возражения в регистрации товарного знака может быть

¹⁴¹European Union Intellectual Property Office, Guidelines for Examination in the Office, с. 679, 01.03.2021 [Электронный ресурс] URL: <https://guidelines.euipo.europa.eu/binary/1922895/2000000000>

отказано полностью или частично – только в отношении некоторых товаров или услуг – или же возражение полностью отклоняется.¹⁴²

5.4 Разграничение компетенции по рассмотрению споров в отношении европейских товарных знаков

Регламент о товарном знаке ЕС распределяет компетенцию по рассмотрению споров в отношении европейских товарных знаков между национальными судами¹⁴³ и органами ЕС: Ведомством¹⁴⁴ и Судом Европейского союза¹⁴⁵ (далее – Суд ЕС). Несмотря на то, что национальные суды государств-членов ЕС уполномочены рассматривать определенные в Регламенте о товарном знаке ЕС категории дел, действует принцип автономности системы товарных знаков ЕС,¹⁴⁶ в связи с чем, система рассмотрения споров в отношении товарных знаков ЕС национальными судами государств-членов отграничивается от системы рассмотрения споров о товарном знаке ЕС на уровне ЕС. В связи с этим представляется, что компетенция национальных судов по товарным знакам ЕС и компетенция Ведомства и Суда ЕС осуществляются параллельно в рамках предметной юрисдикции, определенной Регламентом о товарном знаке ЕС и при условии соблюдения правил данного регламента о параллельных и связанных разбирательствах (производствах).

При этом исходя из принципа единого характера товарного знака ЕС, отраженного в пунктах 4, 32 и 34 преамбулы к Регламенту о товарном знаке ЕС, правовое регулирование в рамках данного регламента направлено на предотвращение противоречивой практики национальных судов по товарным

¹⁴²Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, п. 5 ст. 47.

¹⁴³Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, ст. 124.

¹⁴⁴ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, ст. 46, 63,

¹⁴⁵ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, ст. 72.

¹⁴⁶GénesisSegurosGenerales Sociedad Anónima de Seguros y Reaseguros (Génesis) v Boys Toys SA, Administración del Estado, Case C-190/10, Court of Justice of the European Union, Judgement, 22.03.2012, §§36, 37.

знакам ЕС и Ведомства,¹⁴⁷ закрепляя, что решения указанных органов имеют юридическую силу на всей территории ЕС,¹⁴⁸ и, предусматривая правила, препятствующие параллельному рассмотрению идентичных споров национальным судом по товарным знакам ЕС и Ведомством.

5.4.1 Компетенция Ведомства

Ведомство осуществляет свою компетенцию исходя из двух основных видов производства: производства с участием одной стороны (ex parte proceedings) и производства между двумя сторонами (inter partes proceedings).¹⁴⁹ Все рассматриваемые Ведомством на основании Регламента о товарном знаке ЕС дела, включая производство по возражению к регистрации товарного знака ЕС, относятся именно ко второй категории.

Ведомство обладает компетенцией по рассмотрению:

- 1) возражений к регистрации товарных знаков ЕС;¹⁵⁰
- 2) иных споров, касающихся регистрации товарных знаков ЕС;¹⁵¹
- 3) заявлений об отмене товарного знака ЕС;¹⁵²
- 4) заявлений о признании товарного знака ЕС недействительным.¹⁵³

В отношении производства в связи с возражением к регистрации товарного знака ЕС Судом ЕС было также разъяснено, что Ведомство обладает исключительной юрисдикцией в отношении данной категории

¹⁴⁷ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, п. 32 преамбулы; Opinion of Advocate General Bobek, Case C-226/15 P, *Apple and Pear Australia Ltd Star Fruits Diffusion v EUIPO*, 13.04.2016, ECLI:EU:C:2016:250, §31.

¹⁴⁸ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, п. 32 преамбулы.

¹⁴⁹ European Union Intellectual Property Office, Guidelines for Examination in the Office, 01.03.2021, с. 15.

¹⁵⁰ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, ст. 46.

¹⁵¹ *Apple and Pear Australia Ltd and Star Fruits Diffusion v European Union Intellectual Property Office (EUIPO)*, Carolus C. BVBA, Case C-226/15 P, Court of Justice of the European Union, Appeal Judgement, 21.07.2016, §61.

¹⁵² Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, ст. 63.

¹⁵³ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, ст. 63.

производства,¹⁵⁴ поскольку является единственным уполномоченным органом по регистрации товарного знака ЕС.¹⁵⁵ Представляется, что по указанному основанию данное разъяснение также применимо к иным спорам, относящимся к вопросам регистрации товарного знака ЕС.

Заявителем в споре об отмене или недействительности товарного знака ЕС в соответствии с пунктом 1 статьи 63 Регламента о товарном знаке ЕС могут быть:

- любое физическое или юридическое лицо или любая группа или орган, сформированные для представления интересов изготовителей, производителей, поставщиков услуг, торговцев или потребителей, которые, в соответствии с условиями права, регулирующего его, обладают способностью выступать от своего в качестве истца и ответчика, когда применимы основания для отмены, предусмотренные статьей 58 Регламента о товарном знаке ЕС и абсолютные основания недействительности товарного знака ЕС (ст. 59 Регламента о товарном знаке ЕС);

- лица, уполномоченные, как было рассмотрено выше, согласно пункту 1 статьи 46 Регламента о товарном знаке ЕС выступать в качестве заявителя возражения, когда применяются относительные основания признания товарного знака недействительным (п. 1 ст. 60);

- когда использование рассматриваемого товарного знака может быть запрещено в связи ранее возникшим правом, защита которого регулируется законодательством ЕС или национальным законодательством, - лицами, уполномоченными законодательством ЕС или соответствующего государства-члена осуществлять рассматриваемые права.

Пункт 3 статьи 63 Регламента о товарном знаке ЕС также устанавливает, что заявление об отмене или недействительности товарного знака ЕС будет неприемлемым в случае, когда заявление по тому же

¹⁵⁴ Apple and Pear Australia Ltd and Star Fruits Diffusion v European Union Intellectual Property Office (EUIPO), Carolus C. BVBA, Case C-226/15 P, Court of Justice of the European Union, Appeal Judgement, 21.07.2016, §§50, 62.

¹⁵⁵ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, п. 1 ст. 30.

предмету и основанию и между теми же сторонами было рассмотрено по существу или Ведомством, или судом по товарному знаку ЕС и решение Ведомства или этого суда по данному заявлению является окончательным. В целом, относительно параллельного рассмотрения одного и того же заявления (дела), и национальным судом по товарным знакам ЕС, и Ведомством, когда их компетенция пересекается, следует отметить, что среди споров в отношении товарных знаков ЕС, производства о нарушении права на товарный знак ЕС (infringement proceedings), споры по вопросам регистрации товарного знака ЕС (proceedings concerning registration) и споры о признании товарного знака ЕС недействительным (actions for a declaration of invalidity) разграничиваются. Поскольку указанные категории споров не являются тождественными по предмету рассмотрения, подача заявления в рамках одной категории спора в национальный суд по товарным знакам ЕС не лишает заявителя права одновременно подать заявление в рамках другой категории спора против того же лица и в отношении того же товарного знака в Ведомство, и наоборот.¹⁵⁶

Решения, принимаемые Ведомством по указанным делам, могут быть оспорены в Апелляционную палату Ведомства в течение двух месяцев с момента уведомления о принятии решения.¹⁵⁷ Подача жалобы имеет приостанавливающее действие. Заявителем в случае обжалования может выступать любая пострадавшая от решения Ведомства сторона.¹⁵⁸

Рассмотрению жалобы в Апелляционной палате Ведомства предшествует промежуточный пересмотр оспариваемого решения в департаменте, принявшим это решение. Если сторона, подавшая жалобу, является единственной стороной в рамках данной процедуры и департамент считает жалобу обоснованной и приемлемой, департамент исправляет свое

¹⁵⁶ Apple and Pear Australia Ltd and Star Fruits Diffusion v European Union Intellectual Property Office (EUIPO), Carolus C. BVBA, Case C-226/15 P, Court of Justice of the European Union, Appeal Judgement, 21.07.2016, §61.

¹⁵⁷ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, п. 1 ст. 68.

¹⁵⁸ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, ст. 67.

решение.¹⁵⁹ Если решение не было изменено в течение месяца с момента получения обоснованного заявления, жалоба незамедлительно передается в Апелляционную палату без комментариев относительно ее существа.¹⁶⁰

По итогам рассмотрения жалобы Апелляционная палата уполномочена либо самостоятельно осуществить какое-либо полномочие в рамках компетенции департамента, решение которого было оспорено, либо передать этому департаменту дело для дальнейшего рассмотрения.¹⁶¹ При этом в случае передачи дела соответствующему департаменту последний связан правовой позицией, сформированной по данному делу Апелляционной палатой.¹⁶²

5.4.2 Компетенция Суда ЕС

В соответствии со статьей 72 Регламента о товарном знаке ЕС Суд ЕС рассматривает споры в отношении товарных знаков ЕС только в части последующего обжалования решений Ведомства, принятых по указанным спорам. Так, Суд общей юрисдикции ЕС обладает компетенцией по пересмотру решений Апелляционной палаты Ведомства.¹⁶³ Основания для обжалования решений Апелляционной палаты Ведомства закреплены исчерпывающим образом пунктом 2 статьи 72 рассматриваемого регламента и включают в себя: отсутствие компетенции, нарушение существенных процессуальных требований, нарушение положений Договора о функционировании Европейского союза, нарушение Регламента о товарном знаке ЕС или иной нормы, относящейся к применению указанных договора и регламента, а также злоупотребление полномочиями. В части пределов

¹⁵⁹ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, п. 1 ст. 69.

¹⁶⁰ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, п. 2 ст. 69.

¹⁶¹ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, п. 1 ст. 71.

¹⁶² Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, п. 2 ст. 71.

¹⁶³ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, п. 1 ст. 72.

пересмотра решений Апелляционной палаты Ведомства Судом ЕС было также разъяснено, что полномочие отменить решение данного органа не предполагает право Суда ЕС подменять свою оценку фактов дела оценкой Апелляционной палаты, равно как и давать оценку по вопросам, по которым Апелляционной палатой в оспариваемом решении не была сформирована позиция.¹⁶⁴

Обжалование решения Суда общей юрисдикции ЕС возможно в Суд справедливости ЕС. По результатам вынесения окончательного решения на Ведомство возлагается обязанность принять необходимые меры для исполнения решения Суда общей юрисдикции ЕС или Суда справедливости ЕС в зависимости от того, какая инстанция стала последней принявшей окончательное решение в рамках обжалования решения Апелляционной палаты Ведомства.¹⁶⁵

5.4.3 Компетенция национальных судов государств-членов ЕС

В соответствии с пунктом 1 статьи 123 Регламента о товарном знаке ЕС каждое государство-член ЕС самостоятельно определяет систему национальных судов по товарным знакам ЕС первой и второй инстанций. Компетенция таких национальных судов является исключительной и исчерпывающим образом определяется статьей 124 Регламента о товарном знаке ЕС, охватывая:

- иски о нарушении и, если это разрешено национальным законодательством, иски о риске нарушения в отношении товарных знаков ЕС;
- иски о признании отсутствия нарушения, если таковые разрешены национальным законодательством;

¹⁶⁴ Apple and Pear Australia Ltd and Star Fruits Diffusion v European Union Intellectual Property Office (EUIPO), Carolus C. BVBA, Case C-226/15 P, Court of Justice of the European Union, Appeal Judgement, 21.07.2016, §67.

¹⁶⁵ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, п. 6 ст. 72.

- иски, поданные в результате действий, совершенных после даты публикации заявления о регистрации товарного знака ЕС, когда такие действия, после публикации регистрации товарного знака, были бы запрещены в связи с такой публикацией (п. 2 ст. 11, Регламента о товарном знаке ЕС);

- встречные иски об отмене или признании недействительным товарного знака ЕС.

Территориальная юрисдикция национальных судов по товарным знакам ЕС по общему правилу определяется на основе критерия domicilia в государстве-члене ЕС или, в отсутствие domicilia, критерия места учреждения ответчика (п. 1 ст. 125 Регламента о товарном знаке ЕС). Альтернативным основанием установления территориальной юрисдикции соответствующего национального суда по товарным знакам ЕС, применяемым при неприменимости указанного общего правила, является domicilia заявителя или, при отсутствии такового, его учреждение в каком-либо государстве-члене ЕС (п. 1 ст. 125 Регламента о товарном знаке ЕС). При неприменимости обоих указанных правил, территориальной юрисдикцией будет обладать национальный суд государства-члена ЕС, в котором находится Ведомство (п. 3 ст. 125 Регламента о товарном знаке ЕС). Стороны также могут определить конкретный национальный суд по товарным знакам ЕС посредством пророгационного соглашения.¹⁶⁶ Юрисдикция национального суда может также определяться исходя из того, перед каким судом ответчик выступил в качестве стороны производства.¹⁶⁷

Кроме того, альтернативно, иски, приведенные ранее, предусмотренные статьей 124 Регламента о товарном знаке ЕС, за исключением исков о признании отсутствия нарушения, могут быть рассмотрены в судах государства-члена, в котором было совершено

¹⁶⁶ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, пп. «а» п. 4 ст. 125.

¹⁶⁷ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, пп. «b» п. 4 ст. 125.

нарушение или существовала угроза его совершения или в котором после публикации регистрации товарного знака было совершено действие, которое, после публикации регистрации товарного знака, было бы запрещено в связи с такой публикацией (п. 2 ст. 11, п. 5 ст. 125 Регламента о товарном знаке ЕС).

Предметно юрисдикция национального суда государства-члена также ограничивается следующим образом: если основанием юрисдикции является совершение действий, указанных в пункте 2 статьи 11 Регламента о товарном знаке ЕС, то соответствующий суд обладает юрисдикцией только в отношении действий, которые были совершены или угроза совершения которых существовала в государстве-члене ЕС, на территории которого расположен соответствующий национальный суд (п. 2 ст. 126 Регламента о товарном знаке ЕС). Когда основанием установления юрисдикции является любое иное из закрепленных в пунктах 1-4 статьи 125 Регламента о товарном знаке ЕС, то национальный суд по товарным знакам ЕС обладает юрисдикцией в отношении нарушений, которые были совершены или угроза совершения которых существовала на территории любого государства-члена ЕС, и действий, указанных в пункте 2 статьи 11 Регламента о товарном знаке ЕС, совершенных на территории любого государства-члена ЕС (п. 1 ст. 126 Регламента о товарном знаке ЕС).

Как разъяснено Судом ЕС, из приведенных положений статьи 126 Регламента о товарном знаке ЕС следует, что непосредственно заявитель, в зависимости от того, инициирует ли он производство о нарушении в суде по товарному знаку ЕС, где у ответчика есть домицилий, или в суде расположенном в государстве совершения нарушения или где существовала угроза такого нарушения, определяет пределы территориальной юрисдикции суда, в который подает заявление, ограничивая юрисдикцию нарушениями, совершенными либо в рамках ЕС, либо в рамках только того государства-

члена, в котором находится национальный суд, рассматривающий заявление.¹⁶⁸

Вместе с тем, указанная дискреция заявителя не предполагает право подать заявление одновременно в суд государства-члена, в котором было совершено нарушение или существовала угроза его совершения или в котором после публикации регистрации товарного знака было совершено действие, которое, после публикации регистрации товарного знака, было бы запрещено в связи с такой публикацией, и суд, обладающий юрисдикцией по любому иному основанию, рассмотренному выше в рамках положений пунктов 1-4 статьи 125 Регламента о товарном знаке ЕС.¹⁶⁹ Таким образом, Суд ЕС придерживается позиции ограничительного толкования указанного права заявителя по выбору форума для рассмотрения дела, что позволяет предотвратить параллельные судебные разбирательства по идентичным делам между теми же сторонами.

Наряду с указанными правилами определения юрисдикции национальных судов по товарным знакам ЕС, статья 134 Регламента о товарном знаке ЕС также предусматривает, что применительно к спорам в отношении товарных знаков ЕС, не указанных в статье 124 данного регламента, юрисдикция национального суда определяется на основании того, какой национальный суд обладал бы предметной и территориальной юрисдикцией в отношении спора относительно национального товарного знака (п. 1 ст. 134 Регламента о товарном знаке ЕС). Если же, ни один суд не имеет юрисдикции в отношении спора о товарном знаке ЕС, не относящегося к категориям споров, указанным в статье 124 Регламента о товарном знаке ЕС, на основании правил ЕС о юрисдикции и приведенного положения

¹⁶⁸MS Neve Ltd, Barnett Waddingham Trustees, Mark Crabtree v Heritage Audio SL, Pedro Rodríguez Arribas, Case C-172/18, Court of Justice of the European Union, Judgement, 05.09.2019, ECLI:EU:C:2019:674, §40.

¹⁶⁹MS Neve Ltd, Barnett Waddingham Trustees, Mark Crabtree v Heritage Audio SL, Pedro Rodríguez Arribas, Case C-172/18, Court of Justice of the European Union, Judgement, 05.09.2019, §41.

пункта 1 статьи 134 Регламента о товарном знаке ЕС, юрисдикцией будет обладать суд государства-члена, в котором находится Ведомство.¹⁷⁰

Обжалование решений судов по товарным знакам ЕС первой инстанции осуществляется в судах по товарным знакам ЕС второй инстанции по всем категориям споров, закрепленных в статье 124 Регламента о товарном знаке ЕС в соответствии с условиями и правилами обжалования, предусмотренными национальным законодательством соответствующего государства-члена (п. 1 – 3 ст. 133 Регламента о товарном знаке ЕС).

5.5 Правила для случаев параллельного рассмотрения дел и связанных исков

Для предотвращения параллельного рассмотрения идентичного дела об отмене или признании недействительным товарного знака ЕС одновременно в национальном суде и Ведомстве пунктом 2 статьи 128 Регламента о товарном знаке ЕС предусмотрено, что суд по товарному знаку ЕС должен отказать в удовлетворении встречного иска об отмене или о признании недействительности, если Ведомством принято окончательное решение относительно того же предмета спора, основания требования и между теми же сторонами.

Кроме того, суд по товарным знакам ЕС, в который был подан встречный иск об аннулировании или о признании недействительности товарного знака ЕС, не должен рассматривать такой встречный иск, пока заинтересованная сторона или сам суд не уведомит Ведомство о дате поступления данного встречного иска. В таком случае Ведомство вносит указанную информацию в реестр. Если же заявление об отмене или о признании недействительности товарного знака ЕС был подан в Ведомство до подачи встречного иска, Ведомство уведомляет об этом суд и суд должен

¹⁷⁰ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, п. 2 ст. 134.

прекратить производство до тех пор, пока не будет принято окончательное решение по заявлению или заявление не будет отозвано.¹⁷¹

Вместе с тем, если суд по товарному знаку ЕС, рассматривающий встречный иск об отмене или о признании недействительности, может прекратить производство по заявлению владельца товарного знака ЕС, заслушав другие стороны, и попросить ответчика подать заявление об отмене или о признании недействительности в Ведомство в течение установленного судом срока. Если заявление не было подано в течение установленного срока, судопроизводство продолжается; встречный иск считается отозванным (п. 7 ст. 128 Регламента о товарном знаке ЕС).

Следует, однако, отметить, что среди споров в отношении товарных знаков ЕС производства о нарушении права на товарный знак ЕС (infringement proceedings), споры по вопросам регистрации товарного знака ЕС (proceedings concerning registration) и споры о признании товарного знака ЕС недействительным (actions for a declaration of invalidity) разграничиваются и, поскольку указанные категории споров не являются тождественными по предмету рассмотрения, подача заявления в рамках одной категории спора в национальный суд по товарным знакам ЕС не лишает заявителя права одновременно подать заявление в рамках другой категории спора против того же лица и в отношении того же товарного знака в Ведомство и наоборот.¹⁷²

Кроме того, когда несколько нарушений с участием одних и тех же сторон касаются одного и того же знака, но не относятся к одной и той же территории, считается, что у таких споров нет одного и того же предмета. В связи с этим к ним неприменимы правила правил *lis pendens*, а

¹⁷¹ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, п. 4 ст. 128.

¹⁷² Apple and Pear Australia Ltd and Star Fruits Diffusion v European Union Intellectual Property Office (EUIPO), Carolus C. BVBA, Case C-226/15 P, Court of Justice of the European Union, Appeal Judgement, 21.07.2016, §61.

рассматривающие такие заявления суды не могут вынести противоречащие друг другу решения.¹⁷³

В случае связанных исков суд по товарному знаку ЕС, рассматривающий иск, указанный в статье 124 Регламента о товарном знаке ЕС, кроме иска о признании отсутствия нарушения, должен, при отсутствии особых оснований для продолжения судопроизводства, по собственной инициативе, заслушав стороны, или по запросу одной из сторон после заслушивания других сторон прекратить производство, если вопрос действительности такого товарного знака ЕС уже рассматривается в другом суде по товарным знакам ЕС в связи со встречным иском или если заявление об отмене или о признании недействительности уже было подано в Ведомство.¹⁷⁴ Равным образом действует и обратное правило: Ведомство, при рассмотрении заявления об отмене или о признании недействительности, должно, при отсутствии особых оснований для продолжения производства, по собственной инициативе, заслушав стороны, или по запросу одной из сторон и после заслушивания других сторон, прекратить производство, если вопрос действительности товарного знака ЕС уже рассматривается судом по товарному знаку ЕС в связи со встречным иском. Однако, если по запросу одной из сторон суд по товарным знакам ЕС прекращает производство, Ведомство продолжает рассмотрение дела.¹⁷⁵

Ниже в таблице 10 приведена информация по судебной защите прав на товарный знак ЕС по категориям дел, которые рассматриваются соответствующими органами.

¹⁷³ MS Neve Ltd, Barnett Waddingham Trustees, Mark Crabtree v Heritage Audio SL, Pedro Rodríguez Arribas, Case C-172/18, Court of Justice of the European Union, Judgement, 05.09.2019, §42.

¹⁷⁴ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, п. 1 ст. 132.

¹⁷⁵ Regulation (Eu) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark, п. 2 ст. 132.

Таблица 10 - Защита прав на Товарный знак ЕС по категориям дел, которые рассматриваются в судах первой инстанции и обжалуются далее в Суде ЕС

Рассматривающий орган Категория дела/ спора	Первая инстанция	Последующее обжалование
1 Возражение к регистрации товарного знака ЕС	Ведомство	1. Апелляционная палата Ведомства 2. Суд общей юрисдикции ЕС 3. Суд справедливости ЕС
2 Иные споры по вопросам регистрации	Ведомство	1. Апелляционная палата Ведомства 2. Суд общей юрисдикции ЕС 3. Суд справедливости ЕС
3 Споры о нарушении права на товарный знак ЕС или об угрозе такого нарушения	Национальный суд по товарным знакам ЕС первой инстанции	Национальный суд второй инстанции
4 Споры о признании товарного знака ЕС недействительным	Ведомство	1. Апелляционная палата Ведомства 2. Суд общей юрисдикции ЕС 3. Суд справедливости ЕС
5 Встречные иски о признании товарного знака недействительным	Национальный суд по товарным знакам ЕС первой инстанции	Национальный суд второй инстанции
6 Споры об отмене товарного знака ЕС	Ведомство	1. Апелляционная палата Ведомства 2. Суд общей юрисдикции ЕС 3. Суд справедливости ЕС
7 Встречные иски об отмене товарного знака ЕС	Национальный суд по товарным знакам ЕС первой инстанции	Национальный суд второй инстанции

Продолжение Таблицы 10

8 Споры о признании отсутствия нарушения	Национальный суд по товарным знакам ЕС первой инстанции	Национальный суд второй инстанции
9 Споры, связанные с действиями, совершенными после даты публикации заявления о регистрации товарного знака ЕС, когда такие действия, после публикации регистрации товарного знака, были бы запрещены в связи с такой публикацией.	Национальный суд по товарным знакам ЕС первой инстанции	Национальный суд второй инстанции

Подводя итог, из приведенных положений следует, что Ведомство разрешает споры, касающиеся регистрации товарного знака ЕС и его аннулирования или признания недействительным. При этом национальные Суды по товарным знакам ЕС рассматривают дела, касающиеся, скорее, реализации прав на товарный знак ЕС на территории соответствующего государства-члена ЕС. Суд ЕС при этом осуществляет свою компетенцию по спорам в отношении товарных знаков ЕС только на стадии обжалования решений Ведомства, как агентства ЕС, в общем порядке пересмотра решений органов ЕС. Поскольку Ведомство осуществляет рассмотрение указанных споров как административный орган, непосредственно судебная защита прав на товарный знак ЕС осуществляется только на национальном уровне государств-членов ЕС и на уровне Суда ЕС. При этом юрисдикция национальных судов по товарным знакам ЕС осуществляется автономно от системы рассмотрения указанных споров в Ведомстве и впоследствии в Суде ЕС.

6 Система рассмотрения споров в отношении европейских промышленных образцов

Основным актом, регулирующим защиту промышленных образцов ЕС, является Регламент Совета № 6/2002 от 12.12.2001 об образцах Сообщества¹⁷⁶ (далее – Регламент об образцах). Из анализа положений данного регламента следует, что система рассмотрения споров в отношении европейских промышленных образцов является аналогичной рассмотренной выше системе разрешения споров относительно товарных знаков ЕС. В этой связи следует также отметить, что, как разъяснено Судом ЕС, правовые позиции, сформированные в рамках судебной практики по спорам в отношении товарных знаков ЕС, применимы *mutatismutandis* к делам относительно промышленных образцов ЕС.¹⁷⁷

6.1 Категории дел в отношении промышленных образцов ЕС

В отличие от системы рассмотрения споров в отношении товарных знаков ЕС для промышленных образцов ЕС не предусмотрена процедура возражения к регистрации таких образцов.

Из положений регламента об образцах можно выделить следующие категории споров:

- 1) споры о признании образца недействительным:
 - о признании зарегистрированного образца недействительным (п. 1 ст. 24 Регламента об образцах);
 - о признании незарегистрированного образца недействительным (п. «с» ст. 81 Регламента об образцах);
 - о признании образца недействительным по встречному иску, поданному в связи с иском о нарушении прав на промышленный образец (п. «d» ст. 81 Регламента об образцах);

¹⁷⁶ Council Regulation (EC) № 6/2002 of 12 December 2001 on Community designs // Official Journal of the European Communities. L 003. С. 1–24.

¹⁷⁷ *Gifi Diffusion v European Union Intellectual Property Office*, Case T-424/16, Court of Justice of the European Union, Judgement, 14.03.2018, ECLI:EU:T:2018:136, §45.

2) споры о нарушении права на промышленный образец или угрозе такого нарушения (п. «а» ст. 81 Регламента об образцах);

3) споры о признании отсутствия нарушения прав на промышленный образец (п. «b» ст. 81 Регламента об образцах).

6.2 Разграничение компетенции по рассмотрению споров в отношении промышленных образцов ЕС

По аналогии с системой разрешения споров относительно товарных знаков ЕС компетенция по рассмотрению споров о промышленных образцах ЕС разделяется между национальными судами по образцам ЕС, Ведомством и Судом ЕС.

6.2.1 Компетенция Ведомства и Суда ЕС

В соответствии с пунктом 1 статьи 24 Регламента об образцах Ведомство рассматривает только споры о недействительности зарегистрированных промышленных образцов. При этом признать конкретный образец недействительным возможно даже после того, как он утратил силу или от него отказались (п. 2 ст. 24 Регламента об образцах).

В целом заявление о недействительности образца может быть подано физическим или юридическим лицом, а также уполномоченным публичным органом (п. 1 ст. 52 Регламента об образцах). При этом, в зависимости от основания, по которому оспаривается действительность промышленного образца ЕС, пункты 2-5 статьи 25 Регламента об образцах ограничивают круг заявителей до создателя образца, его правопреемника, обладателя ранее возникшего права, лица, пострадавшего от ненадлежащего использования объектов, указанных в статье 6ter Парижской конвенции об охране промышленной собственности, или жетонов, эмблем и гербов, не подпадающих под действие статьи 6ter и имеющих особый публичный интерес в государстве-члене ЕС, или публичных органов государств-членов ЕС.

Основания недействительности образца исчерпывающим образом устанавливаются пунктом 1 статьи 25 Регламента об образцах и включают в себя:

- 1) несоответствие образца определению, закрепленному в пункте «а» статьи 3 Регламента об образцах;
- 2) несоответствие образца требованиям статей 4-9 данного регламента;
- 3) отсутствие у правообладателя прав на образец в связи с решением суда;
- 4) противоречие более раннему образцу;
- 5) случаи, когда отличительный знак используется в последующем образце и право ЕС или национальное право, регулирующее данный знак, возлагает на владельца этого знака право запретить подобное использование;
- 6) случаи, когда образец представляет собой неразрешенное использование работы, защищаемой авторским правом государства-члена ЕС;
- 7) случаи, когда образец является ненадлежащим использованием какого-либо объекта, указанного в статье 6ter Парижской конвенции по охране промышленной собственности, или жетонов, эмблем и гербов, не подпадающих под действие указанной статьи и представляющих публичный интерес в государстве-члене.

Поскольку данные основания являются исчерпывающими, заявление о признании образца ЕС недействительным по какому-либо иному основанию будет неприемлемым.¹⁷⁸ При рассмотрении заявления Ведомство также не должно за пределы оснований статьи 25, прямо указанных заявителем.¹⁷⁹

Заявитель не может приводить требования признания образца недействительным по основаниям, ранее не заявленным, после подачи заявления. Однако данное правило не лишает заявителя права подать еще

¹⁷⁸ European Union Intellectual Property Office, Guidelines for Examination of Registered Community Designs, 01.03.2021, с. 122, [Электронный ресурс] URL: <https://guidelines.euipo.europa.eu/binary/1937338/2000000000>.

¹⁷⁹ Gifi Diffusion v European Union Intellectual Property Office, Case T-424/16, Court of Justice of the European Union, Judgement, 14.03.2018, § 48.

одно заявление в отношении того же образца ЕС, но со ссылкой на другие ранее не заявленные основания недействительности¹⁸⁰ [49].

Решения Ведомства могут быть обжалованы любой пострадавшей от такого решения стороной в соответствии со статьей 56 Регламента об образцах ЕС. Статья 57 Регламента об образцах ЕС устанавливает двухмесячный срок для направления в Ведомство уведомления об обжаловании решения после даты уведомления об обжалуемом решении и четырехмесячный срок после даты уведомления о решении для подачи письменного заявления с указанием оснований оспаривания.

По аналогии с пересмотром решений Ведомства в отношении товарных знаков ЕС обжалование решения Ведомства начинается с промежуточного пересмотра, предусмотренного статьей 58 Регламента об образцах ЕС и представляющего собой пересмотр департаментом, вынесшим оспариваемое решение, соответствующего решения. Если департамент считает жалобу обоснованной и приемлемой, он должен исправить оспариваемое решение в течение месяца после даты поступления заявления, указывающего основания оспаривания (п. 1, 2 ст. 58 Регламента об образцах ЕС). Данное правило не применимо, если против лица, подавшего жалобу, в производстве участвует другая сторона.¹⁸¹ Если решение не было изменено в указанный срок, жалоба направляется в Апелляционную палату Ведомства без комментариев по ее существу.¹⁸²

По результатам рассмотрения жалобы по существу Апелляционная палата может или осуществить какое-либо полномочие в рамках компетенции департамента, ответственного за обжалуемое решение, или передать дело в этот департамент для последующего расследования (п. 1 ст. 60 Регламента об образцах ЕС). В случае передачи дела в департамент, правовая позиция Апелляционной палаты является обязательной для данного

¹⁸⁰ European Union Intellectual Property Office, Guidelines for Examination of Registered Community Designs, 01.03.2021, с. 122.

¹⁸¹ Council Regulation (EC) № 6/2002 of 12 December 2001 on Community designs, п. 1 ст. 58.

¹⁸² Council Regulation (EC) № 6/2002 of 12 December 2001 on Community designs, п. 2 ст. 58.

департамента в той степени, в которой факты дела остаются прежними (п. 2 ст. 60 Регламента об образцах ЕС).

Решения Апелляционной палаты впоследствии могут быть обжалованы в Суд общей юрисдикции ЕС, решения которого могут быть оспорены в Суд справедливости ЕС в соответствии со статьей 61 Регламента об образцах ЕС.

При этом Суд ЕС проверяет оспариваемое решение Апелляционной палаты только на предмет: наличия компетенции, нарушений существенных процессуальных требований, нарушения Договора о функционировании Европейского союза, нарушения Регламента об образцах ЕС и иных норм, относящихся к их применению, а также злоупотребления полномочиями.¹⁸³ Заявление об оспаривании решения Апелляционной палаты может быть подано любой пострадавшей от него стороной¹⁸⁴ в течение двух месяцев после даты уведомления о решении Апелляционной палаты.¹⁸⁵

6.2.2 Компетенция судов по образцам ЕС государств-членов ЕС

Суды по образцам ЕС обладают компетенцией по рассмотрению споров:

1) о признании недействительным незарегистрированного образца ЕС как по заявлению, так и по встречному иску в рамках производства о нарушении права на образец (п. 3 ст. 24 Регламента об образцах);

2) о нарушении права на промышленный образец или угрозе такого нарушения (п. «а» ст. 81 Регламента об образцах);

3) о признании отсутствия нарушения прав на промышленный образец (п. «b» ст. 81 Регламента об образцах).

Территориальная юрисдикция судов по образцам ЕС определяется по общему правилу по domicile ответчика или месту его учреждения при отсутствии domicile.¹⁸⁶ В случае неприменимости указанного правила

¹⁸³ Council Regulation (EC) № 6/2002 of 12 December 2001 on Community designs, п. 2 ст. 61.

¹⁸⁴ Council Regulation (EC) № 6/2002 of 12 December 2001 on Community designs, п. 4 ст. 61

¹⁸⁵ Council Regulation (EC) № 6/2002 of 12 December 2001 on Community designs, п. 5 ст. 61.

¹⁸⁶ Council Regulation (EC) № 6/2002 of 12 December 2001 on Community designs, п. 1 ст. 82.

территориальная юрисдикция определяется на основе домицилия или места учреждения заявителя.¹⁸⁷ В иных случаях юрисдикцией будет обладать суд государства-члена, в котором находится Ведомство.¹⁸⁸

Независимо от указанных правил, юрисдикция суда по образцам ЕС может определяться в соответствии с пророгационным соглашением сторон (пп. «а» п. 4 ст. 82 Регламента об образцах ЕС) или исходя из того, что ответчик вступил в производство в другом суде по образцам ЕС (пп. «b» п. 4 ст. 82 Регламента об образцах ЕС).

Альтернативным критерием установления территориальной юрисдикции суда по образцам ЕС является также место совершения нарушения или место, где существовала угроза такого нарушения (п. 5 ст. 82 Регламента об образцах ЕС).

В случае, когда юрисдикция суда по образцам ЕС определена исходя из любого из указанных правил, кроме предусмотренного пунктом 5 статьи 82 Регламента об образцах ЕС, соответствующий суд обладает юрисдикцией в отношении нарушений, совершенных на территории любого государства-члена, или угроза совершения которых существовала на территории какого-либо государства-члена.¹⁸⁹ При этом суд по образцам ЕС, юрисдикция которого определена исходя из места совершения нарушения или места, где существовала угроза такого нарушения, в соответствии с пунктом 5 статьи 82 Регламента об образцах ЕС, обладает юрисдикцией рассматривать только нарушения, совершенные на территории государства-члена, в котором этот суд находится, или угроза совершения которых была на территории этого государства.¹⁹⁰

Исходя из того, что приведенные положения статьи 82 данного регламента по содержанию аналогичны положениям статьи 126 Регламента о товарных знаках ЕС и что к спорам в отношении промышленных образцов

¹⁸⁷ Council Regulation (EC) № 6/2002 of 12 December 2001 on Community designs, п. 2 ст. 82.

¹⁸⁸ Council Regulation (EC) № 6/2002 of 12 December 2001 on Community designs, п. 3 ст. 82.

¹⁸⁹ Council Regulation (EC) № 6/2002 of 12 December 2001 on Community designs, п. 1 ст. 83.

¹⁹⁰ Council Regulation (EC) № 6/2002 of 12 December 2001 on Community designs, п. 2 ст. 83.

ЕС, как указано ранее, применимы с учетом обстоятельств дела подходы, реализуемые при рассмотрении споров относительно товарных знаков ЕС, представляется, что к данным положениям также применима рассмотренная выше правовая позиция Суда ЕС о дискреции заявителя в определении территориальной юрисдикции национального суда, куда было подано заявление.

Для споров, не указанных в Регламенте об образцах ЕС, но предметом рассмотрения которых являются такие промышленные образцы ЕС, юрисдикция суда определяется исходя из того, какой суд осуществлял бы территориальную и предметную юрисдикцию по спору в отношении национального образца (п. 1 ст. 93 Регламента об образцах ЕС). В случае, когда на основании положений Регламента об образцах ЕС ни один суд не обладает юрисдикцией, дело подлежит рассмотрению в суде государства-члена, где находится Ведомство (п. 2 ст. 93 Регламента об образцах ЕС).

В соответствии со статьей 92 Регламента об образцах ЕС решения национальных судов по образцам ЕС могут быть обжалованы в суды по образцам ЕС второй инстанции в соответствии с условиями и правилами, установленными законодательством государства-члена ЕС, суд которого рассматривает соответствующее дело.

6.3 Правила для параллельных и связанных разбирательств

Единственной категорией споров, по которой компетенция национальных судов по образцам ЕС и компетенция Ведомства могут пересекаться, являются споры о признании образца ЕС недействительным.

Параллельность разбирательств по данной категории споров предотвращается посредством применения следующих правил.

Во-первых, заявление о признании недействительности является неприемлемым, если дело по заявлению по тому же предмету и основанию и между теми же сторонами было ранее разрешено судом по образцам ЕС и

принятое им решение является окончательным (п. 3 ст. 52 Регламента об образцах ЕС).

Во-вторых, суд по образцам ЕС, в который был подан встречный иск о признании недействительности зарегистрированного образца ЕС, уведомляет Ведомство о дате подачи этого встречного иска для внесения данного факта в реестр. При этом суд по образцам ЕС, рассматривающий встречный иск о признании недействительности зарегистрированного образца Сообщества, может по заявлению держателя права этого образца и после заслушивания других сторон приостановить производство и попросить ответчика подать заявление о признании недействительности в Ведомство в течение периода, определенного судом. Если заявление не было подано в течение указанного периода, производство продолжается, а встречный иск считается отозванным (п. 2, 3 ст. 86 Регламента об образцах ЕС).

Кроме того, действует и обратное правило: никакой встречный иск о признании недействительным зарегистрированного образца ЕС не должен быть подан, если заявление относительно того же предмета и основания и по спору между теми же сторонами, уже было рассмотрено Ведомством с вынесением окончательного решения (п. 5 ст. 86 Регламента об образцах ЕС).

В случае связанных производств по требованиям, рассмотренным ранее в рамках статьи 81 Регламента об образцах ЕС, кроме требования о признании отсутствия нарушения, суд по образцам ЕС должен, если нет особых оснований для продолжения рассмотрения дела, по своей инициативе, заслушав стороны, или по запросу одной из сторон, заслушав остальные стороны, прекратить производство, если вопрос действительности данного образца уже рассматривается другим судом по образцам ЕС в связи со встречным иском или если заявление о признании недействительности зарегистрированного образца ЕС уже было подано в Ведомство (п. 1 ст. 91 Регламента об образцах ЕС). Ниже в таблице 11 приведена информация по судебной защите прав на промышленный образец ЕС по категориям дел, которые рассматриваются соответствующими органами.

Таблица 11 - Защита прав на Промышленный образец ЕС по категориям дел, которые рассматриваются в судах первой инстанции и обжалуются далее в Суде ЕС

Орган рассмотрения Категория спора	Первая инстанция	Последующее обжалование
О признании зарегистрированного промышленного образца недействительным	Ведомство	1. Апелляционная палата Ведомства 2. Суд общей юрисдикции ЕС 3. Суд справедливости ЕС
О признании незарегистрированного образца недействительным	Национальный суд по образцам ЕС первой инстанции	Национальный суд по образцам ЕС второй инстанции
О признании образца недействительным по встречному иску, поданному в связи с иском о нарушении прав на промышленный образец	Национальный суд по образцам ЕС первой инстанции	Национальный суд по образцам ЕС второй инстанции
О нарушении прав на промышленный образец или угрозы такого нарушения	Национальный суд по образцам ЕС первой инстанции	Национальный суд по образцам ЕС второй инстанции
О признании отсутствия нарушения прав на промышленный образец	Национальный суд по образцам ЕС первой инстанции	Национальный суд по образцам ЕС второй инстанции

Таким образом, Ведомство при рассмотрении заявления о признании недействительности зарегистрированного образца ЕС должно, если нет особых оснований для продолжения рассмотрения дела, по своей инициативе, заслушав стороны, или по запросу одной из сторон, заслушав остальные стороны, прекратить производство, если вопрос действительности данного образца уже рассматривается в связи со встречным иском в суде по образцам ЕС. Однако, по запросу одной из сторон суд, заслушав другие стороны данного производства, может прекратить производство, и в таком случае Ведомство продолжает рассматривать дело (п. 2 ст. 91 Регламента об образцах ЕС).

7 Изучение опыта создания Единого патентного суда (ЕПС) в странах-членах Европейского союза: анализ нормативной базы, предпосылок и условий создания ЕПС, текущего статуса реализации инициативы

7.1 Создание Единого патентного суда в странах-членах Европейского союза: основные аспекты

1) Единый патентный суд (далее – ЕПС) является автономной международной организацией и не входит в институциональную систему Европейского союза. Равным образом Соглашение о Едином патентном суде 2013 года (далее – Соглашение)¹⁹¹ [50] не входит в систему права Европейского союза и является самостоятельным международным договором между государствами-членами Европейского союза.

2) Создание ЕПС было обусловлено стремлением обеспечить единый централизованный механизм правовой защиты единых европейских патентов (европейских патентов с единой юридической силой) на территории всех участвующих в Соглашении государств-членов Союза, что позволило бы гарантировать единый стандарт защиты патентных прав, сократить связанные с защитой таких прав расходы и преодолеть фрагментацию общего рынка Союза, вызванную необходимостью признания каждого европейского патента в каждом конкретном государстве-члене ЕС по отдельности.

3) К преимуществам ЕПС относят:

- гарантию последовательной, единообразной практики;
- повышение правовой определенности и предсказуемости судебной практики;
- более упрощенную процедуру защиты патентных прав по сравнению с рядом национальных процедур;
- снижение расходов на рассмотрение патентных споров;

¹⁹¹ Agreement on a Unified Patent Court, 2013 // Official Journal of the European Union. C 175. 20.06.2013. С. 1–40.

- предотвращение параллельных разбирательств в разных государствах-членах ЕС относительно одного и того же патента.

4) По своей правовой природе ЕПС является одновременно, с одной стороны, международным судом и, с другой стороны, - судом, «общим» для государств-членов Союза, ратифицировавших Соглашение. В связи с этим для ЕПС право Союза обязательно в той же степени, в какой оно обязательно для национальных судов государств-членов Союза. Данная модель, как представляется, стала компромиссом, обеспечившим сохранение компетенции национальных судов государств-членов Союза по патентным спорам и соблюдение принципа эффективного применения права Союза.

5) Наиболее противоречивыми аспектами при создании ЕПС стали: соотношение компетенции суда с компетенцией национальных судов государств-членов ЕС и компетенцией Суда Европейского союза (далее – Суд ЕС, Суд), толкование и применение ЕПС права Союза с учётом того, что данный суд не был включён в институциональную структуру ЕС и механизм воздействия в случае нарушения ЕПС права Союза.

6) Для обеспечения соблюдения права Союза в части ответственности государств-членов ЕС за его нарушение Соглашение приравнивает ЕПС к национальным судам государств-членов: последние несут ответственность за нарушение права Союза ЕПС, как если бы это нарушение было совершено национальным судом.

Кроме того, в Соглашении также предусмотрен механизм ответственности непосредственно ЕПС.

7) Вступление ЕПС и Протокола к Соглашению о Едином патентном суде о временном применении было затруднено противоречиями относительно предлагаемой единой системы защиты, национальными процедурами, необходимыми для ратификации данных международных договоров, а также выходом Соединенного Королевства из состава Союза. Вместе с тем, обеспечение функционирования ЕПС и всей системы, связанной с действием единого европейского патента, остается одним из

главных приоритетов для Союза, и с учетом потенциально скорой ратификации Соглашения и Протокола к Соглашению о Едином патентном суде о временном применении возможно ожидать начало действия ЕПС в ближайшей перспективе.

7.2 Предпосылки и условия создания Единого патентного суда

Создание Единого патентного суда стало одним из элементов так называемого «единого патентного пакета» («unitary patent package»), включившего в себя Регламент Европейского парламента и Совета от 17.12.2012 № 1257/2012 по осуществлению расширенного сотрудничества в сфере создания системы единой патентной защиты (далее – Регламент о едином патенте),¹⁹² Регламент Совета от 17.12.2012 № 1260/2012 по осуществлению расширенного сотрудничества в сфере создания системы единой патентной защиты в отношении применимых договоренностей по переводу (далее – Регламент по вопросам перевода)¹⁹³ и непосредственно Соглашение о Едином патентном суде.¹⁹⁴ [51].

Регламент о едином патенте закрепил наделение европейских патентов единой юридической силой (unitary effect). Основной чертой таких европейских патентов является их единый характер, предполагающий унифицированную защиту патентных прав и одинаковую юридическую силу патентов на территории всех участвующих государств-членов Союза.¹⁹⁵ При этом указанная единая защита является ретроактивной начиная с даты

¹⁹² Regulation (EU) № 1257/2012 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2012 implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection // Official Journal of the European Union. L 361. C. 1–8.

¹⁹³ Council Regulation (EU) № 1260/2012 of 17 December 2012 implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection with regard to the applicable translation arrangements // Official Journal of the European Union. L 361. C. 89–92.

¹⁹⁴ European Patent Office, Unitary Patent Guide: Obtaining, maintaining and managing Unitary Patents, 1st edition, 2017, с. 12 [Электронный ресурс] URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/C3ED1E790D5E75E0C125818000325A9B/\\$File/Unitary_Patent_guide_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/C3ED1E790D5E75E0C125818000325A9B/$File/Unitary_Patent_guide_en.pdf) (22.08.2021).

¹⁹⁵ Regulation (EU) № 1257/2012 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2012 implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection, п. 7 преамбулы // Official Journal of the European Union. L 361. C. 1–8..

публикации указания о выдаче европейского патента Европейским патентным бюро.¹⁹⁶

Созданию ЕПС способствовал ряд факторов. Так, до реформирования европейской патентной системы на основе указанных регламентов и Соглашения, использование европейского патента, выданного Европейским патентным бюро, требовало предварительного признания данного патента в каждом государстве-члене Союза.¹⁹⁷ Данная система приводила к параллельным разбирательствам относительно патентных прав во всех государствах-членах ЕС, в которых соответствующий патент был признан. Вследствие этого защита европейских патентов была связана как с усложненностью самого процесса защиты, так и с существенными процессуальными расходами и правовой неопределенностью.¹⁹⁸

Кроме того, вследствие отсутствия доступа к комплексной защите патента в ЕС защита прав патентообладателей фактически ограничивалась национальными границами. В связи со сложностью национальных процедур по признанию патента и расходами на их осуществление, патенты признавались только в некоторых государствах-членах ЕС. Соответственно, патентообладатели концентрировались на защите своих патентов, производстве, лицензировании и маркетинге своих товаров в рамках ограниченного числа национальных рынков,¹⁹⁹ вследствие чего не на всех

¹⁹⁶ Regulation (EU) № 1257/2012 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2012 implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection, п. 8 преамбулы // Official Journal of the European Union. L 361. С. 1–8.

¹⁹⁷ European Commission, Commission Staff Working Paper, Impact Assessment, Accompanying document to the Proposal for a Regulation of the European Parliament and the Council implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection and Proposal for a Council Regulation implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection with regard to the applicable translation arrangements, SEC(2011) 482 final, 2011, с. 11, [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52011SC0482&from=EN> (22.08.2021).

¹⁹⁸ European Commission, Commission proposes unitary patent protection in 25 Member States – Frequently Asked Questions, Memo/11/240, 2011, с. 6 // Официальный сайт Европейской комиссии [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_11_240 (18.08.2021).

¹⁹⁹ European Commission, Commission Staff Working Paper, Impact Assessment, Accompanying document to the Proposal for a Regulation of the European Parliament and the Council implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection and Proposal for a Council Regulation implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection with regard to the applicable translation arrangements, SEC(2011) 482 final, 2011, §4.5.1 [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52011SC0482&from=EN> (22.08.2021).

рынках субъектам предпринимательской и экономической деятельности были доступны преимущества от того или иного патента. Данные факторы приводили к фрагментации общего рынка²⁰⁰ в противоречие основным принципам создания ЕС.

Европейской комиссией было также отмечено, что необходимость защиты одного и того же патента в каждом государстве-члене Союза отдельно понижает привлекательность инвестиций в сфере научных исследований и разработок и передачи технологий, а также в целом негативно отражается на инвестиционной привлекательности Союза.

Кроме того, создание системы единой защиты европейских патентов, включая ЕПС, была также обусловлена необходимостью защиты патентообладателей от ситуаций, когда на территории государств-членов ЕС, где соответствующий патент не был признан, третьи лица пользуются конкурентным преимуществом посредством использования объекта патента без разрешения патентообладателя. Данная проблема особенно актуальна для малых и средних предприятий, которые не могли финансово позволить себе признать патент во всех государствах-членах ЕС.²⁰¹

С учетом приведенных факторов создание ЕПС должно обеспечить единый стандарт защиты патентных прав при разрешении споров относительно единых европейских патентов, способствовать развитию последовательной судебной практики и, как следствие, повышению правовой

²⁰⁰ European Commission, Commission Staff Working Paper, Impact Assessment, Accompanying document to the Proposal for a Regulation of the European Parliament and the Council implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection and Proposal for a Council Regulation implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection with regard to the applicable translation arrangements, SEC(2011) 482 final, 2011, §4.5.1 [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52011SC0482&from=EN> (22.08.2021).

²⁰¹ European Commission, Commission Staff Working Paper, Impact Assessment, Accompanying document to the Proposal for a Regulation of the European Parliament and the Council implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection and Proposal for a Council Regulation implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection with regard to the applicable translation arrangements, SEC(2011) 482 final, 2011, §4.5.3 [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52011SC0482&from=EN> (22.08.2021).

определенности²⁰² [52]. Кроме того, решения ЕПС будут иметь юридическую силу на территории всех государств-членов Союза, ратифицировавших Соглашение, без дополнительного признания, а процедуры в рамках данного суда позволят быстрее рассматривать патентные споры, по сравнению с процедурами, предусмотренными во многих государствах-членах Союза.²⁰³

Таким образом, создание ЕПС обусловлено комплексом приведенных факторов, препятствовавших надлежащему функционированию общего рынка Союза в части использования объектов европейских патентов и защиты патентных прав.

Относительно условий создания ЕПС следует отметить противоречия, возникавшие при разработке Соглашения о Едином патентном суде. С самого начала ЕПС рассматривался как автономная международная организация, не входящая в институциональную и судебную системы Союза.²⁰⁴ Основным противоречием, возникшим при подготовке первого проекта соглашения о едином патентном суде – Соглашения о Суде по европейским патентам и патентам Сообщества (Agreement on the European and Community Patents Court) (далее – проект соглашения) – стал вопрос соотношения компетенции создаваемого патентного суда с компетенцией Суда Европейского союза и национальных судов государств-членов в части толкования и применения права Союза при рассмотрении споров в области патентного права.²⁰⁵ Кроме того, поскольку проект соглашения не предполагал включение данного патентного суда в систему органов ЕС, одним из обоснований несоответствия первого проекта указанного соглашения Договору о Европейском союзе (далее – ДЕС) и Договору о функционировании Европейского союза (далее – ДФЕС) было отсутствие

²⁰² European Commission, Commission proposes unitary patent protection in 25 Member States – Frequently Asked Questions, Memo/11/240, 2011, с. 6 // Официальный сайт Европейской комиссии [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_11_240 (18.08.2021).

²⁰³ The Select Committee, the Preparatory Committee, An Enhanced European Patent System, 2014, С. 18 [Электронный ресурс] URL: <https://www.unified-patent-court.org/sites/default/files/enhanced-european-patent-system.pdf> (27.08.2021).

²⁰⁴ Opinion 1/09, Case C-1/09, Court of Justice of the European Union, 08.03.2021, ECLI:EU:C:2011:123, §71.

²⁰⁵ Opinion 1/09, Case C-1/09, Court of Justice of the European Union, 08.03.2021, ECLI:EU:C:2011:123, §§22, 24, 26, 73.

механизма пересмотра действий создаваемого патентного суда в случае нарушения им права Союза.²⁰⁶

В своем Мнении 1/09, вынесенном по запросу Совета Европейского союза, Суд ЕС пришел к выводу о несоответствии проекта соглашения ДЕС и ДФЕС²⁰⁷ на основании следующего.

По мнению Суда, предлагаемая в статье 15 проекта соглашения исключительная предметная юрисдикция создаваемого патентного суда приводит к замещению полномочий национальных судов государств-членов Союза и, как следствие, лишает национальные суды государств-членов права обращаться в Суд за предварительным заключением.²⁰⁸ В данном случае противоречие проекта соглашения ДЕС и ДФЕС обусловлено тем, что, как разъяснено Судом, суды государств-членов ЕС не вправе передавать свою юрисдикцию по разрешению патентных споров между физическими лицами суду, учреждаемому на основании международного соглашения, лишаящего эти суды их функции по применению права Союза, а также их права и в установленных случаях обязанности запрашивать у Суда предварительное заключение в данной сфере.²⁰⁹

Поскольку создание патентного суда, как было указано ранее, предлагалось вне судебной системы ЕС, на его решения не распространялись бы механизмы, обеспечивающие полную эффективность норм права Союза.²¹⁰ Кроме того, решения данного патентного суда, нарушающие право ЕС, не могли бы быть основанием финансовой ответственности одного государства-члена ЕС или группы государств-членов Союза за такое нарушение.²¹¹

В связи с приведенным Мнением Суда модель ЕПС была скорректирована. В то время как первый проект соглашения предполагал

²⁰⁶ Opinion 1/09, Case C-1/09, Court of Justice of the European Union, 08.03.2021, ECLI:EU:C:2011:123, §22.

²⁰⁷ Opinion 1/09, Case C-1/09, Court of Justice of the European Union, 08.03.2021, ECLI:EU:C:2011:123, §89.

²⁰⁸ Opinion 1/09, Case C-1/09, Court of Justice of the European Union, 08.03.2021, ECLI:EU:C:2011:123, §79.

²⁰⁹ Opinion 1/09, Case C-1/09, Court of Justice of the European Union, 08.03.2021, ECLI:EU:C:2011:123, §80.

²¹⁰ Opinion 1/09, Case C-1/09, Court of Justice of the European Union, 08.03.2021, ECLI:EU:C:2011:123, §82.

²¹¹ Opinion 1/09, Case C-1/09, Court of Justice of the European Union, 08.03.2021, ECLI:EU:C:2011:123, §88.

открытость ЕПС для государств, не являющихся членами Союза,²¹² в новой и действующей на данный момент редакции Соглашения ЕПС стал рассматриваться как суд исключительно для стран-членов Союза²¹³ по аналогии с Судом справедливости Бенилюкса.²¹⁴ Кроме того, в преамбуле Соглашения было закреплено, что ЕПС является судом, общим для государств-членов,²¹⁵ и, таким образом, становится частью их судебной системы²¹⁶ и что, как любой национальный суд государств-членов, ЕПС должен соблюдать и применяться право ЕС и во взаимодействии с Судом ЕС обеспечивать его правильное применение и единообразное толкование.²¹⁷ Из данных положений следует, что в ответ на приведенную выше позицию Суда ЕС относительно противоречий ДЕС и ДФЕС в новой редакции Соглашения ЕПС был определен не только как международный суд, но и как общий суд государств-членов, правовой статус которого в части обязательности для него права Союза был приравнен к положению национальных судов.

Вместе с тем, в 2013 г. Королевство Испания обратилось в Суд ЕС с заявлением об оспаривании Регламента о едином патенте.²¹⁸ Неправомерность данного регламента обосновывалась тем, что Регламент о едином патенте в нарушение принципа эффективной судебной защиты предоставляет защиту, основанную на европейском патенте, при том, что административная процедура, предшествующая выдаче такого патента, не является предметом судебного пересмотра в целях правильного и единообразного применения права Союза и защиты основных прав. Кроме того, по мнению Испании, было неприемлемым посредством регламента включать в правопорядок ЕС меры, исходящие от международного органа, не

²¹² P. Callens, S. Granata, *The Unitary Patent and the Unified Patent Court*, The Netherlands: Wolters Kluwer, 2017, с. 90.

²¹³ Agreement on a Unified Patent Court, 2013, ст. 1, п. «b» ст. 2.

²¹⁴ P. Callens, S. Granata, *The Unitary Patent and the Unified Patent Court*, The Netherlands: Wolters Kluwer, 2017, с. 91.

²¹⁵ Agreement on a Unified Patent Court, абз. 2 ст. 1

²¹⁶ Agreement on a Unified Patent Court, абз. 8 преамбулы.

²¹⁷ Agreement on a Unified Patent Court, абз. 11 преамбулы.

²¹⁸ *Kingdom of Spain v European Parliament and Council of the European Union*, Case C-146/13, Court of Justice of the European Union, Judgement, 05.05.2015, ECLI:EU:C:2015:298.

подпадающего под действие указанных принципов права ЕС, и международную систему, в которой соблюдение конституционных принципов, закрепленных в ДФЕС, не гарантируется.²¹⁹

Судом ЕС было отказано в признании Регламента о едином патенте недействительным, поскольку согласно пункту 2 статьи 1 данного регламента последний является особым соглашением по смыслу статьи 142 Конвенции о выдаче европейских патентов 1973 г. (далее – Конвенция о европейском патенте) и, соответственно, касается патентов, выдаваемых Европейским патентным бюро на основании данной конвенции.²²⁰ В связи с этим, по мнению Суда, Регламент о едином патенте не приводит к разграничению условий выдачи европейских патентов, регулируемых не правом ЕС, а Конвенцией о европейском патенте, а также не включает в право Союза процедуру выдачи европейских патентов.²²¹

Кроме того, Суд пришел к выводу, что содержание Регламента о едином патенте, в частности относительно характеристик единого европейского патента, свидетельствует о его направленности на создание унифицированной защиты на территории государств-участников,²²² что соответствует абзацу первому статьи 118 ДФЕС, уполномочивающему законодателя ЕС принимать меры с целью предоставления унифицированной защиты прав интеллектуальной собственности в рамках Союза.²²³

Равным образом оспаривался Регламент по вопросам перевода.²²⁴ В качестве одного из оснований оспаривания данного регламента заявитель ссылаясь на то, что в нарушение принципа автономии права ЕС статья 7

²¹⁹ Kingdom of Spain v European Parliament and Council of the European Union, Case C-146/13, Court of Justice of the European Union, Judgement, 05.05.2015, ECLI:EU:C:2015:298, §24.

²²⁰ Kingdom of Spain v European Parliament and Council of the European Union, Case C-146/13, Court of Justice of the European Union, Judgement, 05.05.2015, ECLI:EU:C:2015:298, §§28, 29.

²²¹ Kingdom of Spain v European Parliament and Council of the European Union, Case C-146/13, Court of Justice of the European Union, Judgement, 05.05.2015, ECLI:EU:C:2015:298, §30.

²²² Kingdom of Spain v European Parliament and Council of the European Union, Case C-146/13, Court of Justice of the European Union, Judgement, 05.05.2015, ECLI:EU:C:2015:298, §44.

²²³ Kingdom of Spain v European Parliament and Council of the European Union, Case C-146/13, Court of Justice of the European Union, Judgement, 05.05.2015, ECLI:EU:C:2015:298, §40.

²²⁴ Kingdom of Spain v Council of the European Union, Case C-147/13, Court of Justice of the European Union, Judgement, 05.05.2015, ECLI:EU:C:2015:299.

указанного регламента разграничивает момент вступления регламента в силу и начало его применения, привязывая дату применения к моменту вступления в силу Соглашения о Едином патентном суде. По мнению заявителя, в таком случае государства-члены определяют, с какого момента применяются положения права ЕС и когда органы ЕС могут осуществлять свои полномочия.²²⁵ Приведенное основание для отмены данного регламента не было поддержано Судом, так как прямое применение регламента по смыслу абзаца второй статьи 288 ДФЕС означает, что вступление регламента в силу и его применение независимы от каких-либо мер по включении его положений в национальное право, если только регламент не оставляет за государствами-членами принятие необходимых законодательных, регулятивных, административных или финансовых мер по обеспечению эффективного применения положений соответствующего регламента.²²⁶ Именно такой случай, по мнению Суда, применим к Регламенту по вопросам перевода.²²⁷

Таким образом, создание ЕПС в рамках реформирования системы защиты европейских патентов было обусловлено объективными факторами, связанными с функционированием общего рынка Союза. Вместе с тем, создание ЕПС вызвало ряд противоречий среди государств-членов ЕС относительно его правового положения в соотношении с системой ЕС и соблюдения им права ЕС, следствием чего стало оспаривание правомерности как Соглашения о Едином патентном суде, так и регламентов, регулирующих единый европейский патент.

²²⁵ Kingdom of Spain v Council of the European Union, Case C-147/13, Court of Justice of the European Union, Judgement, 05.05.2015, ECLI:EU:C:2015:299, §90.

²²⁶ Kingdom of Spain v Council of the European Union, Case C-147/13, Court of Justice of the European Union, Judgement, 05.05.2015, ECLI:EU:C:2015:299, §94.

²²⁷ Kingdom of Spain v Council of the European Union, Case C-147/13, Court of Justice of the European Union, Judgement, 05.05.2015, ECLI:EU:C:2015:299, §95.

7.3 Анализ нормативной базы создания Единого патентного суда

Создание ЕПС основано на двух международных договорах: Соглашение о Едином патентном суде и Протокол к Соглашению о Едином патентном суде о временном применении (далее – Протокол).²²⁸ Институциональные и финансовые вопросы функционирования ЕПС дополнительно регулируются Статутом Единого патентного суда, который является неотъемлемой частью Соглашения (статья 1 Статута Единого патентного суда).

В соответствии со статьей 2 Соглашения последнее распространяется только на: европейские патенты с единой юридической силой (European patent with unitary effect); сертификаты о дополнительной охране, выданные в отношении товара, охраняемого патентом; европейские патенты, срок действия которых не истек на дату вступления в силу Соглашения или которые были выданы после этой даты; и заявления о выдаче европейского патента, рассматриваемые на дату вступления в силу Соглашения или поданные после этой даты.

Структура ЕПС включает в себя Суд первой инстанции, Апелляционный суд и Секретариат.²²⁹ Кроме того, в рамках ЕПС статьей 35 Соглашения предусмотрено создание Центра медиации и арбитража по патентным спорам. Данный центр будет осуществлять деятельность по спорам, входящим в компетенцию ЕПС,²³⁰ однако структурно он независим от Суда первой инстанции и Апелляционного суда.

При рассмотрении споров ЕПС применяет:

- 1) право Союза;
- 2) Соглашение;
- 3) Конвенцию о европейском патенте;

²²⁸ Protocol to the Agreement on a Unified Patent Court on provisional application, 2015 // Официальный сайт Единого патентного суда [Электронный ресурс] URL: <https://www.unified-patent-court.org/news/protocol-upc-agreement>.

²²⁹ Agreement on a Unified Patent Court, п. 1 ст. 6.

²³⁰ Agreement on a Unified Patent Court, п. 2 ст. 35.

4) иные международные соглашения, применимые к патентам и обязательные для договаривающихся сторон Соглашения;

5) национальное право.²³¹

В случаях, когда ЕПС основывает свое решение по делу на положениях национального права, в том числе права государств, не являющихся сторонами, применимое право определяется:

1) непосредственно применимыми положениями права Союза, содержащими нормы международного частного права;

2) в случае отсутствия указанных применимых положений права Союза или в случае неприменимости таковых – международными инструментами, содержащими нормы международного частного права; или

3) в случае отсутствия указанных выше положений – национальными нормами по вопросам международного частного права, как определено ЕПС.²³²

Нормы национального права государств, не являющихся сторонами Соглашения, могут применяться в соответствии с приведенным выше положением о выборе применимого национального права.²³³

Согласно статье 32 Соглашения ЕПС обладает исключительной юрисдикцией в отношении:

1) исков о реальных нарушениях патентов и сертификатов о дополнительной охране или угрозе таких нарушений, а также связанных с ними возражений, включая встречные иски относительно лицензий;

2) исков о признании отсутствия нарушения патентов и сертификатов о дополнительной охране;

3) исков о применении временных и защитных мер и взыскания;

4) исков об отмене патентов и о признании недействительными сертификатов о дополнительной охране;

²³¹ Agreement on a Unified Patent Court, п. 1 ст. 24.

²³² Agreement on a Unified Patent Court, п. 2 ст. 24.

²³³ Agreement on a Unified Patent Court, п. 3 ст. 24.

5) встречные иски об отмене патентов и о признании недействительными сертификатов о дополнительной охране;

6) иски о возмещении ущерба или компенсации, связанных со временной защитой, установленной на основании опубликованного заявления на европейский патент;

7) иски, касающиеся использования изобретения до выдачи патента или права, основанного на раннем использовании изобретения;

8) иски о компенсации за лицензии на основании статьи 8 Регламента о едином патенте;

9) иски, связанные с решениями Европейского патентного бюро в рамках осуществления функций, предусмотренных статьей 9 Регламента о едином патенте.

Решения ЕПС относительно европейских патентов будут иметь юридическую силу в тех государствах-членах, в которых соответствующие патенты имеют юридическую силу.²³⁴

Статья 31 Соглашения предусматривает возможность осуществления ЕПС международной юрисдикции на основании Регламента Европейского парламента и Совета от 12.12.2012 № 1215/2012 о юрисдикции и признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (далее – Регламент о юрисдикции)²³⁵ или, где применимо, Конвенции о юрисдикции и признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам. В данной части в качестве потенциальной проблемы правоприменения отмечается риск смешения компетенции в случае применения Регламента о юрисдикции. Однако также выражается позиция, что поскольку ЕПС является судом, общим для государств-членов, то внесение дополнительного уточнения в данный регламент о том, что ЕПС

²³⁴ Agreement on a Unified Patent Court, ст. 34.

²³⁵ Regulation (EU) № 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // Official Journal of the European Union. L 351. C. 1–32.

для целей его применения приравнивается к национальным судам государств-членов ЕС не требуется.²³⁶

Остальные категории споров, не отнесенные Соглашением к исключительной компетенции ЕПС, попадают под юрисдикцию национальных судов государств-членов.²³⁷

Кроме того, пункт 1 статьи 83 Соглашения предусматривает переходный период в 7 лет после даты вступления Соглашения в силу, в течение которых споры о нарушении или отмене европейского патента или по искам о нарушении или признании недействительным сертификата о дополнительной охране, выданного в отношении товара, охраняемого европейским патентом, могут рассматриваться в национальных судах или иных уполномоченных органах государств-членов.

При этом данный период может быть также продлен еще до семи лет спустя 5 лет после вступления Соглашения по итогам консультаций Административного комитета с пользователями новой патентной системы, направленных на выявление причин передачи указанных споров в национальные суды, и с учетом мнения ЕПС.²³⁸

Применительно к переходному периоду также отмечается ряд проблем правоприменения. Соглашение, в частности, непосредственно статья 83, не определяет, должны ли национальные суды в рамках указанного переходного периода применять положения материального права, закрепленные в Соглашении при рассмотрении споров, относящихся к исключительной юрисдикции ЕПС.²³⁹ Кроме того, пункт 1 статьи 83 Соглашения

²³⁶ W. Tilmann, Moving towards completing the European Patent System: an Overview of the draft Agreement on a Unified Patent Court, с. 93 // ERA Forum. Vol. 13. 07.02.2012. С. 87–101 [Электронный ресурс] URL: <https://link-springer-com.peacepalace.idm.oclc.org/article/10.1007/s12027-012-0247-y> (28.08.2021).

²³⁷ Agreement on a Unified Patent Court, п. 2 ст. 32.

²³⁸ Agreement on a Unified Patent Court, п. 5 ст. 83.

²³⁹ European Patent Office, The jurisdiction of European courts in patent disputes, 2018, §76 [Электронный ресурс] URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponot.nsf/0/FCE7ECF7D75918FDC125836800583391/\\$File/the_jurisdiction_of_european_courts_in_patent_disputes_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponot.nsf/0/FCE7ECF7D75918FDC125836800583391/$File/the_jurisdiction_of_european_courts_in_patent_disputes_en.pdf) (28.08.2021).

потенциально допускает параллельные разбирательства по одному и тому же спору в ЕПС и национальном суде.²⁴⁰

Как было указано ранее, одной из проблем правового регулирования создания ЕПС было отсутствие механизма ответственности в случаях нарушения ЕПС права Союза. В действующей редакции Соглашения данная проблема была разрешена следующим образом. Согласно пункту 1 статьи 22 Соглашения его государства-стороны несут совместную солидарную ответственность за ущерб, причиненный в результате нарушения права Союза Апелляционным судом ЕПС в соответствии с нормами права Союза о внедоговорной ответственности государств-членов ЕС за ущерб, причиненный их национальными судами вследствие нарушения права Союза.²⁴¹ Заявление о возмещении указанного ущерба подается против договаривающегося государства, в котором заявитель проживает или в котором находится его основное место осуществления предпринимательской деятельности, а при отсутствии указанных места жительства или основного места ведения предпринимательской деятельности заявление подается против государства, в котором осуществляется предпринимательская деятельность, в уполномоченный орган этого государства. При отсутствии места жительства, основного места ведения предпринимательской деятельности и места ведения предпринимательской деятельности заявление подается против государства, в котором находится Апелляционный суд, в уполномоченный орган этого государства.²⁴²

При этом государство, возместившее ущерб, вправе потребовать пропорционального возмещения от других сторон Соглашения. Метод определения такого возмещения установлен пунктами 3 и 4 статьи 37 Соглашения. В соответствии со статьей 23 Соглашения действия ЕПС напрямую приписываются индивидуально каждой стороне Соглашения, в

²⁴⁰ European Patent Office, The jurisdiction of European courts in patent disputes, 2018, §81 [Электронный ресурс] URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponot.nsf/0/FCE7ECF7D75918FDC125836800583391/\\$File/the_jurisdiction_of_european_courts_in_patent_disputes_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponot.nsf/0/FCE7ECF7D75918FDC125836800583391/$File/the_jurisdiction_of_european_courts_in_patent_disputes_en.pdf) (28.08.2021).

²⁴¹ Agreement on a Unified Patent Court, п. 1 ст. 22.

²⁴² Agreement on a Unified Patent Court, п. 2 ст. 22.

том числе для целей статей 258, 259 и 260 ДФЕС, а также коллективно всем сторонам Соглашения. Таким образом, правовое положение ЕПС было приравнено к правовому статусу национальных судов государств-членов также в части ответственности за нарушение права Союза. Соглашение предусматривает также положения об ответственности непосредственно ЕПС. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Соглашения договорная ответственность ЕПС регулируется правом, применимым к соответствующему договору согласно Регламенту № 593/2008 (Рим I), или при неприменимости указанных положений правом государства-члена, суд которого рассматривает дело. Внедоговорная ответственность ЕПС в отношении ущерба, причиненного им или его сотрудниками при исполнении должностных обязанностей в той степени, если это не гражданское или торговое дело по смыслу Регламента № 864/2007 (Рим II), регулируется правом государства-члена, в котором наступил ущерб. Данное положение не влияет на применение рассмотренных выше положений статьи 22 Соглашения об ответственности государств-членов за нарушение ЕПС права Союза.²⁴³ В таком случае соответствующий спор рассматривается судом государства-члена, в котором был причинен ущерб.²⁴⁴

Несмотря на приведенные ранее преимущества ЕПС, в качестве одной из проблем реализации Соглашения также указывается, что на практике Соглашение не будет способствовать завершению формирования единого рынка, что являлось целью европейской патентной интеграции, поскольку оно формально разделяет рынок ЕС между сторонами Соглашения и не присоединившимися к нему государствами-членами Союза, в том числе между государствами, ратифицировавшими Соглашение, и государствами, подписавшими, но не ратифицировавшими его²⁴⁵.

²⁴³ Agreement on a Unified Patent Court, п. 2 ст. 5

²⁴⁴ Agreement on a Unified Patent Court, п. 3 ст. 5.

²⁴⁵ A. Plomer, The Unified Patent Court and the Transformation of the European Patent System, с. 792 // ИС - International Review of Intellectual Property and Competition Law. Vol. 51. 23.07.2020. С. 791–796 [Электронный ресурс] URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40319-020-00963-6> (26.08.2021).

7.4 Текущий статус реализации инициативы по созданию Единого патентного суда

На данный момент Соглашение о Едином патентном суде подписано 25 государствами, в число которых вошли: Австрия, Бельгия, Болгария, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Швеция и Соединенное Королевство. 15 из указанных государств ратифицировали Соглашение.²⁴⁶

В соответствии с пунктом 1 статьи 89 Соглашения последнее вступает в силу:

- 1) 1 января 2014 года, или
- 2) в первый день четвертого месяца после депонирования тринадцатого инструмента ратификации или присоединения в соответствии со статьей 84, в том числе от трех государств-членов Союза, в которых в год, предшествующий году подписания Соглашения, вступило в силу наибольшее число европейских патентов, или
- 3) в первый день четвертого месяца после даты вступления в силу дополнений к Регламенту № 1215/2012 касательно его соотношения с Соглашением в зависимости от того, какой из указанных юридических фактов наступит последним.

К моменту написания настоящей справки Соглашение еще не вступило в силу в связи со следующими обстоятельствами.

Государствами-членами Союза, в которых в 2012 году наибольшее число европейских патентов получили юридическую силу, стали Франция, Германия и Соединенное Королевство. Франция ратифицировала Соглашение в 2014 году, а ратификация Соединенного Королевства была

²⁴⁶ Council of the European Union, Agreement on a Unified Patent Court, Information on Ratification by Signatory States // Официальный сайт Совета Европейского союза и Европейского совета [Электронный ресурс] URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/documents-publications/treaties-agreements/agreement/?id=2013001>

отозвана 20 июля 2020 г.²⁴⁷ в связи с выходом из Союза. 13 августа 2021 г. в Германии вступило в силу законодательство, позволяющее ратифицировать Соглашение, а также Протокол о временном применении Соглашения, однако ратификационная грамота к настоящему времени не была направлена.²⁴⁸

Протокол, как и Соглашение, к моменту написания данной справки не вступил в силу в связи с отсутствием ратификации Германии.²⁴⁹ В случае его вступления в силу будут действовать положения Соглашения, регулирующие: учреждение ЕПС, его правовой статус и ответственность, структуру ЕПС, функционирование Суда первой инстанции, деятельность Секретариата, Административного комитета, Бюджетного комитета и Консультативного комитета, требования к судьям и их назначение, учреждение Центра медиации и арбитража по патентным спорам, финансовые вопросы, действие Статута Единого патентного суда и Регламента.²⁵⁰ Таким образом, в результате вступления в силу Протокола начнется реализация в основном положений Соглашения, касающихся именно организации ЕПС.

В Плане действий в области интеллектуальной собственности в целях восстановления и стабильности ЕС (далее – План действий), подготовленном Европейской комиссией (далее – Комиссия) в ноябре 2020 г., было отмечено, что после ратификации Соглашения Германией Комиссия будет осуществлять совместную с Европейским патентным бюро и государствами-членами работу, направленную на начало функционирования единой патентной системы, а также содействовать присоединению к ней остальных

²⁴⁷ Council of the European Union, Agreement on a Unified Patent Court, Information on Ratification by Signatory States // Официальный сайт Совета Европейского союза и Европейского совета [Электронный ресурс] URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/documents-publications/treaties-agreements/agreement/?id=2013001> (17.08.2021).

²⁴⁸ M. Jelf, German UPC law comes in force // Bristows. 13.08.2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.bristowsupc.com/latest-news/german-upc-law-comes-in-force/>.

²⁴⁹ Protocol to the Agreement on a Unified Patent Court on provisional application, 2015, п.1ст.3

²⁵⁰ Protocol to the Agreement on a Unified Patent Court on provisional application, 2015, ст. 1.

государств-членов.²⁵¹ [52] Кроме ратификации Германии, необходимо также согласие государств-членов начать период временного применения Соглашения. Вместе с тем, отмечается, что выход Соединенного Королевства из ЕС не будет препятствовать запуску единой патентной системы.²⁵²

Европейским экономическим и социальным комитетом (далее – Комитет) также было отмечено, что функционирование ЕПС существенно улучшит защиту интеллектуальной собственности и должно быть приоритетом Плана действий. Как указывается Комитетом, содействие соответствующим процедурам ускорит начало функционирования ЕПС и повысит конкурентоспособность держателей европейского патента. Отмечается также, что Соглашение закладывает важную основу для эффективной, специализированной и технически компетентной системы рассмотрения патентных споров, способной повысить, как было рассмотрено ранее, правовую определенность, эффективность и упростить рассмотрение споров. Вместе с тем, Комитетом была выражена позиция о том, что возникшие трудности реализации Соглашения, в том числе в связи с процедурами в государствах-членах и выхода Соединенного Королевства из ЕС, свидетельствуют о необходимости включения рассматриваемой системы в законодательную систему ЕС.²⁵³ В настоящий момент данная позиция не получила своего развития. При этом начало функционирования системы ЕПС предварительно ожидается к середине 2022 г.²⁵⁴ [53].

²⁵¹ Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, An intellectual property action plan to support the EU's recovery and resilience, COM/2020/760 final, с. 4-5 // Официальный сайт Европейской комиссии [Электронный ресурс] URL: [https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=COM\(2020\)760&lang=en](https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=COM(2020)760&lang=en) (25.08.2021).

²⁵² Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, An intellectual property action plan, COM/2020/760 final, с. 5, сноска 24 // Официальный сайт Европейской комиссии [Электронный ресурс] URL: [https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=COM\(2020\)760&lang=en](https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=COM(2020)760&lang=en) (25.08.2021).

²⁵³ Opinion of the European Economic and Social Committee on «Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, An intellectual property action plan to support the EU's recovery and resilience», COM (2020) 760 final, §3.1.1 // Official Journal of the European Union. C 286. 16.07.2021. С. 59–63

²⁵⁴ What the decision of the German Federal Constitutional Court means for the Unified Patent Court's timeplan, 18.08.2021, [Электронный ресурс] URL: <https://www.unified-patent-court.org/news/what-decision-german-federal-constitutional-court-means-unified-patent-courts-timeplan>

7.5 Сравнение порядка рассмотрения споров в Европейском и Евразийском патентном ведомствах

Сравнение порядка разрешения споров: основные аспекты

Проведенное сравнение порядка разрешения споров в Европейском и Евразийском патентном ведомстве позволяет сделать вывод о том, что процессуальное регулирование в целом совпадает и предполагает административный порядок возражения на решения указанных организаций, а также последующее рассмотрение апелляции. Однако детальное рассмотрение работы данных органов позволяет сделать вывод о том, что имеются существенные различия в части процессуальных сроков, а также в конструкции органов и их компетенции. Так, апелляционное обжалование в Европейском патентном ведомстве предполагает фактически судебный процесс с участием независимых лиц, принимающих решения, а также институты установления единообразия практики, при этом в Евразийском патентном ведомстве процесс скорее подразумевает более активную роль дискреционного лица – Президента Евразийского патентного ведомства.

Как было установлено на предыдущем этапе исследования, рассмотрение споров в Европейском патентном ведомстве (далее – ЕПВ) подразумевает процедуру возражения, а также обжалование решения отдела по возражениям ЕПВ в Апелляционном совете. При этом при наличии важного правового вопроса в конкретном деле на стадии апелляции данный вопрос может быть вынесен на рассмотрение Расширенного апелляционного совета²⁵⁵. Кроме того, Расширенный апелляционный совет вправе пересмотреть решение апелляционного совета по ограниченным, экстраординарным обстоятельствам.²⁵⁶

²⁵⁵ См. Подэтап 2.1 настоящего исследования «Анализ системы рассмотрения споров в административном порядке в Европейском патентном ведомстве: - анализ действующего нормативного порядка, - анализ правоприменительной практики».

²⁵⁶ См., например Решение Расширенного Апелляционного совета от 15 июля 2008 года [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/recent/r080001eu1.html> (01.11.2021).

Процедуры рассмотрения споров в ЕПВ и Евразийском патентном ведомствах, (далее – ЕАПВ), в целом, совпадают и предполагают наличие процедуры возражения и апелляции. При этом коренным отличием является то, что в ЕАПВ отсутствует аналог Расширенного апелляционного совета ЕПВ, который вправе разрешать важные правовые вопросы в целях единообразия практики, а также осуществлять пересмотр решений апелляционных советов при наличии серьезных процессуальных нарушений. Также в ЕПВ отсутствует Дисциплинарный совет, занимающийся рассмотрением нарушений этических стандартов со стороны профессиональных представителей. Аналог такого органа ЕПВ в ЕАПВ отсутствует.

Кроме того, важным образом отличаются объемы работы данных органов в контексте разрешения споров. В ЕАПВ количество разрешаемых споров невелико – например, в 2017 – 2; в 2018 – 3; в 2019 – 3; в 2020 – 1²⁵⁷. При этом в ЕПВ, как нами ранее отмечалось, количество споров может достигать нескольких тысяч в год – в 2016 году процедура возражения была задействована 4072 раза²⁵⁸; в 2017 году – 4102 раза²⁵⁹; в 2018 году – 4061 раз²⁶⁰; в 2019 году – 4142 раза. Апелляционной инстанцией ЕПВ с 2014 по 2019 год рассмотрено следующее количество дел: в 2014 году – 2350 дел; в 2015 году – 2335 дел; в 2016 году – 2350 дел²⁶¹; в 2017 году – 2324 дела; в 2018 году – 2784 дела; в 2019 году – 3294 дела²⁶².

²⁵⁷ Оспаривание евразийских патентов по процедуре их административного аннулирования [Электронный ресурс] URL: <https://www.eapo.org/ru/?patents=dispute> (01.11.2021).

²⁵⁸ Annual Report 2017 – Searches, examinations, oppositions [Электронный ресурс] URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/B01321A30990659DC1258248002D2251/\\$File/searches_examinations_oppositions_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/B01321A30990659DC1258248002D2251/$File/searches_examinations_oppositions_en.pdf) (01.11.2021).

²⁵⁹ Annual Report 2017 – Searches, examinations, oppositions [Электронный ресурс] URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/B01321A30990659DC1258248002D2251/\\$File/searches_examinations_oppositions_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/B01321A30990659DC1258248002D2251/$File/searches_examinations_oppositions_en.pdf) (01.11.2021).

²⁶⁰ Annual Report 2018 – Searches, examinations, oppositions [Электронный ресурс] URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/F0ED2F6B03873A66C12583BA00424F79/\\$File/at_a_glance_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/F0ED2F6B03873A66C12583BA00424F79/$File/at_a_glance_en.pdf) (01.11.2021).

²⁶¹ Annual report of the Boards of Appeal of the EPO 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/official-journal/2017/etc/se3/p1.html> (01.07.2021).

²⁶² Annual report of the Boards of Appeal of the EPO 2019 (10.Statistics) [Электронный ресурс] URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/D731BDF55CCE7256C1258598004C439C/\\$FILE/Annual_Report_of_the_Boards_of_Appeal_2019_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/D731BDF55CCE7256C1258598004C439C/$FILE/Annual_Report_of_the_Boards_of_Appeal_2019_en.pdf) (01.11.2021).

Отметим, что процедура административного аннулирования в ЕАПВ упомянута в статье 19 (хiii) Евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 года (далее – ЕАПК)²⁶³, развита в Патентной инструкции к ЕАПК от 1 декабря 1995 года (в редакции от 12 апреля 2021 года)²⁶⁴ (далее – Патентная инструкция к ЕАПК), а также детализирована в Порядке подачи и рассмотрения возражений против выдачи евразийского патента по процедуре административного аннулирования евразийского патента от 22 октября 2015 года²⁶⁵ (Порядок рассмотрения возражений в ЕАПВ).

В обеих организациях «любое лицо» вправе подать возражение. Однако срок направления возражения отличается в ЕПВ и ЕАПВ – в европейском ведомстве срок подачи возражения составляет 9 месяцев (пункту 1 статьи 99 ЕПК), в евразийском – 6 с даты публикации сведений о выдаче евразийского патента (пункт (1) правила 53 Патентной инструкции к ЕПК).

Основания для подачи возражения в обеих организациях совпадают (пункт 2.8 Порядка рассмотрения возражений в ЕАПВ, статья 100 ЕПК):

(1) несоответствие изобретения условиям патентоспособности, поскольку оно:

не является новым;

не имеет изобретательского уровня;

не является промышленно применимым;

не признается изобретением как таковым в силу правила 3(3) Патентной инструкции;

относится к решениям, на которые не выдается патент;

(2) наличие в формуле изобретения признаков, отсутствовавших в первоначальных материалах заявки, в том числе:

²⁶³ Евразийская патентная конвенция от 9 сентября 1994 года [Электронный ресурс] URL: https://www.eapo.org/ru/documents/norm/convention_txt.html (01.11.2021).

²⁶⁴ Патентная инструкция к Европейской патентной конвенции от 1 декабря 1995 года [Электронный ресурс] URL: <https://www.eapo.org/ru/documents/norm/instr2021-p1.html> (01.11.2021).

²⁶⁵ Порядок подачи и рассмотрения возражений против выдачи евразийского патента по процедуре административного аннулирования евразийского патента [Электронный ресурс] URL: https://www.eapo.org/ru/documents/norm/objection_txt.html (01.11.2021).

- наличие в формуле изобретения патента, выданного на основании выделенной заявки, имеющей дату подачи первоначальной заявки, признаков, отсутствовавших в материалах этой первоначальной заявки на дату её подачи;

- наличие в формуле изобретения признаков, отсутствовавших в материалах первой заявки на дату её подачи.

Следует отметить, что в ЕАПВ установлен нормативный срок рассмотрения возражения – 6 месяцев с даты направления Евразийским ведомством уведомления о принятии возражения к рассмотрению (пункт 3 правила 53 Патентной инструкции к ЕПК). Однако в ЕПВ такого срока не предусмотрено. Как следствие, рассмотрение возражений в ЕПВ может затягиваться до 18 месяцев²⁶⁶.

Как и в ЕПВ (статья 105b (3) ЕАПК), евразийский патент (или его часть), признанный недействительным в результате процедуры административного аннулирования, считается не вступившим в силу во всех договаривающихся государствах с даты подачи евразийской заявки (пункт (4) правила 53 Патентной инструкции к ЕАПК)

В обеих структурах (ЕПВ, ЕАПВ) установлены формальные требования для возражений: так, возражение в ЕАПВ подается в письменной форме на русском языке (пункт (5) правила 53 Патентной инструкции к ЕАПК); ЕПВ требует подачи документов на официальных языках работы этой организации (английский, французский, немецкий, согласно статье 14 ЕПК).

Обе международные организации требуют уплаты установленной пошлины (пункт (5) правила 53 Патентной инструкции к ЕАПК; статья 99 (1) ЕПК). При этом в ЕПВ существуют электронные способы подачи жалобы²⁶⁷, в ЕАПВ такую возможность выявить не удалось.

²⁶⁶ EPO timelines - the EPO speeds up patent examination and opposition [Электронный ресурс] URL: https://www.maiwald.eu/fileadmin/Download/PDF/2019-04_NF_EPO_Timelines.pdf (01.11.2021).

²⁶⁷ Европейский патентный справочник. Ст. 5.5.004 [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/applying/european/Guide-for-applicants/html/e/ga_c5_5_3.html (01.11.2021).; Decision of the President of the EPO dated 12 July 2007, Special edition No. 3, OJ EPO 2007, A.3

Кроме того, в ЕПВ²⁶⁸ и ЕАПВ установлены правила касательно содержания заявлений: фамилия заявителя, номер патента и иное (пункт (6) правила 53 Патентной инструкция к ЕАПК). Обе организации требуют, чтобы заявители возражения указывали основания для аннулирования патента.

Важно отметить, что в обеих организациях в случае удовлетворения требований приемлемости жалобы подлежат рассмотрению, а податель (податели) возражения и патентовладелец вправе участвовать в рассмотрении соответствующего возражения. Патентовладельцу при этом направляется соответствующее уведомление. В ЕАПВ (пункт (7) правила 53 Патентной инструкция к ЕАПК) и ЕПВ²⁶⁹ предполагается активное участие со стороны спорящих сторон – они предоставляют замечания на уведомления, сделанные организациями.

В ЕАПВ и ЕПВ возможен одинаковый исход процедуры возражения: могут быть приняты решения об аннулировании патента, об отклонении возражения против выдачи патента или о поддержании патента в измененной форме (пункт (8) правила 53 Патентной инструкция к ЕАПК; статья 101 ЕПК).

Впоследствии вынесенное решение в обеих международных структурах может быть оспорено заинтересованной стороной в рамках процедуры апелляции (пункт (8) правила 53 Патентной инструкция к ЕАПК; статья 106 (1) ЕПК)

В ЕАПВ Апелляционная жалоба подается на имя Президента соответствующей организации (пункт (8) правила 53 Патентной инструкция к ЕАПК), при этом в ЕПВ процедура предполагает подачу апелляционной в ЕПВ без указания на то, что оно адресовано руководителю данной организации (статья 108 ЕПК).

²⁶⁸ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. 1.2.2.1. Deficiencies under Rule 77(2) [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/d_iv_1_2_2_2.htm (01.11.2021).

²⁶⁹ Европейский патентный справочник. Ст. 5.5.005 [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/applying/european/Guide-for-applicants/html/e/ga_c5_5_4.html (01.11.2021).

Различием на этой стадии выступает срок подачи апелляционной жалобы – в ЕАПВ он составляет 4 месяца (пункт (8) правила 53 Патентной инструкция к ЕАПК; статья 106 (1) ЕАПК), в ЕПВ – 2 месяца (статья 108 ЕПК). При этом в обеих организациях срок подачи апелляции не продлевается, а право на подачу апелляции, утраченное в связи с несоблюдением этого срока, ни в ЕПВ²⁷⁰, ни в ЕАПВ не восстанавливается (пункт 10.3 Порядка рассмотрения возражений в ЕАПВ). В ЕПВ²⁷¹ и ЕАПВ (пункт 10.5 Порядка рассмотрения возражений в ЕАПВ) требуется уплата соответствующих пошлин за направление апелляции.

В обеих организациях к порядку рассмотрения апелляции соответствующим образом применяются положения, регулирующие порядок рассмотрения возражения (статья 111 ЕАПК; пункт 11.1 Порядка рассмотрения возражений в ЕАПВ).

Важным различием апелляционного рассмотрения в ЕПВ и ЕАПВ является несовпадения порядка формирования апелляционных советов (коллегий). Так, как нами ранее указывалось, в ЕПВ существуют Апелляционные технические советы и Апелляционные юридические советы, у которых различается компетенция, исходя из существа спора (статья 23 ЕПК). Кроме того, важным является то, что согласно статье 23 ЕПК членам апелляционных советов в ЕПК гарантируется независимость. Подобного принципиального положения не содержится применительно к апелляционному обжалованию в ЕАПВ.

Апелляционные технические советы рассматривают обжалование решений экспертных отделов об отказе в подаче европейских патентных заявок или выдаче европейских патентов, а также обжалование решений отделов по возражениям (статья 21 (3)-(4) ЕПК). Апелляционный технический совет обычно состоит из трех членов (два технически

²⁷⁰ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. Time limit and form of appeal [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/e_xii_6.htm (01.11.2021).

²⁷¹ Guidelines for Opposition and Limitation/Revocation Procedures. Time limit and form of appeal [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/e_xii_6.htm (01.11.2021).

квалифицированных и один юридически квалифицированный). Это количество увеличивается до пяти (три технически квалифицированных и два юридически квалифицированных), если в принятии решения участвовал член с юридической квалификацией или если правление считает, что этого требует характер апелляции (расширенный состав) (статья 21 (3)(a)-(b) ЕПК). В тех случаях, когда технические апелляционные комиссии некомпетентны – особенно в случае апелляций на решения Принимающей секции или Юридического отдела, – такими процедурами занимается апелляционный юридический совет, состоящий из трех юридически квалифицированных членов (статья 21(2)-(3) ЕПК).

Одновременно пунктом 11.2 Порядка рассмотрения возражений в ЕАПВ указывается, что апелляция, которая отвечает требованиям, установленным частью X настоящего Порядка, рассматривается коллегией, назначаемой Президентом Евразийского ведомства. В состав коллегии, назначаемой для рассмотрения апелляции или повторного рассмотрения возражения, должны входить не менее трех человек, являющихся штатными сотрудниками Евразийского ведомства, по крайней мере, двое из которых не принимали участие в вынесении решения о выдаче евразийского патента, против которого подано данное возражение, и вынесении решения по возражению, против которого подана апелляция.

Из указанного следует, что для того, чтобы входить в состав апелляционной коллегии ЕАПВ, достаточно лишь быть штатным сотрудником данной организации. Каких-либо особенностей квалификации не предусмотрено.

Следует отметить, что при рассмотрении апелляций в ЕПВ и ЕАПВ различаются правовые последствия вынесения соответствующих решений. Так, согласно пункту 11.2 Порядка рассмотрения возражений в ЕАПВ по результатам рассмотрения апелляции Президент Евразийского ведомства:

(1) назначает повторное коллегиальное рассмотрение возражения, если по результатам рассмотрения апелляции установлено, что, по крайней мере,

один из доводов, приведенных в ней, может являться основанием для отмены или изменения обжалуемого решения по возражению;

(2) выносит по возражению окончательное решение, если апелляция отклонена и по результатам ее рассмотрения установлено, что приведенные в ней доводы не являются основанием для отмены или изменения ранее принятого решения по возражению.

Решение, принятое по результатам повторного рассмотрения возражения, может быть обжаловано путем подачи апелляции стороной, которая не использовала свое право на обжалование решения. Решение, принятое Президентом Евразийского ведомства по результатам рассмотрения апелляции, является окончательным и обжалованию не подлежит. При этом согласно статье 111 ЕПК при принятии решения по апелляции совет может либо использовать любые полномочия в пределах компетенции отдела, принявшего обжалованное решение, либо передать дело этому отделу для дальнейшего рассмотрения. В последнем случае отдел связан решением апелляционного совета, поскольку фактические обстоятельства совпадают (статья 111 ЕПК). Следовательно, ключевым отличием на данной стадии является то, что в ЕАПК в любом случае ключевым органом, принимающим решение по вопросу апелляции, является Президент ЕАПВ, но не апелляционный совет. При этом решения Президента ЕАПВ являются окончательными и обжалованию не подлежат. Следует отметить, что в ЕАПВ и ЕПВ возможно проведение устной стадии процесса (статья 116 ЕАПК, раздел XIII Порядка рассмотрения возражений в ЕАПВ).

8 Анализ компетенций наднациональных судов в евразийском регионе: Экономический суд Содружества независимых государств (СНГ), Суд Евразийского экономического союза (ЕАЭС)

8.1 Основные аспекты

1) Компетенция Экономического Суда Содружества независимых государств включает в себя разрешение споров и осуществление толкования в рамках Содружества независимых государств. Следует учитывать, что данный Суд был уполномочен выполнять функции Суда Евразийского экономического сообщества до момента его фактического создания. В связи с проведенными в 2017 году преобразованиями (Экономический Суд Содружества независимых государств функционирует *ad hoc*, в Суде нет постоянно действующего состава, реестр судей не сформирован) следует признать, что его деятельность на данный момент фактически завершена [54].

2) Анализ компетенции Суда Евразийского экономического союза, постоянно действующего судебного органа Евразийского экономического союза, следует начинать с анализа компетенции Суда Евразийского экономического сообщества, который действовал в 2012-2014 годах и был уполномочен разрешать споры и осуществлять толкование в рамках Евразийского экономического сообщества и Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана.

3) Компетенция активно действующего Суда Евразийского экономического союза включает в себя две группы полномочий: разрешение споров (в итоге выносится обязательное для исполнения решения) и осуществление разъяснений права Союза (выносится рекомендательное консультативное заключение). Компетенция Суда достаточно узка и включает в себя разрешение споров по заявлениям государств – членов Союза, а также хозяйствующих субъектов к Евразийской экономической комиссии; разъяснение Суд осуществляет по запросам государств – членов Союза, органов Союза, международных служащих Союза. Компетенцию

Суда возможно расширять путем передачи новых категорий дел – предоставить право обращаться в Суд физическим лицам, некоммерческим организациям; расширить список органов, который вправе обращаться в Суд с заявлением о разъяснении; предусмотреть возможность проверки Судом ЕАЭС актов всех органов Союза; предоставить возможность рассматривать споры международных гражданских служащих Союза [54].

8.2 Анализ компетенции Экономического суда Содружества Независимых Государств

Приступая к рассмотрению компетенции Экономического Суда Содружества Независимых Государств (далее – Экономический Суд СНГ, Суд СНГ), следует отметить, что к настоящему времени деятельность данного органа следует признать скорее фактически завершенной, поскольку за последние годы произведено существенное реформирование его работы – так, с 15 апреля 2017 г. в данный орган международного правосудия не поступают какие-либо заявления²⁷² [55].

Кроме того, в силу статьи 4 Протокола о внесении изменений в Соглашение о статусе Экономического суда СНГ от 6 июля 1992 г.²⁷³ (далее – Протокол о Суде СНГ) данный судебный орган в настоящее время действует не на постоянной основе, а *ad hoc*. При этом в силу статьи 1 Протокола о Суде СНГ вместо постоянного состава судебного органа в Суде СНГ ведется лишь реестр судей. В настоящее время следует полагать, что в реестре судей числятся лишь судьи от двух из одиннадцати государств – членов СНГ (от Республики Беларусь и Российской Федерации)²⁷⁴ [55]. Тем не менее, какого-либо формализованного реестра судей Экономического суда СНГ в виде отдельного акта выявить не удалось.

²⁷² Судебные акты Экономического суда СНГ [Электронный ресурс] URL: <http://sudsng.org/database/deed/> (01.11.2021).

²⁷³ Протокол о внесении изменений в Соглашение о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N71700061&p1=1> (01.11.2021).

²⁷⁴ Судьи Экономического суда СНГ [Электронный ресурс] URL: <http://sudsng.org/about/judge/> (01.11.2021).

За время своей деятельности (фактически – с 1994 года по 14 апреля 2017 года) данным судебным органом было «рассмотрено 127 дел, по которым вынесено 136 итоговых судебных акта, из них: 108 решений и консультативных заключений, 18 определений об отказе в принятии заявления (запроса) к рассмотрению либо о прекращении дела производством, 8 определений о разъяснении ранее принятого судебного решения и 2 постановления Пленума Экономического Суда СНГ»²⁷⁵ [55]. Судебная практика касалась различных вопросов – преференциального режима во взаимной торговле, определения страны происхождения товаров, членства государств в СНГ, является ли СНГ субъектом международного права, статуса беженцев, статуса органов СНГ и иных вопросов²⁷⁶ [55]. Сведений о том, что Экономический Суд СНГ касался вопросов интеллектуальной собственности, нет.

Переходя к компетенции Экономического Суда СНГ, следует отметить, что в 1992 году вместо Экономического суда СНГ первоначально предполагалось создание межгосударственного арбитража²⁷⁷, т.е. третейского суда, однако в итоге данный орган стал постоянно действующим международным судом.

Решение о создании Экономического суда СНГ было зафиксировано государствами-членами СНГ в статье 5 Соглашения о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями стран – участниц СНГ от 15 мая 1992 года (далее – Соглашение расчетах в СНГ), содержащей императивную формулировку: «Создать Хозяйственный Суд Содружества»²⁷⁸.

В силу статьи 5 Соглашения о расчетах в СНГ основной целью создания данного органа было разрешение «межгосударственных

²⁷⁵ Обзор судебных актов Экономического суда СНГ [Электронный ресурс] URL: <http://sudsng.org/analytics/sudobzor/> (01.11.2021).

²⁷⁶ Обзор судебных актов Экономического суда СНГ [Электронный ресурс] URL: <http://sudsng.org/analytics/sudobzor/> (01.11.2021).

²⁷⁷ Такое утверждение содержится, в частности, на официальном сайте Экономического суда СНГ в сети Интернет [Электронный ресурс] URL: <http://sudsng.org/about/history/> (01.11.2021).

²⁷⁸ Под «Хозяйствующим Судом Содружества» следует понимать «Экономический Суд СНГ».

экономических споров, которые не могут быть отнесены к компетенции высших хозяйственных (арбитражных) судов государств Содружества».

Следовательно, государства-члены СНГ первоначально ограничили деятельность Экономического суда СНГ довольно узкой компетенцией – включение формулировки о создании Экономического Суда СНГ в Соглашение о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями стран – участниц СНГ было вызвано крайней неудовлетворенностью государств-членов СНГ сложившейся практикой расчетов между ними.

В 1992 году были заключены международные договоры, определявшие статус и компетенцию Экономического суда СНГ. Так, Экономический суд СНГ был создан согласно Соглашению о статусе Экономического суда СНГ от 6 июля 1992 года²⁷⁹, а также Положению об Экономическом суде СНГ, которое было утверждено указанным Соглашением²⁸⁰.

Таким образом, менее чем через полгода после заключения Соглашения о расчетах в СНГ государства-члены приняли решение о расширении компетенции Суда СНГ – данный орган получил компетенцию по рассмотрению межгосударственных экономических споров:

1) возникающих при исполнении экономических обязательств, предусмотренных соглашениями, решениями Совета глав государств, Совета глав правительств Содружества и других его институтов;

2) о соответствии нормативных и других актов государств – участников Содружества, принятых по экономическим вопросам, соглашениям и иным актам Содружества;

3) других споров, связанных с исполнением соглашений и принятых на их основе иных актов Содружества, отнесенным к компетенции Суда соглашениями государств – участников Содружества.

²⁷⁹ Соглашение о статусе Экономического суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/9011610> (01.11.2021).

²⁸⁰ Положение об Экономическом суде Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/9011610> (01.11.2021).

Компетенция Экономического суда СНГ была закреплена более детально в п. 1.12 Регламента Экономического суда СНГ, утвержденного постановлением Пленума Суда СНГ от 5 июля 1994 года²⁸¹. Данный документ впоследствии был заменен Регламентом Экономического суда СНГ от 10 июля 1997 года²⁸² (далее – Регламент 1997 года) и установил компетенцию по разрешению споров и толкованию (глава 3 указанного документа).

Согласно пункту 22 Регламента 1997 года Экономический суд СНГ разрешает споры между государствами-участниками Соглашения о статусе Экономического Суда:

- возникающие при исполнении экономических обязательств, предусмотренных международными договорами государств-участников Содружества, а также актами Содружества;

- о соответствии нормативных и других актов государств-участников Содружества, принятых по экономическим вопросам, международным договорам государств-участников Содружества, а также актам Содружества.

Кроме того, согласно пункту 23 Регламента 1997 года Экономический суд СНГ разрешает споры, отнесенные к его ведению соглашениями между:

- государствами-участниками Содружества, не являющимися участниками Соглашения о статусе Экономического Суда;

- государствами-участниками Содружества, являющимися участниками Соглашения о статусе Экономического Суда, с одной стороны, и государствами-участниками Содружества, не являющимися участниками Соглашения о статусе Экономического Суда, с другой;

²⁸¹ Регламент Экономического суда СНГ от 5 июля 1994 года (утвержден Постановлением Пленума Экономического Суда Содружества Независимых Государств 5 июля 1994 года) // доступ из СПС «Консультант Плюс».

²⁸² Регламент Экономического суда СНГ от 10 июля 1997 года (утвержден Постановлением Пленума Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 10 июля 1997 года № 2) // доступ из СПС «Консультант Плюс».

- государствами, одно из которых является участником Соглашения о статусе Экономического Суда, а другое не является участником Содружества;

- государствами, не являющимися участниками Содружества;

- органами и институтами Содружества;

- органом и институтом Содружества, с одной стороны, и государством-участником Содружества, не являющимся участником Соглашения о статусе Экономического Суда, с другой;

- органом и институтом Содружества, с одной стороны, и государством, не являющимся участником Содружества, с другой;

- хозяйствующими субъектами одного транснационального объединения государств-участников Содружества;

- другими субъектами.

Кроме того, согласно пункту 24 Регламента 1997 года Экономический суд СНГ *уполномочен осуществлять толкование:*

международных договоров государств-участников Содружества, а также актов Содружества;

актов законодательства бывшего Союза ССР на период взаимосогласованного их применения, в том числе о допустимости применения этих актов, как не противоречащих международным договорам государств-участников Содружества, а также актам Содружества.

Анализ документов, регулирующих деятельность и полномочия этого Суда, показывает, что компетенция ограничивается только рассмотрением межгосударственных споров и толкованием межгосударственных актов, причем исключительно по обращениям органов СНГ или уполномоченных органов государств-членов. Право на обращение в Суд СНГ для физических и юридических лиц предусмотрено не было. Какого-либо прямого указания на то, что данный судебный орган уполномочен разрешать вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью, не выявлено. Особо следует отметить, что Положению об Экономическом суде СНГ не указывало на то,

что решения данного органа имели обязательную силу. Из-за этого его решения считались рекомендательными²⁸³, что негативно отразилось на эффективности данного международного судебного органа.

Отдельно следует отметить, что на Экономический Суд СНГ возлагалось исполнение полномочий Суда Евразийского экономического сообщества (далее – Суд ЕврАзЭС), который формально был учрежден статьей 3 Договора о Евразийском экономическом сообществе от 30 мая 2001 года.

Так, было заключено Соглашение между Содружеством независимых государств и Евразийским экономическим сообществом о выполнении Экономическим судом Содружества Независимых Государств функций Суда Евразийского экономического сообщества от 3 марта 2004 года²⁸⁴[55], статьей 1 которого было установлено, что Экономический суд СНГ временно, до формирования Суда ЕврАзЭС, обеспечивает единообразное применение договорных норм Евразийского экономического сообщества.

Тем не менее, на практике данное полномочие фактически реализовано не было. Так, в рамках ЕврАзЭС Суд СНГ установил компетенцию лишь над одним спором (*Республика Беларусь против Российской Федерации*), рассмотрение которого было прекращено вследствие отказа истца от заявленных требований²⁸⁵[55].

²⁸³ Письмо Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 11 ноября 1997 г. № С5-5/03-756 // // доступ из СПС «Консультант Плюс».

²⁸⁴ Соглашение между Содружеством независимых государств и Евразийским экономическим сообществом о выполнении Экономическим судом Содружества Независимых Государств функций Суда Евразийского экономического союза от 3 марта 2004 года [Электронный ресурс] URL: http://sudsng.org/download_files/statdocs/agreement_cis_evr.pdf (01.11.2021).

²⁸⁵ Определение Экономического суда СНГ по делу No01-1-E/2-10 от 20 апреля 2011 года [Электронный ресурс] URL: http://sudsng.org/download_files/rh/2011/op_01-1-e_2-10_20042011.pdf (01.11.2021).

8.3 Анализ компетенции Суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС)

8.3.1 Суд Евразийского экономического сообщества как этап создания Суда ЕАЭС

Перед началом рассмотрения компетенции Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС) следует отметить, что создание данного органа предваряет работа другого судебного органа, Суда ЕврАзЭС, который функционировал с 1 января 2012 по 31 декабря 2014 года. В настоящее время согласно пункту 1 статьи 1 Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2014 года²⁸⁶ деятельность Суда ЕврАзЭС прекращена. Тем не менее, все решения Суда ЕврАзЭС продолжают действовать в прежнем статусе (пункт 3 статьи 3 указанного Договора).

Основными документами, которые определяли статус, компетенцию, судоустройство и судопроизводство в данном органе, были Статут Суда ЕврАзЭС от 5 июля 2010 года²⁸⁷; Договор об обращении в Суд ЕврАзЭС хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 года (далее – Договор 2010 года²⁸⁸; Протокол о внесении изменений в Статут Суда ЕврАзЭС от 5 июля 2010 года от 10 октября 2011 года²⁸⁹.

Компетенцию Суда ЕврАзЭС составляли две группы полномочий: *прямая компетенция (разрешение споров) и косвенная (нормоконтроль)*. При этом Статут Суда ЕврАзЭС в п. 5 ст. 13 предусматривал возможность

²⁸⁶ Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2014 года [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/420227082> (01.11.2021).

²⁸⁷ Статут Суда Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/902279047> (01.11.2021).

²⁸⁸ Договор об обращении в Суд ЕврАзЭС хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 года [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/902289310> (01.11.2021).

²⁸⁹ Протокол от 10 октября 2011 года «О внесении изменений в Статут Суда Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года» [Электронный ресурс] URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/11sp0003/> (01.11.2021).

расширения компетенции суда за счет иных дел, заключенных в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза.

К делам прямой юрисдикции относились споры: возникающие между государствами-членами ЕврАзЭС по вопросам реализации решений органов ЕврАзЭС и положений договоров, действующих в рамках ЕврАзЭС (п. 2 ст. 13 Статута Суда ЕврАзЭС); между государствами-членами Таможенного союза и Комиссией Таможенного союза, которая была впоследствии преобразована в ЕЭК. (подп. «г» п. 4 ст. 13 этого же Статута); об оспаривании действий (бездействия) КТС (ЕЭК) (подп. «а» п. 4 ст. 13 Статута).

По последней указанной группе споров в Суд ЕврАзЭС также могли обращаться и хозяйствующие субъекты в силу Договора от 9 декабря 2010 г.

К делам косвенной юрисдикции относились дела по нормоконтролю.

Так, Суд ЕврАзЭС рассматривал дела о соответствии актов органов Таможенного союза (далее – ТС) международным договорам, составляющим договорно-правовую базу ТС (подп. «а» п. 4 ст. 13 Статута Суда ЕврАзЭС), об оспаривании решений КТС (ЕЭК) (подп. «а» п. 4 ст. 13 Статута). При этом, заявителями по данным делам могли быть как государства-члены в силу указанного Статута, так и хозяйствующие субъекты согласно Договору 2010 года.

Практика Суда ЕврАзЭС показала, что с 1 января 2012 года по 31 декабря 2014 года данный орган в основном работал в процедурах по рассмотрению жалоб об оспаривании решений, действий (бездействий) КТС (ЕЭК) (подп. «а» п. 4 ст. 13 Статута Суда ЕврАзЭС)²⁹⁰ [56].

Важную группу полномочий также составляло рассмотрение дел по запросам высших судебных органов государств-членов ТС, при рассмотрении конкретных дел, в которых применяются нормы права ТС. В случае если решение высшего судебного органа по конкретному делу не

²⁹⁰ Практика Суда ЕврАзЭС на сайте Суда ЕАЭС [Электронный ресурс] URL: https://courteurasian.org/court_cases/eurazes/ (01.11.2021).

подлежало обжалованию, данный орган был обязан обратиться в Суд ЕврАзЭС за заключением о толковании, в случае если решение высшего суда могло быть обжаловано, направление запроса о толковании являлось правом высшего суда (ст. 3 Договора от 9 декабря 2010 г.). Решение по запросу о толковании являлось обязательным в силу п. 5 ст. 10 этого же Договора.

Таким образом, направление запроса было закреплено как право высшего судебного органа, право хозяйствующего субъекта и как обязанность суда надзорной инстанции и конституционного суда государства — члена ЕврАзЭС.

В соответствии с вышеуказанной статьей Договора высшие судебные органы не были вправе самостоятельно осуществлять толкование нормы международного права, действующего в ЕврАзЭС, до получения официального толкования Суда ЕврАзЭС.

Следовательно, национальные суды должны были приостанавливать собственное производство по спору до получения решения этого Суда, которое на основании подп. «в» п. 4 ст. 13 Статута Суда ЕврАзЭС носило обязательный характер: по спорам, указанным в п. 2 и 4 ст. 13 Статута, Суд принимал решения, которые являлись обязательными для исполнения.

Тем не менее, практика высших судебных органов Российской Федерации пошла по иному пути и показала определенную неохоту национальной юрисдикции действовать в данной процедуре²⁹¹. Одновременно высшие суды Республики Беларусь реализовали данную обязанность лишь однажды²⁹² [56].

Суд ЕврАзЭС также был компетентен рассматривать дела и по абстрактному нормоконтролю в процедуре вынесения консультативного заключения по вопросам применения международных договоров и решений

²⁹¹ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2014 года № ВАС-494-14 // доступ из СПС «Консультант Плюс».

²⁹² Решение Большой коллегии Суда Евразийского экономического сообщества от 10 июля 2013 года [Электронный ресурс] URL: [https://courteurasian.org/upload/iblock/840/%D0%BE%D1%82%2010%20%D0%B8%D1%8E%D0%BB%D1%8F%202013%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20\(9\).pdf](https://courteurasian.org/upload/iblock/840/%D0%BE%D1%82%2010%20%D0%B8%D1%8E%D0%BB%D1%8F%202013%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20(9).pdf) (01.11.2021).

органов ЕврАзЭС и Таможенного союза по запросам государств-членов, органов ЕврАзЭС и Таможенного союза, высших органов судебной власти. Консультативные заключения являлись рекомендательными актами (ст. 26 Статута Суда ЕврАзЭС).

Договором от 9 декабря 2010 г. также были установлены: требования к заявлению, которым возбуждается производство в Суде ЕврАзЭС по спору в рамках Таможенного союза (ст. 5); право Суда ЕврАзЭС по собственной инициативе или по ходатайству стороны по делу принимать разумные меры, в том числе обеспечительного характера (ст. 6).

Кроме того, впервые была закреплена система рассмотрения дел в двух инстанциях: первая инстанция — Коллегия Суда ЕврАзЭС, вторая инстанция — Апелляционная палата Суда ЕврАзЭС (ст. 9).

Договор от 9 декабря 2010 г. в п. 1 ст. 11 устанавливал полномочия Суда ЕврАзЭС по рассмотрению дел об оспаривании актов Комиссии Таможенного союза (далее — КТС) или их отдельных положений: указанный Суд был вправе признать оспариваемый акт или отдельные его положения соответствующими международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, или, наоборот, не соответствующими им.

Согласно п. 3 указанной статьи по результатам рассмотрения дел об оспаривании действий (бездействия) КТС Суд был вправе признать оспариваемое действие (бездействие) не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, или не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом Суд был лишен возможности рассматривать требования о возмещении убытков или иные требования имущественного характера (п. 4 ст. 11 Договора 2010г.).

Следует отметить, что с 1 января 2012 г. по 31 декабря 2014 г. Суд ЕврАзЭС показал себя достаточно активным судебным органом – рассмотрел 22 дела по различным вопросам интеграции: функционированию таможенного союза, антидемпингового регулирования, государственных закупок, действия права Всемирной торговой организации и иных вопросов²⁹³[56]. Вопросов защиты интеллектуальной собственности данный судебный орган не касался.

8.3.2 Анализ компетенции Суда Евразийского экономического союза в качестве основного судебного органа Евразийского экономического союза (Суда ЕАЭС)

Переходя к Суду ЕАЭС, отметим, что согласно пункту 1 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Статут)²⁹⁴ [56]. Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд, Суд ЕАЭС) является судебным органом Евразийского экономического союза, который образуется и действует на постоянной основе²⁹⁵ в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о ЕАЭС)²⁹⁶ и Статутом. В силу пунктов 52, 68 Статута порядок рассмотрения дел в Суде определяется его Регламентом²⁹⁷[56].

Основной целью деятельности Суда ЕАЭС является обеспечение в соответствии с положениями указанного Статута единообразного

²⁹³ Судебные акты Суда Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс] URL: https://courteurasian.org/court_cases/eurazes/ (01.11.2021).

²⁹⁴ Статут Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) [Электронный ресурс] URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/b30/2%20%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%82%20%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B0.pdf> (01.11.2021).

²⁹⁵ На постоянной основе в ЕАЭС также действует Евразийская экономическая комиссия. При этом два органа Союза, Высший Евразийский экономический совет и Межправительственный совет, действуют сессионно согласно Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

²⁹⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176> (01.11.2021).

²⁹⁷ Регламент Суда Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 года [Электронный ресурс] URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/6f9/1%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%20%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B0.pdf> (01.11.2021).

применения государствами-членами и органами Союза Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза (пункт 2 Статута).

В настоящее время Суд является действующим и достаточно активным органом. Согласно официальной статистической информации, с 1 января 2015 по 20 июля 2021 года в Суд поступило 71 обращение по различным вопросам евразийской интеграции, которые покрывают таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, антидемпинговые меры, техническое регулирование, общие принципы и правила конкуренции, государственные и муниципальные закупки, финансовые рынки, транспорт, трудовые правоотношения и социальные гарантии в органах Союза, свободу движения работников, а также общие вопросы права Союза²⁹⁸[56]. Вопросы защиты интеллектуальной собственности в ЕАЭС на данный момент Судом не рассматривались.

Компетенция Суда ЕАЭС описана в главе IV Статута Суда ЕАЭС. Ее можно разделить на две категории: *прямая компетенция* (разрешение споров) и *косвенная* (дача консультативных заключений по запросам). При этом Статут Суда ЕАЭС в пункте 40 предусматривает возможность расширения компетенции Суда за счет иных категорий дел путем заключения межгосударственных договоров.

Компетенция Суда ЕАЭС по разрешению споров ставится Статутом в зависимость от статуса заявителя – *ratione personae*.

В результате, Суд может рассматривать споры по заявлениям государств-членов ЕАЭС и хозяйствующих субъектов из государств – членов ЕАЭС и третьих стран. Итоговым актом по данной категории дел является

²⁹⁸ Статистические данные о деятельности Суда Евразийского экономического союза по состоянию на 20 июля 2021 года [Электронный ресурс] URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/ec5/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D0%BD%D0%B0%2020.07.2021%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf> (01.11.2021).

решение, которое является обязательным для сторон спора (пункты 99, 100 Статута).

Так, Суда ЕАЭС вправе рассматривать:

1) *по заявлению государства-члена* (подпункт 1 пункта 39 Статута Суда ЕАЭС):

– вопрос о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору.

Вероятнее всего, указанное полномочие может быть реализовано Судом ЕАЭС в виде предварительного и последующего нормоконтроля²⁹⁹. В частности, государство-член вправе поставить перед Судом вопрос о том, насколько соответствует Договору о ЕАЭС не вступивший в силу международный договор или его проект (предварительный нормоконтроль). Кроме того, государство-член вправе подать заявление в Суд о проверке вступившего в силу международного договора на соответствие Договору о ЕАЭС (последующий нормоконтроль). Особенностью данной процедуры является то, что она не предполагает наличие ответчика.

По состоянию на 1 ноября 2021 года заявления в данной процедуре не поступали в Суд. Одновременно следует отметить, что ЕАЭС заключает международные договоры с третьими государствами³⁰⁰ и ведет переговоры с другими интеграционными объединениями. Нормы данных международных договоров пока не рассматривались на соответствие Договору о ЕАЭС.

– вопрос о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений.

²⁹⁹ См.: *Сивец С.М.* Предварительный и последующий конституционный контроль // Конституционный контроль: состояние, проблемы, перспективы: сб. докл. и тез. выступлений на науч.-практ. конф., посвящ. пятидесятилетию Конституционного Суда Республики Беларусь. Минск, 2009. С. 151.

³⁰⁰ См., например, Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны от 29 мая 2015 года [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%D0%92%D1%8C%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%B0%D0%BC/EAE-U-VN%20FTA_rus.pdf (01.11.2021).

В данной компетенции Суда ЕАЭС реализуется право государств – членов ЕАЭС требовать от Суда ЕАЭС вынесения обязательного решения, в резолютивной части которого будет установление того, что другое государство-член ЕАЭС нарушает право ЕАЭС и, как следствие, должно предпринять действия для прекращения подобных действий в будущем.

Следует отметить, что рассмотрение межгосударственных споров является достаточно редким явлением в интеграционных группировках. Применительно к ЕАЭС по состоянию на 1 ноября 2021 г. данное полномочие Суда было реализовано лишь однажды – в межгосударственном споре *Россия против Беларуси*³⁰¹[56], который касался особенностей таможенного регулирования в Союзе.

– о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза.

Суть указанной категории дел заключается в том, что государства-члены ЕАЭС вправе требовать проверки на соответствие нормам международного права вынесенных ЕЭК обязательных актов (решений, которые применяются непосредственно в праве государств – членов Союза согласно пункту 13 Положения о ЕЭК; приложение № 1 к Договору о ЕАЭС). Следует отметить, что государство – член Союза в рамках данной процедуры не обязано доказывать то, что оспариваемое решение Комиссии затрагивает его права и законные интересы. Следовательно, государство – член Союза вправе оспаривать любое решение ЕЭК на соответствие праву Союза.

По состоянию на 1 ноября 2021 года государства – члены ЕАЭС не обращались в Суд в такой процедуре, поскольку вопросы отмены решений ЕЭК государства – члены Союза зачастую обсуждают в ЕЭК, Межправительственном совете ЕАЭС, Высшем Евразийском экономическом

³⁰¹ Решение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 21 февраля 2017 года [Электронный ресурс] URL: [https://courteurasian.org/upload/iblock/7bc/2.%20%D0%A0%D0%A4%20v%20%D0%A0%D0%91%20\(%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4\)%20-%20%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%91%D0%9A%2021.02.17.pdf](https://courteurasian.org/upload/iblock/7bc/2.%20%D0%A0%D0%A4%20v%20%D0%A0%D0%91%20(%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4)%20-%20%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%91%D0%9A%2021.02.17.pdf) (01.11.2021).

совете³⁰². Однако, как предполагается, при рассмотрении данной категории дел Суд ЕАЭС оценивает акты ЕЭК на соответствие нормам права ЕАЭС более высокого уровня.

В случае удовлетворения требований государства-заявителя решение ЕЭК признается не соответствующим указанным нормам, а у ЕЭК возникает обязанность «привести в соответствие» соответствующее решение в соответствие актам более высокого уровня. Срок на выполнение подобного решения Суда составляет 60 дней, если Суд не установит иной срок (абз. 2 п. 111 Статута Суда ЕАЭС);

– об оспаривании действия (бездействия) Комиссии.

Целью данной категории дел является проверка законности любых действий (бездействий), производимых ЕЭК в ходе своей деятельности. В этой связи круг рассматриваемых вопросов по данной категории дел является максимально широким.

В связи с этим следует поддержать позицию Председателя Суда ЕС К. Ленаерта, который считает, что заявления об оспаривании действий (бездействий) могут подаваться при крайне разных обстоятельствах (например, в контексте антимонопольного права, мерах государственной поддержки сельского хозяйства и прочее)³⁰³. Следовательно, по нашему мнению, фактически любое действие (бездействие) ЕЭК можно проверить на законность в судебной процедуре.

Указанное подтверждается практикой Суда ЕАЭС, согласно которой понятие «бездействие» толкуется максимально широко. Так, в деле *И.П. Тарасик против ЕЭК* было указано, что «неправомерным бездействием является неисполнение либо ненадлежащее исполнение наднациональным

³⁰² См., например, Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 16 октября 2019 года [Электронный ресурс] URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/7af/%D0%9A%D0%97%20%D0%BE%D1%82%2016%20%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%202019.pdf> (01.11.2021).

³⁰³ См.: Lenearts K. EU procedural law. Oxford, 2012. P. 420.

органом (должностным лицом) обязанностей, возложенных на него правом Союза»³⁰⁴ [56].

2) *по заявлению хозяйствующего субъекта* подпункт 2 пункта 39 Статута Суда ЕАЭС):

– о соответствии решения ЕЭК или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору о ЕАЭС и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта (подпункт 2 пункта 39 Статута Суда ЕАЭС).

Исходя из указанной формулировки, можно сделать вывод о том, что по своей сути заявления хозяйствующих субъектов о проверке решений ЕЭК не будут отличаться от аналогичной (рассмотренной выше) категории дел, по которой заявителями могут выступать государства-члены ЕАЭС: решения ЕЭК будут проверяться на соответствие нормам более высокого уровня, закрепленным в праве Союза.

Практика Суда ЕАЭС показывает, что именно это полномочие Суда является наиболее востребованным. Так, в период с 1 января 2015 г. по 20 июля 2021 года хозяйствующие субъекты подали в Суд ЕАЭС 39 обращений³⁰⁵ [56].

Подпункт 2 пункта 39 Статута Суда ЕАЭС предусматривает, что не каждое решение ЕЭК хозяйствующий субъект вправе оспаривать в Суде

³⁰⁴ См. Решение Апелляционной палаты Суда ЕАЭС от 3 марта 2016 года [Электронный ресурс] URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/4bf/7.%20%D0%A2%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BA%20-%20%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%90%D0%9F%2003.03.16.pdf> (01.11.2021).

³⁰⁵ Статистические данные о деятельности Суда Евразийского экономического союза по состоянию на 20 июля 2021 года [Электронный ресурс] URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/ec5/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D0%BD%D0%B0%2020.07.2021%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf> (01.11.2021).

ЕАЭС. Так, оспариваемое решение должно «непосредственно затрагивать» его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

На начальном этапе функционирования Суд ЕАЭС в своей практике дал ответ на вопрос о том, как следует понимать затрагивает ли решение Комиссии права и законные интересы хозяйствующих субъектов или нет. Так, решение должно применяться в отношении конкретного хозяйствующего субъекта, действующего в конкретной отрасли³⁰⁶ [56].

Заметим, что практика Суда ЕАЭС показывает, что компетенция данного органа по проверке исключительно решений ЕЭК на соответствие праву Союза нуждается в реформатировании либо путем внесения изменений в Статут Суда ЕАЭС, либо путем изменения практики данного судебного органа.

Так, в силу пункта 13 Положения о ЕЭК помимо решений Комиссия вправе также принимать распоряжения и рекомендации, последние из которых не обладают обязательной силой (являются актом «мягкого» права).

Дело *ООО «Ремдизель» против ЕЭК*³⁰⁷ показало, что поскольку Суд ЕАЭС формально уполномочен проверять на соответствие Договору о ЕАЭС исключительно решения Комиссии, рекомендации Комиссии в настоящее время в Суде ЕАЭС оспорить невозможно. Тем не менее, данную правовую позицию можно изменить впоследствии либо силами самого Суда ЕАЭС путем фактического признания актов «мягкого» права решениями с точки

³⁰⁶ Постановление Коллегии Суда ЕАЭС от 20 января 2016 года [Электронный ресурс] URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/daf/1.%20%D0%A0%D0%B5%D0%BC%D0%B4%D0%B8%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D1%8C%20-%20%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9A%D0%A1%20%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B8%2020.01.16.pdf> (01.11.2021).

³⁰⁷ Постановление Коллегии Суда ЕАЭС от 8 апреля 2016 года [Электронный ресурс] URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/2b8/2.%20%D0%A0%D0%B5%D0%BC%D0%B4%D0%B8%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D1%8C%20-%20%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9A%D0%A1%20%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%2008.04.16.pdf> (01.11.2021).

зрения Договора о ЕАЭС³⁰⁸, либо путем внесения изменений в Статут Суда ЕАЭС, указав, что оспариванию подлежат «акты ЕЭК»³⁰⁹ [56], а не исключительно обязательные решения данного органа.

– об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором о ЕАЭС и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Как и в случае с заявлениями государств-членов об оспаривании действий (бездействий) ЕЭК, по результатам рассмотрения дела заявитель вправе рассчитывать на решение Суда ЕАЭС о том, что любое действие (бездействие) нарушает право Союза. Однако, как и в случае рассмотрения заявления хозяйствующего субъекта об оспаривании нормативных решений, заявитель должен доказать, что соответствующее действие (бездействие) непосредственно затрагивает его права и законные интересы.

Отдельно стоит остановиться на особенностях, которые заложены в Статуте Суда ЕАЭС применительно к реализации компетенции данного органа. Так, заметим, что по вышеизложенным категориям дел по заявлениям государств – членов Союза, а также хозяйствующих субъектов Суд оставляет без рассмотрения требования о возмещении убытков или иные требования

³⁰⁸ Особое мнение судьи Суда ЕАЭС Т.Н. Нешатаевой к постановлению от 8 апреля 2016 года [Электронный ресурс] URL:

<https://courteurasian.org/upload/iblock/8be/3.%20%D0%A0%D0%B5%D0%BC%D0%B4%D0%B8%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D1%8C%20-%20%D0%9E%D0%9C%20%D0%9D%D0%B5%D1%88%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%A2.%D0%9D.%20%D0%BD%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9A%D0%A1%20%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8.pdf> (дата обращения 01.04.2020).

³⁰⁹ Постановление Коллегии Суда ЕАЭС от 20 сентября 2021 года [Электронный ресурс] URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/3bf/%D0%9E%D0%9E%D0%9E%20%D0%93%D0%9B%D0%9E%D0%91%D0%90%D0%9B%20%D0%A4%D0%90%D0%A0%D0%9C%D0%90%20-%20%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9A%D0%A1%20%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B8%20%D0%BA%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83%2020.09.2021.pdf> (01.11.2021).

имущественного характера (пункт 61 Статута Суда ЕАЭС). Таким образом, Суд не вправе присуждать какие-либо формы компенсации, установленные в международном праве.

Кроме того, в компетенцию Суда не входит наделение органов Союза дополнительной компетенцией помимо той, которая прямо предусмотрена Договором и (или) международными договорами в рамках Союза (пункт 42 Статута). Следовательно, Суд не вправе расширить компетенцию органов, действующих в Союзе.

Важным является то, что спор не принимается к рассмотрению Судом без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором (пункт 43 Статута). Применительно к спорам хозяйствующих субъектов и ЕЭК после решения Суда ЕврАзЭС³¹⁰ был разработан порядок рассмотрения досудебных обращений³¹¹ [56], который в настоящее время активно применяется.

Вторую группу полномочий Суда ЕАЭС составляют *дела о разъяснении*.

Так, согласно пункту 46 Статута Суда ЕАЭС Суд по заявлению государства-члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза и Суда положений Договора, международных договоров в рамках

³¹⁰ Решение Коллегии Суда ЕврАзЭС от 5 сентября 2012 года [Электронный ресурс] URL: [https://courteurasian.org/upload/iblock/6f7/5%20%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%202012%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20\(1\).pdf](https://courteurasian.org/upload/iblock/6f7/5%20%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%202012%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20(1).pdf) (01.11.2021).

³¹¹ Порядок рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов об оспаривании решений Евразийской экономической комиссии, их отдельных положений или действий (бездействия) Евразийской экономической комиссии (утвержден Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 марта 2013 года № 46 (в редакции от 22 декабря 2020 года) [Электронный ресурс] URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/c1c/%D0%9F%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%BE%D0%BA%20%D0%9A%D0%95%D0%AD%D0%9A%2046.pdf> (01.11.2021).

Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями.

Из формулировки пункта 46 Статута Суда ЕАЭС следует, что в рамках данной процедуры заявитель (государство – член Союза, орган Союза, сотрудники и должностные лица органов Союза) вправе обратиться в Суд ЕАЭС и ожидать рекомендательный акт (пункт 98 Статута), в котором будет разъяснено, как следует понимать конкретную норму права Союза на практике. Важно отметить, что из формулировки пункта 46 Статута следует, что в настоящее время сотрудники и должностные лица органов Союза вправе ожидать исключительно рекомендательный акт при рассмотрении трудовых споров в рамках Союза, но не обязательное судебное решение.

Статистика и практика показали, что с течением времени направление запроса о разъяснении и консультативные заключения, вынесенные на основе данных запросов, становятся все более востребованным институтом³¹² и способны оказать влияние на различные сферы общественных отношений (например, реализацию государственной политики в сфере спорта³¹³, антимонопольном регулировании³¹⁴, государственных закупок³¹⁵, о льготных

³¹² Статистические данные о деятельности Суда Евразийского экономического союза по состоянию на 20 июля 2021 года [Электронный ресурс] URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/ec5/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D0%BD%D0%B0%2020.07.2021%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf> (01.11.2021).

³¹³ Консультативное заключение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 7 декабря 2018 года. [Электронный ресурс] URL: [https://courteurasian.org/upload/iblock/84a/2.%20%D0%95%D0%AD%D0%9A%20\(%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%81%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8B\)%20-%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2007.12.18.pdf](https://courteurasian.org/upload/iblock/84a/2.%20%D0%95%D0%AD%D0%9A%20(%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%81%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8B)%20-%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2007.12.18.pdf) (01.11.2021).

³¹⁴ Консультативное заключение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 4 апреля 2017 года [Электронный ресурс] URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/c3a/2.%20%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D0%AE%D1%81%D1%82%20%D0%A0%D0%91%20-%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2004.04.2017.pdf> (01.11.2021).

³¹⁵ Консультативное заключение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 11 января 2021 года [Электронный ресурс] URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/c03/%D0%9A%D0%97%20%D0%BE%D1%82%2011.01.2021%20%D0%B3..pdf> (01.11.2021).

ставках на товары, в отношении которых установлены тарифные квоты³¹⁶ и иных³¹⁷ [56]).

8.3.3 Оценка компетенции Суда Евразийского экономического союза и возможные пути ее развития

На данный момент компетенция Суда ЕАЭС достаточно узка в субъектном плане (*ratione personae*): в Суд могут обращаться государства – члены Союза, органы Союза, международные служащие Союза, а также хозяйствующие субъекты. При этом в Суде невозможно поставить вопрос о проверке законности всех органов Союза (то есть Высшего Евразийского экономического совета, Межправительственного совета ЕАЭС) – Суд ЕАЭС уполномочен проверять лишь решения, действия (бездействия) Комиссии на предмет соответствия праву Союза. Кроме того, на данный момент Комиссия не вправе являться процессуальным истцом, то есть не обладает компетенций по подаче заявлений к государствам – членам Союза, другим органам Союза.

Следует отметить, что в этой части государства – члены Союза обратили внимание на реформирование компетенции Суда ЕАЭС – например, согласно Стратегическим направлениям развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (утверждены решением Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11 декабря 2020 года), (далее – Стратегические направления),³¹⁸ прорабатываются вопрос о наделении

³¹⁶ Консультативное заключение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 1 ноября 2016 года. [Электронный ресурс] URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/df8/2.%20%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%A0%D0%9A%20-%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2001.11.2016.pdf> (01.11.2021).

³¹⁷ Статистические данные о деятельности Суда Евразийского экономического союза по состоянию на 20 июля 2021 года [Электронный ресурс] URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/ec5/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D0%BD%D0%B0%2020.07.2021%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf> (01.11.2021).

³¹⁸ Решение Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11 декабря 2020 года «О стратегических направлениях евразийской экономической интеграции» [Электронный ресурс] URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (01.11.2021).

Коллегии Евразийской экономической комиссии правом обращаться в Суд, при неисполнении решений органов Союза в части, касающейся выполнения государствами-членами обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Союза, (пункт 9.1.3, Стратегических направлений).

В то же время из компетенции Суда исключены дела по жалобам физических лиц, некоммерческих организаций, чьи права, могут быть нарушены вследствие принятия ЕАЭК несоответствующего международным договорам решения или осуществления действия (бездействия). Фактически, для указанных лиц на данный момент отсутствует возможность защищать свои права в судебном порядке в случае, если таковые будут нарушены ЕАЭК: ни Суд ЕАЭС, ни другие международные, ни национальные суды не имеют компетенции по такого рода делам (из-за юрисдикционного иммунитета ЕАЭК). На данный момент отсутствуют сведения о том, что указанные категории дел в будущем могут составить компетенцию Суда ЕАЭС.

Поскольку государства – члены Союза не готовы³¹⁹ наделять Суд ЕАЭС компетенцией по рассмотрению так называемых «преюдициальных запросов» («предварительных заключений»), которая есть у Суда Европейского союза (далее – Суд ЕС) и предполагает, что Суд дает обязательное толкование нормам права Союза по запросам национальных судебных органов (причем нижестоящие суды государств вправе запросить такое толкование, а верховные – обязаны)³²⁰, полагаем, что компетенцию Суда ЕАЭС следует более активно реализовывать путем развития *института консультативного заключения* – через закрепление большего количества органов, имеющих право обращаться к Суду ЕАЭС за рекомендательным консультативным заключением. Важно отметить, что в данном контексте развитие компетенции Суда ЕАЭС можно предусмотреть в

³¹⁹ Указанный вывод можно сделать после изучения Стратегических направлений.

³²⁰ Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union. Article 267 [Электронный ресурс] URL: [https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:12008E267:en:HTML\(01.11.2021\).](https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:12008E267:en:HTML(01.11.2021).)

национальном праве путем, в частности, внесения изменений в национальные акты, которыми определены органы, уполномоченные на обращение в Суд ЕАЭС (от имени Российской Федерации обращаться в Суд ЕАЭС может лишь Генеральная прокуратура Российской Федерации³²¹; при этом, например, от Республики Казахстан в Суд ЕАЭС вправе обращаться целый круг органов – Генеральная прокуратура Республики Казахстан, различные министерства, а также Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан и Агентство по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан³²²).

Таким образом, судебная правовая позиция, сформулированная в виде чёткого правила, может повторяться в судебных актах национальных судов государств – членов Союза и в судебных актах международного суда, впервые сформулировавшего такое правило. Неоднократное применение судами одной и той же формулы свидетельствует о сложившейся судебной практике – прецеденте Суда ЕАЭС. Прецедентная правовая позиция Суда ЕАЭС, созданная в конкретном деле, достаточно долго действует как норма обычного права. Обычай создаётся практикой государственных органов, в том числе и практикой судов – государственных и международных. Общеизвестно, что статутные нормы законов и договоров являются более поздним правовым феноменом по сравнению с судебным обычаем – юридически обязательным правилом, сформулированным судьями (*usage*) и поддержанным государствами в лице их органов (*opinio juris*). Таким образом, *usage* содержится в первоначальной правовой позиции Суда ЕАЭС, *opinio juris* появляется двояким способом: через практику повторения этого правила в других актах государств-членов и через изменение статутной

³²¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (пункт 2 статьи 39.1) // Доступ из СПС «Консультант Плюс»; Указ Президента Российской Федерации от 05.07.2021 № 402 «Вопросы обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах)» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³²² Указ Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000020> (01.11.2021).

нормы права Союза регулирующими органами. Для Суда ЕЭАС оба способа равнозначны. Эффективная формула правовой позиции, выработанная при рассмотрении правового конфликта, в равной степени работает на единообразное правоприменение и при изменении правоприменительной практики, и при изменении статутной нормы. При этом Суд, не решая задач изменения норм права, становится инициатором такого процесса: его правовая позиция со временем может стать правовой нормой в форме обычной или статутной нормы международного права³²³[55].

Таким образом, практика показывает, что компетенция Суда ЕАЭС нуждается в расширении. Необходимые пути расширения компетенции Суда можно изложить следующим образом:

- 1) предоставить физическим лицам, некоммерческим организациям право подавать заявления в Суд ЕАЭС;
- 2) усилить роль консультативной юрисдикции Суда ЕАЭС путем закрепления возможности для большего количества органов (в том числе судебных) и организаций (например, Торгово-промышленные палаты) обращаться в Суд за толкованием норм права ЕАЭС;
- 3) предусмотреть право Суду ЕАЭС проверять на соответствие праву Союза не только решения, действия (бездействия) ЕАЭК, но и всех органов ЕАЭС;
- 4) наделить Суд ЕАЭС компетенцией по вынесению обязательных решений по делам, вытекающим из публичной службы в органах Союза.

Реализация таких изменений возможна путем внесения изменений в Статут, а также согласно пункту 40 Статута – путем заключения международных договоров, в которых бы указывалось о рассмотрении конкретных категорий дел в Суде ЕАЭС. Кроме того, для расширения списка национальных органов, уполномоченных на обращение в Суд потребуются изменения в национальное законодательство.

³²³ Нешатаева Т. Н. Суд Евразийского экономического союза: от правовой позиции к действующему праву // Международное правосудие. 2017. №2(22). С.64–79

9 Оценка необходимости создания евразийской юрисдикции для рассмотрения споров в отношении объектов интеллектуальной собственности

В настоящее время право ЕАЭС, регулирующее охрану и защиту прав на объекты интеллектуальной собственности, достаточно активно развивается.

Так, на данный момент действует раздел XXIII Договора о ЕАЭС «Интеллектуальная собственность», разработанный в развитие указанного раздела Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору о ЕАЭС), особенности регулирования оборота интеллектуальной собственности содержатся в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 29 мая 2019 года).

Согласно подпункту 17 пункта 3 Положения о ЕАЭК Комиссия вправе осуществлять свою деятельность в сфере интеллектуальной собственности. Кроме того, государства – члены Союза начинают заключать международные договоры по отдельным аспектам защиты интеллектуальной собственности – так, в Союзе был заключен Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза от 3 февраля 2020 года (далее – Договор о товарных знаках).

Следует также учитывать, что параллельно действуют международные договоры, заключенные в СНГ – например, Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств – участников СНГ от 1 июня 2018 года и иные. Одновременно проводится работа в сфере защиты интеллектуальной собственности рамках Союзного государства России и Беларуси³²⁴. При этом действующая согласно Евразийской патентной конвенция от 9 сентября 1994 года Евразийская патентная

³²⁴ Достигнуты новые договоренности о регулировании интеллектуальной собственности в рамках Союзного государства [Электронный ресурс] URL: <https://www.ncip.by/o-centre/novosti/dostignuty-novye-dogovorennosti-o-regulirovanii-intellektualnoy-sobstvennosti-v-ramkakh-soyuznogo-go/> (01.11.2021).

организация является самостоятельной площадкой для сотрудничества, имеющей собственные руководящие органы и нормативную базу. Государства при этом имеют свое национальное регулирование вопросов защиты интеллектуальной собственности.

Таким образом, на постсоветском (евразийском) пространстве действуют несколько международных организаций (ЕАЭС, СНГ, Союзное государство России и Беларуси, Евразийская патентная организация), а также государства, которые вправе регулировать вопросы защиты интеллектуальной собственности. При этом важно учитывать, что в указанных международных организациях не всегда совпадает состав участников (например, в ЕАЭС не участвуют Азербайджан и Таджикистан, но являются подписантами Евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 года). Из этого следует, что создание единой евразийской юрисдикции в широком смысле (то есть включающее в себя государства, не входящий в ЕАЭС, но входящие также в СНГ) может быть затруднительным процессом, поскольку данный процесс может столкнуться с разночтениями в регулировании и составах участников.

Если ограничиться ЕАЭС, то важно иметь ввиду, что, например, Договор о товарных знаках демонстрирует дуализм по вопросу о разрешении споров – с одной стороны, межгосударственные споры, связанные с толкованием и (или) применением настоящего Договора, разрешаются в соответствии с Договором о ЕАЭС (статья 28 Договора о товарных знаках), то есть в Суде ЕАЭС.

При этом, например, предоставление правовой охраны товарному знаку Союза может быть оспорено и признано недействительным, в отношении всех или части товаров на территории любого государства-члена путем подачи возражения (жалобы) в национальное патентное ведомство этого государства-члена, апелляционный орган и (или) непосредственно в суд, если такой порядок обращения предусмотрен законодательством

соответствующего государства-члена (статья 15 Договора о товарных знаках).

ЕЭК в то же время имеет узкую компетенцию согласно Договору о товарных знаках – лишь на установление пошлин за совершение юридически значимых действий в контексте охраны товарных знаков Союза (статья 25) (далее – пошлины), а также принятие инструкции, содержащей правила, необходимые для реализации указанного Договора, а также типовые формы документов (статья 26) (далее – инструкции). Каких-либо иных существенных компетенций у Комиссии данным договором не предусмотрено.

Безусловно, у Комиссии имеется общее полномочие по мониторингу и контролю за исполнением государствами – членами Союза международных договоров в рамках Союза (подпункт 4) пункта 24, подпункт 4) пункта 43 Положения о Евразийской экономической комиссии), но практика показывает, что Комиссия реализует это полномочие крайне неохотно³²⁵[56].

Следовательно, разрешение споров, в которых подлежит применению Договор о товарных знаках, регулирующий особенности статуса товарного знака Союза, может осуществляться как в пяти государствах – членах Союза, так и на уровне Союза в Суде (как в контексте разрешения межгосударственных споров, так и в спорах хозяйствующих субъектов с ЕАК при оспаривании решений Комиссии, например, пошлин и инструкции, а также действий (бездействий) данного органа).

Данная ситуация подразумевает, что в государствах – членах Союза с течением времени могут возникнуть случаи неединообразного применения права Союза в контексте защиты товарных знаков Союза, параллельные судебные процессы в разных государствах – членах Союза, а также иные

³²⁵ См., например, Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 27 апреля 2021 года [Электронный ресурс] URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/d2f/2.%20%D0%94%D0%A5%D0%9B%20%D0%93%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%20%D0%A4%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20-%20%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9A%D0%A1%2027.04.2021.pdf> (01.11.2021).

проблемные ситуации, с которыми уже сталкиваются в Европейском союзе и которые уже были рассмотрены на предыдущем этапе исследования.

Из указанного следует, что в праве Союза и национальном праве государств – членов Союзе следует предусмотреть процессуальные механизмы, которые могли бы использоваться для установления единообразного толкования права Союза в контексте защиты интеллектуальной собственности на пространстве ЕАЭС.

Поскольку оспаривание в Суде ЕАЭС решений национальных патентных ведомств, а также апелляций и судов невозможно, вероятнее всего, указанным механизмом могла бы служить описанная выше компетенция Суда ЕАЭС по вынесению консультативных заключений по делам о разъяснении права Союза (пункт 46 Статута Суда ЕАЭС). Для реализации данной компетенции не является обязательным внесение изменений в какие-либо международные договоры, ранее заключенные государствами – членами ЕАЭС, а также серьезным образом переформатировать Суд ЕАЭС. На данном этапе достаточно внести изменения в национальные акты, которыми устанавливаются перечни органов, уполномоченные на обращение в Суд ЕАЭС с запросом о вынесении консультативного заключения – путем наделения национального патентного ведомства, апелляционного органа и (или) суда, уполномоченного рассматривать соответствующие споры таким правом.

Кроме того, по нашему мнению, возможно обратить внимание на пункт 9.1.11 Стратегических направлений, согласно которому осуществляется проработка инициативы о создании в рамках ЕАЭС международного арбитража для рассмотрения споров по заявлениям хозяйствующих субъектов. С учетом опыта, который будет рассмотрен в следующем разделе исследования, надделение вновь создаваемого арбитража компетенцией по рассмотрению споров, связанных с объектами интеллектуальной собственности, можно также осуществить в Союзе.

Представляется, что на данном этапе евразийской интеграции данный «мягкий» подход мог бы быть востребован – Суд ЕАЭС выносил бы рекомендательные консультативные заключения в целях поддержания единообразия практики, но при этом суверенные функции государств по вопросу охраны интеллектуальной собственности не размывались бы на уровне Союза. В дополнение к данному процессуальному регулированию можно предусмотреть арбитражный порядок.

10 Анализ возможностей внесудебного рассмотрения споров (арбитраж)

10.1 Основные аспекты

1. Количество споров, связанных с интеллектуальной собственностью, в ВОИС, а также в других авторитетных международных арбитражных учреждениях постоянно растет. Арбитраж в сфере ИС находится на подъеме. Глобализация и появление новых технологий не только увеличили важность области интеллектуальной собственности, но и увеличили количество споров в этой области.

2. Вопрос о том, является ли спор вообще арбитрабельным, становится все менее актуальным. Арбитражные суды все чаще обращаются к этому вопросу, гарантируя, что арбитражное решение имеет силу только *inter partes*. Кроме того, тенденции показывают, что государственные органы все чаще признают и приводят в исполнение арбитражные решения по спорам, касающимся ИС (включая вопросы действительности, в частности).

3. Ожидается, что система альтернативного разрешения споров будет более интегрирована в обычные судебные процессы государств и интеграционных объединений (например, в системе единого европейского патентного суда).

4. Арбитраж может столкнуться с растущей конкуренцией со стороны национальных судов при рассмотрении споров в области интеллектуальной собственности. Из-за опасения проиграть крупномасштабное наступление альтернативного разрешения споров в арбитражных судах (включая споры об интеллектуальной собственности), количество обычных коммерческих судов, предлагающих специализированную международную палату и применение английского языка в качестве процедурного языка, вероятно, увеличится.

5. В свете развития права ЕАЭС в области ИС следует задаться вопросом, является ли модель арбитража или международного суда подходящей моделью для механизма разрешения споров в ЕАЭС?

Полагаем, что международный суд в его классическом понимании в любом его виде будет иметь строго ограниченную компетенцию, основанную на существующих международно-правовых актах (в момент его создания). Мы можем столкнуться с проблемой юрисдикции такого суда над новыми видами споров в сфере ИС. Безусловно, сфера ИС – это динамично меняющаяся область, в которой появляются все новые и новые виды споров. Следовательно, необходимо рассмотреть возможность создания более гибкого механизма для разрешения международных споров в этой области. Таким механизмом может стать международный юрисдикционный орган по спорам в сфере интеллектуальной собственности. Этот орган целесообразно создавать по типу коммерческого арбитража, с одной стороны, но при этом придать ему черты классической международной организации для обеспечения большей независимости (через институт привилегий и иммунитетов). Основными принципами организации и деятельности международного юрисдикционного органа по спорам в сфере интеллектуальной собственности должны стать принцип независимости и беспристрастности, а также принцип *stare decisis* (обязательного прецедента) при принятии решений таким органом. Безусловно, данные принципы должны быть поставлены во главу угла при формировании его состава (вопрос выбора арбитров), определении его компетенции (вопрос юрисдикции), решении вопроса о формировании единообразной практики.

10. 2 Современные тенденции: краткий обзор

Арбитраж становится все более популярным методом разрешения споров по интеллектуальной собственности («ИС»). Традиционно споры в сфере интеллектуальной собственности в основном рассматриваются национальными судами. Это связано с тем, что права ИС исторически были связаны с государственной политикой и исключительной юрисдикцией государственных судов, что привело к распространенному заблуждению о том, что споры по ИС не являются «арбитрабельными» и могут разрешаться

только национальными судами. Однако сегодня большинство юрисдикций признают споры в области ИС как арбитрабельные с некоторыми исключениями и ограничениями, как и любой другой спор, в котором стороны могут свободно распоряжаться своими частными правами.

В законы отдельных стран включены специальные нормы, которые не только выводят споры о действительности и нарушениях исключительных прав на регистрируемые объекты из исключительной компетенции национальных судов, но и прямо допускают передачу таких споров на разрешение в третейские суды, включая международный коммерческий арбитраж³²⁶. Лишь несколько юрисдикций (например, Южная Африка) полностью запрещают арбитражное рассмотрение споров в области интеллектуальной собственности³²⁷. [57]. Следует отметить, что на сегодняшний день некоторые страны требуют прохождения обязательной процедуры медиации в коммерческих делах, включая дела в области ИС. Если в прошлом схемы обязательной медиации были характерны для некоторых юрисдикций общего права (например, Австралии), то все большее число стран с различными правовыми традициями принимают аналогичные решения (например, Филиппины, Аргентина, Греция, Румыния, Индия и Турция)³²⁸.

Эта тенденция, особенно в Европе, может быть частично связана с решением Суда Европейского Союза от 2017 года (Дело C-75/16). В этом решении Суд ЕС пришел к выводу, что обязательная медиация как предварительное условие для начала судебного разбирательства не исключается законодательной базой при условии, что сторонам не

³²⁶ См., например: США - Section 294 of the Patent Act (35 U.S.C. § 294); Бельгия - Article 51 of the Patent Law; Франция - Article L615-17 of the Intellectual Property Code.

³²⁷ GAR, The Guide to IP Arbitration, Law Business Research 2021, p. 26.

³²⁸ See PP 10 Global trends in IP Mediation, Prof. Nadja Alexander, EUIPO IP Mediation Conference, Alicante 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://euipo.europa.eu/ohimportal/de/ip-mediation-conference2019> (01.11.2021).

препятствует осуществление их права доступа к судебной системе³²⁹. В Греции посредничество является обязательным в спорах о нарушении прав на товарный знак³³⁰. Португалия ввела обязательное арбитражное разбирательство для определенных споров о нарушении прав, касающихся патентов и свидетельств о дополнительной защите³³¹. В Турции введена обязательная гражданская медиация в коммерческих делах, включая споры, связанные с интеллектуальной собственностью (например, споры, возникающие в связи с ценой лицензионных соглашений или передачей прав интеллектуальной собственности и компенсацией в связи с нарушениями прав интеллектуальной собственности и т.д.)³³². На Филиппинах посредничество является обязательным при рассмотрении административных жалоб, связанных с нарушениями прав ИС, делами *inter partes* (такими как возражение против использования товарных знаков и процедуры аннулирования), а также споров, связанных с платежами за передачу технологий³³³.

Важно отметить, что государственные суды стремятся поддерживать свою международную привлекательность в отношении коммерческих споров (включая споры в области интеллектуальной собственности), и многие из них создали соответствующие палаты для разрешения международных споров. Например, за последние пять лет были созданы следующие палаты: Международный отдел Патентного суда Кореи; Сингапурский международный коммерческий суд; Палата по международным коммерческим спорам Окружного суда Франкфурта-на-Майне, Германия;

³²⁹ Rafal Morek: To compel or not to compel: Is mandatory mediation becoming “popular”? // Kluwer Mediation Blog, 19 November 2018 [Электронный ресурс] URL: <http://mediationblog.kluwerarbitration.com/2018/11/19/to-compel-or-not-to-compel-is-mandatory-mediation-becoming-popular/> (01.11.2021).

³³⁰ Marina Perraki: Mandatory mediation in Greece – the saga continuous, Kluwer Trademark Blog, 3 December 2019 [Электронный ресурс] URL: <http://trademarkblog.kluweriplaw.com/2019/12/03/mandatory-mediation-in-greece-the-saga-continuous/> (01.11.2021).

³³¹ Nuno Lousa, Raquel Silva, Arbitrating Intellectual Property Disputes in Portugal: A Case Study, Kluwer Arbitration Blog [Электронный ресурс] URL: <http://kluwerarbitrationblog.com/2015/11/13/arbitrating-intellectual-property-disputes-in-portugal-a-case-study/> (01.11.2021).

³³² Dogan Alkan, Turkey introduces mandatory mediation for money-related IP disputes, 4 February 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.managingip.com/article/b1kblyn8jls5vl/turkey-turkey-introduces-mandatory-mediation-for-money-related-ip-disputes> (01.11.2021).

³³³ [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/amc/en/center/specific-sectors/ipophl> (01.11.2021).

Международная палата Апелляционного суда Парижа, Франция; Коммерческий суд Нидерландов; и Брюссельский международный деловой суд, Бельгия. Разработан проект Цюрихского международного коммерческого суда в Швейцарии.

Названные тенденции нашли отражение и на международном уровне. В 2005 г. в г. Гааге была заключена Конвенция в отношении соглашений о выборе суда, из сферы действия которой исключены споры о действительности и нарушениях интеллектуальных прав иных, чем авторские и смежные права³³⁴. Таким образом, в отношении споров о действительности и нарушениях авторских и смежных прав, а также иных категорий споров в сфере интеллектуальной собственности, не связанных с действительностью и нарушениями интеллектуальных прав, Конвенция разрешает заключение пророгационных соглашений. В 2019 году была заключена Конвенция о признании и исполнении иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим спорам под эгидой Гаагской конференции международного частного права. В финальной редакции интеллектуальная собственность была исключена из сферы действия Конвенции. Сравнительный анализ текстов проектов 2016 г., февраля 2017 г., ноября 2017 г. и мая 2018 г. свидетельствует о том, что достижение консенсуса по вопросам международной юрисдикции, признания и исполнения иностранных судебных решений по спорам в сфере интеллектуальной собственности сложно реализуемо в том числе из-за разногласий по вопросу применимого права к таким спорам.

Одним из наиболее заметных проектов европейского права интеллектуальной собственности является создание Единого патентного суда, которое было подробно рассмотрено на предыдущем этапе исследования. Это часть пакета нормативных актов по патентному праву, ядром которого является введение европейского «патента сообщества» с

³³⁴ Ст. 2 (2) (о), (п) Конвенции. Текст Конвенции доступен на сайте Гаагской конференции по международному частному праву [Электронный ресурс] URL: <https://www.hcch.net/> (01.11.2021). Конвенция вступила в силу 1 октября 2015 г. Россия не участвует.

единым действием на уровне Европейского Союза. К сожалению, проект столкнулся с несколькими проблемами: Великобритания завершила последние приготовления к выходу из проекта Единого патентного суда³³⁵; в марте 2020 года Федеральный конституционный суд Германии объявил, что одобрение парламентом Соглашения о Едином патентном суде недействительно на том основании, что не было достигнуто необходимое парламентское большинство³³⁶. Тем не менее, представляется интересным рассмотреть соответствующее Соглашение (Регламент (ЕС) № 1260/2012) с точки зрения арбитража. Так, статья 35 Соглашения предусматривает создание в рамках ЕПС Центра медиации и арбитража по патентным спорам. Данный центр будет осуществлять деятельность по спорам, входящим в компетенцию ЕПС,³³⁷ однако структурно он независим от Суда первой инстанции и Суда Европейского союза.

«(1) Настоящим учреждается Центр патентного посредничества и арбитража («Центр»). Он будет располагаться в Любляне и Лиссабоне.

(2) Центр предоставляет возможности для посредничества и арбитража патентных споров, подпадающих под действие настоящего Соглашения. Статья 82 применяется *mutatis mutandis* к любому урегулированию, достигнутому с использованием возможностей Центра, в том числе посредством посредничества. Однако патент не может быть отозван или ограничен в ходе посредничества или арбитражного разбирательства.

Другими словами, арбитраж должен стать стандартной функцией в этой единой системе патентных судов. Однако юрисдикция этих двух арбитражных центров довольно ограничена, поскольку они не могут распорядиться об аннулировании патента. Сохраняется определенная

³³⁵ UK withdraws ratification of the Unified Patent court Agreement, Kluwer Patent Blog, 20 July 2020 [Электронный ресурс] URL: <http://patentblog.kluweriplaw.com/2020/07/20/uk-withdraws-ratification-of-the-unified-patent-court-agreement/> (01.11.2021); [Электронный ресурс] URL: <https://www.unified-patent-court.org/news/uk-withdrawal-upca> (01.11.2021); [Электронный ресурс] URL: <https://www.unified-patent-court.org/news/federal-constitutional-court-decision> (01.11.2021).

³³⁶ См. подробнее: [Электронный ресурс] URL: https://www.bmjv.de/SharedDocs/Gesetzgebungsverfahren/DE/EPG%C3%9C_Vertragssgesetz.html;jsessionid=C7D5061064D78BB3130239BB4CBC41C5.1_cid324 (01.11.2021).

³³⁷ Agreement on a Unified Patent Court, п. 2 ст. 35.

свобода толкования, и некоторые предполагают, что решение о действительности патента должно иметь как минимум эффект *inter partes*³³⁸.

10.3 Споры в области интеллектуальной собственности и арбитраж

Споры в области интеллектуальной собственности – это споры, возникающие в связи с правами интеллектуальной собственности. В большинстве юрисдикций предусмотрено несколько различных категорий прав интеллектуальной собственности, чаще всего:

- ✓ Патенты;
- ✓ товарные знаки;
- ✓ коммерческие секреты;
- ✓ доменные имена;
- ✓ авторское право.

Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности от 14 июля 1967 г. (поправки 1979 г.) в ст. 2 (viii) определяет «права интеллектуальной собственности» как права, относящиеся к:

- литературным, художественным и научным произведениям,
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам,
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности,
- научным открытиям,
- промышленным образцам,
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям,
- защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

³³⁸ Jacques De Werra, New Developments of IP Arbitration and Mediation in Europe: The Patent Mediation and Arbitration Center Instituted by the Agreement on a Unified Patent Court (UPC), *Revista Brasileira de Arbitragem (RBA)*, 2014, p. 27.

Какие типы споров об интеллектуальной собственности обычно разрешаются в арбитраже?

На практике споры, связанные с интеллектуальной собственностью, обычно включают споры из-за несостоявшегося лицензионного соглашения или споры, в которых оспаривается объем разрешенного использования³³⁹ [58]. Они также могут включать споры, например, когда стороны сотрудничают в совместном технологическом развитии. Наиболее распространенные типы споров, связанных с интеллектуальной собственностью, включают:

Патентные споры: статистика показывает, что 29% всех споров в ВОИС касаются патентов³⁴⁰. Патентные споры могут рассматриваться в арбитражном суде по двум сценариям: во-первых, когда в контракте предусмотрена явная арбитражная оговорка, например, когда патентный спор возникает из соглашения о патентной лицензии. Стороны могут также пожелать вынести арбитражное решение по патентному спору, содержащему нарушение патентных прав и спор о действительности патента, что возможно, если стороны заключат соглашение о представлении после возникновения спора. Опасность вопросов действительности патентов заключается в том, что в большинстве национальных юрисдикций по-прежнему предусмотрена исключительная юрисдикция национальных судов или патентных ведомств. Соответственно, сторонам следует проявлять осторожность, поскольку арбитрабельность патентных вопросов может быть исключена в некоторых юрисдикциях.

Споры о товарных знаках представляют собой еще один важный источник споров в области интеллектуальной собственности. Согласно статистике ВОИС, 21% споров, рассматриваемых Арбитражным центром

³³⁹ Global Arbitration Review (GAR), The Guide to IP Arbitration, Law Business Research, Руководство по Арбитражу в области ИС, Первое издание, 2021, [Электронный ресурс] URL: <https://globalarbitrationreview.com/guide/the-guide-ip-arbitration/first-edition>, p. 65.

³⁴⁰ WIPO Caseload Summary WIPO Arbitration, Mediation, Expert Determination Cases and Good Offices Requests [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/amc/en/center/caseload.html> (01.11.2021).

ВОИС, являются спорами о товарных знаках³⁴¹. Споры по товарным знакам обычно возникают в связи с уступкой прав на товарные знаки, соглашениями о лицензировании, франчайзинге и распространении³⁴²[58].

Споры об авторском праве признаются арбитражными в подавляющем большинстве юрисдикций как по гражданскому, так и по общему праву. Споры об авторском праве обычно включают все нарушения договорных прав, связанных с авторским правом, и договорные соглашения, связанные с авторским правом, такие как, например, лицензирование программного обеспечения. Согласно статистике ВОИС, 16% споров, зарегистрированных в Центре ВОИС по арбитражу и посредничеству, являются спорами об авторском праве.

10.4 Преимущества арбитража для споров по поводу интеллектуальной собственности

На сегодняшний день, ввиду усилившихся тенденций глобализации, большинство споров в области интеллектуальной собственности носят трансграничный характер. Соответственно, международный арбитраж, как метод разрешения споров, предлагает ряд существенных преимуществ для разрешения споров в области интеллектуальной собственности, особенно в случаях с трансграничными элементами, предполагающими применение иностранных законов или участие сторон из нескольких юрисдикций. Однако часто возникает проблема, заключающаяся в том, что определенные вопросы, связанные с ИС, по-разному регулируются и разрешаются отдельными государствами, а различные национальные правовые системы по-разному трактуют вопросы арбитрабельности, что является одним из самых спорных вопросов в арбитраже по ИС.

Международный арбитраж обладает рядом уникальных особенностей, которые делают его подходящей альтернативой для разрешения споров в

³⁴¹ Там же.

³⁴² GAR, The Guide to IP Arbitration, Law Business Research 2021, p. 139.

области интеллектуальной собственности по сравнению с судебным разбирательством (см. описание в Таблице 12 ниже). Часто упоминаемые преимущества международного арбитража, особенно в отношении споров об интеллектуальной собственности, включают следующие черты³⁴³[58]:

1) Состав арбитража.

Арбитраж по спорам об ИС является особым в силу технического характера его предмета. Чем сложнее технология, о которой идет спор, тем важнее, чтобы арбитражный суд обладал технической подготовкой, позволяющей ему правильно и эффективно оценить объем соответствующего права, представленные доказательства и прийти к правильному выводу, не полагаясь полностью или преимущественно на экспертов, привлеченных к арбитражу. Это не означает, что все члены арбитражного суда должны быть специалистами в области ИС. Однако наличие хотя бы одного члена арбитражного суда с техническим и юридическим образованием (например, одновременно являющегося патентным поверенным и юристом) может быть очень полезным. Некоторые международные арбитражные учреждения предоставляют специально назначенные группы арбитров, специализирующихся на спорах в области интеллектуальной собственности (например, список нейтральных экспертов ВОИС, Коллегия арбитров Гонконгской международной арбитражного центра по спорам, касающимся интеллектуальной собственности, Коллегия арбитров Сингапурского международного арбитражного центра по спорам, касающимся интеллектуальной собственности).

2) Объединение судебных разбирательств.

Международный арбитраж предлагает возможность объединения нескольких параллельных разбирательств в сфере интеллектуальной собственности в одном форуме. Это все чаще становится передовой практикой в контексте ИС, особенно в отношении программ лицензирования

³⁴³ GAR, The Guide to IP Arbitration, Law Business Research 2021, Introduction; *see also* WIPO alternative dispute resolution – saving time and money in IP disputes [Электронный ресурс] URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2016/si/article_0010.html (01.11.2021).

ИС и так называемых «споров SEP / FRAND» (Стандартные основные патенты для лицензий, предлагаемых на справедливых, разумных и недискриминационных условиях)³⁴⁴ [58]. Объединение нескольких судебных разбирательств способствует снижению риска потенциально непоследовательных и противоречивых решений, а также уменьшению стоимости разрешения споров.

3) Конфиденциальность.

Документация, необходимая для надлежащего представления дела по ИС, может быть обширной и носить конфиденциальный характер. Важно, чтобы арбитражный суд мог определить данные, которые будут иметь важное значение для разрешения спора. В зависимости от типа вопросов, возникающих в арбитраже по ИС, такая документация может включать формулу патента, являющегося предметом спора; информацию о предположительно нарушающей патент продукции; документы, подтверждающие создание заявленного изобретения до подачи заявки на патент и др. Несомненно, учитывая эту специфику и «чувствительность» объекта спора, а также желание сторон избежать длительного и дорогостоящего процесса с раскрытием конфиденциальной информации стороны отдают предпочтение арбитражу в качестве средства разрешения спора по ИС³⁴⁵.

4) Срочность, обеспечительные меры и судебный запрет.

Обеспечительные меры или судебный запрет могут иметь решающее значение в некоторых спорах, связанных с интеллектуальной собственностью, например, для предотвращения нарушения соглашения о неразглашении, хранить коммерческую тайну, запретить нарушение патентных прав, или удалить с рынка контрафактные товары. Наличие судебного запрета также имеет решающее значение для таких споров. Без

³⁴⁴ GAR, The Guide to IP Arbitration, Law Business Research 2021, p. 11. “SEP” stands for “standard essential patents” and “FRAND” for fair, reasonable and non-discriminatory rates.

³⁴⁵ Donald R Dunner, John M Williamson, Arbitration Rules for Patent Infringement Disputes [Электронный ресурс] URL: <https://www.finnegan.com/en/insights/articles/arbitration-rules-for-patent-infringement-disputes.html> (01.11.2021). .

своевременного получения судебного запрета истец может понести огромный ущерб от продаж нарушающего права продукта и даже полностью потерять долю рынка. Практика показывает, что существуют юрисдикции (например, Германия и Нидерланды), где получение судебного запрета в государственных судах является очень простым процессом. В некоторых других странах (например, в России) это более сложная процедура. В связи с различными подходами в национальных юрисдикциях стороны таких споров склонны сделать выбор в пользу арбитража, в котором может быть предоставлена возможность судебного запрета. Различные арбитражные регламенты предусматривают такую возможность. Так, Регламент ВОИС содержит положение о процедуре принятия срочных обеспечительных мер, которая применяется к арбитражным разбирательствам, проводимым в соответствии с арбитражными соглашениями, заключенными с 1 июня 2014 г. В соответствии с этим положением сторона, которой требуется принятие срочных обеспечительных мер до учреждения состава арбитража, вправе направить в Центр просьбу о принятии таких срочных обеспечительных мер. После получения просьбы о принятии срочных обеспечительных мер Центр незамедлительно — обычно в течение двух дней — назначает единоличного чрезвычайного арбитра. В качестве альтернативы слушаниям, чрезвычайный арбитр вправе проводить разбирательство посредством телефонной конференции или на основании письменных заявлений сторон. Чрезвычайный арбитр вправе выпустить приказ о принятии любых обеспечительных мер, которые он сочтет необходимыми. Чрезвычайный арбитр вправе обуславливать принятие таких приказов предоставлением надлежащего обеспечения запрашивающей стороной³⁴⁶[59].

5) Гибкость процедур и использование новейших технологий. Стороны могут адаптировать процедуру рассмотрения спора к своим потребностям - согласование процедурных сроков, процедурные шаги,

³⁴⁶ Правила ВОИС об арбитраже [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/amc/ru/arbitration/rules/index.html#comp2> (01.11.2021).

открытие / производство документов, и т.д. Это особенно важно во время эпидемиологического кризиса, с которым столкнулось человечество в 2021 году, поскольку стороны могут, например, согласиться перенести место проведения слушаний в другое место или выбрать проведение слушаний удаленно, виртуально или через телеконференцию.

6) Исполнение арбитражных решений.

Одна из причин, по которой стороны, предпочитают арбитражное решение решению государственных судов, заключается в том, что в соответствии с Конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года³⁴⁷ возможно исполнение иностранных арбитражных решений в более чем 159 юрисдикциях. В отношении решений государственных судов исполнение возможно на основе двусторонних соглашений о правовой помощи или на базе принципа взаимности. Как было указано выше, международной унификации в этой области достичь пока не удалось.

В соответствии с системой Конвенции 1958 г. иностранное арбитражное решение признается по запросу при условии, что прилагаются должным образом заверенный оригинал арбитражного решения и оригинал арбитражного соглашения, а также при необходимости с переводом этих документов (статья IV Конвенции). Однако арбитражные решения в конкретных арбитражных разбирательствах по ИС не могут быть исполнены во всех этих юрисдикциях. Например, в исполнении арбитражного решения, касающегося действительности права ИС, может быть отказано в некоторых юрисдикциях, где государственные органы обладают исключительной юрисдикцией для определения действительности права ИС³⁴⁸.

7) Окончателъность решения.

У сторон в международном арбитраже очень ограниченные возможности обжалования, что является еще одним важным преимуществом

³⁴⁷ "Вестник ВАС РФ", N 8, 1993.

³⁴⁸ См. подробнее: Thomas Legler and Andrea Schäffler, A Look to the Future of International IP Arbitration // Global Arbitration Review. 09.02.2021.

по сравнению с судебным разбирательством. В этом контексте арбитраж как частная и конфиденциальная процедура все шире используется для урегулирования споров, связанных с правами интеллектуальной собственности, особенно с участием сторон из различных юрисдикций. Споры в области интеллектуальной собственности имеют ряд специфических характеристик, которые могут быть лучше решены арбитражем, чем судебным разбирательством. Некоторые из основных характеристик споров в области интеллектуальной собственности и результаты, предлагаемые внутренними судебными и арбитражными разбирательствами, кратко изложены в следующей таблице 12.

Таблица 12 - Характеристики споров в области интеллектуальной собственности и результаты, предлагаемые внутренними судебными и арбитражными разбирательствами³⁴⁹ [59]

Общие черты споров по ИС	Судебное разбирательство	Арбитраж
Международный характер	<ul style="list-style-type: none"> • Несколько судебных разбирательств по разным законам с риском противоречивых результатов. • Возможность фактического или предполагаемого преимущества в суде страны происхождения стороны, ведущей судебный процесс в своей стране. 	<ul style="list-style-type: none"> • Единое производство по закону, определяемое сторонами • Арбитражный процесс и гражданство арбитра могут быть нейтральными по отношению к закону, языку и институциональной культуре сторон.
Технические особенности	Лицо, принимающее решения, может не иметь соответствующего опыта	Стороны могут выбрать арбитра с соответствующим уровнем экспертизы

³⁴⁹ Подробнее о преимуществах арбитража для ИС см. сайт ВОИС: [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/amc/en/arbitration/why-is-arb.html> (01.11.2021)

Продолжение Таблицы 12

Срочность	<ul style="list-style-type: none"> • Процедуры часто затягиваются • Судебный запрет доступен в определенных юрисдикциях. 	<ul style="list-style-type: none"> • Арбитр (ы) и стороны могут сократить процедуру • Арбитраж может включать в себя обеспечительные меры и не препятствует обращению за судебным запретом.
Окончателъность решения	Возможность обжалования	Возможность ограниченного обжалования
Конфиденциальность	Открытое судопроизводство	Арбитражное разбирательство и решение конфиденциальны.

Поскольку права ИС, такие как патенты, предоставляются национальными органами, утверждалось, что споры, касающиеся таких прав, должны разрешаться государственным органом в рамках национальной системы. Однако в настоящее время широко признано, что споры, связанные с правами ИС, подлежат арбитражу, как и споры, связанные с любым другим видом частных прав. Любое право, которым сторона может распоряжаться путем урегулирования, в принципе должно также быть предметом арбитражного разбирательства, поскольку, как и мировое соглашение, арбитраж основывается на соглашении сторон. Как следствие консенсуального характера арбитража, любое вынесенное решение будет обязательным только для вовлеченных сторон, и как таковое, не будет затрагивать третьих лиц.

10.5 Вопросы арбитрабельности споров по поводу интеллектуальной собственности

В каких же случаях спор по поводу ИС может быть передан на рассмотрение арбитража?

1. В случаях, когда патентный спор носит договорной характер, а соответствующее соглашение содержит надлежащую арбитражную оговорку. Это происходит, когда патентные споры возникают, например, из патентно-лицензионного соглашения, соглашения о сотрудничестве, направленного на совместную разработку технологии, или соглашения об исследованиях и разработках, где стороны договорились о конкретном распределении прав на передовую технологию. Одним из видов патентных споров, которые все чаще попадают в арбитраж в этой категории, являются споры, возникающие в связи с лицензированием стандартных существенных патентов на справедливых, разумных и недискриминационных условиях.

2. Более сложной является ситуация, когда стороны хотели бы рассмотреть в арбитраже патентный спор, содержащий вопросы нарушения патента и действительности патента. На практике это возможно, если, например, арбитраж основан на соглашении, заключенном сторонами после возникновения спора. Однако во многих юрисдикциях по-прежнему признается исключительная юрисдикция национальных судов (например, специализированных судов по ИС) или административных учреждений, таких как патентные ведомства, в отношении споров, связанных с зарегистрированными правами ИС, включая патентные права. Таким образом, арбитрабельность некоторых патентных споров может быть исключена (например, споры о действительности патента в Австрии и Швеции) или признана только с эффектом *inter partes* (например, в Великобритании, Франции, Австралии и Германии). В последнем случае арбитражный суд может рассматривать такие вопросы, как действительность патента, но результат не приведет к аннулированию патента, даже если суд установит, что патент не соответствует критериям патентоспособности, установленным применимым национальным законодательством. Несмотря на такие ограничительные подходы, существуют также юрисдикции, признающие арбитрабельность всех патентных споров (например, США, Швейцария и Канада).

Арбитрабельность споров в области ИС - один из самых спорных вопросов в арбитраже по ИС. «Арбитрабельность» или, как ее называют некоторые комментаторы, «объективная арбитрабельность» определяет, может ли конкретная проблема в споре разрешаться в арбитраже или этот вопрос зарезервирован для решения национальными судами или другим форумом в рамках соответствующей юрисдикции³⁵⁰. Обычно это определяется либо законодательством страны местонахождения, либо законодательством юрисдикции, в которой решение может быть приведено в исполнение.

Сегодня споры в области ИС, как правило, подлежат арбитражу в большинстве юрисдикций, хотя объем и точные ограничения «арбитрабельности» определенных прав ИС все еще являются предметом споров. Таким образом, стороны, предусматривающие арбитражную оговорку в своих договорах, должны быть осторожны, чтобы убедиться, что рассматриваемые права ИС подлежат арбитражу в соответствии с применимым законодательством, а также законодательством государства, в котором может потребоваться приведение в исполнение арбитражного решения.

Общая юрисдикция и арбитрабельность споров в области интеллектуальной собственности

В большинстве юрисдикций общего права споры в области ИС обычно считаются арбитрабельными с некоторыми ограничениями.

Англо-саксонская система права и арбитрабельность споров в области интеллектуальной собственности

Соединенное Королевство. В Соединенном Королевстве статутного определения арбитрабельности споров не содержится. Закон Великобритании 1977 года о патентах разрешает арбитраж в очень

³⁵⁰ M. A. Smith, M. Cousté, T. Hield, R. Jarvis, M. Kochupillai, B. Leon, J.C. Rasser, M. Sakamoto, A. Shaughnessy, J. Branch, "Arbitration of Patent Infringement and Validity Issues Worldwide", *Harvard Journal of Law & Technology* (Vol. 1, 19, No. 2, p. 305).

ограниченных обстоятельствах³⁵¹, [60]. Арбитрабельность споров в области интеллектуальной собственности также признана в судебном порядке. Споры, связанные с товарными знаками и авторскими правами, признаются арбитрабельными в Великобритании³⁵² [57].

Соединенные Штаты Америки. Федеральные законы Соединенных Штатов Америки прямо предусматривают, что стороны могут договориться об арбитражном рассмотрении патентных споров либо путем включения положения об арбитраже в договор между ними, который касается патента, либо путем оформления согласия на передачу уже существующего спора в арбитраж³⁵³ [57]. Однако нет федерального закона, прямо предусматривающего арбитрабельность споров об авторском праве, хотя суды США постановили, что споры об авторских правах, как правило, являются арбитрабельными³⁵⁴ [57]. В США также нет федерального закона, предусматривающего обязательный арбитраж споров о товарных знаках³⁵⁵ [57].

Канада. В Канаде нет закона, предусматривающего арбитрабельность патентных споров, даже несмотря на то, что арбитражное решение, касающееся патента, может быть приведено в исполнение в Канаде³⁵⁶. В отношении арбитрабельности споров об авторском праве, Верховный суд Канады постановил: *«Стороны арбитражного соглашения обладают практически неограниченной автономией в определении споров, которые могут быть предметом арбитражного разбирательства»*³⁵⁷, что является значительным прорывом, подтверждающим проарбитражную политику

³⁵¹ UK Patents Act 1977, Section 52-(5).

³⁵² GAR, The Guide to IP Arbitration, Law Business Research 2021, p. 29.

³⁵³ 35 U.S.C. Section 294(a).

³⁵⁴ *Packeteer, Inc. v. Valencia Systems Inc.*, 2007 WL 707501, 82 U.S.P.Q.2d 1216; *Boss Worldwide LLC v. Crabill* WL 124805 (S.D.N.Y. 2020).

³⁵⁵ GAR, The Guide to IP Arbitration, Law Business Research 2021, p. 29.

³⁵⁶ GAR, The Guide to IP Arbitration, Law Business Research 2021, p. 29.

³⁵⁷ *Desputeaux v. Éditions Chouette* (1987) inc., [2003] 1 SCR 178; see also GAR, The Guide to IP Arbitration, Law Business Research 2021, p. 30.

Канады в отношении споров в области интеллектуальной собственности³⁵⁸ [57].

Австралия. В Австралии нет специального закона, предусматривающего арбитрабельность споров по ИС. Австралийские суды исходят из общей предпосылки, что споры в области ИС могут быть переданы в арбитраж. Например, Верховный суд Нового Южного Уэльса рассмотрел вопрос об арбитрабельности патентных споров в деле *«Larkden Pty Limited vs Lloyd Energy Systems Pty Limited»*³⁵⁹, подтвердив, что арбитры могут разрешать споры в области ИС, однако не могут выносить определения, декларирующие права интеллектуальной собственности сторон³⁶⁰ [57].

Сингапур. В последнее время в Сингапуре произошли некоторые изменения в отношении споров об интеллектуальной собственности. В рамках реформы, направленной на урегулирование спора в области интеллектуальной собственности (ИС) в Сингапуре, 12 ноября 2019 года вступил в силу «Закон об интеллектуальной собственности» с целью укрепления системы защиты патентов и репутации Сингапура, как центра международного арбитража. Изменения в законодательстве, вызванные этим законом, включают консолидацию разбирательств в области ИС, проведение арбитража по спорам ИС в Сингапуре, ускоренные варианты судебных разбирательств в отношении интеллектуальной собственности, а также пересмотр замечаний третьих сторон в отношении патентов и повторную экспертизу после выдачи патента.

Гонконг. В рамках своих постоянных усилий, направленных на то, чтобы стать ведущим центром международного арбитража, в 2017 году Гонконг издал Постановление об арбитраже (поправка) 2017 года, в котором разъясняется, что споры по правам ИС могут быть разрешены в арбитражном порядке и что это не противоречит общественной политике

³⁵⁸ GAR, The Guide to IP Arbitration, Law Business Research 2021, p. 30.

³⁵⁹ *Larkden Pty Limited v. Lloyd Energy Systems Pty Limited* [2011] NSWSC 268.

³⁶⁰ GAR, The Guide to IP Arbitration, Law Business Research 2021, pp. 31-32.

принудительного исполнения арбитражных решений, касающихся прав интеллектуальной собственности.

Романо-германская система права и арбитрабельность споров в области интеллектуальной собственности

В юрисдикциях континентальной системы права споры в области интеллектуальной собственности между частными сторонами в значительной степени считаются арбитрабельными. Это особенно верно в отношении арбитражных разбирательств по ИС, связанных с договорными претензиями и обязательствами.

Некоторые вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью, такие как, например, действительность патента, все еще в основном рассматриваются в национальных судах и считаются неарбитрабельными, главным образом потому, что патент - это право, которое государство предоставляет патентообладателю и считается ограниченным. к конкретному предмету, территории и времени³⁶¹[57].

Арбитрабельность споров по ИС в странах континентально-правовой системы права во многом зависит от рассматриваемой юрисдикции. Однако можно выделить три основные тенденции:

- Юрисдикции, которые прямо разрешают полную арбитрабельность споров по ИС, включая нарушения патентов, например, Швейцария и Бельгия, с одной стороны, и юрисдикции, которые прямо запрещают это, такие как Южная Африка, с другой стороны³⁶²;
- Юрисдикции, которые принимают решения *inter partes* или случайные решения относительно действительности патентов, которые, однако, не имеют универсального эффекта *res judicata*;
- Юрисдикции, в которых нет четкого закона по данному вопросу, поэтому вопрос арбитража является предметом дискуссий.

³⁶¹ GAR, The Guide to IP Arbitration, Law Business Research 2021, pp. 34-35

³⁶² D. M. Vicente, "Arbitrability of Intellectual Property Disputes: A Comparative Survey", *Arbitration International* (2015), pp. 155, 157.

Швейцария хорошо известна своей либеральной арбитражной позицией, поскольку споры в сфере интеллектуальной собственности традиционно считались арбитражными. Это основано на статье 177 (1) Швейцарского международного частного права, которая дает очень широкое определение «арбитрабельности»³⁶³. Швейцарские суды регулярно толковали эту статью как покрывающую любые иски, имеющие «денежную ценность для сторон», подтверждая, что это включало споры, связанные с интеллектуальной собственностью³⁶⁴. Арбитражные решения относительно действительности патентов признаются и приводятся в исполнение Швейцарским федеральным институтом интеллектуальной собственности при условии, что они были признаны подлежащими исполнению швейцарским судом³⁶⁵ [57].

Франция, с другой стороны, приняла более ограничительный подход к арбитрабельности споров в области ИС. В 2008 году, однако, Апелляционный суд Парижа признал арбитрабельность действия патента, поскольку этот вопрос был поднят как случайный вопрос в арбитражном разбирательстве³⁶⁶. После этого решения Франция приняла Закон № 2011-525 в 2011 году, вносящий поправки в Закон об интеллектуальной собственности³⁶⁷, который теперь прямо разрешает арбитражное разбирательство споров в области интеллектуальной собственности.

10.5.1 Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству, специально предназначенный для споров в области ИС

В дополнение рассмотрим Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству.

³⁶³ Swiss International Private Law (English translation) [Электронный ресурс] URL: <https://www.trans-lex.org/602000> (01.11.2021).

³⁶⁴ GAR, The Guide to IP Arbitration, Law Business Research 2021, pp. 35-36.

³⁶⁵ GAR, The Guide to IP Arbitration, Law Business Research 2021, p. 36.

³⁶⁶ Court of Appeal of Paris, *Ganz v. Societe Nationale es Chemins de Fer Tunisiens (SNCFT)*, 29 March 1991, Rev. Arb 1991, p. 478.

³⁶⁷ Article L 615-17 of the Intellectual Property Act, as amended by Law No. 2011-525.

Всемирная организация интеллектуальной собственности («ВОИС») предлагает в Центре ВОИС по арбитражу и посредничеству специализированные процедуры, ориентированные на споры, связанные с технологиями и ИС. Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству был создан в 1994 г. в Женеве с целью предложить вариант разрешения международных коммерческих споров между частными сторонами, специально предназначенный для споров в области ИС. ВОИС имеет свой собственный набор процедурных правил, Арбитражный регламент ВОИС, Регламент ускоренного арбитража ВОИС и Регламент ВОИС о посредничестве, последняя версия которых вступила в силу с 1 января 2020г.

ВОИС также предусматривает типовое положение, которое стороны могут легко включить в свои контракты, связанные с ИС³⁶⁸:

«Любой спор, разногласие или иск, возникающий на основании или в связи с настоящим договором и любыми последующими изменениями настоящего договора, включая, без каких-либо ограничений, его заключение, действительность, обязательность, толкование, исполнение, нарушение или прекращение, а также внедоговорные иски, передаются в арбитраж для принятия окончательного решения в соответствии с Правилами ВОИС об арбитраже. Арбитражный суд состоит из [трех арбитров] [одного арбитра]. Место проведения арбитражного разбирательства - [укажите место]. Используемый в арбитражном разбирательстве язык - [укажите язык]. Решения по спору, разногласию или иску принимаются в соответствии с правом [укажите юрисдикцию]».

Центр ВОИС как институциональный арбитражный орган в сфере интеллектуальной собственности в целях содействия разрешению коммерческих споров:

- помогает сторонам передавать существующие споры в ВОИС в случаях, если стороны ранее не согласовали арбитражную оговорку ВОИС;

³⁶⁸ WIPO Recommended WIPO Contract Clauses and Submission Agreements [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/amc/en/clauses/> (01.11.2021).

- предлагает использовать процессуальные правила, специально разработанные для разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности;

- оказывает содействие в выборе арбитров из базы данных Центра, состоящей из более 1500 нейтральных специалистов соответствующей квалификации;

- поддерживает взаимодействие между сторонами и третьими лицами для обеспечения оптимальной коммуникации по делу и эффективности процедур;

- контролирует процесс арбитража в целях ускорения процедуры;

- устанавливает размер гонораров арбитров по результатам консультаций со сторонами и арбитрами и управляет финансовыми аспектами разбирательства;

- может предоставлять услуги по организации встреч сторон и арбитров, предоставить записывающее оборудование, устный перевод и секретарскую помощь, случае проведения процедуры арбитража на территории ВОИС в Женеве помещения для арбитража предоставляются бесплатно.

При рассмотрении арбитражных дел Центр ВОИС руководствуется следующими принципами:

- Гибкие процессуальные рамки: правила ВОИС по арбитражу и ускоренному арбитражу сочетают правовую определенность с практической гибкостью. Процессуальные рамки могут быть изменены по соглашению сторон. Арбитраж проводит разбирательство, консультируясь со сторонами без бюрократического вмешательства или трудоемких формальностей.

- Активное рассмотрение дел: каждое дело активно администрируется юристами Центра ВОИС, которые отслеживают сроки, обеспечивают оптимальное информирование о делах и предоставляют процессуальную информацию и административную помощь сторонам и арбитражу.

- Добросовестность: Центр ВОИС контролирует непредвзятость и справедливость арбитражных процедур ВОИС. Центр проверяет беспристрастность и независимость кандидатов до их назначения для разрешения спора и оставляет за собой право заменить арбитров, когда возникают обоснованные сомнения относительно их независимости или беспристрастности.

- Исполнимость решений: арбитражные решения Центра ВОИС соответствуют требованиям статьи IV(1)(a) Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. В соответствии с условиями Конвенции арбитражное решение признается наравне с решениями национальных судов без рассмотрения дела по существу.

Вследствие консенсуального характера арбитража любое вынесенное решение будет иметь обязательную силу только для вовлеченных сторон и не повлияет на третьи стороны.

Процедура арбитража в Центре ВОИС позволяет сторонам выбрать применимое право, при этом разделяется применение материального права и права, применимого к самому арбитражу: стороны могут выбрать материальное право одной страны и процессуальные правила другой. В соответствии со ст. 61 Правил ВОИС по арбитражу в случае, если стороны не могут договориться о выборе применимого материального права, арбитраж применяет закон, который он считает целесообразным.

Учитывая широкие полномочия арбитров, выбор их кандидатур, вероятно, является самым решающим шагом в арбитраже. Поэтому стороны должны иметь возможность оказывать как можно большее влияние на назначение арбитров. В то же время процесс назначения не должен давать не сотрудничающей стороне возможность препятствовать арбитражному разбирательству. Положения о составе и учреждении трибунала в Арбитражном регламенте ВОИС (статьи 14–36) обеспечивают баланс между эффективностью и автономией сторон.

Стороны могут договориться по таким вопросам, как:

- процедура назначения арбитров;
- количество назначаемых арбитров;
- квалификация и гражданство арбитров;
- лица, назначенные в качестве арбитров (независимо от нахождения этих лиц в списке арбитров ВОИС).

Только в том случае, если стороны не смогут прийти к соглашению по составу и кандидатурам арбитров, Центр ВОИС вмешается и примет необходимое решение по умолчанию.

Если стороны не договорились о количестве арбитров, арбитраж, как правило, состоит из единоличного арбитра, если только в исключительных случаях Центр ВОИС не решит, что арбитраж будет состоять из трех человек (статья 14 (b)). В соответствии с Правилами ускоренного арбитража ВОИС (статья 14 (a)), арбитраж всегда состоит из единоличного арбитра.

Назначение единоличного арбитра будет производиться в соответствии с процедурой составления списка, описанной в статье 19 Арбитражного регламента ВОИС.

В соответствии с Правилами ускоренного арбитража ВОИС процедура составления списков отсутствует, согласно статье 14 (b) Ускоренного арбитражного регламента ВОИС, в случае отсутствия арбитра в течение 15 дней после начала арбитражного разбирательства Центр назначает единоличного арбитра напрямую. Однако стороны могут запросить процедуру составления списка, если они того пожелают.

Если стороны не договорились о процедуре назначения (или о назначении всех трех арбитров), будет использован двухэтапный процесс: во-первых, каждая сторона должна назначить одного арбитра (статья 17 (b)). Если любая из сторон этого не сделает, Центр осуществит это назначение напрямую (статьи 17 (d) и 19 (a)). Назначенные таким образом два арбитра совместно назначают председательствующего арбитра. Если председательствующий арбитр не назначается в течение 20 дней, назначение

будет производиться в соответствии с процедурой составления списка (статья 17 (b), (c)). Статья 18 содержит специальные положения о назначении для дел, в которых участвуют несколько заявителей или ответчиков.

Полномочия арбитража – это те полномочия, которые стороны предоставили ему в арбитражной оговорке и правилах. Стороны ожидают, что трибунал вынесет всеобъемлющее, окончательное и подлежащее исполнению решение спора и сделает это справедливо и эффективно. Статья 38 Правил ВОИС об арбитраже уполномочивает трибунал «проводить арбитраж таким образом, который он сочтет целесообразным».

Определенные полномочия трибунала четко перечислены в Правилах ВОИС об арбитраже:

- Рассматривать и выносить решения по возражениям касательно собственной юрисдикции, а также определять факт наличия или юридической силы любого договора, частью которого является арбитражное соглашение или к которому оно относится (статья 36 (a) и (b)).

- Определить язык производства по делу при отсутствии соглашения сторон (статья 39).

- Определить применимое материальное право при отсутствии соглашения сторон (статья 61).

- Установить график разбирательства, продлить сроки (статья 4), разрешить или потребовать дальнейших письменных заявлений (статья 43), принять поправки к искам или возражениям (статья 44), консолидировать арбитражное разбирательство (Статья 47).

- Применить обеспечительные меры по искам и издержкам (статья 48-49).

- Определить допустимость, относимость, значимость и вес доказательств, а также обязать сторону представить определенные документы или другие доказательства под ее контролем (статья 50).

- Организовать выезды на места и инспекции (ст. 52).

- Признать определенную информацию как конфиденциальную и назначить защитные меры (статья 54).

- Провести слушания (статья 55) и принять решение о месте их проведения (статья 38).

- Контролировать процесс дачи показаний свидетелями (статья 56) и назначать экспертов (статья 57).

- Прекратить и возобновить производство по делу (ст. 59).

- Вынести окончательное обязательное решение (статьи 63-67).

В статье 64 Арбитражного регламента ВОИС говорится, что «соглашаясь на арбитраж в соответствии с настоящими Правилами, стороны обязуются исполнить решение без промедления». В случаях, если принудительное исполнение решения оказывается необходимым, стороны должны обращаться в национальные суды тех стран, где они хотят, чтобы решение было исполнено. Если национальный суд признает решение, он присваивает титул (*exequatur*), который подлежит исполнению, как и окончательное решение, вынесенное таким судом.

Признание и приведение в исполнение внутренних решений, то есть решений, вынесенных в соответствии с арбитражным законодательством страны, в которой испрашивается принудительное исполнение, регулируется национальным законодательством соответствующей страны.

Что касается иностранных арбитражных решений, то есть решений, которые должны исполняться в государстве, отличном от государства места арбитража, стороны могут полагаться на единую международно-правовую базу, установленную Нью-Йоркской конвенцией, которая была ратифицирована более чем 167 государствами по всему миру.

Ключевой особенностью арбитражных решений является то, что суд обычно не рассматривает решение по существу. В признании и приведении в исполнение может быть отказано только на основании одного или нескольких из следующих оснований, перечисленных в статье V Нью-Йоркской конвенции:

- недействительность арбитражного соглашения;
- нарушение процессуальных норм, в частности, когда проигравшая сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве, или по другим причинам не могла представить свои объяснения;
- решение затрагивает вопросы, выходящие за рамки арбитражного соглашения;
- арбитраж был создан с нарушением положений арбитражного соглашения или, в случае отсутствия такого положения, в нарушение обязательного положения применимого арбитражного закона;
- решение еще не является обязательным, приостановлено или отменено в соответствии с применимым арбитражным законодательством;
- предмет разбирательства не является арбитражным по законодательству страны, в которой испрашивается принудительное исполнение;
- признание или исполнение решения будет противоречить публичному порядку страны, в которой испрашивается исполнение.

11 Оценка необходимости имплементации положений международных договоров в национальное законодательство Российской Федерации в случае создания евразийской юрисдикции для рассмотрения споров в отношении объектов ИС. Эффект от создания региональной системы рассмотрения споров для российской правовой системы и правоприменения

11.1 Основные аспекты

При рассмотрении поставленного вопроса нельзя не упомянуть о том, что евразийская патентная система построена на правовых актах, которые не являются частью права ЕАЭС. Состав государств-участников евразийской патентной системы отличен от состава членов ЕАЭС. Соответственно, процесс внесения в международно-правовые акты изменений, направленных на создание международного суда, должен осуществляться отдельно в рамках евразийской патентной системы и отдельно – в рамках договоров членов ЕАЭС. В случае, если соответствующие изменения будут вноситься, указанные два процесса будут проходить самостоятельно и независимо друг от друга.

Однако, характер изменений в национальное законодательство Российской Федерации, которые могут понадобиться, не зависит от того, решение о рассмотрении споров международным судом в отношении каких объектов – результатов интеллектуальной деятельности, зарегистрированных в рамках евразийской патентной системы, или средств индивидуализации ЕАЭС, будет принято. В этой связи категории споров, которые теоретически могли бы быть отнесены к рассмотрению международного суда, упоминаются в настоящем разделе безотносительно того, в отношении каких «евразийских» объектов интеллектуальной собственности они возникают.

Вопрос о внесении изменений в международные акты и национальное законодательство, направленных на совершенствование системы рассмотрения споров в отношении евразийских объектов, должен быть разрешен с учетом категории соответствующих споров.

Споры, связанные с правовой охраной «евразийских» объектов, носят публично-правовой характер, если они связаны с оспариванием предоставления (досрочным прекращением) правовой охраны объекта интеллектуальной собственности, и частноправовой характер, если они связаны с защитой интеллектуальных прав от посягательств третьих лиц или исполнением договоров. Указанные частноправовые споры рассматриваются в соответствии с национальным законодательством. При этом национальные суды являются наиболее компетентными органами в сфере применения национального законодательства. В настоящее время не усматривается явных и существенных причин для передачи споров, в которых применяется национальное законодательство, на региональный уровень. При этом подобные споры могут на основании соглашения сторон спора рассматриваться в третейском суде. При этом по соглашению сторон они могут рассматриваться в международном арбитраже (третейском суде).

Споры, связанные с оспариванием правовой охраны, относятся к категории публично-правовых. При этом основания для признания недействительным патента на евразийское изобретение и евразийский промышленный образец, а также для прекращения правовой охраны товарного знака ЕАЭС устанавливаются региональным законодательством. Данные споры могут быть отнесены к компетенции международного судебного органа, который имеет публично-правовой статус.

В отличие от арбитражного (третейского) рассмотрения, рассмотрение споров, связанных с правовой охраной результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, международным судом, будет единственной предусмотренной законом процедурой, а не альтернативным способом рассмотрения споров. Кроме того, соответствующий судебный процесс будет гласным и открытым. Перед международным судом будет стоять задача выработать последовательные и единые подходы к применению права. При этом, несмотря на принципиальную независимость национальных правовых систем, выработка унифицированных подходов

международным судом может подтолкнуть процесс унификации законодательства и правоприменительной практики разных стран.

Отнесение ряда споров, связанных с оспариванием и досрочным прекращением правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, к исключительной компетенции международного, а не национального суда, будет являться исключением, изымающим соответствующие споры из национальной юрисдикции. В случае принятия указанного решения целесообразно дополнение статей Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающих полномочия соответственно Суда по интеллектуальным правам и Роспатента рассматривать соответствующие споры, положением о том, что иной порядок рассмотрения споров может быть предусмотрен международным договором. Кроме того, потребуется внесение изменений в Правила рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденные приказом Минобрнауки России № 644, Минэкономразвития России № 261 от 30.04.2020, в целях уточнения видов возражений и заявлений, подаваемых в Роспатент.

Как было отмечено выше, наиболее вероятным механизмом разрешения на международном уровне интеллектуально-правовых споров, вытекающих из нарушения интеллектуальных прав, а также из договоров, является модель международного арбитража. Это связано с тем, что рассмотрение указанных споров требует применения норм материального права, а также принципов права. Третейское разбирательство (арбитраж) применимо и к спорам, связанным с нарушением исключительного права на «евразийские» объекты интеллектуальной собственности. Законодательство Российской Федерации позволяет как создавать арбитражи на территории России для рассмотрения гражданско-правовых споров в сфере интеллектуальной собственности, так и обеспечивать принудительное исполнение российских и иностранных арбитражей. Необходимость

внесения изменений в законодательство Российской Федерации для того, чтобы обеспечить эффективную деятельность арбитра в сфере интеллектуальной собственности, не усматривается.

11.2 Оценка необходимости изменения национального законодательства в случае отнесения ряда споров к исключительной компетенции международного судебного органа

К спорам, которые теоретически могли бы быть отнесены к компетенции международного судебного органа, относятся споры, связанные с оспариванием и досрочным прекращением правовой охраны «евразийских» объектов. Данные споры носят публично-правовой характер³⁶⁹ [61], поскольку решение о признании недействительной или досрочном прекращении правовой охраны результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации означает признание недействительным решения о предоставлении ему правовой охраны или прекращение правовой охраны, предоставленной на основании такого решения, в связи с возникновением новых обстоятельств (например, в случае превращения товарного знака в обозначение, вошедшее во всеобщее употребление как обозначение товаров определенного вида).

Традиционно, как отмечается в литературе, публично-правовые споры рассматриваются «специализированными административными судами, имеющими самостоятельную, структурированную, инстанционную систему»³⁷⁰ [62]. Также, существует практика создания международных судов *ad hoc* как специального временного инструмента³⁷¹ [63], то есть судов,

³⁶⁹ Рожкова М.А. Защита интеллектуальных прав: законодательные ошибки при определении статуса и компетенции специализированных органов, разрешающих дела в сфере промышленной собственности: Учебное пособие – М.: Статут, 2016 [Текст] Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (01.11.2021).

³⁷⁰ Артемьева Ю.А., Борисова Е.А., Ермакова Е.П. и др. Способы разрешения споров в разнесистемных правовых порядках – М.: Инфотропик Медиа, 2017 [Текст] Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (01.11.2021).

³⁷¹ Ашавский Б.М., Бирюков М.М. и др. Международное право: Учебник. – Отв. ред. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2015 [Текст] Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (01.11.2021).

существующих не на постоянной основе, а формируемых для рассмотрения конкретного дела.

Необходимо учитывать, что в настоящее время международными актами, действующими на евразийском пространстве, предусмотрена национальная процедура оспаривания предоставления правовой охраны объектам интеллектуальной собственности и ее досрочного прекращения.

В порядке, предусмотренном национальным законодательством, разрешаются следующие споры (рассматриваются заявления):

- касающиеся действительности евразийского патента на изобретение (статья 13(1) ЕАПК);

- о признании недействительным патента на евразийский промышленный образец (статьи 11(1) Протокола об охране промышленных образцов к ЕАПК (Подписан в г. Нур-Султане 09.09.2019) (далее – Протокол));

- об оспаривании и признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку ЕАЭС в отношении всех или части товаров (статья 15 Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 03.02.2020) (далее соответственно – Договор о товарных знаках и НМПТ);

- о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака ЕАЭС по основаниям, указанным в статье 16 Договора о товарных знаках и НМПТ.

Таким образом, порядок признания недействительным предоставления правовой охраны объектов интеллектуальной собственности и ее досрочного прекращения и компетенция уполномоченных органов регулируются национальным законодательством Договаривающихся государств.

При этом основания для признания недействительным патента и прекращения правовой охраны, как указано в приведенных статьях, установлены положениями соответствующих региональных актов, что дает основания говорить о целесообразности передачи подобных споров на

региональный уровень. Это обеспечит единообразие применения критериев охраноспособности результатов интеллектуальной деятельности и товарных знаков, предусмотренных региональным законодательством.

Споры о досрочном прекращении или признании недействительной правовой охраны наименования места происхождения товара (далее – НМПТ) ЕАЭС также рассматриваются национальными органами в соответствии со статьей 22(3) Договора о товарных знаках и НМПТ). Однако, в отличие от остальных объектов, правовая охрана НМПТ оспаривается в соответствии с национальным законодательством членов Союза. В этой связи целесообразность передачи компетенции по рассмотрению подобных споров на региональный уровень не наблюдается в той степени, в которой она имеет место применительно к спорам о признании недействительными патентов на евразийские изобретения, евразийские промышленные образцы и товарные знаки ЕАЭС.

Необходимо отметить, что в настоящее время правовая охрана на территории Российской Федерации любых международных объектов интеллектуальной собственности, а не только «евразийских», может быть признана недействительной или прекращена в порядке, предусмотренном национальным законодательством Российской Федерации. Принятие соответствующих решений национальными органами договаривающихся государств предусмотрено правилами 18ter(4) и 19 Инструкции к Протоколу к Мадридскому Соглашению о международной регистрации знаков и статьей 15 Женевского акта Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов от 02.07.1999.

Отнесение ряда споров, связанных с действием правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, к компетенции международного, а не национального суда, таким образом, будет являться исключением, изымающим соответствующие споры из национальной юрисдикции. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть национальное

законодательство на предмет необходимости дополнения его коллизионными нормами.

Статьей 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусмотрен судебный и административный порядок признания недействительным предоставления правовой охраны объектам интеллектуальной собственности и ее прекращения.

При этом в соответствии с пунктом 4 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, арбитражный суд применяет правила международного договора. Исходя из пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» данное положение относится не только к применяемым нормам материального права, но и к правилам судопроизводства. Так, Верховный Суд Российской Федерации со ссылкой на пункт 4 статьи 13 АПК РФ разъяснил, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила судопроизводства, чем те, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации о судопроизводстве в арбитражных судах Российской Федерации, применяются правила международного договора.

Таким образом, АПК РФ уже сейчас содержит коллизионную норму, конкретизирующую положения части 4 статьи 5 Конституции Российской Федерации о прямом действии международных договоров Российской Федерации.

Вместе с тем представляется целесообразным учесть имеющийся в российской правовой системе подход, предполагающий прямое закрепление в специальных положениях, регулирующих конкретные отношения, положения о том, что иное может быть предусмотрено международным

договором. Подобные коллизионные нормы содержатся, например, в части 4 статьи 109, части 5 статьи 121, части 4 статьи 242, частях 2 и 3 статьи 244, части 13 статьи 245.1, части 1 статьи 253 и части 3 статьи 256 АПК РФ.

При этом специальные нормы о подсудности споров, связанных с правовой охраной интеллектуальной собственности, содержатся в пункте 2 части 4 статьи 34 АПК РФ, согласно которому дела по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (за исключением объектов авторских и смежных прав, топологий интегральных микросхем) отнесены к компетенции Суда по интеллектуальным правам, в том числе, дела о признании недействительными патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец или селекционное достижение, решения о предоставлении правовой охраны товарному знаку, НМПТ и о предоставлении исключительного права на НМПТ, если федеральным законом не предусмотрен иной порядок их признания недействительными.

Таким образом, целесообразно дополнить пункт 2 части 4 статьи 34 АПК РФ положениями о том, что международным договором может быть предусмотрен иной порядок рассмотрения споров о прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, в частности о признании предоставления им правовой охраны недействительной. Похожее изъятие прописано в отношении споров о признании недействительными патентов, решений о предоставлении правовой охраны товарному знаку, НМПТ и решений о предоставлении исключительного права на НМПТ. Иной порядок рассмотрения данных споров может быть предусмотрен федеральным законом.

В соответствии со статьей 1248 ГК РФ в случаях, предусмотренных ГК РФ, защита интеллектуальных прав осуществляется в административном

порядке. Пункт 2 статьи 1248 ГК РФ также целесообразно дополнить положением о том, что защита указанных прав осуществляется в административном порядке, если иное не предусмотрено международным договором.

В настоящее время защита интеллектуальных прав в административном порядке осуществляется в следующих случаях.

Патент на изобретение или промышленный образец в соответствии с пунктом 2 статьи 1398 ГК РФ может быть оспорен в административном порядке путем подачи возражения в Роспатент любым лицом, которому стало известно о нарушениях, предусмотренных подпунктами 1 - 4 пункта 1 статьи 1398 ГК РФ.

Правовая охрана товарного знака в соответствии с пунктом 1 статьи 1512 ГК РФ может оспариваться в административном порядке по основаниям, которые предусмотрены статьей 1512 ГК РФ, путем подачи возражения против такого предоставления в Роспатент.

Также, в соответствии с подпунктом 6 пункта 1 статьи 1514 ГК РФ правовая охрана товарного знака может быть досрочно прекращена на основании принятого по заявлению заинтересованного лица решения Роспатента в случае его превращения в обозначение, вошедшее во всеобщее употребление как обозначение товаров определенного вида.

Согласно пункту 3 статьи 1248 ГК РФ правила рассмотрения и разрешения споров в административном порядке Роспатентом устанавливаются соответственно федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности. Приказом Минобрнауки России № 644, Минэкономразвития России № 261 от 30.04.2020 утверждены Правила рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке (далее – Правила рассмотрения споров). Необходимо отметить, что, в отличие от ГК РФ, Правила рассмотрения споров конкретизируют, в отношении каких

международных объектов интеллектуальной собственности могут быть поданы возражения и заявления определенных видов. Соответствующие виды возражений перечислены в пункте 3 Правил. Так, в Роспатент могут быть поданы возражения против действия на территории Российской Федерации евразийского патента на изобретение, выданного в соответствии с ЕАПК, возражения против предоставления правовой охраны на территории Российской Федерации промышленному образцу по международной регистрации и международному знаку, заявление о досрочном прекращении знака по международной регистрации.

В случае отнесения споров, связанных с оспариванием евразийского патента на изобретение, к подсудности международного суда, необходимо будет исключить из Правил положения о том, что в Роспатент могут быть поданы возражения против действия на территории Российской Федерации евразийского патента на изобретение. Также, в зависимости от круга споров, относимых к компетенции международного суда, может потребоваться внесение изменений, которые ограничат круг подаваемых возражений и заявлений возражениями и заявлениями в отношении только тех товарных знаков, которые зарегистрированы в соответствии с Мадридским Соглашением о международной регистрации знаков, а не любыми международными договорами Российской Федерации и круг подаваемых выражений – возражениями в отношении только тех промышленных образцов, которые зарегистрированы в соответствии с Гаагским соглашением о международной регистрации промышленных образцов, а не любыми международными договорами Российской Федерации.

В дополнение следует отметить, что передача споров в компетенцию международного суда затрагивает конституционное право на судебную защиту. Показателен следующий пример. Федеральный Конституционный суд Германии признал не имеющим силы Акт об одобрении Соглашения о Едином патентном суде. Суд посчитал, что присоединение к соглашению изменяет по существу конституционные нормы Германии, и, соответственно,

для принятия акта требовалось квалифицированное большинство голосов в 2/3 голосов общего числа членов парламента. Поскольку требуемое количество голосов достигнуто не было, акт принят с нарушением процедуры³⁷². Изложенное на некоторое время приостановило процесс присоединения Германии к соглашению.

Частноправовые споры также, как и публично-правовые споры, могут рассматриваться судебным органом, имеющим публичный статус. Однако, частноправовые споры, которые возникают в сфере правовой охраны «евразийских» объектов, весьма многообразны. Даже в том случае, если споры похожи по основанию возникновения (например, споры, возникающие в связи с нарушением исключительного права), в каждом споре подлежат оценке различные фактические обстоятельства и, соответственно, подлежат применению, различные нормы права. При этом, в отличие от требований к предоставлению правовой охраны, которые прописаны в региональных «евразийских» договорах, материальные нормы, разграничивающие правомерное и неправомерное использование интеллектуальной собственности и устанавливающие ответственность за такое использование, установлены национальными законодательствами государств. При этом в каждом из них имеются национальные суды, имеющие опыт в рассмотрении подобных споров, и сформировавшаяся судебная практика. Отмечается развитие судебной системы в государствах ЕАЭС с проявлением тенденции на обеспечение единства судебной системы с наличием единственной верховной инстанцией и выделением специализированных коллегий и судов для разных категорий споров³⁷³ [64]. При этом не ставится под сомнение, что именно национальные суды являются наиболее компетентными органами в

³⁷² German Constitutional Court Declares Act of Approval to UPC Agreement Void [Электронный ресурс] URL: <https://www.jonesday.com/en/insights/2020/04/germany-act-of-approval-to-upc-agreement-void#:~:text=German%20Constitutional%20Court%20Declares%20Act%20of%20Approval%20to%20UPC%20Agreement%20Void,-April%202020%20Alerts&text=The%20good%20news%20is%2C%20the,Parliament%20violated%20the%20formal%20requirements> (01.11.2021).

³⁷³ Серобян А.Г. К вопросу о конституционно-правовых тенденциях развития судебной власти в государствах - членах Евразийского экономического союза // Международное публичное и частное право. 2019, [Текст] № 3. С. 46 - 48.

толковании национального законодательства и формировании практики его применения. В связи с изложенным целесообразность постановки вопроса об изъятии частноправовых споров из национальной юрисдикции для передачи их в компетенцию международной инстанции, может быть поставлена под сомнение, и перспектива подобной реформы специально не исследовалась в настоящей работе.

11.3 Эффект от создания региональной системы рассмотрения споров для правоприменительной практики

Общим подходом является независимость национальных систем правовой охраны интеллектуальной собственности. Это допускает отличия в подходах правового регулирования, применяемых в национальном законодательстве, от тех, которые существуют на региональном уровне.

В качестве примера, иллюстрирующего данный тезис, можно привести позицию Верховного Суда Российской Федерации, который в решении от 16.05.2012 № АКПИ12-406 констатировал, что ЕАПК «закрепляет независимость национальных патентных систем и не затрагивает права любого государства – участника выдавать национальные патенты». В этой связи, был отклонен довод заявителя о том³⁷⁴, что положения ЕАПК могут быть приняты во внимание при рассмотрении заявления об оспаривании положения административного регламента, регулирующего порядок продления срока действия исключительного права на изобретение.

Таким образом, Российская Федерация как участник евразийской патентной системы специально не ставит цели обеспечить единообразие между региональным и национальным законодательством.

В настоящее время, несмотря на унифицированные требования к охраноспособности в рамках региональных систем правовой охраны, не

³⁷⁴ ПРИКАЗ от 29 октября 2008 № 327 "Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на изобретение и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на изобретение System [Электронный ресурс] URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/327-prikaz-minobrnauki-ot-29-oktyabrya-2008-g-327>

представляется возможным говорить об абсолютной унификации правовой охраны объекта интеллектуальной собственности на территории всех стран. Это связано с тем, что оспаривание предоставления правовой охраны и защита интеллектуальных прав осуществляются в соответствии с национальным законодательством. Так, применительно к европейской патентной системе отмечается, что единая правовая охрана европейского патента (в строгом смысле) отсутствует, поскольку страны имеют национальные патентные системы³⁷⁵.

Также, разные национальные суды по-разному толкуют и применяют одни и те же нормы Европейской патентной конвенции. Так, британские суды, в отличие от немецких, при применении доктрины эквивалентов обращают внимание на то, чтобы применение данной доктрины не позволяло правообладателю монополизировать реализацию технических решений, которые имеют по существу другое назначение и другой технический результат³⁷⁶.

Это подтверждает, что даже при унифицированных требованиях к охраноспособности правоприменение может различаться в зависимости от юрисдикции.

В европейской правовой системе возможны случаи, когда национальный суд, рассматривая иск об оспаривании правовой охраны, признает правовую охрану действительной, а Европейское патентное ведомство через некоторое время, рассматривая возражение по тому же основанию, признает правовую охрану того же объекта недействительной полностью³⁷⁷.

Также, отмечается, что дела о нарушении и / или действительности одного и того же патента, рассматриваемые в нескольких национальных

³⁷⁵ Plomer, A. The Unified Patent Court and the Transformation of the European Patent System [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1007/s40319-020-00963-6> (01.11.2021)

³⁷⁶ Tamar Khuchua, Different 'Rules of the Game' – Impact of National Court Systems on Patent Litigation in the EU and the need for new Perspectives, 10 (2019) JIPITEC 257 para 1.

³⁷⁷ Douwe de Lange, EU patent harmonization policy: reconsidering the consequences of the UPCA [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpab096> (01.11.2021)

судах, часто имеют существенно противоречивые результаты. В связи с изложенным, гармонизация патентного законодательства в странах ЕС в последнее время находится в центре внимания³⁷⁸.

Таким образом, гармонизация законодательства ЕС рассматривается как необходимый процесс для обеспечения единой, в строгом смысле этого слова, правовой охраны. Это не умаляет того факта, что само по себе создание соответствующих международных органов является первым шагом на пути к унификации. В европейской литературе по данному поводу отмечается, что Европейское патентное ведомство трансформировалось в квазисудебный орган за счет интерпретации и расширения общих абстрактных требований приемлемости патентоспособности (новизна, изобретательский уровень и промышленное применение), а создание Единого патентного суда явилось логическим продолжением процесса гармонизации европейской патентной системы³⁷⁹.

Передача компетенции по рассмотрению споров, связанных с действительностью правовой охраны, с национального на международный уровень, может повлиять на толкование и применение идентичных правовых норм.

Возвращаясь к системе охраны интеллектуальной собственности на территории евразийского пространства, необходимо отметить, что и здесь возможны случаи расхождения практики в применении норм на территории различных государств. Так, согласно и региональному, и национальному регулированию товарный знак является охраноспособным, если он не сходен до степени смешения с товарным знаком другого лица, имеющего более ранний приоритет и охраняемого в отношении однородных товаров. Соответствующие положения содержатся в статье 8(3) Договора о товарных знаках и НМПТ Союза. При этом на региональном уровне отсутствует как

³⁷⁸ Tamar Khuchua, Different 'Rules of the Game' – Impact of National Court Systems on Patent Litigation in the EU and the need for new Perspectives, 10 (2019) JIPITEC 257 para 1.

³⁷⁹ Plomer, A. The Unified Patent Court and the Transformation of the European Patent System [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1007/s40319-020-00963-6> (01.11.2021).

нормативное определение однородных товаров, так и рекомендательные акты, которые уточняли бы критерии установления однородности товаров для целей рассмотрения споров в сфере интеллектуальной собственности. В связи с изложенным национальные суды, скорее всего, будут применять понятие «однородные товары» так же, как при рассмотрении споров в соответствии с национальным законодательством. При этом в соответствии с пунктом 130 Положения о порядке регистрации товарного знака и знака обслуживания, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.12.2009 № 1719, при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному производителю. Согласно пункту 7.2 Руководства³⁸⁰, утвержденного приказом Федерального института промышленной собственности от 20.01.2020 № 12, под однородными товарами также следует понимать товары, в отношении которых у потребителя может создаваться представление о происхождении этих товаров из одного и того же предприятия или из экономически связанных предприятий. Изложенное демонстрирует некоторые особенности в понимании термина «однородные товары» в разных национальных правовых системах.

Безусловно, рассмотрение споров единой инстанцией будет способствовать единообразию правоприменения. Создание евразийской юрисдикции для рассмотрения споров об оспаривании и прекращении правовой охраны объектов интеллектуальной собственности может повлечь заимствование практических подходов, применяемых региональным судом, для целей предоставления правовой охраны и национальным объектам, а также рассмотрения споров, связанных с их правовой охраной. Несмотря на

³⁸⁰ Руководство по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов, утвержденное приказом ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» от 20 января 2020 г. № 12 [Электронный ресурс] <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/rucov-tz/download>, Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (01.11.2021).

принципиальную независимость национальной правовой системы, выработка унифицированных подходов международным судом может подтолкнуть процесс унификации законодательства и правоприменительной практики разных стран.

11.4 Оценка необходимости изменения национального законодательства в случае создания международной процедуры рассмотрения частноправовых споров, связанных с правовой охраной «евразийских» объектов

Наиболее вероятным механизмом разрешения частноправовых споров (в первую очередь, споров из договорных отношений и споров о нарушении исключительных прав), является модель международного третейского суда.

Это связано с тем, что рассмотрение указанных споров требует применения норм материального права, а также принципов права (добросовестности, разумности, справедливости). Нормы, применимые при рассмотрении подобных споров, не могут быть перечислены исчерпывающим образом, поскольку в зависимости от специфики спора может потребоваться применение норм различных правовых институтов и подотраслей права, например, обязательственного права, антимонопольного законодательства, положений о правопреемстве и т.д. В связи с изложенным подобные споры могут разрешаться только в соответствии с национальным законодательством определенного государства.

Сохранение существующего порядка рассмотрения национальными судами подобных споров представляется необходимым для обеспечения правовой определенности и надлежащей защиты прав сторон.

Изложенное не исключает создания международного третейского суда для цели рассмотрения указанных споров. Третейское разбирательство (арбитраж) – это деятельность третейского суда и участвующих в деле лиц,

направленная на рассмотрение и разрешение переданного по соглашению сторон спора, возникшего из гражданских правоотношений³⁸¹[65]

В Российской Федерации признаются арбитражные решения, вынесенные как российскими, так и иностранными арбитражами. Законодательство Российской Федерации позволяет, как создавать арбитражи на территории России, так и обеспечивать принудительное исполнение российских и арбитражных судов.

Российские арбитражи создаются в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 382-ФЗ). В соответствии с частью 3 статьи 1 Федерального закона № 382-ФЗ в арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом. При этом ограничений для передачи в арбитраж соответствующих споров в сфере интеллектуальной собственности законодательством не установлено. Федеральный закон № 382-ФЗ не ограничивает право на обращение в российский третейский суд иностранных лиц.

Особым видом арбитража является международный коммерческий арбитраж – арбитраж, к которому применяется Закон Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже». В соответствии с частью 1 статьи 3 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закона № 5338-1) в международный коммерческий арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры сторон, возникающие из гражданско-правовых отношений, при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей в одном из следующих случаев:

³⁸¹ Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж – М.: Статут, 2017[Текст] Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (01.11.2021).

- если коммерческое предприятие, хотя бы одной стороны, находится за границей;

- если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей.

В соответствии с частью 1 статьи 7 Федерального закона № 382-ФЗ арбитражное соглашение является соглашением сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет. Часть 1 статьи 7 Закона № 5338-1 содержит аналогичные положения с тем отличием, что предусматривается заключение арбитражного соглашения в отношении части конкретного правоотношения.

Таким образом, не исключается возможность передачи на рассмотрение третейского суда спора из нарушения исключительного права. При этом в соответствующих случаях к такому спору будут применяться положения о международном коммерческом арбитраже. Поскольку споры из нарушения исключительного права, как правило, возникают между лицами, которые не состояли в договорных правоотношениях, в большинстве случаев передача таких споров на рассмотрение третейского суда станет возможной, если стороны заключат арбитражное соглашение после возникновения спора. Кроме того, в третейском суде могут рассматриваться споры, вытекающие из договоров о распоряжении исключительным правом.

Также необходимо отметить, что частью 5 статьи 1 Федерального закона № 382-ФЗ предусмотрено создание третейского суда (арбитража) *ad hoc*, то есть «образованного сторонами для разрешения конкретного спора». В таком же порядке в Российской Федерации может создаваться

международный коммерческий арбитраж³⁸²[66]. При этом необходимо учитывать, что в соответствии со статьей 30 Федерального закона № 382-ФЗ сторона может обратиться к компетентному суду с запросом об оказании содействия в получении доказательств только в рамках рассмотрения спора, администрируемого постоянно действующим административным учреждением.

Производство по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения решений третейских судов, в том числе международного коммерческого арбитражного (третейского) суда, если местом арбитража является Российская Федерация, осуществляется в соответствии с § 2 главы 30 АПК РФ и главой 47 ГПК РФ.

Иностранные арбитражные решения признаются в Российской Федерации в соответствии с Конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.). Российская Федерация является участницей данной конвенции наряду с Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. Признание и исполнение решений иностранного третейского суда регулируется главой 31 АПК РФ и главой 45 ГПК РФ.

Принципиальная необходимость внесения каких-либо изменений в национальное законодательство Российской Федерации для того, чтобы обеспечить деятельность третейских судов, рассматривающих гражданско-правовые споры в сфере интеллектуальной собственности, а также признание и исполнение решений третейских судов, вынесенных как России, так и в других государствах, отсутствует.

³⁸² Абесадзе С.А., Андреева Т.К. и др. Международный коммерческий арбитраж: Учебник. Вып. 9. 2-е издание, переработанное и дополненное. – Отв. ред. Т.А. Лунаева – М.: Редакция журнала «Третейский суд», Статут, 2018 [Текст] Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (01.11.2021).

12 Предложения по развитию механизмов разрешения споров в отношении объектов интеллектуальной собственности, имеющих региональный охват охраны

С усложнением договорных отношений, включением в них всё большего числа участников из разных правовых и экономических культур, число конфликтов в предпринимательской среде растёт. На фоне процесса совершенствования законодательства Российской Федерации, увеличения числа обучающих программ и просветительской деятельности, количество споров, связанных с правами на интеллектуальную собственность (ИС), неустанно возрастает. С 2010 по 2018 г. количество дел о защите прав ИС, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации, увеличилось в четыре раза. В 2018 г. суды рассмотрели 12,8 тыс. таких споров, а общая сумма заявленных требований составляла более 18 млрд рублей³⁸³. Согласно статистике Суда Российской Федерации по интеллектуальным правам, количество заявлений, поданных в него в качестве суда первой инстанции по экономическим спорам и другим делам, возникающим из гражданских правоотношений, по сравнению с 2017 г. выросло примерно на четверть (с 374 до 461). По кассационной инстанции Суд рассмотрел 1391 дело, 833 из которых связаны с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, что незначительно превышает показатель 2017 г. Показатели за первое полугодие 2019 г. демонстрируют сохранение роста количества заявлений, поданных в Суд в качестве первой инстанции.

Анализ текущей ситуации показал, что сложившаяся система рассмотрения споров в отношении евразийских объектов интеллектуальной собственности носит асимметричный и фрагментарный характер. Решения национальных органов могут быть оспорены в судебном порядке, в то время как решения ЕАПВ являются окончательными и обжалованию в

³⁸³ Веб-сайт Суда по интеллектуальным правам, Статистика суда, [Электронный ресурс] <https://ipc.arbitr.ru/node/13545>, (11.02.2022).

централизованном порядке не подлежат. Споры относительно нарушения евразийского патента также могут быть рассмотрены лишь в рамках национальной судебной процедуры.

Кроме того, перед российским Судом по интеллектуальным правам встал вопрос в отношении процедуры оспаривания продления срока действия евразийских патентов (постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.11.2021, Дело № СИП-1030/2020). При рассмотрении этого вопроса выяснилось, что государства-члены Конвенции по-разному трактуют возможность обращения в национальный суд с заявлением о признании евразийского патента недействительным. СИП пришел к выводу о том, что предусмотренная Инструкцией административная процедура оспаривания продления срока действия патента на территории конкретного государства не может рассматриваться как обязательная. При этом досудебный порядок разрешения спора не может быть окончательным и всегда предусматривает возможность последующего судебного контроля (пункт 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства», постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.05.1997 № 8-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 02.10.2003 № 393-О, от 29.05.2014 № 1252-О, от 24.03.2015 № 663-О, от 10.03.2016 № 448-О, от 29.09.2020 № 2221-О, от 25.03.2021 № 546-О).

В этой связи представляется, что перспектива развития евразийской региональной системы охраны связана с выстраиванием эффективной единой наднациональной системы оспаривания решений ЕАПВ и нарушений единого евразийского патента в судебном порядке путем создания Евразийского патентного суда. С учетом выстраивания региональной системы охраны промышленных образцов, в связи с принятием Протокола об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции, в

компетенцию Евразийского патентного суда могли бы войти споры, связанные с нарушением патента на промышленный образец.

В случае принятия такого решения, данный вопрос потребовал бы длительного процесса согласования и достижения согласия среди государств-членов Конвенции, а также глубокой проработки вопросов, связанных с формированием судейского корпуса, правовых оснований признания решений наднационального суда и др. Немаловажными аспектами является возможное место расположения такого суда, источники финансирования его деятельности, вопросы предоставления судейского иммунитета на территории всех государств.

Для эффективной работы Единого евразийского Суда предлагается, чтобы государства-члены заключили международный договор, в котором были бы урегулированы вопросы компетенции Единого Суда, упрощенного порядка признания и приведения в исполнение решений Единого Суда на территории государств-членов, особый порядок принудительного исполнения обеспечительных мер, применяемых Единым Судом. Международный договор должен предусматривать возможность для его подписания и присоединения третьими государствами - не членами Таможенного союза (далее, ТС).

Предлагается, что структура управления Единым Евразийским Судом будет состоять из президента, управляющего совета, генерального секретаря и секретариата. Также, предлагается, чтобы управляющий совет состоял из двух палат. Первая палата – международная, - должна состоять из широко известных и уважаемых иностранных представителей юридической науки и отставных зарубежных судей. Вторая палата - внутренняя, - должна состоять из широко известных и уважаемых представителей юридической науки и практики государств-членов ТС. Для внутренней палаты суда характерно наличие, например, двух представителей от каждого государства-члена ТС, (при этом каждый член палаты являлся бы полностью независимым и действовал бы в личном качестве).

Также предлагается, чтобы состав арбитража для каждого конкретного спора будет формироваться Арбитражным центром и должен будет состоять из гражданина одной из стран-членов, международного арбитра и независимого председательствующего.

Члены управляющего совета должны утверждаться органом юридического лица, при этом члены «внутренней палаты» должны утверждаться учредителями некоммерческой организации. Некоммерческая организация, при которой мог быть создан Единый Евразийский Суд, могла быть учреждена в организационно-правовой форме фонда.

Основными предложенными полномочиями управляющего совета являлись бы формирование соответствующих списков судей и председателей составов Суда, назначение арбитров для рассмотрения каждого конкретного спора (в случае, если стороны разбирательства не договорились в арбитражном соглашении о том, что арбитры будут номинироваться сторонами), утверждение арбитров, номинированных сторонами. Наличие постоянных экспертов могло бы значительно ускорить процесс разрешения споров, снизить затраты на проведение соответствующих процедур и обеспечить единообразие представленных сторонам рекомендаций.

Данный орган целесообразно создавать при Суде ЕврАзЭС, что позволит существенно снизить расходы на его создание и содержание.

Структура Суда должна быть проста и ясна обычному обывателю. Его регламент должен отвечать современным требованиям по высоко профессиональному и беспристрастному разрешению споров, а международный договор, регулирующий деятельность и компетенцию Суда должен предусматривать четкую процедуру по бесспорному исполнению решений Суда государственными судами стран-участниц международного договора. Хозяйствующие субъекты должны быть свободны в выборе места рассмотрения спора в любом из городов-столиц или городов республиканского/федерального значения стран-участниц международного договора.

Также регламент не должен содержать неоднозначных определений и формулировок, чтобы в дальнейшем избежать возможности его неверной интерпретации и/или неоднозначного применения его положений.

Дополнительно хотелось бы обратить внимание на существующие механизмы по рассмотрению споров с участием хозяйствующих субъектов и государства. Существующий порядок, который в рамках гражданского процессуального законодательства национального права государств-участников ЕАЭС предусматривает возможность хозяйствующих субъектов обжаловать действия государственных органов в национальных судах уже не отвечает последним тенденциям и событиям, происходящим в рамках интеграционных объединений.

Суд должен быть создан при независимой некоммерческой международной организации, которая, например, могла бы быть названа Евразийская Торговая палата («ЕТП»), которая бы объединила тысячи предприятий, ассоциаций и компаний ЕАЭС и представителей других стран, ведущих или заинтересованных в развитии торговых отношений на территории ЕАЭС; организация, способствующая решению наиболее актуальных проблем, стоящих перед деловыми кругами на просторах ЕАЭС. Основной целью ЕТП могло бы стать повышение уважения к высоким стандартам этики ведения бизнеса на территории ЕАЭС. Деятельность ЕТП могла бы быть направлена на решение наиболее актуальных вопросов по разработке унифицированных правил и стандартов ведения бизнеса.

Подобный международный Единый Суд при ЕТП поможет получить доверие тех национальных и транснациональных компаний, которые сегодня выбирают местом разрешения споров такие города как Лондон, Стокгольм, Париж, Вена и другие города стран Запада.

Как результат, мы сможем получить действенный, мощный и бурно развивающийся единый рынок на территории Евразии, который станет примером для других объединений и будет привлекать все большее

количество представителей мирового делового сообщества для ведения дел на территории Евразийского Экономического Союза.

При этом следует внимательно изучить и принять к сведению имеющийся опыт выстраивания наднациональных механизмов защиты прав интеллектуальной собственности, в том числе европейский опыт по созданию Европейского патентного суда.

Оценка необходимости создания евразийской юрисдикции по вопросам интеллектуальной собственности должна учитывать, что на постсоветском пространстве действуют различные международные организации, объединения, а также государства, в компетенцию которых входят вопросы защиты интеллектуальной собственности. Если ограничиться лишь Евразийским экономическим союзом, то следует учитывать, что компетентными органами по вопросам интеллектуальной собственности (например, по разрешению споров в отношении товарных знаков Союза) являются национальные органы пяти государств – членов Союза, при этом Суд Евразийского экономического союза также компетентен рассматривать межгосударственные споры и контролировать Евразийскую экономическую комиссию в случае реализации ей компетенции в сфере интеллектуальной собственности. Указанное свидетельствует о наличии рисков неединообразного толкования права Союза, что может быть преодолено путем создания процессуального механизма связи национальных органов и Суда – более активного использования института запроса о толковании права Союза.

Кроме того, перспективным направлением представляется создание евразийского арбитража для рассмотрения споров и использование потенциала медиации для споров в отношении прав на объекты интеллектуальной собственности. Арбитраж и медиация входят в состав альтернативных механизмов разрешения споров.

Арбитраж представляет собой альтернативный государственным судам механизм разрешения споров, вытекающих из гражданско-правовых

отношений. Стороны спора самостоятельно выбирают одного или нескольких арбитров в зависимости от их гражданства, знания языков, опыта в конкретной сфере и юрисдикции. По окончании рассмотрения спора арбитр выносит имеющее обязательную силу решение, которое может быть признано практически в любой стране мира. Таким образом, рассмотрение дела в арбитраже или по процедуре медиации может существенно ускорить процесс, сэкономить средства и ресурсы, сохранить конфиденциальность информации и существенно повысить качество итогового решения. Это особенно полезно, когда спор касается трансграничных отношений и затрагивает законодательство сразу нескольких государств.

Медиация³⁸⁴ [67] означает негосударственную процедуру разрешения спора, лишённую формализма, однако, имеющую чёткую структуру. Медиатор помогает сторонам спора в выработке примирительного соглашения и, в отличие от арбитра, не принимает никаких решений по спору, а лишь помогает сторонам прийти к обоюдовыгодному решению путём переговоров. Основными принципами медиации, как и арбитража, являются непредвзятость и сохранение конфиденциальности. Кроме того, стороны спора самостоятельно решают, каким образом будет происходить медиация, например, они могут встретиться с медиатором один раз в виртуальном формате или провести ряд очных встреч.

В рамках развития законодательства Российской Федерации в сфере ИС, привлечения зарубежных инвесторов, упрощения и ускорения разбирательств, связанных с оборотом прав ИС, представляется целесообразным проработать вопрос о создании и развитии потенциала независимого (внегосударственного) центра альтернативного разрешения гражданско-правовых споров узкой направленности — Евразийского центра арбитража и медиации в сфере ИС. Евразийский центр может привлечь участников гражданско-правовых отношений из стран евразийского

³⁸⁴ Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ [Текст], Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (01.12.2021).

пространства и за его пределами, в частности предпринимателей и компании, которые ведут коммерческую деятельность на территории нескольких стран одновременно.

При создании Центра необходимо учитывать опыт функционирования иных учреждений, оказывающих участникам гражданско-правовых отношений услуги по арбитражу и медиации, в частности Международного коммерческого арбитражного суда и Центра посредничества при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Арбитражного центра и Службы медиации при Российском союзе промышленников и предпринимателей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная научно-исследовательская работа представляет собой развернутое описание поставленной перед исполнителями задачи в выявлении нормативных документов, практики рассмотрения споров и оценки эффективности внедрения новых региональных юрисдикций.

Современный этап развития экономики характеризуется все большей степенью кооперации и взаимосвязанности авторов. Экспорт продукции, содержащей в себе права интеллектуальной собственности, или планы по лицензированию ставят перед экономическими субъектами вопрос о получении региональной охраны, чтобы иметь возможность воспользоваться преимуществами от получения исключительных прав, аналогичных тем, что предоставляются на внутреннем рынке.

В настоящем отчете по НИР рассмотрены подходы к развитию механизмов разрешения патентных споров, связанных с региональными объектами интеллектуальной собственности, а также сложившуюся практику оспаривания евразийских патентов и защиты удостоверенных ими прав. Выявлены перспективы развития евразийских юрисдикций, на основе проведенного сопоставления накопленного опыта работы существующих европейских и евразийских региональных систем охраны ОИС. Представлены предложения по совершенствованию механизмов разрешения споров в рамках создаваемых региональных систем. Приведена оценка эффективности внедрения новых региональных юрисдикций в отношении объектов интеллектуальной собственности.

Права на объекты интеллектуальной собственности являются высоко востребованным и ценным активом. Статистические показатели свидетельствуют о позитивной динамике количества подаваемых в мире заявок по всем категориям объектов интеллектуальной собственности. Стоит отметить, что регулярный рост демонстрируют показатели по количеству международных регистраций. Вместе с тем потенциал использования прав на

объекты интеллектуальной собственности в странах евразийского региона далеко не исчерпан. Особенно это касается стран, в которых недостаточно высокий уровень общественной осведомленности о возможностях, которые открываются при использовании инструментов интеллектуальной собственности. Помимо этого, серьезные предпосылки для роста количества международных и региональных заявок создает развитие электронных сервисов подачи и цифровых инструментов (например, цифровых помощников и т.п.), которые делают процесс подачи заявки более удобным, прозрачным и открытым. Современные информационные инструменты фактически предоставляют возможности для предотвращения ошибок в оформлении заявки, которые обычно становятся причиной отказа на этапе формальной экспертизы.

Подача заявок по национальной процедуре в несколько стран является недостаточно привлекательной для производителей – различия в национальных нормах требуют индивидуального подхода к заявке, перевода заявки на национальные языки и уплаты набора пошлин. Как правило, требуется найм представителя или патентного поверенного, аккредитованного в конкретном государстве. В результате заявитель вынужден нести существенные издержки. В этой связи представляется, что развитие региональных систем правовой охраны объектов интеллектуальной собственности является глобальным трендом. К настоящему времени получили развитие несколько региональных механизмов охраны промышленных образцов: помимо ведомства Бенилюкса и Ведомства по интеллектуальной собственности Европейского союза региональную охрану предоставляет Африканское региональное ведомство промышленной собственности – ARIPO (охватывает англоязычные страны Африки), Африканская организация интеллектуальной собственности – OAPI (предоставляет охрану во франкоязычных государствах Африки). В частности, ARIPO был разработан Харарский протокол о патентах и

промышленных образцах от 10 декабря 1982 г.³⁸⁵, который насчитывает 18 договаривающихся сторон³⁸⁶, а также Банджулский протокол о товарных знаках от 19 ноября 1993 г.³⁸⁷ (10 договаривающихся сторон³⁸⁸). На уровне АСЕАН также прорабатывается предложение по созданию пан-азиатской системы регистрации товарных знаков – PATMA (Pan-ASEAN Trademark system), которая позволит получать охрану товарного знака на территории всех государств АСЕАН путем подачи одной заявки.

С ростом числа объектов региональной охраны и связанных с ними сделок возрастает и число сопутствующих споров. Как пользователи, так и владельцы прав на объекты ИС нуждаются в эффективных механизмах разрешения споров, техническая сложность которых также неуклонно возрастает. Для этого требуется повышение не только качества экспертизы, но и эффективности процедур разрешения споров.

Для перспектив региональной охраны будет иметь существенное значение вопросы правоприменительной практики и защиты интеллектуальных прав. В настоящее время имеющиеся региональные системы охраны предоставляют возможность подачи возражений преимущественно в административном порядке. Оспаривание в судебном порядке возможно только в отдельных государствах. Это означает, что в случае нарушения прав правообладатель вынужден обращаться в национальные юрисдикции для защиты. Обращение в несколько национальных судов сопряжено с большими издержками.

В этой связи предполагается, что с учетом растущего уровня интеграции в перспективе станет актуальным вопрос о создании региональных судебных и внесудебных механизмов для оспаривания прав в региональном охвате. Развитие сферы интеллектуальной собственности в

³⁸⁵ Протокол о патентах и промышленных образцах (Хараре, 10 декабря 1982 г.). URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/301482>

³⁸⁶ Сайт Африканской региональной организации интеллектуальной собственности. URL: <https://www.aripo.org/ip-services/industrial-design/> (Дата обращения 25.12.2021)

³⁸⁷ Протокол о товарных знаках (Банджул, 19 ноября 1993 г.). <https://www.aripo.org/ip-services/trademarks/>

³⁸⁸ Сайт Африканской региональной организации интеллектуальной собственности.

евразийском регионе неизбежно повлечет за собой увеличение спорных ситуаций, требующих эффективных, доступных, экономичных по времени механизмов их разрешения. В настоящее время такой механизм отсутствует. Анализ полномочий имеющихся наднациональных органов (Евразийской экономической комиссии, Экономического суда СНГ, Суда ЕАЭС) для разрешения споров показал отсутствие у них соответствующих полномочий и компетенций.

Безусловно, данный вопрос является чрезвычайно сложным. Это связано, прежде всего, с вопросами юрисдикции и территориального характера прав интеллектуальной собственности. В случае с Европейским союзом вопрос судебного рассмотрения споров в сфере интеллектуальной собственности нашел отражение в формировании Единого патентного суда, специализирующегося на рассмотрении споров в отношении патентов. В настоящее время система Европейского патента подвергнута существенному пересмотру с целью завершения работы по формированию механизма «одного окна». После ее запуска заявителям больше не потребуется подтверждать Европейский патент в национальных патентных органах, так как на смену Европейскому патенту придет Европейский патент унитарного действия (ЕПУД), который с момента регистрации будет действовать во всех странах-членах ЕС, признающих ЕПУД. Выход Великобритании из Евросоюза не стал основанием для завершения работы над формированием будущего Европейского патентного суда. Вместе с тем, Конституционный суд ФРГ в 2017 году обратился к Президенту ФРГ Ф.В. Штайнмайеру с просьбой приостановить подписание закона о ратификации Соглашения в связи с необходимостью изучить вопрос о конституционности передачи полномочий германских судов Единому патентному суду³⁸⁹. 20 марта 2020 г. Федеральным конституционным судом Германии было принято решение, касающееся оспаривания ратификации Германией Соглашения. Данное

³⁸⁹ German Constitutional Complaint Against the UPC Agreement. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=5e3d6c33-14ae-447b-975b-8d79f64416e7> (Дата обращения 25.12.2021)

решение было мотивировано тем, что при принятии парламентом решения о ратификации не было получено двух третей голосов³⁹⁰. Представляется, что мотивировка негативного решения процессуальными нарушениями свидетельствует о том, что проблемы лежат не в правовой плоскости. Это дает основания полагать, что европейские законодатели поступательно двигаются в сторону завершения создания единого наднационального суда, в чью компетенцию будут входить вопросы охраны изобретений, охраняемых единым европейским патентом.

Вместе с тем, несмотря на объективные трудности, вопрос обеспечения на региональном уровне защиты прав интеллектуальной собственности будет оставаться актуальным.

Что касается споров в отношении евразийских патентов, в настоящее время применяется только административная процедура оспаривания. При ЕАПВ не действует постоянных органов по рассмотрению административных споров. Вместе с тем существует две процедуры оспаривания действия евразийского патента. Первая из них – это централизованная процедура административного аннулирования, в рамках которой возражение подается в ЕАПВ и рассматривается по существу коллегией из трех экспертов ЕАПВ, решение которой может быть обжаловано путем подачи апелляции Президенту ЕАПВ.

Вторая – процедура признания евразийского патента недействительным на территории государства-участника ЕАПК (подается в национальные компетентные органы).

Относительно споров, связанных с нарушением евразийского патента в государстве-участнике ЕАПК, следует отметить, что в евразийском патентном праве содержатся нормы, устанавливающие перечень действий, являющих нарушением евразийского патента и не признаваемых нарушением, **ответственность за нарушение евразийского патента и меры**

³⁹⁰ Unified Patent Court : официальный сайт Европейского патентного суда. URL: <https://www.unified-patent-court.org/news/federal-constitutional-court-decision> (Дата обращения 25.12.2021)

по защите исключительного права (правила 17-19 Патентной инструкции). Вместе с тем ЕАПВ не принимает участия в рассмотрении споров. Такие споры разрешаются национальными судами или другими компетентными органами этого государства на основании ЕАПК и Патентной инструкции (статья 13(1) ЕАПК). Нарушение евразийского патента влечет за собой гражданско-правовую или иную ответственность, аналогичную ответственности за нарушение национального патента.

В Роспатент могут быть поданы возражения, в том числе против действия на территории Российской Федерации евразийского патента на изобретение, выданного в соответствии с ЕАПК. Возражения рассматриваются Коллегией, по результатам рассмотрения оформляется заключение Коллегии, решения по результатам рассмотрения спора принимаются Роспатентом, заключение коллегии прилагается к решению руководителя Роспатента или уполномоченного им лица и является его неотъемлемой частью. Динамика поступлений возражений против действия на территории Российской Федерации евразийских патентов на изобретения имеет переменный характер. При этом в 2020 году наблюдалось значительное увеличение (~ на 157%) поступивших в Роспатент возражений в отношении евразийских патентов по сравнению с 2019 годом.

Суд по интеллектуальным правам является специализированным арбитражным судом в судебной системе Российской Федерации, рассматривающим в пределах своей компетенции в качестве суда первой и кассационной инстанций дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав. При этом при рассмотрении споров по возражениям против действия на территории Российской Федерации евразийского патента на изобретение, выданного в соответствии с ЕАПК, согласно положениям статьи 13 ЕАПК Судом по интеллектуальным правам применяются нормы национального законодательства.

Процедуры, действующие в рамках ЕАПО, складывались исходя из условий, существовавших на момент формирования евразийской патентной

системы в 1995 г. С тех пор система прошла большой путь развития с точки зрения объема поступающих заявок. С 2020 года евразийская система расширена за счет нового объекта - промышленного образца. Увеличение количества принимаемых решений неизбежно повлечет за собой увеличение количества споров и обогащение практики развития механизмов разрешения споров.

Необходимо учитывать, что в настоящее время международными актами, действующими на евразийском пространстве, предусмотрена национальная процедура оспаривания предоставления правовой охраны объектам интеллектуальной собственности и ее досрочного прекращения.

В порядке, предусмотренном национальным законодательством, разрешаются следующие споры:

- касающиеся действительности евразийского патента на изобретение (статья 13(1) ЕАПК);

- о признании недействительным патента на евразийский промышленный образец (статьи 11(1) Протокола об охране промышленных образцов к ЕАПК (подписан в г. Нур-Султане 09.09.2019));

- об оспаривании и признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку ЕАЭС в отношении всех или части товаров (статья 15 Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 03.02.2020));

- о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака ЕАЭС по основаниям, указанным в статье 16 Договора о товарных знаках и НМПТ.

Таким образом, порядок признания недействительным предоставления правовой охраны объектов интеллектуальной собственности и ее досрочного прекращения и компетенция уполномоченных органов регулируются национальным законодательством Договаривающихся государств. Текущая ситуация подразумевает, что в государствах с течением времени могут возникнуть случаи неединообразного применения норм региональных

международных договоров в контексте защиты прав интеллектуальной собственности.

При этом основания для признания недействительным патента и прекращения правовой охраны, как указано в приведенных статьях, установлены положениями соответствующих региональных актов, что дает основания говорить о целесообразности передачи подобных споров на региональный уровень. Это обеспечит единообразие применения критериев охраноспособности результатов интеллектуальной деятельности и товарных знаков, предусмотренных региональным законодательством.

Основной целью единой региональной системы охраны и защиты интеллектуальной собственности ЕАЭС является обеспечение охраняемых интеллектуальных прав и иных законных интересов заявителей и обладателей охранных документов на объекты интеллектуальной собственности, законных интересов иных физических и юридических лиц - субъектов отношений, опосредованных сферой интеллектуальной собственности при принятии решений институтами ЕАЭС по вопросам, отнесенным к их компетенции.

Таким образом, представляется целесообразным проработать вопрос о создании процессуальных механизмов, которые могли бы использоваться для установления единообразного толкования норм региональных международных договоров и эффективной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в евразийском регионе.

Предложения по введению единых для данного региона механизмов разрешения споров в отношении изобретений, товарных знаков и промышленных образцов позволят существенно упростить оспаривание решений о предоставлении или отказе в предоставлении правовой охраны по заявкам на данные объекты, а также позволит правообладателям централизованно защищать свои интеллектуальные права на территориях стран-участниц евразийских договоров. Передача споров на региональный уровень обеспечит единообразие применения критериев охраноспособности

результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, предусмотренных региональными нормами.

Несмотря на принципиальную независимость национальных правовых систем, выработка унифицированных подходов международным судом может подтолкнуть процесс унификации законодательства и правоприменительной практики – а значит, повысить предсказуемость решений для бизнес-сообщества. От решения вопросов, связанных с рассмотрением споров, в значительной степени будет зависеть развитие сферы интеллектуальной собственности в регионе.

В ходе работы был собран большой фактический материал по действующей практике оспаривания патентов в Российской Федерации.

Представленные в итоговом отчете аналитические материалы исследований представляют полноценную основу для разработки и описания Предложений по развитию механизмов разрешения споров, связанных с региональными объектами интеллектуальной собственности.

Таким образом, сделан очень важный практический шаг для реализации этой актуальной и перспективной поставленной задачи – введение новой юрисдикции регионального характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Евразийская патентная конвенция (ЕАПК), подписана 9 сентября 1994 г. в г. Москве. Официальный сайт Евразийского Патентного Ведомства [Электронный ресурс] URL:<https://www.eapo.org/ru/?documents=eapo>;

2 Евразийская Патентная Конвенция (Москва, 9 сентября 1994 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество», 1994 г., [Текст], № 2, стр. 60;

3 Патентная инструкция к Евразийской патентной конвенции (утверждена 1 декабря 1995 г.). Официальный сайт Евразийского Патентного Ведомства [Электронный ресурс] URL:
<https://www.eapo.org/ru/documents/norm/instr202104-p1.pdf>;

4 Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции. Официальный сайт Евразийского Патентного Ведомства [Электронный ресурс], URL:
<https://www.eapo.org/ru/?publs=reports>;

5 Статья на сайте Роспатента. Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон о ратификации Протокола о евразийском промышленном образце, дата публикации: 23 ноября 2020, [Электронный ресурс] URL:<https://rospatent.gov.ru/ru/news/fz-o-ratifikacii-protokola-o-evraziyskom-po>;

6 Статья на сайте Роспатента. Сотрудничество в рамках Евразийской патентной организации, дата публикации: 11.01.2021, [Электронный ресурс] URL:<https://rospatent.gov.ru/ru/activities/inter/eapo>;

7 Статья на сайте компании патентных поверенных «Патентус», дата публикации: 11.01.2021, [Электронный ресурс] URL:
<https://patentus.ru/services/patenty/patentovanie-v-evraziskoi-patentoorganizacii/>;

8 Годовые отчеты Евразийского патентного ведомства УФПВ за 2019-2020 годы. Официальный сайт Евразийского Патентного Ведомства,

[Электронный ресурс], URL: <https://www.eapo.org/ru/publications/reports/report2019/oppositions.html>;

<https://www.eapo.org/ru/publications/reports/report2020/oppositions.html>;

9 Приказ Минобрнауки России и Минэкономразвития России от 30.04.2020 № 644/261, дата публикации на сайте Роспатента: 26.08.2020. Правила рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, [Электронный ресурс] URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/prikaz-minobrnauki-minekonomrazvitiya-644-261-30042020>;

10 Закон Республики Казахстан от 20 июня 2018 г. № 161-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности». [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33153855#pos=1;-16;

11 Амиреев Д. Патентные споры. Оспаривание и аннулирование патента // Казахстанский фармацевтический вестник» №16 (569), август 2019. URL: https://pharmnewskz.com/ru/article/patentnye-spory-osparivanie-i-annulirovanie-patenta_15515;

12 Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы от 16 декабря 2002 г. № 160-3.

13 Положение о Национальном центре интеллектуальной собственности (утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 мая 2004 г. № 641) [Электронный ресурс] URL: <https://www.ncip.by/o-centre/>;

14 Статья на сайте «Право.by» Сведения о работе судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Беларуси за период январь–март 2021 года, дата публикации 16.04.2021, [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/aprel/62362/>;

15 Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза от 03.02.2020 ст. 25 // Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] URL: https://docs.eaeunion.org/docs/en-us/01426627/itia_03022020;

16 Инструкция к Договору о товарных знаках Единого экономического пространства и наименованиях мест происхождения товаров от 03.02.2020 // Официальный сайт Евразийского экономического союза, [Электронный ресурс], URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/%D0%98%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BA%20%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%83%20%D0%BE%20%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%85%20%D0%95%D0%AD%D0%9F.pdf>;

17 Статья на сайте Евразийской экономической комиссии (ЕАЭК), от 18.05.2021, Определены правила реализации Договора о товарных знаках ЕАЭС, [Электронный ресурс] URL: http://eec.eaeunion.org/news/opredeleny-pravila-realizatsii-dogovora-o-tovarnyh-znakah-eaes/?sphrase_id=29288;

18 Годовые отчеты Евразийского патентного ведомства с 2010 по 2020 годы о количестве действовавших евразийских патентов на изобретение. // Официальный сайт Евразийского Патентного Ведомства [Электронный ресурс] URL: <https://www.eapo.org/ru/?publs=reports>;

19 Система: АСББД «ППС» версия: 1.1.7787 от 27.04.2021 (сервер: fips-tesa2, каталог: RPWorkspaceJAct);

20 Годовые отчеты Роспатента с 2010 по 2020 годы о количестве действовавших российских патентов на изобретение. // Официальный сайт Федерального института промышленной собственности, РОСПАТЕНТА [Электронный ресурс] URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>;

21 Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) [Электронный ресурс] URL <http://pravo.eaeunion.org/SESSION/PILOT/main.htm>;

22 Положение о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе) (Астана, 29 мая 2014 г.), [Электронный ресурс], URL: <http://pravo.eaeunion.org/SESSION/PILOT/main.htm>;

23 Алиев С., Измайлова Е. Охрана, защита и использование интеллектуальной собственности в рамках евразийской интеграции: системный подход // Международный научно-образовательный журнал «Партнерство цивилизаций». 2014. №1-2. С. 132-152;

24 Положение о Консультативном комитете по интеллектуальной собственности (Утверждено Решением Коллегии ЕАЭК от 3 ноября 2015 г. № 143 (в редакции Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29 января 2019 г. № 15)) [Электронный ресурс], URL; <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Pages/Консультативный-комитет.aspx>;

25 Рекомендация Коллегии ЕАЭК «Об основных подходах по защите прав на объекты ИС в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в государствах-членах Евразийского экономического союза», от 24.11.2020г. № 11, [Электронный ресурс], <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents.pdf>;

26 Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Евразийской патентной организацией, подписан 27.12.2016, [Электронный ресурс], URL; <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/%d09f%d0%9e.pdf>;

27 Евразийская Патентная Конвенция (Москва, 9 сентября 1994 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество», 1994 г., № 2, стр. 60;

28 Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Всемирной организацией интеллектуальной собственности, подписан 07.05.2019, [Электронный ресурс], URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/%d09f%d0%9e.pdf>;

29 Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.01.2021;

30 Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979) вместе с Указом Президиума ВС СССР от 19.09.1968 № 3104-VII «О ратификации Стокгольмского акта Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Конвенции, учреждающей ВОИС» // Ведомости ВС СССР, 1968, № 40, ст. 363;

31 New database for EU geographical indications aims to increase transparency and simplify search // Официальный сайт Европейского союза [Электронный ресурс], URL: <https://ec.europa.eu/info/news/new-database-eu-geographicalindications>, (дата обращения: 19.06.2021);

32 Communication from the Commission to the European Parliament And The Council - Enhancing the patent system in Europe. Brussels, 3.4.2007 COM (2007) 165 final [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2007:0165:FIN:en:PDF> (01.07.2021);

33 Rudi Bekkers, Arianna Martinelli, Federico Tamagni, The impact of including standards-related documentation in patent prior art: Evidence from an EPO policy change, [Текст] Research Policy, Volume 49, Issue 7, 2020;

34 The EPO's Strategic Plan (SP2023) [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/news-events/news/2019/20190627.html>;

35 EPO timelines - the EPO speeds up patent examination and opposition [Электронный ресурс] URL: https://www.maiwald.eu/fileadmin/Download/PDF/2019-04_NF_EPO_Timelines.pdf (01.07.2021);

36 EPO Quality Report, 2020 [Электронный ресурс] URL: [https://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/66A405546212DDF4C12586FC00330A90/\\$FILE/quality_report_2020_en.pdf](https://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/66A405546212DDF4C12586FC00330A90/$FILE/quality_report_2020_en.pdf);

37 Инструкция по применению к Конвенции о выдаче европейских патентов, «Implementing Regulations to the Convention on the Grant of European Patents», of 27 March 2020, https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/epc/2020/e/EPC_reg_20200701_en_20201208.pdf;

38 European Patent Guide (How to Get a European Patent) [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/applying/european/Guide-for-applicants/html/e/index.html> (01.07.2021);

39 Guidelines for Examination in the European Patent Office [Электронный ресурс] URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/C4B20952A0A7EF6BC125868B002A5C61/\\$File/epo_guidelines_for_examination_2021_hyperlinked_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/C4B20952A0A7EF6BC125868B002A5C61/$File/epo_guidelines_for_examination_2021_hyperlinked_en.pdf) (01.07.2021);

40 Сайт ЕПВ, Правоприменительная практика, URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-appeals/advanced-search.html> (01.07.2021);

41 Официальный Бюллетень ЕПВ, Supplementary publication 4, Official Journal 2020, EPO Boards of Appeal Case Law 2018 and 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/official-journal/2020/etc/se4.html> (01.07.2021);

42 Годовой Отчет Апелляционных советов за 2020, Официальный сайт ЕПВ, [Электронный ресурс], [https://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/c2f6898a8034b7d5c12586b50033bfc6/\\$FILE/Annual_Report_of_the_Boards_of_Appeal_2020_en.pdf](https://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/c2f6898a8034b7d5c12586b50033bfc6/$FILE/Annual_Report_of_the_Boards_of_Appeal_2020_en.pdf);

43 Решения апелляционных советов, вынесенные с 1979 года по н.в., доступны бесплатно на сайте ВоА, [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/case-law-Appeals.html>;

44 Официальный журнал Апелляционного Суда ЕПВ за 2020 год, (OJ EPO) 2020, [Электронный ресурс] URL: <https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/official-journal/2020/etc/se4.html>;

45 Решения Апелляционного Совета ЕПВ 2020 - Case Law of the Boards of Appeal [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/caselaw/2020/e/clr_v_a.htm;

46 Форма для подачи возражения в ЕПВ, [Электронный ресурс] URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/7843500A258C080CC125725D004F1CF5/\\$File/epo_form_2300_12_17_editable_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/7843500A258C080CC125725D004F1CF5/$File/epo_form_2300_12_17_editable_en.pdf);

47 Европейский патентный справочник. Ст. 5.5.004 [Электронный ресурс] URL: https://www.epo.org/applying/european/Guide-for-applicants/html/e/ga_c5_5_4.html (01.07.2021);

48 European Union Intellectual Property Office, Guidelines for Examination in the Office, с. 679, 01.03.2021 [Электронный ресурс] URL: <https://guidelines.euipo.europa.eu/binary/1922895/20000000000>;

49 European Union Intellectual Property Office, Guidelines for Examination of Registered Community Designs, 01.03.2021, с. 122, [Электронный ресурс] URL: <https://guidelines.euipo.europa.eu/binary/1937338/20000000000>;

50 Соглашение о Едином европейском суде, Agreement on a Unified Patent Court, 2013 // Official Journal of the European Union. C 175. 20.06.2013. С. 1–40;

51 European Patent Office, Unitary Patent Guide: Obtaining, maintaining and managing Unitary Patents, 1st edition, 2017, с. 12 [Электронный ресурс] URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/C3ED1E790D5E75E0C125818000325A9B/\\$File/Unitary_Patent_guide_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/C3ED1E790D5E75E0C125818000325A9B/$File/Unitary_Patent_guide_en.pdf) (22.08.2021);

52 European Commission, Commission proposes unitary patent protection in 25 Member States – Frequently Asked Questions, Memo/11/240, 2011, с. 6 // Официальный сайт Европейской комиссии [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_11_240;

53 What the decision of the German Federal Constitutional Court means for the Unified Patent Court's timeplan, , [Электронный ресурс] URL: <https://www.unified-patent-court.org/news/what-decision-german-federal-constitutional-court-means-unified-patent-courts-timeplan>; (18.08.2021);

54 Сайт Экономического суда СНГ, Судебные акты, состав судей, судебные решения и т.д., [Электронный ресурс] URL: <http://sudsng.org/database/deed/> (01.11.2021);

55 Нешатаева Т. Н. Суд Евразийского экономического союза: от правовой позиции к действующему праву // Международное правосудие. 2017. №2(22). С.64–79, [Текст], DOI: 10.21128/2226-2059-2017-2-64-79;

56 Сайт Суда Евразийского экономического союза, ЕАЭС, Практика Суда ЕврАзЭС, решение Большой коллегии по делам Суда ЕАЭС, [Электронный ресурс] URL: https://courteurasian.org/court_cases/eurazes/ (01.11.2021);

57 Global Arbitration Review (GAR), The Guide to IP Arbitration, Law Business Research, Руководство по Арбитражу в области ИС, Первое издание, 2021, [Электронный ресурс] URL: <https://globalarbitrationreview.com/guide/the-guide-ip-arbitration/first-edition>;

58 Сайт ВОИС, Правила ВОИС об арбитраже [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/amc/ru/arbitration/rules/index.html#comp2> (01.11.2021);

59 Сайт ВОИС, о преимуществах арбитража для ИС, [Электронный ресурс], URL: <https://www.wipo.int/amc/en/arbitration/why-is-arb.html> (01.11.2021);

60 M. A. Smith, M. Cousté, T. Hield, R. Jarvis, M. Kochupillai, B. Leon, J.C. Rasser, M. Sakamoto, A. Shaughnessy, J. Branch, “Arbitration of Patent

Infringement and Validity Issues Worldwide”, *Harvard Journal of Law & Technology* (Vol. 1, 19, No. 2, p. 305) [Текст];

61 Рожкова М.А. Защита интеллектуальных прав: законодательные ошибки при определении статуса и компетенции специализированных органов, разрешающих дела в сфере промышленной собственности: Учебное пособие – М.: Статут, 2016 [Текст], Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (01.11.2021);

62 Артемьева Ю.А., Борисова Е.А., Ермакова Е.П. и др. Способы разрешения споров в разносистемных правовых порядках – М.: Инфотропик Медиа, 2017 [Текст] Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (01.11.2021);

63 Ашавский Б.М., Бирюков М.М. и др. Международное право: Учебник. – Отв. ред. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2015 [Текст] Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (01.11.2021);

64 Серобян А.Г. К вопросу о конституционно-правовых тенденциях развития судебной власти в государствах - членах Евразийского экономического союза // Международное публичное и частное право, [Текст], 2019. № 3. С. 46 – 48;

65 Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж – М.: Статут, 2017 [Текст] Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (01.11.2021);

66 Абесадзе С.А., Андреева Т.К. и др. Международный коммерческий арбитраж: Учебник. Вып. 9. 2-е издание, переработанное и дополненное. – Отв. ред. Т.А. Лунаева – М.: Редакция журнала «Третейский суд», Статут, 2018 [Текст] Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (01.11.2021);

67 Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ [Текст], Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (01.11.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Краткое изложение законодательных норм евразийских систем регистрации

в части предусмотренных правовых механизмов для разрешения споров в отношении патентов на изобретения (Евразийская патентная конвенция (ЕАПК)), и патентов на промышленные образцы (Протокол об охране промышленных образцов к ЕАПК)

	Евразийский патент на изобретение	Евразийский патент на промышленный образец
<i>Документы</i>	<i>Евразийская патентная конвенция (далее – ЕАПК)</i> Патентная инструкция к ЕАПК, утвержденная Административным советом ЕАПО на втором (первом очередном) заседании 1 декабря 1995 г., с изменениями и дополнениями (далее – Патентная инструкция к ЕАПК)	<i>Протокол об охране промышленных образцов к ЕАПК от 9 сентября 1994 года (далее – Протокол)</i> Патентная инструкция к Евразийской патентной конвенции (П), утвержденная Административным советом ЕАПО на тридцать седьмом (десятом внеочередном) заседании 12 апреля 2021 г. (далее – Патентная инструкция к ЕАПК)
1. Споры, связанные с защитой нарушенных прав, удостоверяемых евразийским патентом на изобретение и евразийским патентом на	Статья 13 ЕАПК Любой спор, касающийся действительности евразийского патента в конкретном Договаривающемся государстве или нарушения евразийского патента в конкретном Договаривающемся государстве, разрешается национальными судами или другими компетентными органами этого государства на основании	Статья 12 Протокола Споры, связанные с защитой прав, предоставляемых в соответствии с Протоколом и Патентной инструкцией к Протоколу, за исключением споров, связанных с признанием евразийского патента на промышленный образец недействительным (статья 11 Протокола) и с возражениями, поступающими в рамках рассмотрения заявки на промышленный образец

<p>промышленный образец</p>	<p>ЕАПК и Патентной инструкции к ЕАПК. Решение имеет силу лишь на территории Договаривающегося государства.</p> <p>Правило 17 Патентной инструкции к ЕАПК</p> <p>Нарушением исключительного права патентовладельца признается несанкционированное: изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа и иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью продукта, охраняемого евразийским патентом; применение способа, охраняемого евразийским патентом, или предложение к его применению; применение, ввоз, предложение к продаже, продажа и иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью продукта, изготовленного непосредственно способом, охраняемым евразийским патентом.</p>	<p>(статья 14 Протокола), разрешаются на основании материальных и процессуальных норм права Договаривающегося государства, на территории которого испрашивается защита этих прав.</p> <p>Правило 89 Патентной инструкции к ЕАПК</p> <p>Нарушением прав, удостоверяемых евразийским патентом, являются действия, признаваемые таковыми в соответствии с национальным законодательством Договаривающегося государства, на территории которого такие действия осуществляются</p>
	<p>За нарушение прав, удостоверяемых евразийским патентом, в каждом Договаривающемся государстве предусматривается такая же гражданско-правовая или иная ответственность, как и за нарушение прав, предоставленных в соответствии с национальным законодательством Договаривающегося государства, на территории которого совершено нарушение соответствующих прав.</p>	

<p>2. Споры, возникающие в отношении опубликованных евразийских заявок на изобретения и промышленные образцы</p>	<p>Правило 44 Патентной инструкции к ЕАПК После публикации евразийской заявки и до вынесения по нему решения любое лицо может представить в ЕАПВ свои замечания в отношении патентоспособности заявленного изобретения. Замечания, поступившие после направления заявителю уведомления о готовности выдать евразийский патент на изобретение, рассмотрению не подлежат. При этом такие замечания направляются заявителю с указанием на возможность внесения в описание и формулу изобретения, а также чертежи изменений и исправлений. Порядок³⁹¹ подачи и рассмотрения замечаний третьих лиц устанавливается Президентом ЕАПВ, который определяет процедуру подачи третьими лицами замечаний в отношении патентоспособности изобретения. ЕАПВ принимает замечания к рассмотрению, если они соответствуют требованиям, установленным Порядком, и приобщает к материалам евразийской заявки. Такие</p>	<p>Статья 14 Протокола Правило 110 Патентной инструкции к ЕАПК Любое лицо (в том числе национальным ведомством, если право на подачу такого возражения национальным ведомством предусмотрено национальным законодательством соответствующего Договаривающегося государства), которое полагает, что заявленный промышленный образец не является новым и оригинальным либо относится к решениям и (или) объектам, охрана которых в качестве промышленных образцов не предоставляется в соответствии с правилом 78(6)³⁹² Патентной инструкции к ЕАПК, может подать в ЕАПВ возражение против выдачи евразийского патента в течение двух месяцев с даты публикации евразийской заявки. Решение о выдаче или об отказе в выдаче евразийского патента на промышленный образец принимается ЕАПВ с учетом результатов рассмотрения поступивших в ЕАПВ возражений</p>
---	--	---

³⁹¹Порядок подачи и рассмотрения замечаний третьих лиц в отношении патентоспособности изобретения, утвержденный приказом ЕАПВ от 27.01.2021 № 1

³⁹²Подпункт е) привала 78(6) Патентной инструкции к Протоколу: решениям, тождественным или сходным до степени смешения с названиями известных на территории хотя бы одного из Договаривающихся государств произведений науки, литературы или искусства, персонажами или цитатами из таких произведений, произведениями искусства или их фрагментами, если права на соответствующее произведение или его часть возникли до даты приоритета промышленного образца, а также решениям, включающим указанные объекты

	<p>замечания доступны для ознакомления третьим лицам.</p> <p>После получения замечаний, ЕАПВ уведомляет лицо, подавшее замечания, об их получении, а также о принятии либо непринятии замечаний к рассмотрению. В дальнейшем никакие уведомления такому лицу не направляются. Замечания рассматриваются без участия лица, подавшего их.</p> <p>ЕАПВ направляет заявителю уведомление о поступлении замечаний с направлением их копий и прилагаемых к ним документов. Заявитель вправе представить комментарии в отношении полученных по заявке замечаний. Сведения, содержащиеся в замечаниях, оцениваются и учитываются ЕАПВ при проведении экспертизы евразийской заявки по существу наравне со сведениями, полученными из других надлежащих источников информации.</p>	<p>против выдачи евразийского патента на промышленный образец.</p> <p>ЕАПВ уведомляет заявителя о поступивших возражениях против выдачи евразийского патента и публикует сведения о них в течение семи дней с даты истечения двух месяцев с даты публикации евразийской заявки.</p> <p>Заявитель вправе представить отзыв на поступившие возражения против выдачи евразийского патента в течение одного месяца с даты направления ему уведомления.</p> <p>Порядок подачи и рассмотрения возражений против выдачи евразийского патента и отзывов на такие возражения устанавливается Президентом ЕАПВ.</p>
<p>3. Возражения в рамках экспертизы по существу евразийской заявки на промышленный</p>		<p>Правило 111 Патентной инструкции к ЕАПК</p> <p>В отношении евразийской заявки, по которой предварительная экспертиза завершилась с положительным результатом, ЕАПВ проводит экспертизу по существу.</p>

образец		<p>В случае поступления в ЕАПВ возражения против выдачи евразийского патента в отношении промышленного образца, который, по мнению лица, подавшего возражение, относится к одному из решений, упомянутых в подпункте е) правила 78(6) Инструкции, и нарушает принадлежащие ему права, соответствующий спор может быть урегулирован посредством процедуры медиации. Для этого лицо, подавшее возражение против выдачи евразийского патента, и заявитель должны направить в ЕАПВ ходатайство.</p> <p>Ходатайство о проведении процедуры медиации может быть подано до принятия ЕАПВ решения о выдаче евразийского патента или об отказе в выдаче евразийского патента.</p> <p>Порядок проведения процедуры медиации устанавливается Президентом ЕАПВ.</p> <p>В случае подачи ходатайства о проведении процедуры медиации ЕАПВ приостанавливает экспертизу евразийской заявки по существу на срок, не превышающий шести месяцев.</p> <p>Медиативное соглашение, условия которого не противоречат положениям Патентной инструкции к ЕАПК и других нормативных правовых актов Организации, учитывается</p>
---------	--	--

		ЕАПВ при вынесении решения по результатам экспертизы евразийской заявки по существу. По результатам экспертизы евразийской заявки по существу ЕАПВ принимается решение о выдаче евразийского патента или об отказе в выдаче евразийского патента, о чем уведомляется заявитель.
4. Подача возражений на решение ЕАПВ (правило 48 Патентной инструкции к ЕАПК и правило 112 Патентной инструкции к ЕАПК)	<p>При несогласии с решением ЕАПВ об отказе в выдаче евразийского патента заявитель может в трехмесячный срок с даты получения уведомления об отказе в выдаче евразийского патента подать соответствующее возражение.</p> <p>При несогласии с решением ЕАПВ, принятым по заявлению или ходатайству, поданному в процессе делопроизводства по евразийской заявке или евразийскому патенту, заявитель или патентовладелец может в течение трех месяцев с даты направления ему решения ЕАПВ подать соответствующее возражение.</p> <p>Поданное возражение рассматривается в четырехмесячный срок с даты направления ЕАПВ уведомления о принятии возражения к рассмотрению. По сложным заявкам указанный срок может быть продлен по решению Президента ЕАПВ.</p> <p>В результате рассмотрения возражения может быть вынесено решение об отклонении этого возражения либо об его удовлетворении и отмене ранее принятого решения ЕАПВ.</p> <p>Решение по возражению может быть оспорено путем подачи апелляции на имя Президента ЕАПВ в течение четырех месяцев с даты направления этого решения.</p> <p>Решение по результатам рассмотрения апелляции вступает в силу с даты его утверждения Президентом ЕАПВ и оспариванию не подлежит.</p> <p>Порядок подачи и рассмотрения возражений на решения ЕАПВ устанавливается Президентом ЕАПВ³⁹³.</p>	

³⁹³Порядок подачи и рассмотрения возражений на решения Евразийского патентного ведомства, предусмотренных правилом 48 Патентной инструкции к ЕАПК, утвержденный приказом ЕАПВ от 22.12.2015 № 64

<p>5. Административное аннулирование</p> <p>евразийского патента</p>	<p>Статья 19(xiii) ЕАПК Правило 53 Патентной инструкции к ЕАПК Административное аннулирование евразийского патента (полностью или частично) производится на основании возражения любого лица, поданного в ЕАПВ в течение шести месяцев с даты публикации сведений о выдаче евразийского патента. Евразийский патент может быть аннулирован в административном порядке полностью или частично.</p> <p>Возражение против выдачи евразийского патента рассматривается ЕАПВ в течение шести месяцев с даты направления ЕАПВ уведомления о принятии возражения к рассмотрению.</p> <p>Порядок подачи и рассмотрения возражений против выдачи евразийского патента устанавливается Президентом ЕАПВ³⁹⁴.</p> <p>Евразийский патент (или его часть), признанный недействительным в результате процедуры административного аннулирования, считается не вступившим в силу во всех Договаривающихся государствах с даты подачи евразийской заявки.</p>	<p>Статья 11 Протокола Правило 116 Патентной инструкции к ЕАПК Евразийский патент на промышленный образец может быть признан ЕАПВ недействительным (полностью или частично) в порядке административного аннулирования по основаниям и в порядке, предусмотренным Протоколом и Патентной инструкцией к ЕАПК, либо судебными или иными компетентными органами Договаривающихся государств по основаниям, предусмотренным Протоколом и Патентной инструкцией к ЕАПК, в порядке, предусмотренном законодательством соответствующего Договаривающегося государства.</p> <p>Возражение о признании недействительным евразийского патента на промышленный образец в порядке административного аннулирования может быть подано, в том числе национальным ведомством, если право национального ведомства на подачу возражения предусмотрено законодательством соответствующего Договаривающегося государства.</p> <p>Решение ЕАПВ, принятое по результатам рассмотрения возражения о признании</p>
--	--	--

³⁹⁴Порядок подачи и рассмотрения возражений против выдачи евразийского патента по процедуре административного аннулирования евразийского патента, утвержденный приказом ЕАПВ 22.12.2015 № 63

	<p>Лицо или лица, подавшие возражение против выдачи евразийского патента, а также патентовладелец, могут участвовать в его рассмотрении.</p> <p>Патентовладелец должен быть ознакомлен с возражением против выдачи евразийского патента путем направления ему соответствующего уведомления.</p> <p>В случае подачи нескольких возражений против выдачи евразийского патента ЕАПВ делает уведомления о них всем лицам, подавшим эти возражения.</p> <p>Сторона, участвующая в процедуре административного аннулирования евразийского патента, обязана представлять в установленный ЕАПВ срок свои замечания на уведомления, сделанные ей ЕАПВ либо другой стороной, в том числе замечания относительно внесения изменений в формулу изобретения, описание изобретения и чертежи.</p> <p>Процедура административного аннулирования евразийского патента завершается принятием ЕАПВ одного из следующих решений: об аннулировании евразийского патента; об отклонении возражения против выдачи евразийского патента; о поддержании евразийского патента в измененной форме.</p>	<p>недействительным евразийского патента на промышленный образец в порядке административного аннулирования, может быть обжаловано в порядке и сроки, установленные Патентной инструкцией к ЕАПК.</p> <p>Решение ЕАПВ о признании евразийского патента на промышленный образец недействительным вступает в силу по истечении срока для его обжалования, установленного Патентной инструкцией к Конвенции, и действует в отношении территории всех Договаривающихся государств.</p> <p>Решение о признании евразийского патента на промышленный образец недействительным, принятое судебными или иными компетентными органами Договаривающегося государства, может быть обжаловано в порядке и сроки, установленные законодательством соответствующего Договаривающегося государства. Принятое в соответствии с настоящим пунктом решение вступает в силу по истечении срока для его обжалования и действует в отношении территории Договаривающегося государства, судебными или иными компетентными органами которого оно принято.</p> <p>Договаривающееся государство информирует</p>
--	---	---

	<p>Решение по возражению вступает в силу после истечения срока для его оспаривания, если оно не было оспорено.</p> <p>Решение по возражению может быть оспорено заинтересованной стороной путем подачи апелляции Президенту ЕАПВ в течение четырех месяцев с даты направления этого решения. Для рассмотрения апелляции Президент ЕАПВ назначает новый состав коллегии.</p> <p>Решение по результатам рассмотрения апелляции вступает в силу с даты его утверждения Президентом ЕАПВ и оспариванию не подлежит.</p> <p>ЕАПВ публикует в официальном Бюллетене сообщения о принятом решении по возражению против выдачи евразийского патента.</p>	<p>ЕАПВ о принятом решении о признании евразийского патента на промышленный образец недействительным.</p> <p>С момента вступления в силу решения о признании евразийского патента на промышленный образец недействительным, принятого судебными или иными компетентными органами Договаривающегося государства, единая правовая охрана промышленного образца прекращается. При этом евразийский патент на промышленный образец сохраняет свое действие на территории Договаривающихся государств, в отношении которых такое решение принято не было.</p> <p>Евразийский патент может быть признан недействительным в порядке административного аннулирования на основании возражения, поданного в ЕАПВ в течение шести месяцев с даты публикации сведений о выдаче евразийского патента, даже если евразийский патент утратил силу или имел место отказ от евразийского патента.</p> <p>Требования к оформлению возражения о признании недействительным евразийского патента, а также порядок его подачи и рассмотрения устанавливаются Президентом ЕАПВ.</p>
--	--	---

		<p>Возражение о признании недействительным евразийского патента рассматривается ЕАПВ в течение шести месяцев с даты его поступления в ЕАПВ, если иное не установлено настоящим правилом, уведомляя патентовладельца о поступившем возражении о признании недействительным евразийского патента. Патентовладелец вправе участвовать в рассмотрении возражения о признании недействительным евразийского патента, в том числе представить отзыв на поступившее возражение в течение установленного ЕАПВ.</p> <p>Возражение о признании недействительным евразийского патента рассматривается ЕАПВ коллегиально. Состав коллегии назначается Президентом ЕАПВ.</p> <p>В результате рассмотрения возражения о признании недействительным евразийского патента ЕАПВ принимается решение об удовлетворении возражения, о частичном удовлетворении возражения или об отказе в удовлетворении возражения.</p> <p>Решение по возражению о признании недействительным евразийского патента вступает в силу по истечении срока для его обжалования, если оно не было обжаловано, и действует в отношении территории всех</p>
--	--	---

		<p>Договаривающихся государств.</p> <p>Спор по возражению о признании недействительным евразийского патента, выданного в отношении промышленного образца, который, по мнению лица, подавшего возражение, относится к одному из решений, упомянутых в подпункте е) правила 78(6) Патентной инструкции к Протоколу, и нарушает принадлежащие указанному лицу права, может быть урегулирован посредством процедуры медиации.</p> <p>Ходатайство о проведении процедуры медиации может быть подано совместно лицом, подавшим возражение о признании недействительным евразийского патента, и патентовладельцем до принятия ЕАПВ решения по возражению. Порядок проведения процедуры медиации устанавливается Президентом ЕАПВ.</p> <p>В случае подачи ходатайства о проведении процедуры медиации ЕАПВ приостанавливает рассмотрение возражения о признании недействительным евразийского патента на срок, не превышающий шести месяцев.</p> <p>Рассмотрение возражения о признании недействительным евразийского патента прекращается в случае утверждения ЕАПВ медиативного соглашения, подписанного</p>
--	--	---

		<p>стороной, подавшей возражение, и патентовладельцем.</p> <p>Решение по возражению может быть обжаловано заинтересованной стороной путем подачи апелляции Президенту ЕАПВ в течение четырех месяцев с даты направления заинтересованному лицу этого решения.</p> <p>Требования к оформлению апелляции, а также порядок ее подачи и рассмотрения устанавливаются Президентом ЕАПВ.</p> <p>Апелляция рассматривается ЕАПВ коллегиально. Состав коллегии для рассмотрения апелляции назначается Президентом ЕАПВ.</p> <p>Решение по результатам рассмотрения апелляции вступает в силу с даты его утверждения Президентом ЕАПВ и обжалованию не подлежит.</p> <p>Решение по результатам рассмотрения апелляции действует в отношении территории всех Договаривающихся государств.</p> <p>Евразийский патент или его часть, признанные недействительными в порядке административного аннулирования, считаются не вступившими в силу во всех Договаривающихся государствах с даты подачи евразийской заявки. ЕАПВ публикует в</p>
--	--	---

		официальном Бюллетене сообщения о принятом решении по возражению против выдачи евразийского патента, а также вносит сведения о таких решениях в Реестр евразийских патентов на промышленные образцы.
6. Признание евразийского патента недействительным (правило 54 и правило 117 Патентной инструкции к ЕАПК)	<p>Евразийский патент может быть признан недействительным на территории Договаривающегося государства на основании процессуальных норм его национального законодательства полностью или частично в течение всего срока его действия.</p> <p>В случае проведения ЕАПВ процедуры признания евразийского патента недействительным в порядке административного аннулирования решение о недействительности евразийского патента может быть принято Договаривающимся государством только после завершения указанной процедуры.</p> <p>Национальные ведомства направляют копии вступивших в силу решений о признании евразийского патента недействительным, принятых судебными или иными компетентными органами Договаривающихся государств.</p> <p>На основании полученных копий решений ЕАПВ вносит соответствующие сведения в соответствующий Реестр и публикует их в официальном бюллетене ЕАПВ.</p>	

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Обзор мировой законодательной практики оспаривания

Правовое регулирование интеллектуальной (промышленной) собственности в отдельных правовых системах

В США источником регулирования правоотношений в области защиты т.н. «промышленной собственности» является федеральное законодательство, в частности Патентный закон 1952 г., в который вносились изменения Законами о реформировании Патентного закона соответственно 2005, 2007 и 2009 гг. В сентябре 2011 г. в США был принят Закон об американских изобретениях (America Invents Act – AIA), предусматривающий изменение действующей системы патентования в пользу принципа «первого заявителя» (first inventor to file), предусматривающий выдачу патента лицу, которое первым подаст заявку на изобретение. Данный принцип начал действовать с 16 марта 2013 г. вместо действовавшего ранее принципа «первый, кто изобрел» (first to invent).

Патентный закон США 1952 г. (Patents Act) предусматривает особые правила, касающиеся безопасности государства, согласно которым любое государственное ведомство может потребовать сохранения в тайне изобретения, если это необходимо для безопасности государства. На это время право на использование изобретения переходит к государству, а изобретатель может претендовать на компенсацию, размер которой определяется ведомством, потребовавшим сохранения в тайне изобретения. Споры о размере компенсации разрешает Претензионный суд.

Кроме того, следует заметить, что права, касающиеся прав государства, также содержатся в специальных законах. Наряду с Патентным законом для регулирования отношений в области промышленной собственности имеют значение такие законодательные акты как:

- Закон о снабжении вооруженных сил 1947 г. (Armed Services Procurement Act);
- Закон о федеральной собственности и административных службах 1949 г. (Federal Property and Administrative Service Act);
- Закон об атомной энергии 1954 (Atomic Energy Act);
- Закон об авиации и исследованиях космического пространства 1958 (National Aeronautics and Space Act);
- Закон 1933 г. «Покупайте американское» (Buy American Act), установивший, что государственные ведомства для своих нужд могут приобретать только изделия, произведенные в США.

Перечисленные специальные правовые акты создают предпосылки для того, чтобы обеспечить государству возможности контролировать и управлять промышленной собственностью. Инструментами, обеспечивающими государству такие возможности, следует назвать, прежде всего, систему государственных контрактов, предполагающих переход прав на результаты интеллектуальной деятельности к государству.

Государство, заключая контракты на научно-исследовательские работы, финансирует исследования, которые частные предприятия не стали бы проводить по своей собственной инициативе. Научные данные, полученные в результате таких исследований, оказываются необходимыми для дальнейшего развития производств. «Контрагент, заключающий контракт с государственным ведомством, получает доступ ко всей научно-технической информации, которой располагает данное ведомство, что является особо ценным»³⁹⁵.

Таким образом, собирая результаты научных исследований в виде патентов, либо научно-технических данных в любой иной форме, государство практически может контролировать отрасли производства. При этом «примерно 90% условий любого контракта уже заранее предписано

³⁹⁵ Нарышкина Р.Л. США: государство и частный сектор. Гражданско-правовые отношения. М.: «Юридическая литература». 1976. С.7.

какой-либо нормой права. Для контрактов на научно-исследовательские работы такими обязательными условиями являются условия о передаче научно-технической информации, о правах на патенты и др. Обязательные условия контрактов становятся их частью независимо от того включены ли они в данный контракт. Остаточно, что они содержатся в каком либо нормативном акте»³⁹⁶.

Приобретению государством прав на результаты интеллектуальной деятельности во многом способствует правила, согласно которым права на служебные изобретения, иные объекты интеллектуальной собственности переходят к работодателю.

В основе правового регулирования взаимоотношений служащих и предпринимателей лежит выработанный американской судебной практикой принцип *shop-right*. Его смысл состоит в том, что право принадлежит служащему, но предприниматель имеет право на простую безотзывную лицензию, которая может быть использована исключительно для нужд предприятия. Однако это право предоставляется предпринимателю лишь при условии, если служащий создает свое изобретение, используя рабочее время, материалы или средства нанимателя либо знания и консультации других служащих. Классическим определением *shop-right* является определение, данное верховным судом США в 1933 по делу «US v Duibilier Condenser Corp.», (289 US (1933) pp.173-179, где речь шла о правах государства на изобретение, созданное государственным служащим.

Таким образом, «значительная часть патентов в США находится в собственности государства на том основании, что изобретения созданы служащими государственных ведомств. Именно изобретения государственных служащих были той категорией изобретений, права на которые раньше, чем на какие-либо другие изобретения стали принадлежать

³⁹⁶ Нарышкина Р.Л. США: государство и частный сектор. Гражданско-правовые отношения. М: «Юридическая литература».1976. С.12.

государству»³⁹⁷. Вообще «патентообладателями в настоящее время в основном являются не изобретатели, а крупные предприятия, иными словами, изобретатель противопоставляется предприятию»³⁹⁸.

Одним из способов установления контроля государства за результатами интеллектуальной деятельности является система разрешения споров, созданная в США исключительно для разрешения споров, связанных с правами на результаты интеллектуальной деятельности. Практика формирования специальной системы берет начало с решения Верховного суда США по делу «US v Adams», благодаря которому было признано право ведомства назначать специальные комиссии для разбирательства и вынесения решения по спору из контракта. В настоящее время практически все ведомства США, заключающие контракты с частными фирмами имеют постоянные отделы или управления, созданные для разбирательства споров из контрактов.

Обязательной частью каждого правительственного контракта является также наличие оговорки о порядке рассмотрения споров (dispute resolution clause), в силу которой стороны по собственной воле соглашаются на внесудебный порядок разбирательства спора, который может возникнуть из их контракта. Содержание этой оговорки одинаково для всех ведомств и предусматривает следующие стадии урегулирования конфликта: 1) представители сторон пытаются урегулировать дело миром, если это не удастся, то 2) должностное лицо по вопросам контрактов единолично разбирает спор и выносит решение, которое в принципе является окончательным; 3) контрагент государственного ведомства имеет право в течение 30 дней принести апелляционную жалобу в специальный ведомственный орган, занимающийся рассмотрением споров из контрактов.

³⁹⁷ Нарышкина Р.Л. США: государство и частный сектор. Гражданско-правовые отношения. М: «Юридическая литература». 1976. С.68

³⁹⁸ Нарышкина Р.Л. США: государство и частный сектор. Гражданско-правовые отношения. М: «Юридическая литература». 1976. С.82

Следует отметить, что оговорка о разрешении споров относится лишь к вопросам факта и не касается вопросов права. Так называемый Wunderlich Act 1954 установил, что все правительственные контракты не могут содержать условия, в соответствии с которыми решения должностного лица либо органа не могут быть окончательными, если оно относится к вопросам права. Споры по вопросам права в связи с результатами интеллектуальной деятельности передаются на разрешение в специальный Претензионный суд, решения которого могут быть обжалованы в Верховном суде.

Закон о патентах **Индии** был принят в 1970 г. и в настоящее время действует его редакция 2005 г. Выдача патента осуществляется на основании заявки, однако при подаче патентной заявки заявитель должен предоставить имеющуюся у него информацию о заявках, поданных на аналогичные изобретения, в том числе и за пределами Индии.

В качестве мер защиты в случае нарушения прав патентообладателя компетентный суд может применить судебный запрет (injunction), возмещение убытков (damages), возврата доходов, полученных в результате неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности (profits). Компетентным является, в юрисдикции которого находится разрешение спора в соответствии Кодексом гражданского процесса Индии 1908 г. (Code of Civil Procedure (Act № 5 of 1908)).

В **Китае** развитие, совершенствование и охрана института интеллектуальной собственности (далее – ИС) является одной из важнейших задач современного китайского государства. В Китае ИС рассматривается как одно из наиболее мощных средств для стимулирования развития прогресса во всех отраслях экономики. В этой связи ИС в КНР уделяется особое внимание на программном и законодательном уровнях. Так, 5 июня 2008 г. Государственным советом КНР была официально обнародована «Государственная программа стратегии развития интеллектуальной

собственности»³⁹⁹, которая впервые вывела ИС на стратегический государственный уровень. В Программе декларируется, что документ был разработан «в целях повышения способности к созданию, использованию, защите и управлению интеллектуальной собственностью, построению нового инновационного государства, реализации задачи по всестороннему строительству общества сяокан»⁴⁰⁰. Также в Программе закреплена стратегическая задача превращения Китая к 2020 г. в «государство со сравнительно высоким уровнем создаваемого, используемого, охраняемого и управляемого права в сфере интеллектуальной собственности» (п.6).

В ноябре 2010 г. Государственным управлением по интеллектуальной собственности была опубликована «Стратегия развития патентной системы Китая на 2011–2020 годы»⁴⁰¹, согласно которой Китай вступил в новую эпоху исторического развития патентов. К 2020 году планируется, что доля патентов, полученных промышленными предприятиями должна увеличиться до 10%. В документе также отмечается важная стимулирующая роль патентной системы для развития рыночной экономики и построения государства инновационного типа.

Национальное законодательство об интеллектуальной собственности в Китае представлено четырьмя блоками нормативных правовых актов:

- регулирующими порядок использования и защиты товарных знаков;
- связанными со сферой патентного права;
- связанными со сферой авторского права;
- комплексного характера.

1. Закон КНР «О торговой марке» (принят на 24-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва 23 августа 1982 г., с последующими изменениями) (далее – Закон «О торговой марке»). Рассматриваемый законодательный акт является одним из первых, принятых в КНР вскоре после начала проведения

³⁹⁹ 2008年中国保护知识产权行动计划 (на кит.яз.) \URL.: <http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ai/200803/20080305441235.shtml>

⁴⁰⁰ Прим. автора: среднего достатка или малого благоденствия

⁴⁰¹ 全国专利事业发展战略(2011—2020年) (на кит. яз.) \ URL.: http://www.sipo.gov.cn/gk/gzyd/201111/t20111128_633501.html

политики реформ и открытости. Ныне действующий Закон «О торговой марке» состоит из 8 глав, 64 статей. Китайским законодателем устанавливается, что данный акт правотворчества принят в целях «усиления контроля за использованием торговых марок, охраны исключительных прав на торговые марки, содействия обеспечению качества товаров и услуг со стороны производителей и предпринимателей, защиты репутации торговых марок для обеспечения законных прав и интересов потребителей, производителей и предпринимателей и содействия развитию социалистической рыночной экономики» (ст. 1). Необходимо подчеркнуть, что все принимаемые в Китае законы и подзаконные нормативные акты своей целью ставят стимулирование развития социалистической рыночной экономики либо социализма с китайской спецификой. Отметим, что указание на это содержится в большинстве принимаемых в КНР правовых документах.

Согласно положениям Закона «О торговой марке» (ст. 2), работу по регистрации и контролю за использованием торговых марок на территории КНР осуществляет Управление по торговым маркам органа Промышленно-торговой администрации Госсовета КНР. При этом ответственность за проведение разбирательств между сторонами по вопросам торговых марок возлагается на Экспертную комиссию по торговым маркам, создаваемой органом Промышленно-торговой администрации Госсовета КНР.

Важно отметить, что в статье 3 Закона «О торговой марке» китайский законодатель четко устанавливает, что «исключительные права заявителя на использование торговой маркой находятся под правовой защитой». Таким образом, в случае возникновения споров в отношении торговой марки, заинтересованная сторона в первую очередь должна ссылаться на приведенную правовую норму.

2. Закон КНР «О патентах» (принят на 4-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 12 марта 1984 г., с последующими изменениями) (далее – Закон «О патентах»). Действующий Закон «О патентах» состоит из 8 глав, 76 статей. Согласно ст.1 Закон был принят «в целях защиты законных прав и интересов

патентообладателей, поощрения изобретательского творчества, содействия в его прикладном использовании, повышения инновационности, стимулирования научно-технического прогресса и социально-экономического развития».

Согласно существующей в Китае патентной системе, Управление по патентам Государственного совета КНР отвечает за регулирование патентов в рамках всей страны, в едином порядке принимает и рассматривает заявки на выдачу патентов и предоставляет патентные права в установленном законом порядке (ст. 3). Управления по патентам провинций, автономных районов, городов центрального подчинения несут ответственность по регулированию патентов в пределах соответствующих административно-территориальных единиц.

3. Закон КНР «Об авторском праве» (принят на 15-м заседании ПК ВСНП 7-го созыва 07 сентября 1990 г., с последующими изменениями) (далее – Закон «Об авторском праве»).

Авторское право представляет собой одну из форм защиты интеллектуальной собственности, совокупность правовых норм, регулирующих отношения по поводу создания и использования произведений науки, литературы и искусства. Авторское право распространяется на вышеуказанные произведения, независимо от их назначения и достоинства, а также способов выражения. Согласно ст. 1 рассматриваемый закон был принят в целях «защиты авторского права и связанных с ним интересов создателей произведений литературы, искусства и научного творчества, поощрения создания и распространения произведений, полезных для строительства социалистической духовной и материальной цивилизации, содействия развитию и процветанию социалистической культуры и науки». Согласно ст. 3 Закона «Об авторском праве», под используемым в китайском законодательстве в сфере авторского права термином «произведения» следует понимать «произведения

литературы, искусства, естественных и технических наук, инженерно-технического творчества», созданные в следующих формах:

- 1) литературные произведения;
- 2) устные произведения;
- 3) музыкальные, театральные, песенные, хореографические произведения, произведения циркового искусства;
- 4) произведения изобразительных искусств и архитектуры;
- 5) фотографические произведения;
- 6) кинофильмы и произведения, созданные способом, аналогичным кинопроизводству;
- 7) конструкторские чертежи, чертежи продукции, географические карты, эскизы и иные произведения в графической форме, а также модели;
- 8) программное обеспечение;
- 9) иные произведения, установленные китайским законодательством.

При этом положения Закона «Об авторском праве» не применяются в отношении: 1) законодательных и подзаконных актов, постановлений, решений, указов и иных документов законодательного, административного или судебного характера, а также официальных переводов данных документов (то есть различного рода официальные документы); 2) информации о текущих событиях; 3) календарей, общеупотребительных числовых таблиц, форм документов и формул. Авторы подобных произведений могут быть известны, но их права не пользуются охраной, поскольку подобные результаты авторского творчества должны использоваться широко, без каких-либо ограничений.

4. К иным основным нормативным правовым актам комплексного характера в сфере защиты интеллектуальной собственности в Китае можно отнести следующие:

– **Общие положения гражданского права КНР** (далее – ОПГП) (приняты на 4-й сессии ВСНП шестого созыва 12 апреля 1986 года, с

последующими изменениями). Содержание ОПГП близко содержанию традиционно понимаемой Общей части Гражданского кодекса. В них собраны преимущественно те институты и нормы гражданского права, которые не будут требовать последующей корректировки по мере углубления экономических преобразований. Глава 3 Раздела 5 ОПГП носит название «Интеллектуальная собственность» и посвящена общим вопросам защиты интеллектуальной собственности в КНР. В главе содержится всего лишь 4 статьи, однако нормы, в них закрепленные, чрезвычайно важны для общего понимания особенностей института интеллектуальной собственности в праве Китая;

– **Гражданско-процессуальный кодекс КНР** (далее – ГПК) (принят на 4-й сессии ВСНП седьмого созыва 9 апреля 1991 года, с последующими изменениями). Закрепленные в данном кодексе нормы имеют широкое применение в сфере защиты интеллектуальной собственности в КНР. На положения ГПК содержатся ссылки в некоторых законодательных актах при решении вопросов о проведении разбирательств и защите нарушенных прав в сфере интеллектуальной собственности;

– **Закон КНР «О защите государственной тайны»** (принят на 3-й сессии ПК ВСНП седьмого созыва 5 сентября 1988 года, с последующими изменениями). Рассматриваемый закон чрезвычайно важен для всего института защиты интеллектуальной собственности в КНР. Многие его положения напрямую связаны с защитой секретной информации в рассматриваемой сфере. Более того, за нарушения закрепленных в нем положений виновное лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности за разглашение государственной тайны вплоть до смертной казни;

– **Закон КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией»** (принят на 3-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 2 сентября 1993 года). Закон состоит из 5 глав, 33 статей. Документ был разработан в «целях обеспечения здорового развития социалистической рыночной экономики, поощрения и

охраны справедливой конкуренции, пресечения несправедливой конкуренции, защиты законных прав и интересов предпринимателей и потребителей» (ст. 1);

– **Закон КНР «О внешней торговле»** (принят на 7-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 12 мая 1994 года, с последующими изменениями). Согласно ч.1 ст.2 данный закон *«применяется к внешней торговле и защите прав интеллектуальной собственности, связанных с внешней торговлей»*. Наиболее полное правовое регулирование защиты интеллектуальной собственности при осуществлении внешнеторговой деятельности содержится в **главе 5** Закона, которая носит название **«Защита прав интеллектуальной собственности, связанных с внешней торговлей»**. Согласно закрепленным в ней положениям китайское государство осуществляет защиту прав интеллектуальной собственности, связанных с внешней торговлей, в соответствии с законодательством и подзаконными актами о правах интеллектуальной собственности;

– **Уголовный кодекс КНР** (принят на 2-й сессии ВСНП пятого созыва 1 июля 1979 года, с последующими изменениями). Наиболее суровым видом юридической ответственности, наступающей за нарушение прав интеллектуальной собственности, является уголовная ответственность. По существу, уголовное законодательство не только являлось ядром традиционных китайских законов, но и составляло его большую часть. В современной правовой системе КНР уголовной ответственности также принадлежит ключевая роль в борьбе с нарушителями правовых предписаний, в том числе и в рассматриваемой сфере. Особое место в ныне действующем УК КНР занимает институт уголовной ответственности организаций, как исключение из классического принципа личной ответственности виновного в уголовном праве.

Судебное рассмотрение и медиация

В КНР была создана специальная пилотная система судебного рассмотрения споров, связанных с интеллектуальной собственностью – «три

в одном», которая позволяет эффективнее осуществлять судебное разбирательство в данной сфере.

С 1 января 2007 г. с санкции Верховного Народного Суда КНР (далее ВНС) Народный суд города Иу провинции Чжэцзян⁴⁰² стал в пилотном режиме применять систему «три в одном» при рассмотрении дел, связанных с ИС, а уже с апреля 2001 г. ВНС определил Народный суд города Иу в качестве основного типового суда низшего уровня по рассмотрению дел, связанных с ИС.

Применяемая в Китае модель «три в одном» при рассмотрении дел, связанных с ИС подразумевает, что дела, затрагивающие ИС могут быть гражданскими, административными или уголовными, но должны рассматриваться в специальной палате по ИС при народном суде соответствующего уровня. Это позволяет более эффективно и в более короткие сроки выносить решение по таким спорам.

Например, Народный суд города Иу признан как заслуживающий доверия при рассмотрении споров по ИС со стороны международных компаний (Gucci, Porsche, Michelin и др.). К настоящему времени Народный суд города Иу рассмотрел 11200 гражданских дел, связанных с ИС (из них по 10965 делам вынесено окончательное решение); 612 уголовных (из них по 609 делам вынесено окончательное решение), 22 административных (из них по 21 делу вынесено окончательное решение).

Также в КНР активно используется система медиации при рассмотрении дел, связанных с ИС. Для этого создаются специальные площадки и центры. Например, Центр по медиации споров, связанных с интеллектуальной собственностью г. Иу, созданный в июле 2015 г. В данном центре работают 53 медиатора, к настоящему времени рассмотрено 6065 дел, из которых 53,68% успешно.

⁴⁰² Прим. автора: город Иу - это стремительно развивающийся центр международной средней и мелкооптовой торговли в КНР.

Заключение

Можно констатировать, что в КНР после вступления во Всемирную организацию интеллектуальной собственности и Всемирную торговую организацию⁴⁰³ на законодательном уровне началось признание права на объекты интеллектуальной собственности, обусловленное ратификацией международных конвенций и присоединением к соглашениям в данной сфере.

В КНР разработаны программные документы стратегического характера в рассматриваемой сфере, а национальное законодательство об интеллектуальной собственности представлено четырьмя блоками нормативных правовых актов.

Разрешение вопросов, возникающих в области регулирования и охраны объектов интеллектуальной собственности, в Китае осуществляется по двум направлениям: административное (обращение в административные органы как с целью установления правового режима охраны результатов интеллектуальной деятельности, так и в случае нарушения интеллектуальных прав различных субъектов) и судебное (рассмотрение споров об интеллектуальных правах в специальных судах).

В КНР создана специальная пилотная система судебного рассмотрения споров, связанных с интеллектуальной собственностью – «три в одном», которая позволяет эффективнее осуществлять судебное разбирательство в данной сфере.

Активно используется система медиации при рассмотрении дел, связанных с ИС для чего создаются специальные площадки и центры.

Несмотря на соответствие законодательства КНР в сфере интеллектуальной собственности международным стандартам и функционирование многочисленных государственных органов, осуществляющих защиту интеллектуальной собственности, данная система работает односторонне, в большей степени защищая права китайских

⁴⁰³ Прим. автора: КНР вступил в ВТО в 2001 г.

компаний. Однако отметим, что наметилась тенденция на исправление такого дисбаланса, когда иностранные компании в случае нарушения их прав, связанных с интеллектуальной собственностью на территории КНР могут в судебном порядке добиться возмещения материального ущерба и запрета на ее незаконное использование.

В Китае действует Закон «О патентах», принятый в 1984 г., в который в 2000 и 2008 гг. были внесены изменения. Как отмечается в литературе, защите прав на результаты интеллектуальной деятельности в Китае придавалось не очень большое значение, поэтому принятие законодательных актов в данной области является следствием экономического давления, оказываемого на Китай со стороны экономических партнеров⁴⁰⁴. Такое давление оказывалось в связи с вступлением КНР в ВТО, которое состоялось в 2001 г. Присоединение Китая к ВТО и к TRIPS, являющиеся частью системы соглашений ВТО сделало необходимым совершенствование национального законодательства. Китайское патентное законодательство следует принципу «первой заявки», следуя в этом практике ЕС и последним изменениям в законодательстве США.

В Китае патентообладатель вправе использовать патент для ведения хозяйственной деятельности. Однако, в случае, когда патенты на изобретения предприятий и учреждений, находящихся в государственной собственности имеют важное государственное значение, соответствующие уполномоченные ведомства, а также народные правительства провинций, автономных регионов вправе принять решение о расширении использования патента. В этом случае организации использующие патенты обязаны выплачивать компенсацию (ст. 14 Закона 1984 г.).

В **Японии**, действует Патентный закон 1959 г.

В 1979 г. Вице президент Правления Корпорации Митсубиси сделал заявление о том, что единственной причиной, по которой компании США и

⁴⁰⁴ Cox A., Cepetys C. Intellectual property rights protection in China: litigation, economic damages and strategies // Doing Business in China, THONSON/WEST, 2006 С.11.4.

Европы активно передают новые технологические достижения в Японию является надежность защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности. Возможно, это заявление соответствовало действительности в 1979 году, однако такое положение дел было не всегда⁴⁰⁵. Даже после подписания Парижской конвенции Япония не всегда обеспечивала иностранцам защиту их права. Эффективно защищать права на иностранную интеллектуальную собственность в Японии начали в 50-е годы XX в. При этом следует заметить, что даже действующий закон 1959 г. предусматривает обязанность иностранного патентообладателя приступить к использованию запатентованного на территории Японии изобретения в противном случае любое лицо по истечении трех лет с даты выдачи патента (или 4-х с даты подачи заявки на выдачу патента) вправе потребовать предоставления неисключительной лицензии.

Патентное ведомство представляет собой подразделение Министерства внешней торговли и промышленности Японии (MITI), однако наряду с MITI контроль в области реализации прав осуществляет Комиссия по справедливой торговле (FTC). Комиссия периодически выпускает Правила касающиеся регулирования недобросовестной практики в области патентного регулирования и передачи прав на ноу-хау (Guidelines of Unfair Business Practices in Patent and Know-How Licensing Agreements). Названные правила применяются как в отношении национальных, так и международных правоотношений возникающих в связи с передачей прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Комиссия вправе вмешиваться и принимать меры, выражающиеся в признании незаконности действий, в случае, если передача прав на результаты интеллектуальной деятельности способствовала 1)

⁴⁰⁵ The role of the patent system in technology transfer: Japanese experience // Columbia Journal of Transnational Law, 1987, v.26, p.154.

монополизации; 2) ограничениям в торговле; 3) ведению недобросовестной предпринимательской деятельности⁴⁰⁶.

Таковыми действиями будут признаваться в частности, установление в лицензионном соглашении запрета на выпуск продукции, конкурирующей с продукцией лицензиара или запрет на приобретение технологии, способной конкурировать с приобретаемой; установление требования продавать продукцию, произведенную на основании лицензии исключительно через лицензиара; установление обязательства лицензиата передавать лицензиару лицензию на технологии, разработанные лицензиатом, предусматривающие улучшение технологий переданных лицензиату лицензиаром ранее.

В Европейском союзе (ЕС) действует Директива Европейского Парламента и Совета Европы от 29 апреля 2004 г. № 2004/48/ЕС «Об обеспечении исполнения прав на результаты интеллектуальной деятельности» (Directive 2004/48/Ecof of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the enforcement of intellectual property rights) (далее – Директива ЕС 2004 г.) Директива направлена на противоправное нарушения прав на интеллектуальную собственность, предусматривая необходимость судебного преследования нарушителей. При этом в Директиве 2004 г. оговаривается применение к нарушителям прав на результаты интеллектуальной деятельности мер, предусмотренных национальным законодательством государств-членов ЕС.

⁴⁰⁶Matsushita M., Schoenbaum T.J. Japanese International Trade and Investment Law, Tokyo Univercity Press, 1989.p. 192.